

Й о г Р а м а ч а р а к а

ПИТРИ-ЙОГА

Учение йогов о посмертном существовании
и жизни в высших мирах

*Составление, комментарии, редакция,
Й о г Р а м а н а н т а т а*

ВЫПУСК 10

Москва
Книгоиздательство «АБВ»
2020

УДК 796.853.262:1
ББК 75.715
Р21

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Рамачарака, Йог

Р21 Питри-йога. Учение йогов о посмертном существовании и жизни в высших мирах / Йог Рамачарака; [комментарии, редакция и составление Йога Раманантаты]. – М.: Книгоиздательство «АБВ», 2020. – 272 с.

ISBN 978-5-906564-78-8

Эта книга посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь?

Эти вопросы и другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого.

Ответ на них можно найти, читая эту книгу.

УДК 796.853.262:1
ББК 75.715

ISBN 978-5-906564-78-8

© Русский текст. Йог Раманантата, 2007, 2020 гг.
© Оформление.
Книгоиздательство «АБВ», 2020 г.

Под руководством философии материализма человечество движется по ложному пути. Чем дальше, тем всё более и более ясно, что путь этот – путь страданий, и человечество должно приступить к постижению этих тайн или погибнуть.

А. Конан-Дойль

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда подумаешь о том, что будет с душою *после смерти*, нельзя не подумать и о том, что было с душою *до рождения*. Если ты идёшь куда-нибудь, то, наверное, откуда-нибудь ты вышел. Так и в жизни. Если ты пришёл в эту жизнь, то откуда-нибудь. Если будешь жить после, то жил и прежде.

Л. Н. Толстой

Эта книга посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответ на них можно найти, читая эту книгу.

Комфорт – вот, собственно, и всё, что нам может дать современная цивилизация. Душа же человека в этих условиях обречена страдать и маяться, потому что не просто проблемы её игнорируются, но и само существование её всерьёз не признаётся. Ей отведено всего лишь призрачное бытие: в жизни сей она не более, чем словесная абстракция, простой символ, которым можно играть, как и прочими словами.

Именно этому положению вещей мы и намерены положить конец. Мы внятно объясним каждому, кто ещё в состоянии слышать и слушать, что его душа – это не игрушки.

Ибо душа у человека есть, это нечто до ужаса реальное. Её можно предать, купить, продать, променять. Её можно отравить или спасти. У каждого из нас есть душа.

Человек способен погубить собственную душу. И это чудовищно реально, это сегодня происходит почти на каждом шагу. Но что пользы человеку приобрести весь мир, если он теряет собственную душу? – вот вопрос, который звучит в ушах человека со времён христианской античности.

Древнее восточное изречение гласит: «Le monde existe, mais il n'est pas réel». – «Мир окружающий существует, но реальность его мнимая». Необходимое условие для возникновения иллюзии: её жертва должна принимать иллюзию за реальность. Трагедия современности в том, что мы загипнотизированы действительностью, которая в *действительности не действительна*.

Если пристально смотреть в себя, то обнаружишь, что смотришь в бездну, а она, как известно, начинает всматриваться в того, кто вглядывается в неё. Так задаются вопросы и получают ответы.

«Человек! Ты сам – последняя из всех тайн. Познай самого себя!» – было начертано на портале античного мира. Проникновение в наш собственный внутренний мир является единственной и узкой дверью к истине. Никакого другого пути к этому, безусловно, не существует.

Самопознание и забота о душе являются главной задачей человека, основной целью его жизни, как здешней, так и последующей. Что может для человека быть важнее знания самого себя? Ни дела житейские, ни удовольствия, ни какая бы то ни было деятельность не могут сравниться со знанием себя, ибо это – основа основ, ибо это – знание добра и зла; ибо это – выход из царства теней и иллюзий.

Самопознание – единственный источник счастья. Оно ведёт к совершенству и свободе. Вы можете искать свободу, но каким образом вы её приобретёте, если вы стали рабом страха и земных условий? Вы – часть Божества. Почувствуйте и поймите это: Ваши оковы спадут, и Вы станете свободны.

ॐ paramahansa

Йог Рамачарака

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

*перевод с английского
под редакцией и с комментариями
Йога Раманантаты*

Глава Первая

«ПОТУСТОРОННЕЕ»*

Нередко Учителям Востока задаётся вопрос: «Что говорит Ваше учение относительно мира *потустороннего*?» Глубоко развитого, образованного оккультиста, подобный вопрос всегда поражает. Для него он столь же странен, как если бы простого обывателя спросили: «Что говорит Ваше учение относительно хождения по *той* стороне улицы?» Он бы удивился, о каком можно говорить «учении», когда всего лишь нужно толком открыть глаза – и вопрос окажется вполне решённым.

Восточного Учителя всегда поражает многочисленность доказательств, к которым обыкновенно прибегают учителя и проповедники Запада для уяснения простых теорий и догматов. Эти так называемые учителя производят впечатление «слепых, ведущих слепых», так как они сами не имеют возможности проверить свои объяснения и слепо передают то, что узнали от других, познавших своё учение таким же образом. На Востоке, напротив, встречаешь много людей, высоко развитых психически, для которых феномен «потустороннего» кажется не более сложным, чем феномены по «сей» стороне, не более загадочным, чем обычная житейская среда. Для восточных людей «потустороннее» не представляет из себя неизведанное море; они так же хорошо знакомы с его течениями, глубиной, островами и прочими особенностями, как западный моряк знаком с Атлантическим океаном. К тому же, всякому развитому восточному человеку с юных лет внушают, что феномен «той стороны» может быть проверен всяким, кто согласен потратить время и старания на развитие тех высших чувств, которыми реально обладают все люди.

* «Потустороннее», «жизнь за пределами смерти» и т.д. – неудовлетворительность этих терминов очевидна и понятна каждому, кому знаком затронутый вопрос. Ни русский язык, ни английский, ни какой-либо другой не располагают словами или терминами для обозначения указанного здесь понятия. Что и вполне естественно, так как человеческие языки созданы для отражения и обозначения вещей и понятий земного порядка, и то, что находится за пределами этого порядка, ими с достаточной ясностью не обозначается.

«Жизнь после смерти» – быть может, наилучшее словосочетание для обозначения сути затронутой проблемы, но и оно приблизительно. Чтобы быть вполне точными, следует говорить о «жизни после смерти физического тела». Тем самым подразумевается, что жизнь индивидуума продолжается и не прерывается, а сам он – совсем не то, что он о себе полагает во время пребывания среди вещей земного порядка. (И.Р. – <здесь и далее: Йог Раманантá>)

Но по тем же причинам оккультист Востока приходит иногда в полное недоумение и даже уныние при попытке передать свои познания ученикам Запада. Как-то инстинктивно разум людей Запада отказывается воспринять правду так, как её воспринимают ученики Востока; не имея возможности лично испытать правдивость некоторых психических и духовных фактов, служащих основой подробно разработанного учения, разум Запада естественно требует фактических доказательств для восприятия дальнейших истин. Так как эти факты могут быть восприняты лишь на личном опыте, то никакие доводы не могут быть достаточно убедительными. Стало быть, ученики Запада могут воспринять восточное учение лишь слепо, на веру, или же считаться с ним только как с предположениями и теориями самого Учителя. А так как подобных предположений и теорий на Западе несколько тысяч, то неудивительно, что ученики в них не торопятся верить, справедливо полагая, «что одно предположение не лучше другого».

Изучая факты «потустороннего», ученик должен первым делом сознать, что ему не могут быть даны реальные доказательства, за отсутствием в нём самом высокоразвитых психических и духовных чувств восприятия.

В этом случае требование доказательств равносильно требованиям слепого доказать ему, что такая-то вещь красного или иного цвета, или же требованию со стороны глухого относительно доказательств гармонии в музыке. Представьте себе, как объяснить вкус сахара человеку, никогда не евшему ничего сладкого. С чего тут начать? И как вести объяснения?

Итак, в данном случае надо первым делом понять, что учения нашей книги предлагаются не как доказательства феномена «потустороннего», но лишь как рассказ путешественника, вернувшегося из ещё не ведомой Вам страны и сообщающего обо всём, что он там видел.

Как мы уже говорили нашим ученикам на других страницах: «Учителя Востока не требуют слепого уверования в их Учение. Наоборот, они внушают ученикам усвоить лишь ту правду, в которой они лично могут убедиться. Но в то же время, ученик должен понять, что для личного убеждения он сам должен сначала развиться. Учитель просит ученика, чтобы тот доверился ему для указания пути и говорит ему: «Вот путь. Иди, и на нём ты найдёшь то, чему я тебя учил. Хватайся за эти познания, взвесь, измерь их сам и испытай их. Дойдя до любой точки пути, ты познаешь столько же, сколько и я и всякий другой познал на этом же месте, но перед тем, как ты доберёшься до той или иной точки, ты должен согласиться с нашими объяснениями или отбросить их. Не воспринимай ничего окончательно без проверки, но если ты умён, то воспользуйся советами и опытом тех, которые шли здесь до

тебя. Личный опыт обязателен, но те, которые уже прошли этот путь, могут служить указателями пришедшим вновь. Продвигаясь вперёд, они оставляют за собой по пути отметки и указательные столбы, которыми всякий умный человек не преминет воспользоваться. Никто не требует слепой веры; надо иметь лишь доверие ко мне, пока ты не станешь в состоянии сам доказывать те истины, которые я тебе внушаю. Именно так оне в своё время были доказаны мне моими предшественниками».

Ученик Запада, пожалуй, скептически возразит, что мы не приводим никаких «научных» доказательств феноменам потустороннего. Если он подразумевает под научными доказательствами физического характера, то мы не можем не согласиться с ним. Но для познавшего многое оккультиста термин «научный» имеет более широкое и глубокое значение. Человека, желающего измерить, взвесить и зарегистрировать бестелесные предметы при помощи физики, ничего кроме неудач и разочарований ожидать не может, так как он никогда не добьётся желаемых результатов. Физические приборы предназначены лишь для физических целей, — мир духовный обладает своими собственными приборами, и они одни могут запечатлеть его феномены.

Мы надеемся, что читатель нас верно поймёт.

Мы не предлагаем никаких физических доказательств. Таковых, говоря строго, не существует. Мы не приводим доводов, так как всё равно не найти общей основы для зрячих с «той» стороны, и тех, чьё зрение обнимает лишь земное.

Но это не означает, что мы приводим ряд не постижимых разумом данных и требуем беспрекословной веры в них. Ничуть. Хотя разум не может пробить завесу, разделяющую обе стороны жизни-смерти, всё же разум, очищенный от предрассудков и не повинующийся слепо всяким учениям, постигнет некоторую «разумность» в изложении истин неведомого мира — покажется, что это учение соотнобразуется с другими, уже признанными фактами и приводит к разумному разъяснению того феномена, который иначе остаётся неразъяснимым. В общем, разум сообразит, что учение Истины согласует видимо противоречащие друг другу сочетания фактов и соединяет многие отдельные и бывшие до сих пор неясными, хотя и признанными разумом, кусочки истины в одно умственное целое.

Мы просим наших учеников вынести свои суждения лишь после внимательного прочтения нашей книги; советуем также внимательно вникнуть во всё изложенное и тогда — ещё раз перечитать книгу. После этого пусть каждый спросит себя: «Разве это не будет разумным и правдоподобным?» Если читатель сможет признать всё это лишь как «плодотворную

гипотезу», то пусть он удовлетворится хотя бы этим, хотя такой термин может, разумеется, вызвать лишь улыбку у тех, кто знает, что данное учение основано на опытах и показаниях древних учёных. Но при новых попытках внимательного чтения и обдумывания это учение с каждым разом будет казаться всё более и более разумным и приемлемым вместо прежних учений. Нелегко отказаться от предложенной истины; она беспрестанно «зудит» вам, так сказать, в «умственное ухо», а за этим умственным ухом находится ещё частица Вашего Я, хоть и скрытая как бы в ножнах, и она знает истину. Знает! Несмотря на все Ваши отрицания, Вы не можете отойти от истины, когда она проникла в Ваше сознание, так как она поддерживается Вашим подсознанием и со временем пустит корни, а потом листья и цветы.

Таким образом, не так уж важно, вникнет ли ученик сразу в Учение или нет. Времени впереди много, и оно сделает своё дело. В конце концов, всякое слово Истины является посеянным зерном.

Глава Вторая

СМЕРТИ НЕТ

Мысли о смерти повергают людей в тоску и ужас.

Как часто приходится слышать витиеватые разглагольствования о том, что «человек был скошен свирепым жнецом», что «скошен в расцвете лет», или что-де «его деятельность прервалась» или «трудовая жизнь оборвалась», и прочая, и тому подобное, причём главным образом хотят высказать и подчеркнуть, что существование человека сошло на нет и перешло в ничто. Особенно наглядно это выражается на Западе. Хоть там и преобладает религия, проповедующая о радостях загробной жизни, так что, казалось бы, каждый верующий должен бы приветствовать кончину, а все родственники и друзья должны бы облачиться в светлые одежды и разукраситься яркими цветами по случаю перехода любимого существа в иную, лучшую сферу бытия. Ан, нет, мы видим как раз противоположное: большинство, несмотря на исповедуемое учение, как будто боится приближения «свирепого жнеца», друзья умершего облачаются в траурные наряды и от души горюют по усопшему как по навсегда утраченному. Несмотря на всю их «веру», смерть для них страшна.

Для тех, кто обрёл сознание, что смерть лишь иллюзия, подобные страхи отпадают. И они, естественно, горюют, но они знают, что эта разлука временна, что любимое существо просто перешло в другую жизненную фазу и ничто не потеряно, ничто не погибло.

Существует древнейшая индийская басня, в которой говорится о гусенице, почувствовавшей близость конца своего гусеничного существования и приближение долгого сна кукольного периода и созвавшей поэтому всех своих друзей. «Меня огорчает сознание, – молвила гусеница, – что мне надо расстаться с жизнью, преисполненной надежд и сулящей мне столько достижений в будущем. Страшный жнец скосит меня в расцвете молодости, этим природа доказывает свою бессердечность. Прощайте, дорогие друзья, прощайте навеки. Завтра меня не станет!» И она скончалась, окружённая опечаленными друзьями. Одна старая гусеница грустно заявила: «Наша сестра покинула нас. У нас с ней общая судьба. Друг за дружкой мы будем скошены грозным истребителем, как трава на лугу. Мы веруем, что снова

оживём, но возможно, что это лишь тщетная надежда. Никто ведь не знает ничего положительного о следующей жизни. Давайте вместе оплакивать нашу печальную судьбу». И оне грустно разошлись.

Каждому из нас понятна жестокая ирония этой басни, и мы не можем не улыбнуться при мысли о невежестве ползучей гусеницы в тот первый период её существования, зная, что она после смерти, подобной долгому сну, перейдя уже в высшую жизненную фазу, превратится в дивно прекрасное существо. Но не смейтесь над бедной гусеницей, друзья: ни Вы, ни я от неё не отличаемся. Много веков тому назад этот индийский баснописец описал людское невежество, господствующее в низших жизненных сферах и по сей день. Каждый оккультист познает в переходе гусеницы в куколку, а потом в бабочку, картину того перерождения, которое ожидает всякого смертного — мужчину или женщину. Всегда и везде для людей смерть — не что иное, как «смерти подобный сон гусеницы». В обоих случаях жизнь ни на секунду не прекращается, она продолжается всё время, пока природа производит свои изменения. Мы советуем каждому ученику запомнить эту басню, которой в прежние века учили индийских детей и которая передавалась из поколения в поколение.

Выражаясь точно, восточные учёные и мудрецы считают, что смерти нет вообще. Это название ложное, а сама мысль — заблуждение, рождённое невежеством. Смерти нет, есть только жизнь. Жизнь состоит из многочисленных фаз и образов, и невежественные люди называют некоторые из этих фаз «смертью». В сущности ничто не умирает, но всё подвержено изменению образов и действий. Эдвин Арнольд эту мысль красиво выражает в своём переводе «Бхагавад-Гиты»:

Душа никогда не рождалась;
 Душа никогда не прекратит своего бытия.
 Не было времени, когда она не существовала;
 Начало и конец — это лишь сон.
 Нерождаемой, неумирающей, незыблемой
 Душа остаётся навеки;
 Смерть её не коснётся,
 Хоть её оболочка и кажется мёртвой.

Материалисты, даже после смерти, часто противопоставляют учению о вечности жизни довод, что всё в природе подлежит смерти, разложению и разрушению. Если б дело обстояло действительно так, то вывод о смер-

ти души был бы совершенно логичен. Но в сущности ничего подобного в природе не происходит. «Ничто не умирает на самом деле». Смерть самого маленького и на вид безжизненного существа является, собственно, лишь переменной образа и условий той энергии и тех действий, которые его создают. Даже само тело «не умирает», в строгом смысле слова. Оно не представляет собой единое целое, а состоит из соединения клеток, которые своей энергией оживляют и оживотворяют его. При отходе души из тела единицы, составляющие его, отталкиваются друг от друга, вместо того чтобы соединяться, как это было прежде. Сила, соединявшая их, исчезает, и потому происходит обратное действие. Один писатель правильно выразил эту мысль такими словами: «Тело всего живее, когда оно умерло». Другой писатель сказал: «Смерть есть лишь один из видов жизни, и разрушение одного материального образа является лишь предисловием к образованию нового образа». Итак, довод материалистов весьма поверхностен и приблизителен, а отсюда неизбежно, что всякая теория, основанная на нём, приводит к неправильным выводам.

Но познавший многое оккультист или другое духовно развитое лицо не нуждается в доводах материалистов и не придаёт им значения, хотя бы они были в сто крат логичнее обыкновенного. В таких людях слишком хорошо развиты высшие психические и духовные способности, а при наличии их человек знает, что душа не погибает при разложении тела. В самом деле, когда имеешь возможность временно выйти из физического тела и действительно странствовать в «потустороннем» (что происходит, как теперь выяснилось, со многими выдающимися личностями), то всякие рассуждения и споры о действительном существовании «жизни после смерти» кажутся нелепыми и ничтожными.

Лицо, не достигшее ещё степени психического и духовного понимания, дающего уверенность в посмертной жизни души, и требующее доказательств, должно прибегнуть к внутреннему духовному созерцанию. Каждая философия указывает, что внутренний мир гораздо более существен, чем мир внешних явлений. На деле, человек очень мало ведаёт о внешнем – он руководствуется внутренним отзвуком впечатлений извне. Так, он не видит дерева, на которое смотрит, – он видит лишь перевёрнутый образ дерева, изображённый на сетчатой оболочке его глаза. И даже этот образ его разум не видит, потому что его достигает лишь колебание нервов, концы которых возбуждены этим образом. Так что нам нечего стыдиться, если мы берём умственные запасы из сокровенных изгибов нашей души, так как в ней запечатлены многие скрытые истины.

В великих подсознательных и сверхсознательных областях нашей души таится знание многих основных истин вселенной. Между ними особенно сильно запечатлены две истины: во-первых, уверенность в существовании высшей, всемирной Власти, поддерживающей мир явлений, существующей «под» и «за» ним; и, во-вторых, уверенность в бессмертии Истинного «Я» – нечто внутреннее, что «огонь не может уничтожить, вода не может утопить и ветер не может отогнать». Духовный взгляд, направленный внутрь, всегда найдёт это «Я», с уверенностью в его нетленности. Правда, это доказательство иного рода, чем требуемое для существенных предметов, но что ж из этого? Искомая истина суть духовной, а не физической наружной жизни, потому её надо искать внутри, а не извне самой души. Предметный, объективный разум касается лишь физических предметов – разум субъективный, личный, или наитие (*интуиция*), касается психических духовных целей. Одно есть тело веществ, другое – душа веществ. Ищите познаний, касающихся обоих родов веществ, в соответственных областях Вашего собственного существа.

Дайте душе высказаться; песнь её прозвучит громко, ясно и прекрасно: «Смерти нет; Смерти нет; есть лишь Жизнь. И Жизнь эта вечная!» Такова песнь души. Слушайте её, так как она есть Молчание, и лишь в нём её вибрации могут достичь Ваших нетерпеливых ушей. Это песнь Жизни, вечно отрицающей Смерть.

Нет Смерти, есть лишь Жизнь вечная, на веки веков.

Глава Третья

«ПЛАНЫ» (УРОВНИ) БЫТИЯ

Одна из основных мыслей Философии Йогов, каковую обыкновенный разум Запада лишь с трудом постигает и усваивает, касается «планов», «плоскостей» или «уровней» Бытия. Эти затруднения особенно наступают при стараниях западных учеников постичь учение йогов о «потустороннем». Западные мыслители настаивают на понятии о жизни бестелесной души в определённом месте или в местах. Ответственность за это несёт главным образом западная теология, хотя надо считаться и с тенденцией западного разума думать обо всём в пределах предметного существования, даже по отношению к беспредметной жизни. Средний западный учитель религии настаивает на понятии о «небе» как о *месте*, существующем где-то в пространстве, содержащем дивные строения из драгоценных камней и улицы, мощёные золотом. Даже те, которые уже отказались от столь детских воззрений, не могут привыкнуть к мысли, что их небо представляет из себя *состояние*, а не место. Западный разум с трудом воспринимает отвлечённое понятие и естественно переходит к прежнему понятию о «небе», или рае, в пространстве.

Восточный разум, наоборот, легко воспринимает мысль о нескольких «планах» существования. Веками привитое понятие для них столь же просто и ясно, как понятие о месте. Мы встречали учёных Запада, которые с улыбкой сознавали, что для них понятие о «плане» тождественно с понятием о плоской поверхности или о слое каких-нибудь материальных веществ. Но подобное понятие весьма далеко от истины. *План* – это состояние, а отнюдь не место или форма, и ученик должен привыкнуть исключать мысль о месте из понятия о плане.

План есть условие или состояние деятельности в вечной энергии духа, в которой живёт и движется космос. В любой точке пространства могут быть многочисленные планы действий. Пользуясь примером мира существенного, возьмём вибрацию звука: воздух может быть насыщен многими звуками музыкальной гаммы. Каждый звук получается лишь от вибрации некоторой степени в воздухе. Все звуки занимают одинаковое положение в пространстве и всё же не сталкиваются. Существует физическая аксиома,

что два каких-либо вещественных тела не могут занимать то же место в одно и то же время. Но тысячи этих вибрирующих звуков могут занять то же пространство в одно и то же время. Это доступно каждому слушателю оркестрального исполнения музыкального произведения. Многочисленные инструменты играют в одно и то же время, воздух насыщен бессчётными вибрациями, и всё же, при желании, можно отличить всякий отдельный инструмент и даже отдельные тона. Ни один звук не пропадает, хотя вся масса звуков передаётся нам лишь через маленькое пространство нашей барабанной перепонки. Это довольно грубый пример, но он может способствовать формированию правильных понятий касательно «плана».

Другой пример, на сей раз высшего рода, может дать вибрация света. Как известно, свет является следствием вибрации эфирных волн при их контакте с физическим веществом. Каждый цвет занимает своё место в вибрационной гамме. Каждый доходящий до нас луч солнца состоит из многочисленных цветов – цвета спектра, которые можно отделить при помощи известных призматических инструментов. Все эти цвета можно найти в любом месте, куда достигает солнечный луч. Они там собраны вместе, но могут быть отделены и отличены один от другого. Кроме того, за царством света, доступного человеческому глазу, существует много цветов, которых мы не можем видеть из-за их слишком высокой или слишком низкой для нас вибрации. Эти невидимые цвета мы можем обнаружить лишь при помощи инструментов. Может быть, эта различная оценка вибраций цветов поможет Вам понять *внепространственность* планов существования.

Ещё другой пример может дать электричество, служащее новым показателем различных степеней и условий энергии, занимающих то же пространство в одно и то же время. На усовершенствованных телеграфных приборах мы видим, что многие сообщения передаются в разные направления по одной и той же проволоке, причём ни одно с другим не смешивается. Так же воздух может быть насыщен тысячами беспроводных телеграфных посланий, не сталкивающихся одно с другим. Различные вибрации проникают друг через друга, не замечая и не чувствуя присутствия остальных. Постижимо даже существование дюжины миров, занимающих одно и то же пространство, при условии, что тональность каждого из них основана на совершенно иной вибрационной вещественной гамме, причём один мир ничуть не мешал бы другому, и живые существа на каждом даже не подозревали бы о существовании таковых в остальных мирах. Научные писатели занимались сочинением причудливых рассказов о серии таких миров и, сами того не ведая, правильно изображали *метафизическую* истину.

Но, – могут нам возразить, – разве Философия Йогов учит, что эти планы бытия представляют из себя лишь различные образы вещественных вибраций? Вовсе нет. Учение показывает, что каждый план представляет различную степень вибрационной энергии, но не вещества. Вещество, даже наилучшее, представляет из себя лишь очень низкий образ вибрационной энергии. Существует много видов веществ наивысшего качества, о которых заурядный учёный не имеет представления. А за планом веществ возвышается тончайший план сверхвещественной энергии, что даже не снится мудрецам физической науки. И всё же, примера ради, можно вообразить себе, что каждый такой план проявляется в той же точке пространства в одно и то же время. Итак, Вы видите, что понятие о планах не имеет ничего общего с понятием о пространстве.

Из всего предыдущего ученик может учесть, что мы, говоря о планах бытия «по ту сторону», далеки от определения места или области пространства. Философия Йогов отнюдь не касается преподавания о небе, об аде или чистилище в смысле *места*. Она ничего не ведаёт о таких местах или областях, хотя признаёт истинную основу тех учений, которые этого придерживаются.

В этой книге мы не станем обсуждать общий вопрос о бесчисленных планах существования, проявляющихся во вселенной. Цель нашей книги описать те планы Астрального Мира, которые касаются существования бестелесной души земных обитателей – так называемый «мир духов» человеческого рода. Мы увидим, что существует много планов и сверхпланов бытия на великом Астральном Плате жизни – более известном под названием «астральный мир», в отличие от физического мира, находящегося под ним в вибрационной гамме. Каждый план и подплан (субплан) имеет свои особые свойства и феномены, и все же они все обладают одинаковыми общими законами, правилами и достоинствами.

До перехода к обсуждению Астрального Плана хотелось бы ещё раз утвердить в Вашем уме правильное понятие о плане. Говоря о «повышении» с низшего плана на высший или о «спуске» с высшего плана на более низкий мы не подразумеваем подъём или спуск по ступеням или по слоям. Даже общепринятый символизм о восхождении из глубин на поверхность океана в данном случае неправилен. Наилучшим примером перехода с плана на план может послужить увеличение или уменьшение вибраций, проявляющихся в звуковых, световых и электрических волнах. При натягивании струны скрипки можно повысить степень вибрации и тона. Так же, при нагревании железного бруска цвет его постепенно изме-

няется из бледно-красного в нежно-фиолетовый или белый. В отношении электричества можно, по желанию, увеличить или уменьшить ток. Ещё более вещественным примером может служить твердейший минерал, который может быть превращён в невидимый пар при помощи нагревания. Все эти проявления так же действительны на высших «планах», как и на низших. При желании, можно представить себе переход с высшего плана на низший или с низшего на более высокий как изменения в вибрационной энергии, составляющей всё. Это самое подходящее сравнение. *Нет слов для выражения высших явлений.* Все объяснения в пределах низших планов грубы, несовершенны и неудовлетворительны. Но даже эти грубые примеры могут помочь разуму постичь значение предметов, превышающих способности понимания заурядного ума и не подлежащих выражению обычными словами.

А теперь, твёрдо усвоив вышесказанное, перейдём к обсуждению великого Астрального Плана бытия.

Глава Четвёртая

АСТРАЛЬНЫЙ ПЛАН

Ученики Запада и Востока, изучающие оккультизм, черпают много сведений в старинных трудах, трактующих о серии планов, следующих непосредственно за вещественным миром и поверхностно обозначенных под названием «астральный план».

Но значение этого названия не у всех одинаково. Многие из более древних авторитетов употребляют его, как и мы в этой книге, для обозначения целой *серии* Планов, находящихся между Планами вещественного мира и очень возвышенными Планами существования, известными под названием «духовных планов», которые по самой природе своей непостижимы уму среднего обывателя. С другой стороны, некоторые из западных писателей употребляют название «астральный план» для обозначения лишь низших планов и субпланов астральных серий – тех планов, которые с одной стороны соединяются с вещественными планами, а с другой – с более высокими астральными планами. Это часто путает учеников, принимающихся за изучение планов, лежащих над вещественным.

В этой книге, как и в прежних наших сочинениях, мы следуем примеру древних Адептов и относим наше определение ко всем великим сериям планов, находящихся между вещественным планом и высшими духовными планами. Это проще для ученика и избавляет его от смешивания многих технических различий.

Астральный План состоит из бессчётных планов и субпланов и подразделений субпланов, постепенно повышаясь с планов, соприкасающихся с высшим Вещественным Планом, до тех, которые соединяются с нижним слоем (если можно так выразиться) великих Духовных Планов. Но между этими двумя крайностями находится вся возможная разновидность феноменов и фаз существования. На нижних астральных планах проявляется психическая деятельность, известная людям под названием ясновидения, яснослышания, телепатии, психометрии и т.д. На других низких астральных планах находятся некоторые виды «духов», «привидений» и иных проявлений бестелесных душ, которые иногда подмечаются и чувствуются людьми и некоторыми животными.

Астральные тела людей, ещё не отделившихся от плоти, тоже иногда путешествуют по некоторым из этих планов и проявляют деятельность либо во время сна обладателя тела, либо в определённых условиях транса, или же если обладатель преднамеренно покидает временно свою телесную оболочку и перебрасывает своё астральное тело на астральный план.

Астральные цвета или ауры, окружающие физические тела каждого человека, проявляются тоже на определённых астральных субпланах. Некоторые другие субпланы могут быть названы «планами психических сил»; при их помощи производятся различные виды «психических» явлений. На однородно низких планах встречаются «образы мыслей», «волны мыслей», «облака мыслей» и прочая, исходящие из человеческих умов и странствующие, запечатлеваясь в мыслях и чувствах тех, которые их притягивают и сами психически соответственно настроены. Мы упоминаем о них лишь вскользь, для общего сведения, а не в подробностях, так как мы уже обсуждали эти явления в других наших книгах. Для неподготовленных людей пребывание на некоторых низших астральных планах вовсе не является приятным и здоровым. Также и опытные оккультисты касаются их как можно меньше и советуют всем начинающим заниматься оккультизмом избегать этих заразных психических областей так же, как они избегали бы болот, испаряющих лихорадку областей Вещественного Плана. Многие лица причинили себе большой вред, пытаясь проникнуть в эти низшие планы, не имея точного представления об их природе, многие разбили свои тела и души, легкомысленно производя или поощряя психические условия, заставившие их действовать на этих низких планах. Древнее изречение о том, что «глупцы кидаются туда, куда ангелы боятся вступить», здесь оправдывается в полной мере.

Некоторые из этих низших астральных субпланов заполнены астральными образами бестелесных человеческих существ, высшие начала которых ещё соединены с астральным телом и которые связаны с Землёй в силу притяжения материального мира. В этой же области обитает временно самая нагипнотизированная человеческой жизни, которую всё притягивает ещё к вещественному миру и ничто не тянет в высь. Грустно видеть людей, которые, будучи ещё во плоти, ни за что не стали бы общаться с подобными личностями, а в сем астральном мире приветствуют их, как «благословенных духов» и как «прекрасные души». Отвращение, охватывающее многих из занимающихся «вызыванием духов» после некоторого числа сеансов, весьма понятно, если вникнуть в характер обитателей этих низких сфер. Некоторые из этих негодных жителей низшего астрального плана подражают друзьям и родственникам вопрошающих, к скорбному удивлению последних.

Так как планы постепенно возвышаются, мы покидаем этот род личностей и вступаем в царство бестелесных душ – тех, которые уже обрели более высокую степень духовного развития. Выше и выше ведут ступени по планам и субпланам, пока не приводят, наконец, в «царство благословенных» – временное местопребывание тех, кто достиг высокого духовного развития, «небесные миры», которые различные религии стараются обозначить соответственно вере и традиции каждой. И так же, как в верованиях человечества предполагается существование «ада» в противоположность «раю», так и в астральном мире, – как можно было ожидать, – встречаются низкие планы, в которых обитают бестелесные души людей грубых нравов и влечений и здесь несут неизбежные последствия своей земной жизни. Но эти «Ады» астрального мира не вечны, – бестелесная душа может со временем перейти в лучшую среду: ей представляется возможность улучшиться.

Католическое понятие о «чистилище» существует и в астральном плане, в виде известных субпланов, в которых «все преступления сжигаются», как выразился дух отца Гамлета, – но не огнём вещественным: здесь достаточно огня воспоминаний и воображения.

Кратко выражаясь, в великом астральном плане можно найти условия, соответствующие почти, если не всецело, понятиям людского разума по отношению к религиям всех времён и всех стран. Эти понятия не случайны – они являются последствием опыта некоторых лиц, каким-то образом установивших психическую связь с некоторыми обитателями астральных планов. Каждый из них, соответственно своей природе и наклонностям, передал свой опыт своему товарищу, который впоследствии присоединил их к различным религиям мира. Не нужно забывать, что каждый человеческий род имел свои предания или традиции о местопребывании умерших душ; описания этих «мест» во многом отличались и всё же сходились в каких-нибудь подробностях. При дальнейшем разборе мы увидим, как передавались эти сообщения и как можно согласовать и понять эти донесения.

Понятие «астральное» означает, конечно, «касающееся звёзд». Оно первоначально стало употребляться в связи с оккультизмом из-за общего понятия людей, что «та сторона» находится «в небесах», между облаками или в области звёзд. Даже в наши дни, когда понятие о небе, как о «месте», разумными людьми уже более не признаётся, мы как-то естественно смотрим вверх, говоря о «небе», или указываем наверх для определения местопребывания «блаженных». Трудно отбросить обычные понятия целых поколений и, хотя мы перестали верить в особый «верх» или особый «низ»

Вселенной, унаследованный нами прежний ход мысли заставляет нас вообразать себе высшее царство души наверху, ближе к звёздам. Вот как древнее понятие «астральное» сохранилось в оккультной терминологии.

Мы ещё раз предостерегаем ученика не смешивать понятие об астральном плане с понятием места или мест. Нет *места*, называемого Астральным Планом. Астральный План ни наверху, ни внизу, ни на севере, ни на юге, ни на востоке, ни на западе. Он не лежит ни в каком особом направлении и всё же находится во всех направлениях. Астральный План всегда состояние, а не место. Он представляет из себя скорее *степень вибрации*, нежели, часть пространства. Его размер – время, а не пространство. Если мы употребляем слова: «область», «царство», «выше или ниже», «наверху или внизу», то их нужно понять в *переносном* смысле, так же, как мы говорим «о высокой степени вибрации», «ещё более высокой степени вибрации» и т.д.

Мы считаем нужным повторить это предостережение, так как средний ученик легко впадает в заблуждение, соединяя понятия о «плане» с понятием о «пространстве» или «месте», тогда как между этими двумя понятиями не допускается ни малейшей связи.

Глава Пятая

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Чаще всего люди посредственных знаний, интересующиеся жизнью «на той стороне», спрашивают: «Что переживает душа непосредственно после отделения от тела?»

Прямо-таки грустно слушать ответы, которые так называемые авторитеты порой дают на этот вопрос. Воистину, половинчатая правда, как и неполное знание, опасны.

Обычно люди представляют себе, что душа просто выходит из тела и сразу же вступает в новый мир деятельности, – в страну чудес, странных и таинственных явлений. Многие живут надеждой о встрече «на том берегу» со всеми раньше ушедшими близкими. Хотя существует нечто, соответствующее этому, душе сразу после отделения от тела приходится пройти через совсем иные переживания. Для большей ясности, обсудим переживания души перед самым отделением от тела и сейчас же после него.

Человек, приближающийся к тому, что принято называть «смертью» но что есть лишь переходное состояние между двумя великими планами жизни, чувствует постепенное утомление физических чувств. Зрение, слух, осязание становятся всё слабее, и «жизнь» человека напоминает гаснущее постепенно пламя свечи. Часто это составляет единственное проявление приближения смерти. Но во многих других случаях при отуплении физических чувств психические чувства удивительно обостряются. Часто бывает, что умирающий обнаруживает сознание того, что происходит в другой комнате или в другом месте. Ясновидение, а иногда и яснослышание, часто связаны с приближением смерти – умирающий видит и слышит то, что происходит в далёких местностях.

Часто бывают случаи, отмеченные Обществом психических исследований* и ещё гораздо чаще передаваемые в семейном кругу, когда умирающий настолько выступает из своей личности, что друзья и родные вдали фактически видят его и иногда даже вступают с ним в разговор. При точном

* См. многотомные «Протоколы О.П.И.» так называемые «Proceedings», – на протяжении десятков лет издававшиеся параллельно английским и американским Обществами психических исследований, а также трёхтомник К.Фламариона «Смерть и её тайна» («*La mort et son mystère*»). (И.Р.)

сравнении времени выясняется, что эти явления, почти всегда, бывают скорее до смерти человека, а не после смерти. Бывают, правда, случаи, когда сильное стремление умирающего способствует переброске его астрального тела в присутствие близкого ему человека *сразу* после смерти, но эти случаи куда реже предыдущих. В большинстве случаев феномен этот происходит от столь могущественного процесса передачи мысли, что в посещаемом лице запечатлевается присутствие умирающего друга или родственника, даже пока душа последнего ещё пребывает в теле.

Во многих случаях умирающий психически сознаёт близость любимых людей, умерших раньше. Это не должно означать, что те люди фактически присутствуют. Нужно помнить, что границы пространства стёрты на Астральном Плане и что можно войти в близкие сношения с душой другого, невзирая на пространство. Другими словами, и без смежности пространства две души могут наслаждаться взаимной близостью ума и духа. Тому, кто ещё связан плотью, это очень трудно постичь. На вещественном плане, конечно, управляют законы пространства. Телепатия объясняет нам феномен «той стороны». Два лица, находящихся во плоти, могут войти в ближайшее соотношение посредством общения их духовных начал, будучи при этом в разных краях мира. Так же, две души могут наслаждаться теснейшим общением, не считаясь с вопросом пространства.

Как мы уже говорили, умирающий часто входит в душевное общение с теми, которые уже находятся по ту сторону, и это его очень ободряет. Прекрасное происшествие, сопровождающее то, что мы называем «смертью» есть факт несомненный: действительно происходят встречи с любимыми, на что хорошие люди так надеются. Только происходит это не совсем так, как они то себе обычно представляют.

Астральное тело умирающего постепенно освобождается от физического. «Астральное тело», как ученикам, вероятно, известно, есть точная копия тела физического, и при жизни, в большинстве случаев, оба совмещаются. Однако же, астральное тело покидает физическое тело при смерти последнего и составляет на некоторое время оболочку души. В сущности, оно тоже материально, но состоит из столь тонкого вещества, что оказывается недоступно измерениям, обнаруживающим обыкновенное вещество.

Под конец астральное тело просто ускользает из физического и остаётся в связи с ним лишь посредством тончайшей нити астрального состава. В конце концов, и эта связь прерывается, и астральное тело уносится, обитваемое душой, покинувшей физическое тело. И физическое, и астральное тела служат лишь *временной* оболочкой самой души.

Душа, покинувшая физическое тело (в «астральном теле») погружена в глубокий сон или состояние комы (род летаргического сна), напоминающее состояние ещё не родившегося ребёнка за несколько месяцев до рождения. Душа готовится к возрождению на Астральном Плане, и ей требуется время, чтобы привыкнуть к новым условиям и набраться сил и энергии, требуемых для новой фазы существования. Природа преисполнена таких аналогий – рождение на физическом и на астральном плане имеет много общего, и в обоих случаях предшествует состояние комы. Во время этого, подобного сну, состояния душа обитает в астральном теле, которое служит ей оболочкой и защитой в том же роде, как чрево служит защитой младенцу до его физического рождения.

Прежде чем продолжать, следует остановиться для рассмотрения некоторых черт жизни души на этой стадии. Обычно душа спит спокойно, не обеспокоенная влияниями снаружи и защищённая от них. Но в некоторых случаях бывают исключения, а именно, при так называемых «снах» спящей души. Эти сны происходят от двух причин: во-первых, это чрезмерные стремления, преисполняющие дух умирающего, такие, как любовь, ненависть или неисполненные обязанности; во-вторых, это чрезмерные стремления или мысли оставшихся на Земле, при условии, что эти люди в достаточно близких сношениях с умершей душой в смысле любви или других глубоких привязанностей. Каждая из этих причин, или обе вместе, вызывают беспокойство в спящей душе и стремятся привлечь душу обратно к земле, либо в виде сноподобного, телепатического общения, либо, в иных редких случаях, в чём-то напоминающем состояние лунатика в физической жизни. И то, и другое достойно сожаления, ибо душа оказывается обеспокоена и этим задерживается её эволюция и развитие в новой фазе её существования. Мы обсудим это подробнее, прежде чем идти дальше.

Человек, спокойно переходящий с плана материального на астральный, редко бывает обеспокоен «снами» при астральном сне. Он естественно проходит через период комы и так же легко переходит в новую фазу существования, как бутон переходит в цветок. Иначе бывает с людьми, которые преисполнены земными вожделениями или сильными угрызениями совести, ненавистью, большой любовью или заботой об оставшихся позади. В последнем случае бедная душа часто терзаема этими земными узами, и её астральный сон становится лихорадочным и беспокойным. В таких случаях часто замечается невольная попытка войти в сношения с Землёй или проявиться людям, оставшимся на Земле. В редких случаях, как мы уже

говорили, следует даже состояние, похожее на земное состояние лунатика или хождение во сне, и бедная спящая душа иногда даже посещает прежние края. В таких случаях, когда это появление видимо людьми, можно всегда отметить его полупроснувшийся вид: не хватает чего-то, что было при земной жизни. Рассказы о привидениях подтверждают это, и только так можно себе это объяснить.*

*Несть числа фактам этого рода, засвидетельствованным в специальной литературе. Иллюстрации ради приведём только один, позаимствованный у французского исследователя Бриера де Буамона:

«Один молодой человек 18 лет, не имея никаких восторженных, романтических или суеверных наклонностей, жил, поправляя здоровье, в Рамсгате. На закате дня, во время прогулки по окрестным деревьям, зашёл он в церковь и там охватил его ужас, потому что увидел он в полумраке призрак своей матери, умершей несколько месяцев назад от длительной и мучительной болезни. Фигура держалась между ним и стеною, и в течение долгого времени оставалась неподвижной. В полуобморочном состоянии молодой человек вернулся к себе домой. Тот же призрак являлся в его комнату много вечеров подряд, юноша почувствовал, что сходит с ума, и поспешил вернуться к отцу, в Париж. Он решил не говорить отцу о видении из опасения усугубить страдания и боль, терзавшие того в связи с утратой горячо любимой жены.

Вынужденный ночевать в комнате отца, он был удивлён, что тот не гасит свет, поскольку это противоречило всем обычаям и правилам дома. После долгих часов бессонницы, вызванной ярким светом, сын встал с постели, чтобы погасить огонь. Но отец тут же проснулся, он был крайне возбуждён и приказал сыну вновь зажечь свет, что тот и сделал, очень удивлённый гневом отца и следами ужаса, искажившими его лицо. Спросив отца о причине его страха, он получил лишь уклончивый ответ и обещание впоследствии открыть ему причину этих опасений. Прошла неделя после этого события, когда молодой человек, не будучи в состоянии спать из-за неудобства, какое причиняет горящий свет, во второй раз попытался потушить его; но отец тотчас же вскочил с постели, охваченный дрожью, выбранил сына за непослушание и опять зажёл лампу. И тогда он признался ему, что всякий раз, как он оставался в темноте, ему являлся призрак жены, замирал в неподвижности и исчезал лишь тогда, когда снова зажигался свет.

Рассказ этот произвёл на молодого человека сильное впечатление, но, боясь усилить печаль отца, он не рассказал ему о том, что случилось с ним самим в Рамсгате. Вскоре он уехал к своему брату, жившему в это время в одном пансионе, в 60 милях от Парижа. Брат его не знал о том, что произошло с ним, и он решил не говорить ему ничего из страха быть осмеянным.

Но едва он вошёл в дом и обменялся обычными любезностями, как сын хозяина спросил его: «Скажите, а у вашего брата никогда не было признаков помешательства? Прошлой ночью он, крайне напуганный, выбежал на лестницу в одной ночной рубашке и заявил, будто видел призрак своей матери, что боится вернуться к себе в комнату, и со страха упал в обморок». (*Brierre de Boismont, «Des Hallucinations compatibles avec la raison», dans les «Annales médico-psychologiques», 1851.*) – (И.П.)

Со временем, однако ж, эти бедные, притягиваемые к земному души утомляются и под конец погружаются в благословенный сон, составляющей их справедливый удел. В таком же роде, сильные стремления тех, которые остались позади, часто способствуют установлению сношений между ними и отошедшей душой, приводя её этим в беспокойство и тревогу. Многие люди, движимые наилучшими побуждениями, задерживали естественное развитие любимого человека на Астральном Плате и лишали усталую душу заслуженного покоя.

Глава Шестая

СОН ДУШИ

Продолжая разговор о сне души, начатый в предыдущей главе, мы не можем не сделать выписки из одной нашей прежней книги:

«Прежде чем идти дальше, обратим внимание на то, что люди, оставшиеся на земле, близкие к умершему, могут влиять на состояние его души после смерти, содействовать её переходу в мирное и спокойное состояние или, наоборот, создавать ей мучения и задерживать её ход вверх. Душа, у которой осталось что-нибудь недоговорённое, что она должна сообщить живущим на земле, или душа, чересчур опечаленная горем оставленных ею близких, особенно если она постоянно слышит вокруг себя их плач и призывы, не получит отдыха в астральном мире. Она никогда не придёт в спокойное полусонное состояние, через которое и происходит вступление в высшие миры. Она будет бороться с этим сонным состоянием и делать отчаянные попытки возвратиться на землю. Слёзы и призывы оставленных позади людей будут ещё больше поддерживать её в этом стремлении. Она начнёт искать способы ответить на их призывы, и это всегда будет мешать ей сосредоточиться на высших идеях, всегда будет возвращать сознание к земному и мешать его внутреннему раскрытию. Такие внутренне обращённые к земному души иногда проявляют своё существование на спиритических сеансах. Наше эгоистическое горе или желание видеть того, кто умер, очень часто приносит ему бесконечно больше несчастья, чем самая смерть, которая совсем не является несчастьем. Все эгоистические проявления горя и страдания особенно опасны для людей, которые во время земной жизни не составили себе ясного понятия о том состоянии, в которое они должны вступить после смерти. Когда таких людей начинают жалеть и плакать о них, они, слыша эти призывы, принимают их как реальность и стремятся на землю. Другие, во время земной жизни поняв сущность смерти, отказались бы отвечать на голоса живущих на земле друзей, но у этих нет сил и средств борьбы. Окультистам известны случаи, когда души умерших десятками лет боролись против дремотного состояния, которое является предвестником перехода в высший мир. И это заставляла их делать «любовь» близких к ним на земле лиц, которые не могли примириться с мыслью об их смерти. Такая эгоистическая любовь может причинить душе бесконечные

страдания, настолько же превышающие все возможные земные страдания, насколько тонкость и интенсивность действия астрального вещества превосходит свойства материи. Люди должны избегать всего того, что может задержать сверхземной путь ушедших, особенно следует бояться помешать движению по этому пути из личных мотивов. В действительности ушедшие совсем не спят, они, ожидая часа своего возвращения, живут, быть может, куда более интенсивной жизнью, чем мы. Плача о них, мы заставляем их умирать и переживать свою смерть не один раз, а бессчётное множество раз. Истинно любящие и понимающие люди должны избегать такого проявления своей любви, должны дать ушедшей душе возможность достичь состояния внутреннего равновесия, которое может явиться наградой за всё перенесённое ею во время земной жизни».

Существует иная фаза этого особого периода развития души, которую мы должны здесь отметить. Мы снова прибегнем к тому, что писали прежде на эту тему:

«Лишь душа человека, умершего естественной смертью, переходит сразу после смерти в состояние приятного, лёгкого полусна. Люди, погибшие во время каких-нибудь несчастных случаев или катастроф, убитые на войне и прочие, неожиданно оставившие физическую жизнь тела, долгое время не засыпают. Они словно обладают полным земным сознанием, хотя их способность отличать реальное от нереального (с земной точки зрения) пребывает в полном расстройстве. Очень часто они совсем не знают, что они «умерли», и сами не понимают, что с ними. Бывает, что они остаются в полном сознании относительно всего происходящего на земле и при помощи астральных чувств могут слышать и видеть всё, что делается вокруг, но не могут понять того, что они уже вышли из физического тела. Их положение в течение того времени, пока ими не овладеет астральный сон, было бы в высшей степени мучительно, если бы на помощь к ним не являлись «астральные помощники», т.е. души с высших плоскостей, из высших состояний сознания, спускающиеся вниз для помощи смятённым, не имеющим понятия о своём истинном положении душам. Эти души-помощники собираются вокруг таких смятённых и испуганных душ и постепенно стараются довести до их сознания ясное понимание происшедшего, стараются как бы передать им новость об их переходе в состояние высшее, сравнительно с земным. Оне окружают эти души волнами симпатии и чувства, стремятся передать им слова утешения и совета, и успокоенные души легко погружаются в полудремотное состояние, как нервный ребёнок, засыпающий, когда около него сидит мать. Эти помощники никогда не теряют случая проявить свою

добрую силу и ни один человек, неожиданно умерший, не бывает брошен или одинок в том мире, о переходе в который плачут люди и которого так боятся. Люди высокого духовного развития, обладающие оккультными силами, также могут выходить из своих физических тел и в астральных телах являться помощниками душ людей, погибших при каких-либо несчастных случаях или на поле битвы. После больших катастроф (вроде гибели «Титаника») или кровопролитных сражений сразу же является огромная нужда в помощи в астральной сфере, и тогда туда устремляются не только души с духовных плоскостей, но и души людей, живущих на земле и научившихся при жизни посещать высшие сферы... Таким образом, люди, умершие в результате внезапной и насильственной смерти, постепенно тоже переходят в состояние сна души».

Другое обстоятельство, которое здесь следует отметить, это чудесный феномен обозрения прошедшей жизни души – великая панорама, проходящая перед умственным взором души, когда она погружается в сон. Авторитеты уверяют, что это происходит поразительно быстро – так скоро, что даже невозможно определить время. И всё же в этот миг перед душой проходит панорама всей её земной жизни. Образ за образом, с детства до старости проходит перед ней. Самое незначительное обстоятельство представляется с той же отчётливостью, как и великое событие. Подсознательный план памяти раскрывает все свои тайны – ничто не скрывается и не удерживается. И даже, душа познаёт тогда значение, причину и последствие каждого события своей жизни. Она может разобраться в себе и осудить свои действия. В итоге, поступки бывшей жизни сосредоточиваются и запечатлеваются в душе, превращаются в семена, которые принесут лучшие плоды в будущем. Из этих семян в будущих жизнях произрастёт новый характер, так как он определяется вновь приобретёнными свойствами.

Тем, кто возразит, будто разуму невозможно постичь события целой жизни за один миг, мы можем ответить, что психология доказывает такую возможность даже при земной жизни. Есть много известных случаев, когда человек, перешедший в дремоту, видел во сне события, происходившие на протяжении ряда лет. В обычных снах понятие о времени уже заметно сокращается, а в вышеуказанном состоянии процесс сосредоточивания значительно возрастает, так что долгий жизненный период сжимается в короткий миг.

Душа уносит в состояние сна сосредоточенные впечатления всей предыдущей жизни, включая семена своих желаний, стремлений, расположений и нерасположений, симпатий и антипатий. Эти семена-мысли вскоре

начинают всходить, дают цвет и плоды. Они проявляются не только в будущих воплощениях, но уже и при жизни души на астральном плане. Потому что заботливая природа не возлагает на душу обязанность изжить все свои стремления в будущих воплощениях, но даёт возможность проявлению и истощению многих сильных импульсов ещё на астральном плане, дабы душа могла оставить их позади при возрождении к новой земной жизни. И этому способствует сон души. За время сна душа готовится к вхождению в астральную жизнь и к проявлениям, подробности которых мы узнаём, продвигаясь дальше. Сон души так же необходим душе на этой стадии её развития, как необходим сон нерождённому младенцу во чреве матери.

Мы слышали о неразумных людях, выразивших, при ознакомлении с этим учением, боязнь такого состояния душевного сна и заявлявших, что они «боятся спать в незнакомом месте, между столькими неизвестными предметами и существами». Такое возражение много познавшему оккультисту кажется весьма ребяческим, так как он знает, что нигде в природе не заботятся так и не оберегают столь усердно всякое существо, как спящую душу на великом Астральном Плана. Эти спящие души находятся в полной безопасности от вторжения или нападения зла и любого вредного влияния; и лишь полный переворот самых сокровенных законов природы мог бы изменить данное положение дел. Помните, что пребывание их происходит не в пространстве, но в состоянии. И это состояние таково, что никакое злое или вредное влияние их не затрагивает и даже до них не доходит. Можно только мечтать о том, чтобы мы все на Земле оберегались столь же несокрушимо. Эти спящие души настолько защищены, что кажется, будто бы все силы природы сговорились охранять и защищать их. Есть, между прочим, древнеиндийское изречение, которое гласит: «Даже боги на высоких тронах не имеют власти над спящими душами».

Мы знаем, что есть люди, чьи идеалы относительно «потустороннего» подвержены влиянию общепринятых теологических учений. Для них само понятие о сне души может показаться странным и невероятным. Нам остаётся только сказать, что некоторое размышление покажет им, что в общепринятых понятиях самых излюбленных теологий можно найти много скрытых намёков на благословенное состояние покоя, которое так необходимо душе после одной утомительной жизни и перед последующей. «Он даёт покой своим возлюбленным». «Там покой для уставших». «Он ушёл на долгий покой». Эти и многие другие привычные выражения и изречения стараются выразить основную мысль, вкоренившуюся в человеческий разум, относительно периода отдыха, который будет дан уставшей душе. Мысль о «по-

кое» после жизненных несчастий и бурь так естественна и инстинктивна, что можно смело сказать, что она представляет сильнейшую наклонность и искреннейшее убеждение человеческой души в связи с мыслью о смерти. Она столь же определённа, как уверенность в будущей загробной жизни. Однако же, только в выдающихся оккультных учениях можно найти объяснения этой мысли.

Душа, знающая о существовании подобного периода душевного сна и ознакомившаяся с его природой, найдёт лишь удовлетворение в размышлении о нём. Она привыкнет считать эту стадию своего будущего существования благословенным бальзамом и утешением. Она почувствует по отношению к этому состоянию то, что выражено в словах старинной песни: «Я сплю мирно и спокойно, убаюканный колыбелью бездны. Безопасен покой на лоне великого океана жизни». Покой, тишина, мир, безопасность, защищённость – вот свойства сна души на Астральном Плане.

Глава Седьмая

ПРОБУЖДЕНИЕ ДУШИ

Есть большая разница во времени, которое требуется различным душам для развития во время сна. Некоторые пребывают в этом состоянии весьма недолго, тогда как души более высокой степени достижения нуждаются в более длительном пребывании в состоянии сна. И здесь мы наблюдаем замечательное сходство с феноменом беременности и рождения на вещественном плане, на что ученику следует обратить внимание. Например, в отношении тех животных, период жизни которых короткий, мы обычно замечаем, что срок их пребывания в утробе матери тоже соответственно короткий; с другой стороны животные, живущие обычно долго, проводят тоже больше времени в материнской утробе до рождения. Так слон остаётся во чреве матери двадцать (или двадцать один) месяцев; человек – девять месяцев; кролики – один месяц; гвинейские свинки – три недели; обычный срок жизни каждого стоит в зависимости от периода беременности. Так же и на астральном плане – период сна души колеблется пропорционально времени, которое пробудившаяся душа проведёт на астральном плане. Явное исключение из этого правила представляют лишь души очень выдающиеся по духовному могуществу и знаниям, которые в состоянии сами определять своё природное развитие, а не находятся в зависимости от него.

Выше отмеченная разница сроков сна души происходит от того, что во время сна душа отбрасывает низшие свойства своей духовной природы (а также и само астральное тело) и просыпается, лишь достигнув высшего состояния развития, ей доступного, когда она уже может перейти на тот особый план или субплан, который соответствует степени её достижений. Душа низкого развития имеет не так уж много для «скидывания», и таким образом вскоре просыпается на низком плане. Более развитая душа, наоборот, скидывает одно за другим из своей низшей духовной и животной природы, перед тем как может проснуться на плане своего высшего достижения. Говоря о «скидывании» или сбрасывании, надо подразумевать «приготовление к скидыванию или сбрасыванию», потому что сам процесс сбрасывания этих низших частиц личности происходит, как мы увидим в следующей главе, непосредственно после первого периода пробуждения.

Душа, чувствуя побуждения вновь проснувшейся жизни, начинает медленно и вяло шевелиться, как бывает после глубокого сна в земной жизни. Потом, как бабочка, отбрасывающая оболочку куколки, она ускользает из астрального тела и с быстрой последовательностью бессознательно освобождается от низших начал своей природы. Это занимает лишь короткий срок времени, пока душа медленно возвращается к сознанию. В миг действительного пробуждения душа уже освобождена от всех препятствий и открытыми глазами смотрит на сцены своей новой деятельности и нового существования в астральном мире.

Каждой душе предопределено пребывание на плане, соответствующем всему высшему и наилучшему этой души, после того как отброшен весь сор, её обременявший. Она просыпается на плане, на котором всё лучшее и высшее в ней имеет возможность развернуться и развиваться. Душа может делать на Астральном Plane большие успехи, и действительно часто делает таковые и может, во время пребывания там, отбросить ещё многое из низших свойств и перейти на всё более высокие планы и субпланы.

Пребывание души на плане того, что в ней есть высшего и наилучшего – истинно прекрасно. Ученик сразу же поймёт, что это отвечает желаниям души и стремлениям сердца. Часто в людях таится нечто, что гораздо выше и лучше, чем проявляемое в повседневной жизни и в обычных поступках. Материальное окружение и обстоятельства часто задерживают и препятствуют проявлению лучшего в нас. Потому приятно знать, что «по ту сторону» душа освобождается от всего, что её задерживает, сковывает и тянет вниз. Она наконец может свободно выражать и развивать качества и особенности, представляющие наилучшее и наиболее правдивое в ней. Это согласуется не только с чувством справедливости и беспристрастности; не только со стремлениями и жадной заточенной души, но и с фактами и принципами эволюции, вечно влекущей душу всё выше и дальше, к далёкой цели достижения и совершенства.

Если при переходе на план своей будущей деятельности душа отбросила своё астральное тело, то, в конце концов, эта чуждая ей копия физического тела отбрасывается ещё дальше. Отныне душа теряет образ человеческого существа и становится гораздо высшим существом, к которому такие понятия, как «вид» или «форма», уже не подходят.

Наши физические тела (и их астральные двойники) представляют результат физической эволюции и суть лишь тела развитых животных. Душе на высших планах не требуются руки и ноги – она обитает там, где эти орудия низших образов не нужны. Она уже существо, превышающее ограничения физической жизни.

Отброшенные физические начала скоро разлагаются в первоначальные элементы, но отброшенное астральное тело превращается в то, что известно под названием «астральной оболочки», и, покинутое своим прежним обладателем, оно спускается посредством так называемого астрального тяготения к нижайшим астральным планам и там медленно раздробляется. Низкие астральные планы переполнены такими сброшенными астральными оболочками, которые носятся по астральной атмосфере. Их вид не особенно приятен и, к счастью, душа на той стороне не замечает их, так как она обитает на плане, намного превышающем их область. Но люди земной жизни, которые начинают заниматься «психическими» явлениями, не усвоив ещё первоначальных принципов психической науки, часто попадают на низшие астральные планы и видят, следовательно, много неприятного в этих областях.

План, на котором душа пробуждается, не есть место, как Вы помните, но состояние существования – другая ступень гаммы вибрационной энергии духовного мира.

Как мы уже говорили, каждая душа просыпается на плане, представляющем то, что в ней имеется высшего и лучшего; она остаётся на этом плане всё время пребывания на Астральном Плате, кроме тех случаев, когда она ещё развивается и поднимается на более высокий план, или когда она, как порой, увы, случается, стремится к прежнему, прельщается воспоминаниями низших начал и опускается на более низкий план, где находит более подходящие общество и среду. Существует, конечно, большая разница между различными планами и субпланами Астрального Плате. Некоторые находятся в очень небольшом отдалении от низменных явлений земной жизни, в то время как иные выражают высшие понятия человеческой души. Каждый План притягивает к себе тех, кто в состоянии существовать в данной области – тех, чьё наилучшее и наивысшее соответствует новой среде.

Но наивысшее и наилучшее в душе низкого развития не намного превышает повседневные мысли и действия этой души в теле. Люди низкого духовного развития необходимо должны пройти много фаз очищения и развития, перед тем как они смогут избежать притягательной силы земных обольщений. Некоторые души до того связаны с земным, до того загипнотизированы низкими удовольствиями земной жизни, что, даже находясь «по ту сторону», оне отказываются покинуть астральные оболочки, стараются остаться в изношенных и распадающихся оболочках до конца существования последних и поддерживают сношения со средой и друзьями прежней жизни. Другие попадают на планы, на которых происходит борьба между

тягой вверх со стороны высших веществ духовной жизни и влечением вниз, происходящим от влияния низших веществ материального мира, и тогда души, по крайней мере временно, подвержены колебаниям, пока одно тяготение не победит другое, и оно тогда либо поднимутся, либо опустятся. Иные попадают на план, где мало или вовсе нет притяжения из материального мира, и для них астральная жизнь протекает в преуспевании, развитии и более ясном проявлении того лучшего и высшего, что в них есть.

Пробуждение души сходно с новым рождением – вступлением в новую жизнь. Душа не ощущает боязни перед новой средой, она стремится к действиям, ведущим к выражению и проявлению её новых сил. Как мы дальше увидим, ей многое предстоит сделать. Душа не одинока, так как она находится в обществе тех, кто в согласии с ней и ей симпатизируют, она освобождена от всяких разногласий и трений, возникающих при общении с существами иного характера. У неё есть полная возможность дать выход всей своей деятельности, проявить все свои желания. На более высоких планах душа находит, что жизнь её куда счастливее, чем на плане материальном. Лишь души низшего развития – эти бедные, тяготеющие к земному существа – несчастны, так как они отдалены от единственного, что может дать им счастье – от всего земного. Но даже они ощущают иногда нечто вроде счастья.

После душевного сна, душа пробуждается к Жизни, не к области Смерти. Как бабочка, она распускает крылья и наслаждается новым состоянием существования, не думая грустить об утрате кукольного прозябания в прежней жизни. В следующих главах Вы узнаете о природе и об обстоятельствах этой новой жизни более подробно.

Глава Восьмая

ОПИСАНИЕ АСТРАЛЬНОГО ПЛАНА

Перед тем как продолжить обсуждение переживаний вновь пробудившейся бестелесной души, мы приглашаем Вас бегло ознакомиться с «географией» Астрального Плана, этой великой сцены или великого плана деятельности бестелесных душ всей человеческой расы. Такой подход представляется наиболее логичным, потому что прежде, чем изучать жителей новой страны, мы обычно знакомимся с самой страной, с её горами и долинами, реками и равнинами, плоскогорьями и низменностями. И придерживаясь того же в переносном смысле, мы примемся теперь за краткий урок географии Астрального Плана, места обитания бестелесных душ.

Но сначала мы должны ещё раз напомнить, что Астральный План – не страна вообще, не место в общепринятом смысле. Его размеры не пространство, но *вибрации*. Некоторым образом можно сказать, что размеры Астрального Плана составляют размеры времени, потому что вибрации могут быть измеряемы лишь быстротой движения, определяемой только в терминах времени. То же относится ко всяким вибрациям, будь то вибрация астральной энергии или энергии низшего вида. Вибрации света измеряются терминами времени, т.е. количеством вибраций в одну секунду и т.д. Чем выше степень вибрации, тем больше скорость, проявляемая вибрацией. Древние оккультисты охотно утверждали про высшие виды вибрации, что их ход вибрации до того безгранично быстр, что представляется нам совершенно неподвижным. От этой крайности мы постепенно спускаемся до самых грубых видов материи, и там мы встречаем вид такой медленной вибрации, что она нам тоже кажется неподвижной.

Состав Астрального Плана, конечно, гораздо тоньше, нежели состав Вещественного Плана – вибрации его гораздо выше, чем тончайший образ вещества материального. Но существует большое протяжение между вибрациями низжайших планов и вибрациями высоких планов. В сущности, разница между низшим планом Астрала и высшим вещественным планом меньше, чем разница между низшим и высшим планом самого Астрала. Так что между этими двумя крайностями астральных вибраций получается та же большая область, как и на вещественном плане, с той только разницей,

что вещественная область измеряется размером пространства, в то время как Астрал измеряется лишь терминами вибрации или времени, а не места.

Например, путешествуя по материальному плану мы должны пересекать пространство – футы, ярды или мили. Но на астральном плане, при путешествии, пересекаешь разряды вибрации, – т.е. переходишь с высшего разряда вибрации к более низкому, или наоборот. И эти различные разряды – планы или субпланы – вибрационной энергии составляют географические очертания Астрального Плана. Существуют бесчисленные планы и субпланы или «области» Астрального Плана, по которым можно путешествовать, но всё путешествие заключается лишь в переходе с одного разряда вибрации на другой. Употребляя грубый пример, можно сказать, что это вроде перехода из состояния льда к состоянию воды, а потом пара. Или же, можно себе представить переход из обычного атмосферного воздуха к воздуху жидкому, а потом к твёрдому воздуху (последний теоретически допускается, хотя науке ещё не удавалось синтезировать твёрдый воздух в вещественном виде). Конечно, эти примеры весьма грубы, но, может быть, они всё же помогут понять географию Астрального Плана.

В дальнейшем мы будем говорить о путешествии по Астральному Плану, т.е. о путешествии между различными планами и субпланами Астрала так, будто это происходит на Материальном Пlane. То есть, вместо того, чтобы говорить о переходе души из одного состояния вибрации в другое, мы будем говорить о её продвижении с одного субплана или плана на другой так же, как при описании путешествия на материальном плане. Это проще, и этим мы избежим лишнего повторения относительно вибрационных условий или состояний.

Выяснив это, мы продолжаем.

Существует много состояний или условий существования на Астральном Пlane, которые обозначают как планы и субпланы. Эти планы населены душами, приспособленными к пребыванию на определённых сериях планов или субпланов после пробуждения на них от душевного сна. Тонкие принципы душевного притяжения влекут каждую душу к определённому месту, к которому она приспособлена. Здесь безошибочно проявляется великий закон притяжения; слепой случай совершенно исключён. Закон действует безусловно точно и однообразно, – ошибок никогда не происходит. Каждая душа ограничивается определённым разрядом, смотря по степени её развития. Не требуется астральной полиции для задержания бестелесных душ в надлежащих местах. Душе невозможно перейти на более высокий план, не соответствующий её развитию, этого не допускает закон вибрации.

Но, наоборот, всякая душа может, при желании, свободно посещать планы и субпланы ниже её собственного разряда, свободно осматривать явления и феномены этих более низких планов и смешиваться с их обитателями. (Всё это совершенно в стороне от высокой формы телепатического общения, преобладающего между бестелесными душами астрального плана). Это очень разумно предусмотренный закон, так как иначе высшие планы подверглись бы влиянию обитателей более низких планов, и жизнь и развитие души прерывались бы так же, как преподавание в классе философской школы может быть прервано толпой из подонков большого города. (Помните, что астральный план имеет также же свои подонки, как и план материальный).

В одной из прежних книг мы дали довольно грубый, но очень показательный пример относительно этого взаимного общения между различными планами и субпланами Астрального Плана:

«Для души совершенно невозможно перейти ту плоскость, к которой она принадлежит, хотя души, принадлежащие к более высоким плоскостям, свободно могут посещать более низкие. Этот закон астрального мира не произвольный, но действующий как закон природы. Чтобы сделать эту идею для читателя более понятной, приведём очень простой пример. Представьте себе большую сетку или, вернее, целый ряд сеток вроде тех, какие употребляются для просеивания и сортирования каменного угля. Крупный уголь останавливается первой сеткой, более мелкий задерживается второй и так далее до самого мелкого. Разумеется, крупный уголь не пройдёт в мелкие ячейки, но мелкий будет проходить через всё. Точно так же в астральном мире: души с большим количеством внутреннего материализма грубее по природе, они останавливаются на определённых плоскостях и не могут идти выше, в то время как другие переходят к более высоким плоскостям, отбрасывают заключающие их оболочки и идут всё выше и выше. А затем, раз достигнув наивысшей возможной для них плоскости, уже свободно движутся вверх и вниз в данных им пределах, не имея только возможности подняться выше достигнутого ими крайнего пункта. Вниз же они опускаются очень легко и делают это часто, по своему желанию, для того чтобы посещать друзей, находящихся на более низких плоскостях, и вносить в их сознание радость и утешение. Духовно развитое сознание может внести очень много света, дать очень много полезных советов и указаний душе, находящейся на более низкой плоскости».

В выше приведённом отрывке надо ещё отметить следующие добавочные слова, относящиеся также к географии Астрального Плана: «Единственное исключение из правила свободного прохода на более низкие пла-

ны, составляет «план спящих», вход на который не допускается для душ, проснувшихся на низком плане, но души чистые, достигшие высокого разряда, могут свободно входить туда. План душевного сна священен для его обитателей и для вышеназванных высоких душ, и он, собственно, отделяется и отличается по природе от большой серии планов и субпланов».

На Астральном Плате столько же разнородных областей, как и на Материальном Плате, и на каждом плане обитает именно тот разряд душ, которые в состоянии его достигнуть. Встречаются местожительства столь низменных душ, столь погрязших в материализме и животных стремлениях, что они показались бы настоящим адом для душ более высокого достижения. Поэтому легко представить, что такая развитая душа не имеет желания опуститься в эти глубины Астрала, разве что это очень высоко развитая душа, которая согласна «спуститься в ад», дабы помочь какой-нибудь низкой душе, стремящейся выбраться из бездны отчаяния, куда её забросила прошлая земная жизнь. Такие услужливые души существуют и действительно помогают своим более низким братьям и сёстрам. Но обычно бестелесная душа предпочитает вырабатывать собственное развитие на своём плане, чтобы при следующем воплощении подняться на план более высокий и чтобы приобрести больше духовных познаний за время пребывания на предназначенном ей плане Астрала.

Глава Девятая

ПЕРВОБЫТНЫЕ СОСТОЯНИЯ ДУШИ

Развитые и утончённые люди склонны с улыбкой относиться к небесным традициям первобытных народов и, может быть, испытывают некоторую жалость по отношению к низким идеалам варварских и полуварварских людских племён, выражающих свои первобытные понятия о небесном мире. Со своей стороны, опытный оккультист может улыбнуться той снисходительности, с которой многие в просвещённых странах, полные пригорбля, говорят об этих жизненных идеалах и понятиях, потому что такие оккультисты знают, что данные понятия имеют реальную основу в жизни первобытных народов на Астральном Плате.

Так же как будущность отдельного лица во многом зависит от его натуры, характера и силы его стремлений, так и астральная жизнь во многом зависит от его желаний и идеалов. Астральный План допускает свободное выражение идеалов, усвоенных человеком при земной жизни, и, собственно, его можно назвать отражением этих идеалов. На Астральном Плате наши идеалы стремятся к настоящему выявлению. И это относится не только к высшим идеалам, но и к низшим.

Усвоив это, Вы поймёте логическую необходимость того, чтобы астральное существование первобытных народов было отражением идеалов и желаний, руководивших ими в период их земной жизни, – драматическим представлением желаний-идеалов их бывшей жизни.

Короче говоря, индейцы действительно находят там свой «край удачной охоты», а другие первобытные народы свой особый рай, соответствующий их убеждениям и верованиям. Это, пожалуй, поразит тех, кто представляет себе «небо» царством золотых улиц, по которым текут молоко и мёд. Но недолгое размышление докажет, что представления «о золотых улицах» не намного выше представлений о «счастливых охотах», так как оно чисто материально и отражает идеалы народа, стремящегося к блеску и драгоценностям.

Если только рассмотреть душевную и умственную природу первобытного человека, то сообразишь, что такая душа была бы очень несчастна в среде развитого и цивилизованного человека. По сути дела, небо послед-

него показалось бы ему адом. Нужно лишь вообразить себе дикаря земной жизни, помещённого во дворец, в среду, отвечающую утончённым идеалам человека высокого развития, чтобы понять, каким несчастным был бы в ней дикарь. То же самое происходит и на Астральном Plane. Природа заботится и о дикаре, и об образованном человеке, снабжая каждого той средой, которая ему всего более по душе и в которой он может всего лучше проявить себя.*

Это не означает, что на Астральном Plane строго выработаны разряды и среды, подходящие ко вкусу каждой отдельной души. Наоборот, подобных установок не существует. Вот в чём тайна: на Астральном Plane нет обстановки, кроме той, которую создают формы мысли обитающих на нём душ. Каждая душа приносит с собой свою обстановку, в своём воображении. Из этого, конечно, следует, что многие души, обладающие одинаковыми общими идеалами и вкусами, обитающие на том же субплане, принесут с собой одну и ту же духовную обстановку. И так как передача мысли сильно развита на Астральном Plane, каждая душа влияет на общую обстановку других. В сущности, обстановка каждого субплана или его подразделения представляет соединённые идеалы и духовные образы их обитателей. При земной жизни наличествующая обстановка сильно влияет на человека, — на астральном плане человек сам создаёт себе обстановку, в соответствии с неограниченными и неизменными законами природы.

Индейцы, за время короткого периода их пребывания на Астральном Plane, окружены всем, что им создаёт счастливую и мирную жизнь. Ясно-видящие из среды старых американских индейцев, имевшие возможности проникнуть на низшие астральные планы, в трансе говорили «о счастливых охотах» ушедших «по ту сторону» собратьев. Такого же содержания были отчёты бестелесных образов, общавшихся с прежними земными братьями. Небесный мир краснокожего индейца в точности соответствовал представлениям, которым его учили. Такая душа, пробудившись от душевного сна, почувствует себя совершенно дома, окружённая всем, что её радует: большие леса и широкие степи, реки и потоки, много буйволов и оленей для охоты, много рыбы для ловли. Всё это для неё существует. Такой душе это всё проявлялось, как при очень явном сне, но она никогда не сознавала, что это лишь сон. «Сны существуют, пока они длятся», как говорится в древних писаниях. И, что касается этого, умнейшие рода человеческого учат нас, что вселенная материальных явлений на самом деле есть неограниченный сон,

* Или как гласит древнее речение: «Там каждый получает по вере своей». (Й.Р.)

но для нас она, тем не менее, действительна.* Даже при земной жизни мы иногда переживаем столь явные сны, что они причиняют нам страдания или радость наравне с действительностью.

Люди, изучавшие это, сообщают нам, что у всех народов встречаются отчёты ясновидящих, сновидцев и общавшихся с умершими душами, которые положительно утверждают, что «небо» существует в полном соответствии религиозному учению каждого рода или племени, невзирая на то, что это учение может показаться грубым и диким человеку иной, более образованной веры. Очень просто, конечно, отбросить эти отчёты как пустые выдумки или бредни жрецов. Но более подробное изучение показывает, что между всеми ними есть поразительно общая основа – у всех то же основное начало, и они расходятся лишь в подробностях. Оккультисты знают, что все эти отчёты правдивы, поскольку они основываются на действительных физических переживаниях некоторых членов этих племён. Хоть они и сильно различаются в подробностях, но сходятся в существенном и все основаны на правде. Как мы уже говорили, некоторое изучение астральных явлений многое может нам объяснить.

Эти первобытные души проводят короткое существование на низших астральных планах, к которым они были привлечены, и вырабатывают в себе новые и более высокие идеалы и желания, которые расцветут и принесут плоды при их следующем земном воплощении. Кроме того, за это время изнашиваются и отбрасываются некоторые из их низших желаний и идеалов и таким образом очищается путь духовному развитию, всегда стремящемуся к осуществлению на Астрале; всё это служит для того, чтобы развить эти души немного – правда, очень немного, но и малейшее развитие уже выигрыш. Кроме того, так как астральная жизнь (а обычно также и земная) диких народов относительно коротка, эти души в действительности делают незначительные успехи в определённый промежуток времени – оне могут изжить около сотни земных жизней, и соответственных жизней астрала, в то время как более развитая душа наслаждается духовным покоем на более высоких Астральных Планах.

И здесь, как и в других жизненных действиях, встречаются справедливость и награда.

Одна из больших выгод дикой души на Астральном Плане – это развитие чувства товарищества и сочувствия к ближним. Это происходит от соединения души вновь с земными друзьями и происходящей отсюда радости.

* Древнекитайское изречение по этому же поводу гласит: «Мир существует, но реальность его призрачна». (Й.Р.)

Кроме того, чувства вражды, вынесенные из земной жизни, сглаживаются природой жизни астральной, так как, обладая там всем, к чему дикая душа стремится, гораздо меньше повода к ревности и соперничеству, чем в земной жизни. И, таким образом, ненависть утихает, а чувства товарищества и изначальной дружбы (начало всеобъемлющей любви) поощряются. Всякое пребывание на Астральном Плате сжигает понемногу всё более и более низменные начала и пробуждает всё сильнее более высокие, — иначе не было бы развития при повторных жизнях. Всякая душа, даже самая неразвитая, при каждом освобождении от тягот физического тела всё более привыкает к чувству единения и единства. Из этого мы видим, что даже на столь грубых «небесах» первобытных народов есть возможность развития и уверенность в успехе. Счастье создаёт любовь, и душа откликается на это побуждение.

Первобытная душа недолго остаётся на Астральном Плате, с которым она связана. Быстро использовав ограниченные возможности проявления (хотя ей самой кажется, что это длится веками), она скоро ощущает дремоту и сон, которые предшествуют перевоплощению, и, переходя в состояние «комы», ждёт привлечения кармы, ведущей её в новое тело, для нового изучения уроков жизни и для того, чтобы изжить в жизни то, что в ней таится. Притяжения земной жизни сильно чувствуются такой душой, и законы притяжения вскоре влекут её обратно к земной жизни. В этом нет несправедливости или жестокости — всякая душа получает то, чего всего более желает и к чему более всего стремится. Здесь, как и всюду, господствует закон возмездия и царствует вечная справедливость. «Всё хорошо» даже для таких низменных душ, оне все — «на Пути»!

Глава Десятая

АСТРАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Исучающий отношения религий бывает поражён, что уже в самых первобытных верованиях проявляется бесчисленное количество убеждений, сект и разделений религиозной мысли. От самых первобытных суеверий диких племён до самых развитых понятий цивилизованных народов проходит соединительная нить основной веры в «Нечто», находящееся выше вселенной материальных явлений и служащее Безначальным Источником Мира. В тесной связи с этим понятием находится основная вера в дальнейшую жизнь души после смерти тела. Но и это понятие различно толкуется разными религиозными авторитетами и сектами. Третье общее понятие, основной религиозный родовой инстинкт, это то, что будущая жизнь души зависит от характера и действий человека за время его земной жизни.

Длинен путь от некоторых из самых первобытных толкований этих трёх основных принципов религиозной веры до высокого понятия познавшего многое оккультиста, которое было передано талантливым писателем следующим образом:

«Существуют три непоколебимых истины, которые нельзя утратить, хотя они могут остаться невысказанными за недостатком слов. Первая: душа человека бессмертна, и её будущее есть будущее, рост и великолепие которого безграничны. Вторая: принцип, дающий жизнь, живёт внутри нас и вне нас, бессмертен и вечно благоволит, его не слышно, не видно и его нельзя осязать, но тот, кто жаждет познаний, может его распознать. Третья: каждый человек свой собственный законодатель, распределитель счастья или горя себе самому, определитель своей жизни, своего вознаграждения, своего наказания. Это истины, которые так же велики, как сама жизнь, просты, как самый простой человеческий разум. Питайте ими духовно голодающих».

Каждое из этих понятий и все различные разряды, существующие между ними, являются в равной мере последствиями созерцания человеком этого «Нечто»; в этом бессмертие и закон кармы. Разница между меняющимися видами религиозных мыслей есть просто разница между понятиями о правде различных передовых людей, учителей и последователей их отдельных верований.

Все веры и религиозные догматы созданы людьми, как уверяют враги этих религий. Но эти добрые люди упускают вторую половину истины, т.е. что под верой и догматами, созданными людьми, вечно таится сознание всего человечества о существовании Истины. Разум, может быть, не в состоянии в точности передать это интуитивное сознание, но он действительно чувствует, что Истина существует. Человек обожествил почти всё в материальном мире, опустил до поклонения собственному творению – и всё это из-за ограниченности его дара толкования. Но, преклоняясь перед палкой или камнем, вырезанным образом или антропоморфным (человекообразным) божеством, он в сущности безотчётно поклоняется тому «Нечто», сознание которого побуждает его душу к религиозному поклонению. И, как это прекрасно выражают индийские «Веды» (священная книга индусов), «Высший принимает все эти поклонения, если только они исходят из самой души».

«Существует лишь одна Истина, хотя люди дают ей много наименований», говорит мудрый йог прошедших древних веков.

Каждый человек сам себе создаёт тот вид религиозной веры, который более соответствует требованиям его души во всякий период его эволюции, и этой веры и придерживается. Созрев для более высокого постижения, он отбрасывает прежнюю веру и охотно принимает новую. Мир был свидетелем многих примеров такой эволюции религиозных мыслей и фактически проходит теперь через таковую. Путь рода человеческого усеян разбитыми и отброшенными божествами, материальными и духовными, которые когда-то признавались миллионами поклонников. И при дальнейшем развитии человеческого рода ещё много идолов будет отброшено и предоставлено уничтожению на путях времени. Но каждое божество имело своё предназначенное место в общей истории эволюции религиозной мысли человечества. Каждое служило определённой цели, и его идеалы помогли человечеству в его постоянном и вечном стремлении к Совершенной Истине.

Ввиду вышеизложенных фактов разве не понятно желание найти в разумном и справедливом согласовании «по ту сторону» некоторые приготовления, сделанные для искренних религиозных верований человечества, как бы эти верования ни отличались друг от друга? Представьте себе духовное беспокойство бестелесной души, которая видела, как уважавшиеся ею всю её земную жизнь верования и традиции, признававшиеся многими поколениями предков, смываются прочь точно потоком. И в особенности, когда душа недостаточно развита, чтобы понять или признать более высокие образы религиозной истины, а должна просто принять что-нибудь ей непонят-

ное или что ей претит, в связи с её бывшим обучением или её бывшими переживаниями. Это было бы столь же жестоко по отношению к бестелесной душе, как если бы это случилось ещё при её земной жизни.

Многие придерживаются того простого мнения, что бестелесная душа магически и моментально переходит от полного невежества к совершенному разумению, как только она перейдёт «на ту сторону». Это довольно ребяческое воззрение, не имеющее под собой основы. В действительности разница общего разума и духовных достижений души до или после смерти очень мала. Развитие души происходит лишь постепенно, в теле или вне тела. Бестелесная душа обладает в сущности тем же разумом и теми же понятиями, в теле ли она или вне тела. «Внутри» или «вовне» – это лишь последовательные фазы продолжения её жизни, следующих одна за другой, как день за ночью, лето за зимой. Потому то, что правдиво в чувствах и волнениях определённой души в её земной жизни, почти так же правдиво в том же отношении в её астральной жизни. Мы отмечаем это здесь, чтобы Вы могли лучше понять изложенное нами на предыдущих страницах этой главы.

Соответственно, то, что мы могли бы ожидать (исходя из разумных и справедливых предположений) по отношению к религиозным переживаниям бестелесной души, действительно таково. То есть, на астральном плане каждая душа окружается той религиозной средой, которая соответствует лучшему из верований её земной жизни. Она не только найдёт те смутные и предположительные «небеса» или «ады», которые ожидала найти, но окажется также в сношении с другими душами такого же верования, с пророками, мудрецами и основателями её собственной религии. Но эта среда будет для неё как марево (*мираж*), так как она является плодом человеческой мысли и ей нет соответствий в самой природе. Мысленные образы особого рода религиозной мысли очень усиливаются на Астральном Плате, принимая вид прочной действительности в понятиях верующего – хотя они вполне невидимы для людей иных верований. Присутствие пророков и основателей веры остаётся в среде, хотя души этих личностей уже давно перешли на другие планы жизни. Астральный План есть царство идеалов, и каждая душа находит на нём осуществление своего идеала.

Хороший христианин находит проявление наилучшего собственных верований и убеждений и отдыхает в убеждении, что его вера была «истинной» и что он получил заслуженное воздаяние. Но это так же верно и по отношению к добродетельному брамину, магометанину или конфуцианцу. Кроме того, каждая секта или каждое отделение религиозных верова-

ний встречает сотрудничество по отношению к ним на Астральном Плане. Но там нет вражды разных сект и религий. Всякая душа находит своё и забывает всё остальное. Запомните, однако, одно заметное исключение: душа, продвинувшаяся достаточно, чтобы понять, что есть истина во всех верованиях, и проявившая при земной жизни веротерпимость, тоже пользуется сотрудничеством в своей вере, и ей дозволено видеть радость благословенных всех религиозных верований.

Однако надо помнить, что эти астральные представления различных религиозных верований и убеждений заключают только наилучшее каждого отдельного верования; одним словом, душа видит лишь высшее проявление и идеал, который ей достижим в её любимой вере. Это, конечно, способствует развитию высших и задерживанию низших проявлений души, с той целью, что при следующем земном странствии в душе уже будут наклонности к восприятию лишь высшего из собственных верований, и этим она поможет развитию религии на Земле. Иногда душа настолько развивается в астральной жизни, что принимает другие, высшие религиозные понятия при перевоплощении. Помните всегда, что духовное развитие постоянно ведёт вверх, с более низкого к высшему, всё выше и выше, и уже навсегда.

Вопрос о религиозных наградах и наказаниях на астральном плане, который естественно относится к тому, что мы сейчас обсуждали, мы рассмотрим в следующей главе.

Глава Одиннадцатая

АСТРАЛЬНЫЕ НЕБЕСА И АДЫ

Одно из изречений оккультного писателя, о котором говорилось в предыдущей главе, гласит: «Каждый человек свой собственный законодатель, распределитель счастья или горя себе самому, определитель своей жизни, своего вознаграждения, своего наказания». И это истинно так, не только при земной жизни, но и вдвойне истинно по отношению к жизни души на Астральном Плане. Потому что каждая бестелесная душа несёт с собой собственные небо или ад, ею же созданные и соответствующие её верованию, и участвует в их благах или горестях, смотря по своим заслугам. Но судья, приговаривающий её к награде или наказанию, не есть власть извне, но власть внутренняя, – одним словом, её же совесть. На Астральном Плане совесть души весьма заметно утверждается, и тихий голос, который, быть может, был заглушён при земной жизни, теперь звучит как трубный звук, и душа слышит его и ему покоряется.

Совесть человека, имеющая возможность ясно и заметно проявиться, самый строгий судья из всех существующих. Отставив всякий самообман и лицемерие, сознательное или бессознательное, она заставляет душу предстать голой перед собственным духовным взором. И душа, выражающаяся как собственная совесть, приговаривает себя, в соответствии с личными понятиями о добре и зле, и признаёт свою судьбу, как данную по заслугам. Человек может укрыться от суда других людей, но ему невозможно избежать собственной совести на Астральном Плане. Он не в состоянии уйти от суда своей совести и сам ведёт себя к награде или к наказанию. Такова поэтическая справедливость природы, которая во многом превышает всякие понятия религиозных размышлений смертного человека.

И заметьте совершенную беспристрастность и справедливость всего совершающегося. Человек судим согласно высшему достижению собственной души, которое, конечно, представляет достижения его времени и среды. Лучшее в нём, высшее, на что он способен, – судить и пересматривать всё, что ниже этих достижений. В результате то, что высший разум признаёт за совершенную справедливость, служит мерилom души для себя самой. Выдающиеся учёные почти все того мнения, что всякая произвольная мера

наказания, которая выработана человеческим сводом законов, далеко не соответствует неизменной, действительной справедливости; потому, возможно, что среда, в которой прожил преступник, и воспитание, им полученное, могли быть таковы, что совершение преступления является для него почти естественным; в то время как то же преступление, совершённое другим, может быть прямым противодействием его совести и вполне сознательным нарушением моральных законов. Навряд ли кто назовёт преступлением, если лисица украдёт цыплёнка или кошка тайно слакает молоко из чашки на столе. Есть много людей, чьи понятия о моральном праве или запрете не намного превышают таковые вышеназванных животных. Поэтому даже человеческий закон стремится, хотя бы в теории, не наказывать, а удерживать примером и наставлениями.

В связи с мыслью, выраженной в предыдущем абзаце, мы должны помнить, что совершенное правосудие не признаёт наказания как такового. Как мы уже говорили, по крайней мере в теории, даже человеческий закон не старается наказать преступника, а лишь добивается следующих целей: во-первых, предостеречь других от совершения преступлений; во-вторых, удерживать преступника от совершения дальнейших преступлений, запирая его или подвергая его иным изолирующим его наказаниям; и, в-третьих, исправить преступника, указывая ему преимущества хороших и невыгоды плохих поступков. Если таковы стремления ограниченного человеческого закона, то чего же нам ожидать от безграничного закона вселенной, в данном случае? Не более и не менее, конечно, нежели наказания, воодушевляющего к развитию «хороших» душевных качеств и заглушению «дурных» инстинктов. И как раз это развитый оккультист и встречает на Астральном Плане.

По данному поводу следует запомнить, что наказания, наилучшие действующие на душу низких идеалов, были бы без всякого значения для более развитой души — и наоборот. Короче говоря, в каждом отдельном случае род соответственного наказания ясно выражается идеалом о небе или аде, составленным человеком при его земной жизни, и такой идеал, конечно, сохраняется душой и при переходе из тела на астральный план. Разум некоторых вполне удовлетворён идеалом, представляющим собой серное озеро для грешников и прекрасное жилище на небе с золотыми улицами, коронами и звуками арфы для благословенных. Другие, гораздо более развитые люди, откинувшие прежние идеи о небе, как пространстве, и об аде, преисполненном «вечными муками», считают, что возможно высшее счастье для них было бы в состоянии или условиях, при которых их

идеалы, их высшие цели осуществились бы, их мечты превратились бы в действительность; а своим высшим наказанием они считают то состояние, при котором они могли бы проследить логические последствия причинённого ими зла. И оба эти разряда душ находят на Астральном Плане небеса и ады, как оне их себе представляли – потому что оба создали себе свои небо и ад из материала собственного внутреннего сознания. И такие умственные понятия не кажутся недействительными – для тех, кто их сознаёт, радость или страдания не теряют своей действительности из-за отсутствия физического тела.

На Астральном Плане «грешник», верующий в ад из серы и пламени, ожидающий его за «бесстыдные преступления, совершённые при жизни», не будет разочарован. Его верования обеспечивают его требуемой средой, и его совесть присуждает к тому наказанию, в которое он верит. Даже если его разум старается отбросить эти верования, в нём всё же остаются подсознательные воспоминания детства о наставлениях и традициях его рода, и он окажется в тех же условиях. Ему придётся перенести (конечно, лишь в воображении) традиционные муки и страдания, пока он не получит ценного наставления, смутные воспоминания о котором будут осаждать его при следующем воплощении. Это, конечно, случай из крайних. Есть много других разрядов и степеней «адов», переносимых на Астральный План душами различных оттенков религиозных верований. Каждый получает наказание, наилучшее приспособленное к отклоняющему влиянию и воздействию на него в будущей своей жизни.

То же самое относится и к идеалам «неба» или «рая». Душа может насладиться благами благословенных, соответственно собственным идеалам, за хорошие поступки и действия, занесённые в её пользу в непогрешимых книгах её памяти. Ни одна душа не бывает вполне «дурной» или всецело «хорошей», и из этого следует, что каждая душа склонна и к награде, и к наказанию, соответственно её заслугам, определяемым её пробудившейся совестью. Или, выражаясь иначе, совесть делает «средний вывод» для души, вывод, который тоже точно сходится с преобладающими верованиями души.

Те, которые при земной жизни преднамеренно привели себя к убеждению, что для души не существует будущей жизни, подлежат особым переживаниям. Они встречаются с таким же разрядом людей на Астральном Плане, воображая, что переселились на другую планету и что находятся ещё во плоти. И там им предстоит участвовать в великой драме кармы, страдая за горе, причинённое ими другим, и наслаждаясь благами, которыми они одаривали остальных. Они не наказываются за неверие – это было бы край-

не несправедливо, – но они обучаются уроку о добре и зле в их же духе. Эти переживания также только духовны и происходят только от выражения в астральном проявлении воспоминаний их земной жизни, которые возбуждаются пробудившейся совестью, дающей возмездие в соответствии с принципом «око за око и зуб за зуб».

Вера или отсутствие веры в будущую жизнь не меняет мирового закона о вознаграждении и астрального «очищения». Законы кармы не могут быть уничтожены отказом верить в будущую жизнь или же отказом допустить различие между добром и злом. В каждом существе таится, как бы глубоко запрятано оно ни было, интуитивное сознание того, что душа остаётся жить; и каждая душа обладает глубоким сознанием о каком-нибудь моральном своде законов. И эти подсознательные взгляды и эта вера проявляются на Астральном Плане.

Те выдающиеся души, давшие нам наилучшие и наивысшие отчёты о жизни души «по ту сторону», соглашались в своих сообщениях, что высшее блаженство и глубочайшее горе бестелесной, развитой и культурной души происходят, в одном случае, от постижения своих хороших действий и мыслей земной жизни и, в другом, от такого же постижения результатов дурных мыслей и поступков земной жизни. Когда взор души настолько прояснён, что может разобраться в запутанном здании причины и следствия и уследить за каждой отдельной нитью своего включения в него, то в душе получается небо и ад такого высокого напряжения, которое не мерещилось даже Данте.

Нет радости бестелесной души, которую можно было бы сравнить с радостью, ощущаемой при постижении логических последствий доброго поступка, и нет горя, сравнимого с горем постижения результата дурного поступка, к которому ещё прибавляется горькая мысль, что «всё могло бы быть иначе».

Но даже это отходит от души. В сущности, эти постижения длятся иногда лишь минуту, которая душе кажется вечностью. На астральном плане нет вечного блаженства или вечного горя. Всё это проходит, и душа снова появляется в земной жизни, чтобы вновь примкнуть к школе жизни, детскому саду Бога, чтобы там учить и переучивать свои уроки. И всегда помните, что и рай, и ад всякой и каждой души обитает в самой этой душе. Каждая душа создаёт собственные рай и ад, так как ни тот, ни другой не имеют реального существования. Рай и ад каждой души являются последствиями её кармы и чисто духовным творением её самой. Но этот феномен оттого не менее действителен для самой души; для неё в её земной жизни на са-

мом деле нет ничего более действительного. И ещё помните, что рай и ад на Астральном Плане не даются, как награда или наказание – но лишь как естественный способ развития и развёртывания более высоких качеств и задерживания низких с целью продвижения души на Пути.

Итак, мы ещё раз видим это в словах, приведённых в начале главы: «Каждый человек свой собственный законодатель, распределитель счастья или горя себе самому, определитель своей жизни, своего вознаграждения, своего наказания» на Астральном Плане.

Но жизнь на Астральном Плане не состоит всецело из рая и ада. Там переживаются радости, не имеющие ничего общего с хорошими и дурными поступками земной жизни, но которые происходят от потребности выразить собственные творческие способности и сильнее упражнять разум – радости самовыражения и знания, выше которых для смертного ничего быть не может. В следующей главе мы обсудим эти фазы жизни на Астральном Плане.

Глава Двенадцатая

АСТРАЛЬНОЕ САМОПРЯВЛЕНИЕ

Одной из самых печальных особенностей земной жизни является невозможность полного выражения творческого импульса, художественного побуждения, стремления гения внутри нас к развитию. Перейдя некоторую точку жизненной лестницы, развивающаяся душа ощущает внутри себя постоянное побуждение того нечего, которое стремится выразиться и проявить себя в чём-либо существенном. Это может вылиться в художественном творчестве, музыке, литературе, изобретениях; или это может быть горячее желание работать над преобразованием мирских дел более соответственно вкусам души. Во всех этих случаях действует творческий импульс, старающийся объективно создать предметы согласно образцу, живущему внутри души. И этому проявлению голова, сердце и руки охотно способствуют.

Но, увы! очень немногие способы выявить при земной жизни хотя бы десятую долю душевной мечты. Художественный инстинкт вечно стремится к совершенному проявлению и всё же получает лишь крохи, падающие со стола. Душа вечно жаждет развития и достижения и всё же получает лишь немногие капли, летящие от фонтана. Если бы эта жизнь являлась единственной, если бы эти желания, стремления, голод и жажда души зависели лишь от возможностей земной жизни, тогда поистине оправдались бы суждения пессимистов и плач унывающих. Потому что, в сущности, эти импульсы и страстные желания являются лишь стремлением семени вырваться наружу, чтобы образовать ствол, ветви, цвет и плод. И семя не может рассчитывать на цвет и плод, пока оно ещё в земле.

Но, как продвинутый оккультист вполне сознаёт, эти стремления семени являются лишь надеждой на будущие цветы и плоды. Сам факт их существования есть доказательство возможности — даже несомненности — их осуществления. Итак, следует смотреть на них не как на повод к разочарованию, а как на предвестие будущего исполнения и осуществления. Хорошо было сказано, что «в каждом стремлении обитает уверенность собственного достижения». Эти слова многим кажутся насмешкой, и они, правда, были бы насмешкой, если бы возможность осуществления ограничивалась лишь земной жизнью, в которой она проявляется. Но душа, достаточно высоко

продвинувшаяся по пути достижения и имеющая возможность оглянуться на более низкие жизненные планы, пройденные ею, видит, что эти стремления гения к самопроявлению, в сущности, лишь «невзгоды души», которые должны предшествовать будущему рождению плодов гения.

На Астральном Плане эти семена гения пускают ствол и ветви и готовятся к цвету и плоду в следующих перевоплощениях. В некоторых фазах астральной жизни, при очень сосредоточенном состоянии ума, таланты и гений человека очень быстро развиваются, и при следующем воплощении он уже подготовлен к проявлению сил, зарождённых в нём во время пребывания на Астрале. Можно сказать про душу, что она получает и накапливает на Астрале энергию, дающую ей возможность проявлять в следующей земной жизни невиданное прежде могущество.

Простым примером может служить мальчик, обучающийся бегу на коньках, который находит, что он за день сделал мало успехов. В тот вечер он ложится спать и забывает про катание, но, принявшись за то же дело на следующий день, он замечает, что сделал поразительные успехи. У большинства из нас были такие же примеры при исполнении мелких жизненных обязанностей. Мы замечаем, что во сне с нами что-то происходит.

Тайна вышеназванного феномена кроется в том, что во время сна мальчика его подсознательный или инстинктивный разум упражняется в работе и почти достигает цели, и на следующий день доказывает на деле то, чему научился за ночь, — но сознательный разум не замечает этого изучения. Существуют глубины разума, которые берут на себя эти наши обязанности и которые, пока мы спим и наши сознательные способности отдыхают, сглаживают затруднения и упражняются в том, что должно быть исполнено на следующий день.

Таким же образом сверхсознательные (не *подсознательные*!) способности разума души упражняются и преуспевают в труде следующей земной жизни, определяемом неотступным желанием и муками достижения, стремящимися к проявлению. Но разница в том, что на этот раз душа вполне сознаёт работу своих сверхсознательных способностей и даже испытывает величайшую радость в совершении этого развития и достижения. Небесный мир тех душ, которые преисполнены желания действовать — творить, создать, сделать нечто прекрасное, — это и в правду *блаженное царство*, потому что там душа имеет возможность проявлять то, что было выше её при земной жизни и выражаться в степени, превышающей её сокровеннейшие мечты и желания на земле. И это выражение и проявление совершается более от истой любви к совершению, от радости к труду, от востор-

га творческого достижения, чем от надежды на вознаграждение. Лишь на Астральном Плане душа может достичь условий, изображаемых Киплингом в его строках:

И лишь Бог нас восхвалит,
И лишь Бог нас осудит,
Никто не будет трудиться за деньги,
Никто не будет трудиться за славу;
Но каждый лишь из радости к труду.
И каждый на отдельной звезде
Обрисует образ, как он его видит,
Для Бога всех существующих образов.

То же самое относится и к искателю познаний – человеку, для которого упражнение разума является высшим счастьем. Он найдёт книгу знаний раскрытой на много страниц дальше тех, на которых он был принуждён остановиться при земной жизни. Философ, учёный, метафизик, естествоиспытатель или натуралист – все смогут выявить свои способности на Астральном Плане. Мировые библиотеки, лаборатории Вселенной к их услугам, и они там желанные гости. Возможности, предоставляющиеся им на Астральном Плане, удовлетворяют все их сокровенные желания. И, когда наступает время их перевоплощения, они возвращаются к земной жизни с развившимся разумом и увеличенной способностью рассуждения. То, чему они таким образом научились, проявляется в следующей их жизни как «интуиция».

Познавшие многое оккультисты хорошо знают, что великие изобретатели, как Эдисон, великие философы, как Гегель или Герберт Спенсер, великие учёные, как Дарвин или Гексли, про которых кажется, что они проявляют интуитивное знание данных предметов, в сущности проявляют на материальном плане всё то, чего они достигли на Астрале как плоды их желаний и попыток при их прежних воплощениях. При большинстве своих открытий эти гении обычно «внезапно» их постигают, как они сами описывают в своих мемуарах. Но по закону природы, ни один цвет или плод не может выйти без предшествующего ему семени, – и эта правда одна и та же для умственного и физического плана. В таких случаях для «следствия» всегда есть «причины».

Борющемуся гению – нет, даже тому или той, кто чувствует, что мог бы стать гением при проявлении того, что таится внутри его, – этим душам представится случай проявиться на Астрале, и если семя будет хорошо по-

сажено в богатой почве души, то в следующем перевоплощении проявятся цвет и плод. Может быть, эта мысль предстанет нам яснее при следующем сравнении:

1. земная жизнь сравнима с фазой ползучей гусеницы, которая ощущает нечто, что она не умеет выразить и еле понимает;

2. астральная жизнь сравнима с фазой куколки, во время которой образуется будущая прекрасная бабочка, пёстрые крылья которой уже существуют в астральном виде;

3. перевоплощённая земная жизнь сравнима с фазой бабочки, при которой идеал, ощущаемый в первой стадии и умственно проявляемый во второй, вполне проявляется и действует.

Закон кармы осуществляет многое из своего дела на Астральном Plane, потому что там весь материал пластичен и не оказывает сопротивления, так как грубые прикрытия его отсутствуют. И этот закон точен и непреложен в своих действиях, он всегда приводит семя к оплодотворению, и всякое семя производит лишь свойственный ему самому плод:

Пусть только Учитель нас хвалит,
Пусть нас порицает лишь Он!
Да будет наш труд не корыстью,
А Им лишь одним вдохновлён!

Да будет труд сам – наша радость!
Пусть каждый вершит Вещество,
Как он его знает и видит,
Но лишь для Него – для Того,
Кто Дух всех вещей, взятых вместе,
Всех тысяч улыбок Его.

О, карма – все общие души,
Её творенья, думы, сны во сне,
То Я, что сотни калып броней ей было,
Как ткань Безвременья на Дел веретене!

О, Безначальность, Бесконечность, – всё
Что жизнью – Жизнь, что истин – Истина в себе таит!
Что эта карма? – лишь стремление к Богу;
Но твердь основ её ничто не раздробит!

Пожнёшь Ты, что посеял. В поле ржи
Рожь снялась и – видишь: рожь выросла,
Хотя лишь тишь, да тьма об этом знали
И участь человека – та же мгла.

Он сходит жать, что некогда посеял,
Зерно посеяв, в прежних жизнях, он узрит
Его плоды; а если ядный злак,
То почва ядная от боли возопит.

Но если вырвет злаки Он, заботясь,
Чтоб почва впредь давала добрый всход,
Растущий лишь в местах отменно чистых,
То много радости и счастья Он пожнёт.

Глава Тринадцатая

ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АСТРАЛЬНОМ ПЛАНЕ

Относительно вопроса о занятиях и видах деятельности в небесном мире – на Астральном Плане – интересно и поучительно прочесть следующее описание известного писателя на эту тему, г-на А. П. Синнета:

«Люди, сознающие, что небесные предписания о проведении земной жизни делают для большинства из них счастье на небе невозможным, могут ещё сомневаться в возможности истинного счастья в состоянии вышеописанного однообразного уединения. Но такое возражение не более как плод воображения, неспособного отвлечься от окружающей среды. Начнём с однообразия или монотонности. Никто не станет жаловаться на однообразие в счастливейшие минуту или полчаса своей жизни. Каждый человек, так или иначе, испытал хоть несколько таких счастливых минут, которые он может привести в данном случае как пример. Возьмём хотя бы одну из них, слишком краткую для всякой возможности однообразия, и теперь представьте себе, что её впечатления необъятно продлены, без того чтобы какие-либо события извне отметили ход времени. При таком положении вещей нет места для понятия об утомлении. Чистое, неизменное ощущение чрезвычайного счастья длится и длится, не на веки, потому что причины, вызвавшие его, не бесконечны сами, но на долгие периоды времени, пока производящий импульс не истощится».

Другой высокий авторитет на эту тему (приведённый самим Синнетом) высказывает такую мысль:

«Моральные и духовные качества должны найти себе подходящее место проявления. *Дэвачан* (высокий астральный план) представляет из себя именно такое место. Поэтому в *Дэвачане* приносят плоды все великие планы моральных преобразований, научных исканий отвлечённых природных начал – все божественные, духовные стремления, заполняющие самую светлую часть жизни, и отвлечённое целое занимается в этом внутреннем мире тоже собственным приготовлением, наслаждаясь последствиями великих благотворных духовных причин, посеянных при жизни. Оно живёт чистой духовно-сознательной жизнью – сон реалистической яркости – пока карма удовлетворена в этом отношении...

Существо переходит в следующую эру бытия, либо в этом же мире, либо в другом, в зависимости от его состояния развития. Потому в *Дэвачане* работа меняется, и меняется постоянно. Так как тот сон жизни является лишь плодом, временем жатвы психических семян, брошенных с дерева физического существования в минуты наших снов и вожделений, воображаемые мимолётные проблески блаженства и счастья, задушенные в неблагоприятной общественной почве, процветают в розовом рассвете *Дэвачана* и созревают под его вечно оплодотворяющим небом. Если б у человека было лишь единое мгновение идеального переживания, даже тогда не могло бы быть, как ошибочно предполагают, бесконечного продолжения этого «единого мгновения». Этот единый тон, наигранный лирой жизни, образовал бы тональность субъективного состояния человека и выработался бы в бесчисленные гармонические тона и полутона психической фантазмагии. Там осуществляются полностью все неосуществлённые желания, стремления и мечты, и объективные сны превращаются в действительность субъективного существования. И там, выше *Майи*, посвящённый, изучивший столь глубоко великую тайну проникновения в *Аркан* Существования, видит их мечтательные и обманчивые образы».

Тот же оккультный авторитет продолжает: «Возражая этому (здесь обыкновенно исходят из предпосылки, что мы таким образом «обмануты природой», и называют это «обманным чувством наслаждения, не имеющим под собой реальной почвы»), люди лишь доказывают свою полную неспособность постичь условия жизни и бытия вне материального существования. В самом деле, как отметить в *Дэвачане*, т.е. вне условий земной жизни, то же различие между тем, что мы называем действительностью, и фиктивным или искусственным подражанием последней в здешнем земном мире? То же правило не может быть приложено к двум столь различным понятиям... Бестелесная душа невещественна и не связана ограничениями места, окружённого ограниченным кругом понятий... Поэтому, будучи внутри или вне своего тленного тела, душа всегда отличима и свободна от его ограничений, и если мы называем её *дэвачанические* переживания «болезнью природы», то не следует разрешать нам называть «действительностью» какие-либо из тех чисто отвлечённых чувств, что вполне присущи нашей высшей душе, ею отражаемы и усвоены – как, например, идеальное понимание прекрасного, глубокого человеколюбия, любви и прочая, так же, как и всякого другого, чисто духовного чувства, заполняющего при земной жизни наше внутреннее существо либо безмерным горем, либо безмерной радостью».

Несомненно, стремящаяся вверх душа найдёт гораздо больше счастья в представлении себе небесного мира, разрешающего проблемы жизни, да-

ющего полную возможность развития творческих импульсов с тем, чтобы в новой и более полной жизни они могли бы расцвести и принести плоды и все сокровенные стремления, все идеалы могли бы осуществиться, нежели неба с прекращением всякого развития и творческих попыток, где всё кончается, где ничего не делается и не творится, где нет никакого занятия и остаётся лишь сложить руки и наслаждаться «благом» вечной праздности. Творческий инстинкт исходит из сущности самой природы, трепетания её жизненной крови, потому что природа вечно работает, создаёт, делает, производит, превращаясь, делая, довершая всегда, вечно и навеки, всё дальше, не переставая, повышаясь от высокого к более высокому достижению, за время прохождения веков.

Истинно, – лишь это жизнь, и
Вся жизнь другая лишь живая смерть, страна,
Где пребывают призраки одни;
Ветерок, звук, вздох, голос; звон колокольчика верблюда.

И всё же люди до того прониклись материализмом земной жизни, что часто говорят о небесном мире высшего астрального плана как о призраке, о сне. Для них не существует ничего «настоящего», если оно не на материальном плане.

Бедные смертные, они не сознают, что в конце концов не может быть ничего более ненастоящего, более снопоподобного, более преходящего, призрачного, чем этот самый мир материального вещества. Они не сознают полного отсутствия неизменности в нём, – что сам разум недостаточно быстро схватывает мелькание материальной действительности, потому что перед тем как разум успеет постичь материальный факт, сам факт этот уже превратился в нечто другое.*

Мир разума, а ещё более мир духовный, гораздо более настоящий, нежели мир материальный. С духовной точки зрения, нет ничего настоящего, кроме духа; а вещество считается самым преходящим и ненастоящим из всех призрачных образов. С той же точки зрения, чем выше поднимаешься над материальным планом, тем более настоящим, существенным становится переживаемое явление. Из этого следует, что переживания души на более высоких Астральных Планах не только настоящие по природе, но сравнительно куда более реальные, чем жизненные переживания на материальном плане.

* В самом деле, при таком непостоянстве и текучести всех вещей, когда всё неизбежно и быстро разрушается и из него образуется новое, которое так же быстро разрушится, как можно питать к чему-либо привязанность? Ведь это всё равно, что влюбиться в пролетающую мимо птицу, которая ещё минуту – и скроется из глаз! (Й.Р.)

Как удачно выразились приведённые выше писатели, на Астральном Плане природа не введена в обман, но сама природа проявляется на этом плане более действительно, чем на материальном. Непосвящённому трудно это постичь, но души, сильно развитые, всё более и более, в каждый последующий час своих переживаний, убеждаются в правдивости этого изречения.

Сильное заблуждение считать переживания души в небесном мире не намного важнее «игры в действительность», как выражаются некоторые материалистические критики. Стоит даже лишь обратиться к переживаниям земной жизни, чтобы увидеть, что самый лучший мирской труд часто производится в те часы, когда ничего вещественного не обрабатывается. В обычной жизни самых прилежных и деятельных мирских работников есть время, которое можно назвать «идеальным периодом», т.е. то время, когда разум творит и создаёт то, что потом проявляется в вещественном виде. Ни одно здание, ни один мост или какое-либо другое крупное созидание людское не были построены без предварительного сотворения его разумом одного человека или нескольких людей. Оно сначала существовало в творческих способностях разума – материальное здание лишь воспроизведение духовного созидания. Помня это, что же мы будем считать настоящим сотворением – духовное или материальное?

При своей деятельности на высоком астральном плане душа производит работу, схожую с работой разума изобретателя, художника, архитектора, когда он создаёт и определяет то, что примет потом материальный образ. Это можно назвать периодом или состоянием образования модели, или образца, или формы, которые потом послужат для материального проявления. Лишь невежественные люди могут считать эту стадию существования «только сном». Поистине, материализм приводит к ослеплению глаз человека, так что он видит настоящее ненастоящим, а ненастоящее – настоящим.

Чем более высокой степени существования душа достигает, тем существеннее её переживания, – чем ближе она подходит к материальному при своём спуске, – тем переживания её становятся менее существенны. Ах, Майя, Майя, ты – мать заблуждений, иллюзий. Когда то мы научимся возвышению над твоим очарованием! Увы, увы, те, кто играет глиной, перепачканы ею и не видят ничего выше и лучше её липкого вещества.

Глава Четырнадцатая

АСТРАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

Люди, интересующиеся жизнью «по ту сторону», вечно спрашивают себя: «Будем ли мы знать друг друга *там?*»

Вопрос этот вкоренился в самую сердцевину любви и привязанности. Небо, дающее всякую другую радость и всякое удовлетворение, не было бы небом большинству людей, если б оно не давало также общения с теми, кого мы любили на Земле. Душа инстинктивно требует общества не только тех, кто с ней связан любовью мужчины и женщины, но и всех родных, как родителей и детей, так и братьев и сестёр, а также друга и подруги. Без этой уверенности в продолжении общения и соединения большинству из людей небо показалось бы очень унылым и жестоким местопребыванием.

Мы рады, что учителя-йоги очень ясно и подробно выразились на эту тему и что ученики увидят, что их заветное желание и глубочайшая надежда вполне оправдываются при жизни на Астральном Плане. Мы не только «знаем друг друга там», но мы естественным образом связаны астральными нитями притяжения с теми, кого любим, и с теми, к кому испытываем симпатию, даже если мы не знали их при земной жизни. Кроме того, на Астральном Плане есть возможность гораздо более тесного сближения между родственными душами, чем обычно переживаемое на Земле. Отбрасывая оболочки физического тела, душа становится способной на гораздо более близкое общение с родственными душами, чем она когда-либо переживала на Материальном Плане. После сожжения астральным пламенем всего сора низменных побуждений, душа имеет возможность действовать на гораздо более высоких планах соединения. На астральном плане душа может быть в тесном единении и близкой дружбе с другой душой, и все мечты и желания земной жизни, казавшиеся неосуществимыми, на том плане становятся обыденными явлениями жизни души. То, к чему душа напрасно стремилась на Земле, теперь вполне осуществляется.

Чтобы понять точное значение этого, надо лишь представить себе высшие идеалы, питаемые душой при земной жизни, по отношению человеческого общения. Хотя идеалы редко осуществляются при земной жизни, они тем не менее постоянно пребывают в душе, и одна из трагедий земной жизни в том и заключается, что идеалы эти всегда кажутся

«слишком хорошими, чтобы быть верными». Любовь хороших мужчины и женщины всегда таит в себе этот идеал любви и желаний, и всё же как редко этот идеал остаётся не растоптанным в грязи. Отношения между родителями и детьми, между братьями и сёстрами, между друзьями редко отвечают идеалу, вечно пребывающему в сердцах людей. Этот идеал настолько верен, его присутствие настолько постоянно, что наши сокровеннейшие чувства затрагиваются при виде на Земле отношений, хоть отчасти согласующихся с этим идеалом. В рассказах, в поэзии, в песнях, в драмах мы замечаем, что изображение осуществления этого идеала вызывают у нас чувство волнения и симпатии, поднимающее нас на более высокие планы мысли и жизни. Каковы же должны быть радость, блаженство, счастье, удовлетворение жизнью на плане бытия, где это проявление становится единственно естественным и где идеал превращается в своё действительное воплощение?

Да, мы действительно «знаем друг друга там». Не только тех «других», о которых мы думаем, но и многих «других», с которыми мы естественно гармонизируем душой. Люди, связанные земными узами любви, родства и дружбы – если только действительно существует какая-либо степень привязанности между ними – имеют полную возможность проявлять свою обоюдную привязанность и любовь на высоком Астральном Плане. Наивысшее воображение человека относительно возможности такого общения представляет лишь бледную тень действительных переживаний. Всякая попытка изображения этих явлений и отношений тщетна, потому что слов для передачи подобной истины не существует. Ответ здесь может быть только один: пусть каждая душа, задающая себе этот вопрос, обратит свой духовный взор внутрь себя: она найдёт там рисуемый её воображением образ высшего блаженства, возможного в таком состоянии и при таких условиях, и потом усмотрит, что даже этот воображённый образ в тысячу раз бледнее самой действительности.

Только в гармонии музыки, или в ритмических размерах наилучшей поэзии, или в строках какого-нибудь великого художественного произведения земная душа может уловить проблеск истинной любви Астрального Плана. Всё это иногда возбуждает в душе слабое предчувствие того, что душа действительно переживает на тех высших Астральных Планах. Этим частью объясняется, почему музыка, живопись и поэзия временами возвышают нас над вещественной средой, в которой мы живём. При вспышках мирового сознания, бывающих иногда в просвещённых душах, ощущается

действительность общения душ на более высоких планах. Западный поэт хорошо изобразил трудность выражения обычными словами правильного постижения этой истины – неровными, заминающимися стихами:

Как в обмороке, один миг
Другое, неисповедимое солнце меня ослепляет,
И все знакомые мне светила и более яркие, неизвестные,
Одно мгновение будущей, небесной страны.

Я не могу быть наяву, ибо ничто не кажется мне прежним,
Или же я пробуждён впервые, и всё прежнее
Было лишь сном.

Мои старания выразить наивысшее – тщетны;
Язык мой бездействует,
Дыхание не повинуется органам,
Я становлюсь немым.*

Или вот что говорит по этому же поводу Эмерсон: «Слова человека о «той» жизни звучат непонятно для тех, кто не живёт теми же мыслями. Я не решаюсь говорить. Мои слова не воспроизводят их высокого смысла; они кажутся краткими и холодными. Лишь сама та жизнь может воодушевить, по желанию, и речь того будет столь же лирической, сладкой и всеведущей, как поднявшийся ветер. И всё же я стремлюсь хоть мирскими словами, за невозможностью выразиться священными, указать небо этого Божества и передать собранные мною мысли о возвышенной простоте и энергии Высшего Закона».

Загруднение в объяснении земному обитателю природы и свойств общения на более высоких планах Астрала заключается в настойчивости разума размышлять о «месте», тогда как на Астрале нет места, а лишь условия и состояния, как мы уже объясняли. Жить «в том же месте», где любимые существа, означает на астральном плане бытие в том же состоянии, в тех же условиях, что приводит к большей близости, чем близость, даваемая пространством. Эта соразмерность астрального состояния приводит к большей соприкасаемости, чем та, которую земной обитатель себе вообще может представить. Лишь выдающаяся душа может в какой-то мере постичь эту тайну астральной жизни. Слабое представление о ней получаешь от «ду-

* Строки У. Уитмена. (И.Р.)

шевного единения», переживаемого временами любовниками, когда кажется, что плотские ограничения превзойдены и обе души соединились в одну. Это во многом превышает близость по расстоянию или месту, – и всё же даже это лишь слабо указывает на идеальное состояние астральной жизни.

Некоторые могут спросить, каким образом души, обитающие на различных Астральных Планах, могут быть в одинаковых состояниях или условиях и наслаждаться этим общением. Ответ очень прост для тех, кто усвоил высшие оккультные истины. Он гласит: душа на высшем плане чувствует притяжение души на более низком плане и, в ответ ему, создаёт психическую связь (нечто вроде высшего рода телепатии) между обеими, и таким образом получается возможность ближайшего духовного родства и общения, намного превышающего общение двух душ во плоти. Кроме того, как мы уже объясняли в предыдущей главе, душа с высшего плана может действительно посетить всем своим душевным существом другую душу на более низком плане. Так, и ещё иначе, проявляется общение бестелесных душ на астральном плане. На Астрале нет одиночества для душ, стремящихся к общению. Нет ничего высокого, благородного на Земле, что не имело бы увеличенную ответственность на Астральном Плана, так как лишь сор отбрасывается.

На Астральном Плана так же, как и на Материальном, действует естественный закон, приводящий в порядок и проверяющий всё на плане. Бестелесная душа не расстаётся с природой; покидая земную жизнь, она, наоборот, поднимается на план, где природа обильнее, богаче и лучше во всех отношениях, чем могут сулить нам наивысшие земные мечты. После сожжения сора материализма астральными вибрациями душа расцветает и приносит в новую жизнь духовные плоды. Есть одно слово, лучше всех других выражающее духовный смысл и духовную цель высших планов и их феноменов: это слово – Любовь! И эта любовь есть «Любовь совершенная, отбросившая всякую боязнь». Её цвет – это Радость, и плод её – Мир!

Глава Пятнадцатая

ОБЩЕНИЕ С ДУХАМИ

Для продвинутого оккультиста нет ничего хуже смешения понятий: полуистины, смешанные с ложью, ложные учения, ложные выводы. Всё это касается западных понятий об общении с духами. Однако и это смешение, как оно ни прискорбно, послужило тому, чтобы привлечь внимание думающих людей, и привело их к дальнейшим исследованиям этих вопросов. Даже мошеннические опыты, произведшие такой скандал в истории западного спиритуализма и возмутившие всех серьёзных людей, послужили к выдвигению действительной истины за общими феноменами спиритуализма.

Всецело отвергая мошеннические и полумошеннические явления, подчас скрывающиеся под именем «общения с духами», можно разделить вопрос об общении людей во плоти с бестелесными душами пространства на два общих класса, т.е. на низший и высший. Низший класс состоит, во-первых, из случаев, когда бестелесные души низкого разряда – так называемые «души, связанные с землёй» – проявляют своё присутствие людям, находящимся ещё во плоти; и, во-вторых, из случаев оживления «астральных оболочек». Высший класс феноменов так называемое «общение с Высшими Духами» состоит из случаев, когда души высших Астральных Планов проявляют своё присутствие людям во плоти.*

На высоких Астральных Планах душа обитает в идеальных условиях, не касаясь мирских дел, оставленных позади. Она, конечно, сохраняет сочувственную связь с теми из оставшихся позади на материальном плане, кто ей дорог, с кем она связана узами любви или дружбы, но такая сочувственная связь исключительно психического или духовного свойства и не имеет отношения к близости по расстоянию или к физической близости. Связь между бестелесной душой и земной душой, пребывающей во плоти, можно себе представить в виде духовных волокон – нечто вроде высшей формы телепатического общения. Когда бестелесная душа думает о любимом земном существе, последнее часто ощущает физическую близость бестелесной

* Автор абсолютно верно трактует проблему: в Спиритизме ценно не общение с духами вообще, но общение именно с Высшими Духами. (И.Р.)

души, это происходит лишь вследствие только что названной духовной связи. Так же бестелесная душа ощущает нечто вроде «призыва» или послания со стороны земного существа, если то напряжённо о ней думает.

Пока дело касается продолжения чувств любви и привязанности между разлучёнными душами, из этого происходит лишь добро, потому что душа во плоти утешается и укрепляется сознанием общения и близости бестелесной души на Астральном Плане, а бестелесная душа испытывает удовольствие и радость, схожие с земными, от физической близости любимого существа. Это сродство особенно священо, и им наслаждается множество людей во плоти, хоть они и не говорят ничего об этом другим, не способным понять. Люди, имевшие подобные переживания, поймут смысл этих слов при прочтении их. Другие, не имевшие подобных переживаний, могут понять это лишь в отношении к высшему чувству душевной близости, ими пережитой. Это, действительно, единение души с душой, в некоторых отношениях близко граничащее с совершенством единения душ на Астральном Плане, в котором не ощущается постоянной нехватки чего-либо по самой природе этого единения. Мы желаем быть верно понятыми: мы можем только приветствовать подобное «общение духов» между двумя личностями, связанными узами любви и дружбы, причём одна ещё во плоти, а другая уже вне её. То, что мы теперь будем осуждать, нечто совершенно другого рода.

Почти все познавшие многое оккультисты строго осуждают опыты вызывания бестелесных духов, проводимые лишь из любопытства или развлечения ради и ради общего представления. Наивысшие авторитеты считают такие действия прискорбными: во-первых, на основании правильных и удовлетворительных оккультных объяснений, их результат всегда неудовлетворителен; во-вторых, такие вызовы вредят бестелесной душе, отвлекая её духовное внимание от находящегося на высших планах и привлекая снова к материальному плану и этим задерживая её развитие и расстраивая её. Это всё равно, что направлять разум развивающегося ребёнка на то, что с ним было до его рождения, если бы такое было возможно. И для души, не постигшей природы и особенностей астральной жизни (а только самые развитые души это постигают) смешение предметов и феноменов Материального и Астрального Планов очень сложно, запутанно и сильно её волнует. Душе следует дать возможность естественного развития на её новом плане и не вызывать её обратно для удовлетворения нашего любопытства или просто для препровождения времени. Иначе получится такой же результат, как при ежедневном вытаскивании растения из почвы ради того, чтобы посмотреть, растут ли и развиваются ли у него корни.

Другой род вызывания бестелесной души – для утешения и извещения любящих друзей и родственников – почти столь же нежелателен. Бестелесная душа, притянутая нитями симпатии, возвращается, как человек, ходящий во сне, потому что именно так можно определить её состояние. Оно столь же нежелательно для людей на Земле, как и для бестелесных душ. Душа приходит с Астрала в полусонном состоянии, даёт мало удовлетворения вызвавшим её и сама фактически встревожена и смущена. Люди, принимавшие участие в вызове бестелесной души (при подлинном феномене) наверно помнят сонные и большей частью невнятные ответы, даваемые душой, и обычно неудовлетворительные результаты, достигнутые даже при наилучших условиях. Опыты вызывания душ с Астрального Плана стоят в противоречии с природой, и потому результаты не бывают удовлетворительны. Эти опыты никогда не оправдываются и строго осуждаются высшими авторитетами. Краткий обзор природы и условий жизни на Астральном Плане, данный нами в этой книге, должен бы помочь Вам в постижении такого взгляда и причин подобного осуждения.

Правда, иногда души Астрального Плана, находясь под сильным давлением воспоминаний и забот об оставшихся позади, добровольно возвращались на земной план и проявлялись его обитателям, доходя иногда даже до действительной материализации. Хотя эти случаи и необычны, они достаточно многочисленны, чтобы быть здесь отмеченными. В таких случаях сила стремлений бестелесной души заставила её принять существенный вид для проявления тем, кому ей хотелось показаться, совершенно так же, как проявляется сильное телепатическое впечатление. Но даже в таких случаях бедная, тревожная душа постепенно отходит от земных притяжений и перестаёт возвращаться к былым сценам, начиная жить нормальной астральной жизнью в соответствии с природными законами и планами.

Мы знаем, что, выражая эти истины, приносим разочарование и, пожалуй, вызываем чувство обиды или досады у некоторых людей, которым приятна мысль, будто они состоят в частом общении с душами своих умерших друзей и родных. Но истина есть истина, и мы уверены, что правильное постижение этой темы покажет таким людям, что высшее выражение любви по отношению к умершим состоит в содействии тому, что лучше всего для самих любимых, и тогда они не станут жертвовать интересами умерших для временного личного удовлетворения. К тому же «удовлетворение» никогда не будет полным, всегда в таких случаях остаётся сознание, что чего-то не хватает.

Истинная любовь состоит в том, чтобы давать, а не получать. И разве это не правильно в отношении общения с любимыми «по ту сторону»? Разве не лучше, разве не благороднее посылать им мысли любви и симпатии, ободряя и поощряя их в развитии на высоких планах, нежели пытаться притянуть их вновь к низшим планам материальности только ради того, чтобы узнать от них, что они счастливы, что с ними всё обстоит благополучно, и, быть может, услышать полувнятный лепет общепринятых пустых фраз? Разве не более достойно нас, живущих во плоти, повысить уровень нашего общения с душами «по ту сторону», приблизив его к их высшему плану бытия и общаться с ними духовно – молча и без слов – на плане, где душа может беседовать с душой без помощи слов и без необходимости физического присутствия?

Подумайте обо всём этом, дайте Вашей душе высказать всю сокровенную правду, и будьте уверены, что её ответ будет тождествен с истинами, высказанными высшими авторитетами.

Глава Шестнадцатая

ДУШИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЁЙ

В работах, относящихся к Астральным Планам, в особенности в произведениях более старых авторитетов, часто говорится о так называемых «душах, связанных с землёй». Обычно такое определение относится к низшему разряду душ, которые отказываются возвысить свой духовный взор выше земных предметов и явлений и которые посещают прежние места действий и жизни, находя лишь там единственное удовлетворение, на которое они способны при их униженном положении.

Но здесь мы хотим обратить Ваше внимание ещё на более высокий род душ, которые, к сожалению, крайне медленно порывают свои земные связи, стремясь к оставшимся на земле близким.

Бывает, что душа, естественно подготовленная уже к нормальной жизни на высоких астральных планах, до того привязана к происшествиям земной жизни, что, проснувшись от душевного сна, она сначала отказывается принимать участие в нормальном астральном существовании и вместо того занимается делами земной жизни, которые ей следовало бы оставить позади себя. Это злополучное состояние происходит большей частью от чувства неисполненного долга или угрызений совести, или забот о ком-либо из оставшихся. В таких случаях душа на самом деле носится в пространстве, близком к интересующему её человеку или месту, и при совсем особенных психических условиях она даже может действительно проявиться чувствам человека, который ещё во плоти.

К этому разряду принадлежат несчастные, беспокойные души, которые скитаются, посещая места своих прежних преступлений из-за угрызений совести, делая тщетные попытки уничтожить или загладить былые проступки. Конечно, эти несчастные души не совершенно проснувшиеся на Астральном Plane и также не совершенно проснувшиеся на плане земной жизни. Вместо того они на обоих планах действуют как лунатики, не принимая участия в нормальной жизни ни того, ни другого плана бытия. В таком же состоянии бывают души, мучимые сознанием неисполненного долга, которые, подобно земным сомнамбулам, носятся вокруг прежних мест своей жизни, сонливо пытаясь исправить былое. Третий разряд состоит из немногих душ, до того привязанных лично к оставшимся позади душам во плоти, что они всё беспокоятся о них, бессильно стараясь им помочь и руководить ими.

При всех этих случаях долг оставшихся во плоти един и должен быть им ясен. Этот долг состоит в духовном уведомлении тех бедных душ при-держиваться сферы действий на Астральном Плане, в указании им на то, что их обязанность перестать кружиться вокруг земных явлений и предаваться земным скорбям, что они должны поддаться высшим притяжениям, подняться на им надлежащий план астрального бытия и наслаждаться его благами. Люди, сознающие присутствие таких бестелесных душ около себя, не должны бояться исполнения этого долга, как бы тяжело им ни было, должны вразумлять бестелесную душу в указанном смысле. В большинстве случаев это напоминает разговор с ребёнком (из-за полусонного состояния души в таком случае). Хотя душа иногда горюет и плачет при этом, как ребёнок, ей, как ребёнку, надо приказывать исполнить свой долг и отправиться к духовному бытию. Душа, ещё связанная с землёй, часто слушается такого приказа, поддаётся притяжению свыше и тем прекращает своё тревожное существование. В любом случае со временем, даже без таких советов, притяжение свыше берёт верх, и душа возвышается на подобающее ей место на Астрале.

Мы предостерегаем всех не уговаривать такие связанные с земным души оставаться: это равно поощрению ещё не родившегося ребёнка остаться во чреве матери или ещё не развернувшейся бабочки остаться в куколке. Из нарушения законов природы на любом Плане существования, включая Астральный, не может выйти ничего хорошего.

Низший класс душ, связанных с землёй, принадлежит к совсем иной категории, чем только что обозначенная. Этот низший разряд состоит из душ очень низменной степени духовного развития, при которой преобладает животный инстинкт и грубый материализм. Эти души считаются «связанными с землёй», потому что материальные привязанности в них настолько сильнее призыва к возвышенному, что последнее более чем нейтрализуется, и душа обитает столь близко к материальному плану, насколько это только возможно. Действительно, низшие планы Астрала, обитаемые этим разрядом душ, расположены так близко от материального плана, что это можно назвать переходным состоянием между материальным и астральными планами, смешением обоих. Как будто бы очень тонкое покрывало протянуто между этим планом и явлениями материальной жизни – искушающе тонкое покрывало для этих низменных душ, так что оне, не будучи в состоянии принимать деятельное участие в земной жизни, всё же смутно сознают её.

Эти низменные, связанные с землёй души обычно ограничивают свои земные посещения и заботы местами своей бывшей земной деятельности. Этим душам доставляют ужасное удовольствие попытки повлиять на подоб-

ных им людей, ещё во плоти, находящихся в смятении, подстрекая их к новым злодеяниям и часто даже к настоящим преступлениям. Известны даже особые случаи, когда такие низменные души пускались на поиски своих отброшенных астральных оболочек или даже чужих оболочек, им подобных, и после большого напряжения добивались кратковременной материализации, появляясь как «привидения». Природа таких людей мало меняется от перехода на Астрал, и они там так же наслаждаются грубыми проделками и шутками, как и при земной жизни. К этому разряду бестелесных душ относятся многие примеры появления духов, перебрасывание всяких существенных предметов и т.д. Их всегда можно отвергнуть или принудить к удалению, показав им, что их истинная природа понята, и приказывая им удалиться. Храброе выступление и повелительный приказ, дополненный речью, доказывающий, что их проделки «видят насквозь», всегда обратят эти существа в бегство и отошлют их пристыженными и запуганными туда, где им место.

Другое излюбленное удовольствие такого рода бестелесных душ – это проявление в астральном виде, пользуясь астральной оболочкой, на спиритических сеансах или иных собраниях, при которых психические условия достаточно сильны и благоприятны, чтобы помочь им в материализации. В таких случаях эти существа часто нагло стремятся к изображению других душ, будь то друг или родственник одного из присутствующих, либо же какой-нибудь исторической личности. Всякий, кто присутствовал на спиритических сеансах и видел, как «Джордж Вашингтон» или «Юлий Цезарь» при появлении начинали разговаривать тоном и словами столичных подонков, легко поймёт, почему так бывает. Эти сведения помогут выяснению многих запутанных фраз психических явлений.

Однако же, эти низшие разряды душ недолго пребывают на астральном плане и скоро перевоплощаются в среду, соответствующую их природе, к которой их притягивают спиритуалистические законы. Так как их всецело привлекает всё плотское и материальное, их ничто не удерживает на астральном плане, и потому их пребывание там, в большинстве случаев, весьма кратковременно. И всё-таки даже в наихудшем, грубейшем существе всегда есть что-нибудь хорошее, хоть искра духовного пламени, которая становится немного ярче при каждом пребывании на Астральном Плана. И со временем из этой маленькой искры получается крохотное пламя, освещающее путь несчастной души и озаряющее ей дорогу к высшим планам. Так что даже для этих бедных существ есть некоторый проблеск надежды. Но большинство из них развратные и падшие души, вновь опустившиеся вниз с более высокого разряда, которые в случае, если им не удастся улучшить себя при земных страданиях, склонны опускаться ещё ниже, пока заботливая

природа не уничтожает их независимость и не превращает их снова в их первоначальную духовную основу.

Существуют до того низкие и развращённые субпланы Астрала, что мы не решаемся их отметить. На них живут самые низменные, развратные, испорченные души, — души, которых определённо ждёт уничтожение, так как они недостойны священных планов. Мы не станем входить здесь в подробности этих субпланов. Достаточно привести слова двух познавших многое оккультистов, из которых один из прошлого века, а другой из наших дней. Старый мудрец сказал про эти субпланы: «Что это за место я вижу? Там нет воды. Нет воздуха. Нет света. Нет основания. Это безмерная бездна. Там темнее, чем в темнейшую ночь».

Исследователь наших дней говорит: «Большинство учеников считают очень неприятной обязанностью исследование этого отдела, потому что в нём чувствуется такая негодность и столь грубый материализм, что это неопишимо противно освобождённому астральному телу и даёт ему ощущение продвижения через чёрную, липкую жидкость, а обитатели и влияния того места особенно нежелательны».

Вряд ли требуется предостерегать людей не мараться опытами всяких психических явлений материального рода, приводящих их к более или менее близкому сношению с этими низшими планами Астрала. И всё же мы считаем нужным высказать здесь такие предостережения, как мы это делали и прежде, в других наших книгах, потому что многих прельщает очарование неизвестности; обычно это люди, незнакомые с феноменами астрального плана. Они «как глупцы кидаются туда, куда ангелы боятся вступить» и навлекают на себя всякие нежелательные астральные сущности и условия. Наш общий совет гласит: направляйте разум на высшие духовные истины и высшую жизнь души; решительно отвернитесь от низших видов психических явлений; не ищите вообще «феноменов»; а ищите вечную истину, которая, если её раз обретёшь, объяснит всё остальное. Всегда ищите солнечный свет Духа и избегайте обманного и печального блеска психической луны.*

* Для лучшего уразумения сказанного в данной главе, а также в предыдущих и последующих, настоятельно рекомендуем читателю обратиться к работам такого авторитета, как Аллан Кардек, и, прежде всего, — к его «Книге Духов», «Книге Медиумов», а также к «Раю и Аду в разъяснениях Спиритизма». Приобрести эти книги можно, заказав их в Magic-Kniga. (И.Р.)

Глава Семнадцатая

АСТРАЛЬНЫЕ ОБОЛОЧКИ

Мы бы не исполнили поставленной здесь перед собой задачи, если б упустили случай отметить особый род феноменов астрального плана, которые сильно смущают всех начинающих учеников при изучении психических явлений. Мы подразумеваем так называемые «астральные оболочки», изношенные астральные тела душ, уже проснувшихся на астральном плане от душевного сна. Эти сношенные душевные одежды часто ошибочно принимаются за саму душу, и это приводит к большой путанице.

Каждый человек на Земле обладает, кроме физического тела, ещё более тонким, утончённым телом, называемыми астральным телом (иногда его называют «эфирный двойник»), известным индусам под названием «лингга шарира». Это астральное тело представляет собой точную копию тела физического и есть, в сущности, утончённый образец, по которому сотворено тело физическое. Покидая его, душа берёт с собой астральное тело, которое служит ей как бы повозкой, и в нём душа обитает во время душевного сна, отбрасывая его лишь при пробуждении и переходе к более высоким состояниям или условиям Астрала. Астральное тело, отброшенное душой, составляет то, что оккультисты называют астральными оболочками.

В одной из предыдущих книг мы следующим образом определили астральную оболочку, отброшенную душой: «Астральное тело существует некоторое время после смерти человека, им обладавшего, и при известных обстоятельствах проявляется людям и называется ими «духом». Астральная оболочка, которая иногда видима после того, как душа её отбросила, продвигаясь выше, представляет собой в таких случаях лишь тело более утончённое, нежели его физическая копия. В таких случаях она не обладает ни жизнью, ни разумом и есть не что иное, как облако, напоминающее человеческий облик. Это не что иное как оболочка. Отброшенная душой, она медленно раздробляется. Она носится в более низкой астральной атмосфере и под конец разлагается на основные части. Как будто её особенно тянет к недавнему физическому двойнику, и она часто возвращается поближе к изношенному физическому телу и разлагается вместе с ним. Люди, обладающие способностью психического видения, естественного или возникшего под влиянием страха, или ему подобных душевных волнений, часто видят

эти астральные оболочки носящимися вокруг могил или полей сражений, и ошибочно принимают их «за духов умерших», а, между тем, это вовсе не настоящие души умерших.

Эти астральные оболочки могут быть «гальванизированы» в подобие жизни при жизненном контакте с каким-нибудь медиумом, оживляющим их, причём подсознательный разум медиума приводит оболочки к проявлению признаков жизни и частичного разума.

На некоторых медиумических сеансах эти астральные оболочки материализуются жизненностью медиума и принуждены говорить глупо и бессвязно с окружающими, но это говорит не сам человек, а лишь оболочка, оживотворённая медиумом и всем кругом собравшихся, действующая и говорящая, как автомат. Существуют, конечно, иные виды возвращения духов, но исследователи спиритуалистических феноменов должны остерегаться того, чтобы смешивать эти астральные оболочки с настоящей душой умерших друзей».

Известный учёный, изучивший эту тему, говорит про астральную оболочку следующее:

«При смерти она на короткое время покидает тело и при особенных условиях может быть временно видима ещё живущими людьми. При таких условиях её, конечно, принимают за дух умершего человека. Появление духов зависит иногда и от других причин, но третий принцип (астральное тело), проявляющийся как феномен материализации, есть лишь совокупность частиц особого состояния, не обладающих какой-либо жизнью или каким-либо сознанием. Это не более облака в небе, принявшего случайной формы животного. Вольно выражаясь, *линга шарира* никогда не покидает тела, кроме как при смерти, и даже тогда не удаляется далеко от него. Если она бывает видима, что случается редко, то лишь вблизи места, где лежит физическое тело...

Ошибочно говорить, по отношению к астральной оболочке, о сознательности, как мы её понимаем в жизни, но всё же известное поддельное сходство с ней может быть пробуждено в оболочке, хотя оно и не имеет никакой связи с истинной сознательностью, всё время растущей и укрепляющейся в духовной сфере.

Оболочка не способна воспринять или усвоить новые мысли или же претворить их в действие. Но всё же в оболочке наблюдается остаток волевых импульсов, воспринятых ею ещё при жизни на физическом плане. Она поддаётся временной гальванизации при помощи медиума и может быть приведена в такое состояние жизни и сознания, которое сравнимо с состоя-

нием человека, без чувств перенесённого в незнакомую ему комнату, когда он, как после болезни, просыпается слабым, со смутными понятиями, удивлённо смотрит по сторонам, воспринимая впечатления, слышит обращённую к нему речь и неясно на неё отвечает. Такая степень сознания не связана с прошедшим и будущим. Это автоматическая сознательность, происходящая от медиума».

Другой писатель так отзывается об астральных оболочках: «Эти отброшенные и разлагающиеся остатки астральных тел ничуть не родственны душам, прежде их обитавшим. Это лишь оболочки, без души и разума и всё же сохранившие слабую степень жизненности. Это астральное тело настолько же тело, как откинутое тело физическое. Но так же, как физическое тело может при помощи сильного гальванического тока быть приведено к жизненной деятельности и начать ворочать глазами, приводить в движение свои члены и даже бормотать, – так и астральные тела могут быть гальванизированы жизненностью медиума (бессознательно для последнего) при благоприятных условиях и могут быть материализованы к проявлению, как тень, действуя, двигаясь и даже говоря, причём ими руководит лишь разум медиума или лиц, присутствующих на сеансе».

Внимательный исследователь оккультизма найдёт в произведениях наилучших авторитетов много предостережений об опасности смешивать феномены, относящихся к астральным оболочкам, с теми, которые относятся к действительному общению между бестелесными душами и людьми, находящимися ещё во плоти. Но обычная публика, не обладающая точными знаниями, склонна к заблуждению, предполагая, что этот род психического феномена есть проявление «возвращения духа», и это приносит большой вред делу истинного спиритуализма. Ужасное заблуждение принимать эти разлагающиеся астральные оболочки, лишь временно гальванизированные к жизни при помощи жизненности и разума медиума (сознательно или нет), за души умерших друзей и родных. И всё же эти страшные опыты были сделаны многими серьёзными исследователями психических явлений и многими, любовь которых побудила их снова искать общения с любимыми существами. Казалось бы, что истинные оккультные познания действительно требуются в наши дни публике, так часто вмешивающейся в психические исследования и порождающей психические феномены, природу и свойства которых она сама не понимает.

Мы надеемся, что ничто из сказанного здесь или в предыдущих главах, не будет воспринято как нападки на спиритизм, или современный спиритуализм западного мира. Это совершенно не входит в наши намерения.

Мы сознаём, что путём современного спиритуализма многие ревностные души дошли до осуществления высших духовных истин и были приведены к дверям высшего оккультного постижения.

В сущности, современный спиритуализм сегодня сравнительно мало занимается «феноменами», но зато старается изучить истины жизни в более высоких сферах бытия и существования души. Но в арьергарде движения, к сожалению, следуют многие, кого привлекают лишь самые сенсационные феномены, и к ним-то, главным образом, и относятся наши предостережения, а также к тем, кто праздно следует движению «психических исследований», привлечённые к нему лишь склонностью к новизне и надеждой испытать особого рода острые ощущения. Мы предостерегаем и тех, и других, что, открывая двери разума и души более низким астральным влияниям, они рискуют многим. В астральном мире существуют болота и трясины, в которых неосмотрительные люди легко могут завязнуть. Потому мы говорим:

Остерегайтесь низших астральных вибраций. Сосредоточьте свой разум и душу на высших истинах и не поддавайтесь искушению вмешиваться в феномены низшего порядка. В лунной фазе оккультизма Вам не будет удовлетворения, зато могут встретиться большие опасности. Обратитесь лицом к солнцу! Живите на духовных высотах! Остерегайтесь вредных болотных испарений и малярийной трясины психических низин!

Эти предостережения не могут не быть достаточно часто повторяемы людьми, принимающими к сердцу судьбу человечества.

Глава Восемнадцатая

ВТОРОЙ СОН ДУШИ

В уме оккультного ученика следует запечатлеть тот принцип, что природа последовательна и однообразна в своих методах. На различных планах бытия природа обладает некоторыми основными методами или свойствами проявления, которые ученик быстро подмечает при своих исследованиях и которые он всегда найдёт при дальнейшем изучении, если только он занимается достаточно серьёзно и бдительно.

Одним из таких методов природы является постоянная вставка периода отдыха и сна между концом одного периода деятельности и началом следующего. Мы видим много подобных примеров на физическом плане, начиная с мгновенной остановки маятника при движении взад и вперёд; промежуток времени между вдохом и выдохом; сон между концом одного и началом другого дня; период отдыха нерождённого ребёнка между периодом зачатия и его рождением и т.д.

В астральном мире мы встречаем то же явление в виде сна души, происходящего между так называемой «смертью» и началом нового бытия на Астральном Плане. И, рассуждая аналогично, мы могли бы ожидать сообщений, что такая же фаза или такой же период существует между окончанием деятельности души на астральном плане и её переходом к перевоплощению или к более высоким сферам духовной жизни. И действительно, такая фаза или такой период существует и представляет совсем особый вид бытия души «по ту сторону». Такая фаза или такой период известен оккультистам под названием «второй сон души», или дремота.

Второму сну души предшествует переходная стадия постепенно ослабевающей деятельности и сознательности и соответствующее стремление души к отдыху. К концу естественных действий на астральном плане душа начинает испытывать чувство усталости и утомления и инстинктивно жаждет отдыха и покоя. Она замечает, что пережила большую часть своих желаний, честолюбивых стремлений и идеалов и во многом даже изжила их. Она чувствует, что исполнила цель своего предназначения и испытывает предчувствие о приближении какой-то новой фазы бытия. Душа не чувствует страданий при приближении второго сна души, а, наоборот, удовлетво-

рение и радость, как при подходе чего-то, сулящего покой и возвращение утраченного. Как усталый, взобравшийся по горным тропам путник, насладившийся своим путешествием, душа чувствует, что она заслужила отдых покоя и так же, как путник, она заранее радуется этому отдыху.

Душа остаётся иногда лишь несколько лет, а иногда сто или тысячи лет, по земному счёту, на Астральном Плане, соответственно степени её развития и развёртывания. Но много ли, мало ли лет пройдёт, в конце концов, в душе неминуемо появляется чувство утомления, и подобно многим старым людям при земной жизни она чувствует: «мой труд исполнен, отпустите меня дальше, отпустите меня». Рано или поздно, душа устремляется к новым переживаниям, к проявлению в новой земной жизни успехов, достигнутых ею при её развитии на Астральном Плане. И вследствие этого, а также в силу притяжения ещё тлеющих, не изжитых и не отброшенных стремлений, или, может быть, под влиянием того, что какая-нибудь любимая душа, на более низком плане, готова к перевоплощению, и желая быть с этой душой (что тоже род стремления), душа впадает в поток, уносящий её к перевоплощению и к избранию подходящих ей родителей, среды и выгодных обстоятельств. Душа снова постепенно переходит в состояние душевного сна, и когда её срок подходит, она «умирает» на Астральном Плане, как прежде «умерла» на Материальном Плане, и продвигается вперёд к перевоплощению на земле.*

Но, строго говоря, душа продолжает пребывать в состоянии полудремоты даже после её перевоплощения в земной жизни, потому что она не сразу просыпается в теле новорождённого младенца, в образе которого она воплотилась. Наоборот, она пробуждается постепенно во время раннего детства и юности ребёнка. Это один из интереснейших фактов оккультной науки, с которым даже внимательные ученики мало знакомы. Мы следующим образом определили это в наших прежних трудах: «Душа не вполне пробуждается от второго душевного сна сразу после перевоплощения, но проводит дни младенчества в состоянии полусна, её постепенное пробуждение проявляется в умственном развитии младенца, идущем наравне с предъявляемыми к нему требованиями. Однако в некоторых случаях пробуждение бывает преждевременно, и мы видим выдающиеся случаи детской гениальности – вундеркинды

* В данном случае мы пишем «земля» не с прописной, а со строчной буквы, потому что это может быть обязательно наша планета, но и любая другая в материальной Вселенной, которая отвечает нуждам и задачам нового воплощения души. Земля со строчной буквы – в оккультной литературе всегда более широкое понятие, так как имеет в виду не только нашу планету, но и всю материальную Вселенную. (Й.Р.)

ства, но такие случаи, как правило, всегда более или менее ненормальны и вредят здоровью детей. Изредка сонная душа наполовину просыпается в ребёнке и поражает нас каким-нибудь глубоким наблюдением, зрелым замечанием или поведением. Редкие случаи не по летам развитых детей и детских гениев доказывают состояние, при котором пробуждение было необычно быстрым. С другой стороны, бывают случаи более медленного, чем нормально, пробуждения души, и в результате такой человек достигает полного умственного развития только в средние годы. Известны случаи, когда люди, казалось, пробуждались только в 40 лет, или даже позже, и лишь тогда проявляли усиленную деятельность и энергию, удивлявшие всех, их раньше знавших».

Но сейчас нас интересует принципиально более ранняя стадия второго сна души – стадия, проведённая на Астральном Плане. На этих ранних стадиях спящая душа переживает особое состояние, так сказать «духовного переваривания и усвоения». Так же, как душа во время первого сна мысленно переваривала плоды земной жизни и усваивала её переживания, так и при втором сне душа мысленно переваривает и усваивает чудесные переживания Астрала. Помните, что период на Астрале состоял не только из размышлений о прожитом и проявлении тайных сил. Это был также период перестраивания и развития.

Много было пережито и изжито на Астрале, и душа покидает Астрал совсем другой, чем она была при вступлении на астральный план. Но перемена эта – что тоже следует запомнить – всегда к лучшему. Многие нежелательные свойства были сожжены огнём раскаяния и угрызений совести, и многие желательные свойства были развиты в богатой духовной почве высших планов при помощи Духовного Солнца, освещающего душу на высших планах. Но ещё требуется, если можно так выразиться, *инвентаризация* – приведение в порядок духовных свойств и духовная подготовка к новой жизни, и всё это доставляют ранние стадии второго сна души.

Равно как ребёнок или юноша черпает требуемую для следующего дня трудовую энергию во время сна по окончании прошедшего дня, так и спящая душа получает энергию и силу, нужную ей для новой жизни, из Единого источника. Желая избежать всяких технических терминов, мы здесь не станем подробно описывать этот возвратный труд души. Достаточно сказать, что душа получает новый толчок энергии и снабжается во время второго душевного сна «психическим образцом» своего нового физического тела. Ей также даются возможности испытать привлекательную силу для её кармы, ведущую к перевоплощению, согласно свойствам её природы. «Подобное притягивает к себе подобное» – вот аксиома, выражающая данный ход действия.

Каждая душа направляется туда, куда она принадлежит по своему существу. Она не следует произвольным приказаниям какого-либо существа на небе или на земле, лишь безусловно справедливый и беспристрастный закон кармы сказывается в каждом отдельном случае. Нет ни малейшего покровительства, ни малейшей возможности какой-либо несправедливости по отношению к душе, как бы скромна и низка она ни была. Низшая, как и высшая, подлежит тому же закону, потому, что все дети одного Отца, все маленькие дети в детском саду Неограниченного. Все «на Пути», сознательно или нет, и их неведение не ставится им в вину при расчёте.

В последней главе этой книги мы обсудим разряд душ, превышающих дальнейшее земное перевоплощение и возвышающихся к планам и состояниям бытия намного выше всего, что земля может дать. Мы упоминаем о них теперь, только чтобы сказать, что даже такие души должны пройти через второй душевный сон астрального плана для дальнейшего продвижения. Оне, в таких случаях, теряют во сне последние остатки земных стремлений и отбрасывают все плоды земной деятельности, кроме освобождения и свободы. Такие души никогда более не просыпаются на Земле и даже не возвращаются туда, разве только что оне в последующих веках добровольно посещают Землю, как великие учителя и руководители. Последние изредка, в течение веков, принимали наружность человека, но были гораздо выше, чем человек, во всём, кроме внешнего вида.* Существуют планы над планами бытия выше Земли или её астрального плана. Истинно благословенна душа, пробуждающаяся после второго душевного сна и находящаяся на самом низком из этих возвышенных положений.

Даже умнейший мудрец с почтением склоняет голову, при упоминании таких сфер Бытия, которые превышают человеческое воображение.

* Читателю, наверное, нетрудно понять, что автор намекает здесь, прежде всего, на пример Иисуса из Назарета, Кришны и царевича Гаутамы. Хотя есть, разумеется, и множество иных. (И.Р.)

Глава Девятнадцатая

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

В предыдущей главе мы объяснили, что душа, впадшая во второй душевный сон, попадает в течение притяжений кармы и уносится к перевоплощению в среду и в таких связях, какие соответствуют общей сложности её характера и желаний. Как мы увидим в следующей главе, некоторые души не подлежат этому течению перевоплощения и уносятся вместо того в высшие сферы деятельности и бытия. Но огромное большинство душ Астрального Плана продвигаются к земному перевоплощению – такова их карма.

Но здесь мы должны предостеречь ученика от опасности впадения в одно очень распространённое заблуждение, согласно которому предполагается, что карма есть строгое нечто, раздающее награды или наказания соответственно какому-то установленному своду законов. Вместо того, карма является просто законом духовных причин и действия – мы бываем наказаны не *вследствие* наших грехов, но *ими* же; мы бываем награждены не *вследствие* наших хороших поступков, но *ими* же.* Короче говоря, наши награды и наказания зависят от самой природы нашего характера, а наш характер представляет из себя общий итог наших желаний. Потому желание – основная сила кармы и, через карму – причина наших перевоплощений.

Многим кажется, будто душа принуждается к перевоплощению на Земле вопреки своим желаниям. Как раз наоборот, потому что общий итог желаний души составляет действительную основную силу, ведущую к перевоплощению.

Возрождающиеся на Земле не возрождаются против своей воли и собственного желания. Наоборот, они возрождаются, потому что действительно желают этого. Они впадают в поток перевоплощения, потому что их вкусы и желания создали стремления, которые возможно удовлетворить только

* Здесь автор прекрасно излагает не только учение Йоги, но и Спиритизма, а также Христианства – не современных его извращённых форм, а первоначального христианства, *христианства от Христа*. Впрочем, этой теме будут особо посвящены другие наши книги.

На этом примере, как и на множестве других, можно видеть, что истина едина, и различные – на поверхностный взгляд – школы Оккультизма понимают её одинаково. (И.Р.)

возобновлённой плотской жизнью. Не сознавая этого сами, они инстинктивно возвращаются в пределы действия закона притяжения и уносятся к перевоплощению, как раз в среду, более всего подходящую для переживания и изжития их желаний – для выражения и исполнения всей силы желания. Они жаждут удовлетворения своих стремлений, и пока жажда эта не утолена, желания не могут быть отброшены. Это не означает, что всякое желание обязательно должно быть изжито, потому что часто бывает, что новые взгляды и переживания заставляют отвернуться с отвращением от прежней желанной цели, и желание, таким образом, умирает естественной смертью.

Но пока желание существует, оно старается привлечь душу к предметам и среде, способным дать ему удовлетворение. Это одинаково относится к душе на Астральном Плане и на земле. Желание всегда является главной, основной силой души, побуждающей её к перевоплощению.

Душа, сохраняющая стремления к материальному – к другим плотским существам и материальной жизни, не будучи в состоянии отделиться от них, естественно впадает в поток перерождения, несущий её к тем условиям жизни, в которых эти стремления могут проявляться и процветать. Лишь когда душа, пережив много земных жизней, начинает замечать низость и обманчивость земных желаний, она начинает чувствовать влечение к жизни высшего рода и, избегая потоков земного перевоплощения, возвышается над ними и уносится к высшим сферам.

Обычно люди, после многих земных переживаний, говорят, что он, или она, не чувствуют больше желания жить на Земле, что его, или её, единственное желание – покинуть Землю навсегда. Эти люди совершенно искренни в своих признаниях и мнениях, но, при проникновении в самую глубину их души, обнаружилось бы нечто совсем иное. Обычно они не устали на самом деле от земной жизни, но лишь от *особого рода* земной жизни, испытанной ими за время этого перевоплощения. Они обнаружили призрачность некоторых земных переживаний и возмущены ими. Но они ещё преисполнены желаниями и жаждой земных переживаний другого рода. Им не удалось найти счастье и удовлетворение в собственных переживаниях, но они допускают, если только они откровенны сами с собой, что если бы дело обстояло «так-то и так», вместо «того и сего», то они бы достигли счастья и удовлетворения. Это «если» могло быть удовлетворённой любовью, богатством, славой, удовлетворённым честолюбием, успехом всякого рода и прочая, но чем бы оно ни было, это «если» всегда существует для них и является зерном ещё остающихся желаний. И стремления этого «если» составляют основу перевоплощения.

По их собственным признаниям, очень немногие желали бы вновь пережить свою земную жизнь, – и признания эти искренни. Но, подобно древнему мудрецу Омару Хайяму, они были бы весьма согласны изменить мир соответственно своим собственным желаниям и тогда прожить земную жизнь. Вы понимаете значение этого? Видите, в чём разница? Им неприятна не сама земная жизнь, они презируют только отдельные переживания земной жизни. Если им дать молодость, здоровье, богатство, таланты и любовь, то большинство мужчин и женщин охотно вновь начнут круг земной жизни. Только лишь отсутствие этих или им подобных преимуществ или неудача в приобретении их приводят их к чувству, что жизнь «не сложилась» и что с ней будет приятно расстаться.

За время пребывания на Астрале душа отдыхает, освежается и укрепляется. Она забыла жизненные невзгоды, перенесённые во время прошлого перевоплощения. Она опять молода, полна надежд, сил и честолюбия. Она вновь стремится к деятельности, к исполнению ещё несбывшихся желаний, стремлений и честолюбивых замыслов – и она охотно вступает в поток, уносящий её к полю действия, где эти желания могут проявиться.

В земной жизни много примеров такого изменения чувств. К концу дня, или года, или периода возбуждения мы чувствуем себя усталыми, разочарованными, испытываем даже чувство отвращения. Но отдых, сон, новая обстановка и наплыв новых впечатлений меняют нас, и вскоре мы преисполнены желания начать снова действовать и трудиться. Большинство людей не утомлены действительно жизнью и не чувствуют отвращения к жизненным явлениям. Они только испытывают свойственное всему человечеству стремление «к чему-то другому», к иному месту – перемена среды и занятий их бы быстро вылечила. Не мир их утомляет, – они духовно устали от всех волнений. И то же самое происходит с утомлённой душой. Дайте ей переселиться на Астрал, испить эликсир жизни, – и она готова сыграть новую роль в драме жизни.

Другой вопрос, часто приводящий к недоразумениям, относится к бессознательности души при выборе новой среды для перевоплощения. Правда, что души низшего развития при этом руководятся почти всецело инстинктом, при полном отсутствии всякого сознания и собственного выбора. Но когда душа начинает развиваться и приобретает духовные знания, в ней появляется духовное сознание, и во многих случаях она видит смутно, как во сне (во время второго сна души), обстоятельства, к которым её влечёт, и часто сама делает решительный выбор.

Если это личность выдающаяся и, значит, обладающая сильным духовным развитием, её выбор вовсе не смутный, потому что такая душа во многом сама создаёт «обстоятельства» для своего перевоплощения, всегда, конечно, в рамках своей кармы.

Ещё один пункт, требующий выяснения, относится к свойству желаний, служащих основной силой к перевоплощению. Не сказано, что эти желания обязательно должны быть низкими или недостойными желаниями или стремлениями. Наоборот, они могут быть высшего свойства и заслуживать названия влечений, стремлений или высоких целей, но во всех обитает сам принцип желания. Все желания, высшие и низшие, являются семенами действия. И отличительной чертой желания всегда есть стремление к деятельности. Желание всегда хочет приобрести кое-что, или сделать что-либо, или стать кем-нибудь. Любовь, даже самая бескорыстная, есть род желания, равно как и самое благородное стремление. Желание помочь ближнему — настолько же есть желание, как и его противоположность. Действительно, многие бескорыстные души привлечены к перевоплощению лишь настоящим стремлением к совершению великого дела на пользу человечества, или из желания послужить другим, или исполнить какой-нибудь труд, внушённый любовью. Все эти желания, высокие или низменные, если только они чем-либо связаны с земными делами, являются основой и рулём перевоплощения.

Но под конец мы должны ещё сказать, что ни одна душа, не желающая уйти в глубины земного перевоплощения, не подвергается такому перерождению. Такая душа привлекается к иным сферам, где не существует притяжения Земли. Её карма уносит её прочь от земли, не к земле. Хотя этому подлежат лишь немногие, но постепенно, по истечение веков, каждая душа испытает это, потому что все на Пути, и духовная эволюция, хоть медленно, но верно движется вперёд. Мы советуем тем, кто интересуется этой высшей жизнью, прочесть нашу следующую, последнюю главу. Если её содержание окажется Вам по душе, то Вами, стало быть, уже сделаны первые шаги к высшему достижению.

Глава Двадцатая

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Люди, воображающие, будто Философия Йогов учит, что душе предстоит бесконечная цепь земных перерождений или серий перевоплощений, не постигли истинного смысла учения. Если вспомнить, что Земля есть лишь один мир из бесчисленного количества подготовительных миров, берущих своё начало и свой конец во времени, бессмысленность такого утверждения становится очевидной.

Земля есть лишь одна из многих школ, образующихся время от времени во Вселенной и представляющих из себя, в лучшем случае, местопребывание лишь низшей степени. Душа человека на много веков переживёт Землю и миллионы ей подобных, которые пропадут в эфире пространства, из которого она появились. Придавание большого значения земной жизни в распределении Вселенной противоречит учению мудрецов.

Помимо того, неправильно то учение, которое настаивает на том, что даже в нынешней эре и фазе своего бытия душа не может продвинуться дальше земного перевоплощения. Хотя большинство человечества подлечит многим земным перевоплощениям до достижения освобождения и свободы, всё же так же верно и то, что душе, достигшей состояния духовного развития, при котором она не чувствует более связи с Землёй, невозможно, ни на минуту дольше, оставаться в кругу земных перевоплощений.

Сейчас на астральном плане много душ, подвергнутых конечным стадиям сбрасывания земных уз. И существует, в данный момент, в земной жизни много таких душ, которые никогда больше не вернутся на Землю, но возвысятся после следующего пребывания на Астральном Плате к высшим планам Бытия, навсегда покинув Землю и всё земное. Помимо того, сейчас на Земле пребывают тысячи душ, находящихся на правильном пути к свободе и подлежащих ещё лишь одной земной жизни, — и эта последняя жизнь будет ими проведена в возвышенном состоянии постижения и разума. В данный момент мы подходим к концу круга, при котором очень большое количество душ готовится к полёту ввысь, и возможно, что многие из читающих эти строки уже заметно продвинулись в этом круговом движении.

Попытка описать пером мир бытия в высших сферах, или даже в сферах только на один разряд выше Земли, была бы высшим безумием, потому что нет слов для передачи смысла, нет постижения разума, чтобы охватить эту мысль. Даже более того, большинство человечества не обладает механизмом разума, способным хотя бы мыслить о мире такого бытия. Средний человеческий разум не решается мыслить даже о средних планах Астрала, а постижение высшего Астрала намного превышает их. Какое же должно быть их положение по отношению к мысли о царствах Бытия, рядом с которыми даже высшие Астральные Планы покажутся всего лишь кучей навоза в сравнении с наибольшими мировыми дворцами?

Достаточно знать, что существует бесконечная иерархия Бытия, состоящая из «царства» за «царством», вечно возвышающимися всё выше и выше, и что душа предназначена к повышению всё дальше, дальше и ещё дальше по направлению к Бесконечному.*

Возможно избежать круга земного перевоплощения, когда душа постигнет истину относительно своей природы и её отношения к Целому. Когда она признает обманчивую природу всемирных феноменов и поймёт, что духовный мир есть единственно настоящий, тогда узы материальной жизни начинают слабеть, и душа начинает освобождаться от связывающих её оков. Это освобождение есть та великая цель, к которой стремится Философия Йогов. Некоторые достигают её упорными трудами; другие посредством любви Божественного и осколком Божественного в ближних; третьи – своим разумом и постижением знаний; ещё четвёртые – развитием своих интуитивных способностей, но всё это лишь различные пути, ведущие к той же цели. При распознавании и постижении природы земных веществ, те теряют свою власть над человеческой душой. Тогда желание умирает, душа освобождена и достигает духовной свободы. Освободившись от земных притяжений, душа поднимается выше и уносится в высшие сферы Бытия.

Этой мыслью преисполнены философии Востока.**

* Говоря здесь о «царстве», автор вовсе не имеет в виду буквальное значение этого слова. Он просто использует его как библейский термин. Говоря языком стоиков, нужно было бы говорить о «граде», т.е. о *gorode*. Напоминаем, что все эти ухищрения вызваны одной-единственной причиной: в повседневном человеческом языке нет ни самих этих понятий, ни соответствующих им слов. (Й.Р.)

** Но, до известной степени, и Запада тоже. Повторяем, что, по сути дела, автор излагает концепцию Йоги столько же, сколько и концепцию Спиритизма, как его понимают настоящие авторитеты последнего. И всё это не следует путать с понятиями и идеями профанов. (Й.Р.)

Она проявляется в разных видах. Для посвящённого оккультиста священные учения мира всех религий имеют свои тайные стороны. И духом тайных учений всегда является освобождение. При писании этих слов наш взгляд падает на книжку, лежащую на нашем столе – маленький восточный рассказ, переданный писателем Запада. Этот писатель постиг дух Востока и хорошо выразил его.

Вслушайтесь в его слова и обратите внимание, насколько они соответствуют духу Учения:

«Согласно древнему индийскому учению, целью Мудреца является полное возвышение или, скорее, полное безразличие к связям мирских оков. Обычный смертный является пленником, связанным, пленённым или привязанным (*сакта*) к обманным и чувственным предметам. Тот, кто стремится к освобождению, должен сначала долгим и трудным путём покаяния и суровости отделиться от этих привязанностей, пока они не станут стекать с него, как вода с утки, хотя он ещё будет между ними; и он продолжает жить, согласно классической формуле, как колесо, которое продолжает вертеться, когда основная сила движения уже перестала действовать, или как ветка, продолжающая качаться уже после отлёта птицы. Он уже пробудился, в противоположность тем, которые ещё ослеплены заблуждением; он свободен, в противоположность связанным».

Вышеприведённый писатель, однако, ошибся, говоря о «долгом и трудном пути покаяния и суровости», обязательном для освобождения от материальных привязанностей. Наилучшие авторитеты неодобрительно смотрят на эти аскетические упражнения и суровости и не поощряют их. Истинное исполнение состоит в достижении знаний и открытии сердца к восприятию Божественного Учения, которое принимает вид интуиции. Надо лишь понять истинную природу материальных вещей, чтобы потерять желание обладать ими; потому знание является великим освободителем. Правда, что великая бескорыстная любовь (Бхакти-Йога) заставляет раскрыться глаза души; и так же верно, что верный долг и труд, не рассчитывающие на награду (Карма-Йога) проясняют глаза, но величайшая из всех йог – это путь к знанию (Джнани-Йога).

Тем, кто жаждет освобождения, мы советуем внимательно изучить Философию Йогов или любой другой великий род религии мудрости и точно следовать жизни Духа, общей всем религиям, если только она верно понята.

Нам кажется, что самым верным руководителем «на Пути» служит маленькая карманная книжка «Свет на Пути», основанная на оккультных аксиомах, бывших общепринятыми даже в древней Атлантиде. В этом цен-

ном руководстве можно найти «Правила, вписанные в Стены Чертога Учения правителями Золотых Ворот». Как выразился один писатель: «То, чем «Парсифаль» является для любителей музыки, тем «Свет на Пути» является для стремящихся ввысь душ. Это бесконечный источник вдохновения и удивления». Следующие аксиомы, взятые оттуда, если их только верно понять, составляют основу созвучий, – обсуждение руководства есть лишь объяснение аксиом:

1. Умертви в себе честолюбие.
2. Умертви желание жить.
3. Умертви желание утех.
4. Умертви всякое чувство отъединения.
5. Умертви желание ощущений.
6. Умертви жажду роста.
7. Желай только того, что внутри Тебя.
8. Желай только того, что вне Тебя.
9. Желай только того, что недостижимо.
10. Желай горячо силы.
11. Желай мира пламенно.
12. Желай обладания надо всем.
13. Выискивай Путь.
14. Ищи Путь, отступая всё более внутрь.
15. Ищи Путь, выступая смело наружу.
16. Стой в стороне, когда грянет Битва, и хоть Ты будешь сражаться, не Ты будь Воином.
17. Найди Воина, и пусть он сражается в Тебе.
18. Прими от него веления и повинуйся им в битве.
19. Внимай Песне Жизни.
20. Сохрани мелодии её в памяти своей.
21. Изучи через неё урок Гармонии.
22. Смотри с глубоким вниманием на всякую жизнь, окружающую Тебя.
23. Учись смотреть силой разума в Сердца людей.
24. Смотри с ещё большим вниманием в своё собственное Сердце.
25. Впрошай у земли, у воздуха и у воды, какие тайны они хранят для Тебя. Твои пробуждённые внутренние чувства сделают Тебя способным вопрошать.
26. Впрошай у святых земли о тайнах, которые они хранят для Тебя. Победа над желаниями внешних чувств даст Тебе на то право.

27. Впрошай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для Тебя на протяжении веков.

28. Держись твёрдо за то, в чём нет личности, что вне существования.

29. Внимай только тому Голосу, который говорит без звука.

30. Смотри лишь на то, что одинаково Незримо, как для внешнего, так и для внутреннего чувства.

Эти аксиомы имеют семь различных и особых значений, наложенных одно на другое, раскрывающихся лишь открытому взору души по мере её развития. Благословен тот, кто в состоянии понять хотя бы первый разряд значений, потому что он на Пути.

Толкователь этих аксиом маленького руководства даёт следующие ценные советы тем, кто избрал Путь Освобождения и Мира:

«Ищи в сердце своём источник зла и вырви его. Он живёт и приносит плоды в сердце преданного ученика так же, как и в сердце, полном желаний. Только сильный может убить его. Слабый должен дожидаться, пока источник зла созреет, даст плод и умрёт сам. Этот побег живёт и разрастается на протяжении многих веков. Он расцветает, когда человек прошёл через бесчисленные существования. Тот, кто хочет вступить на стезю могущества, должен вырвать этот корень из своего сердца. И тогда сердце начнёт истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытание необходимо выдержать: оно может прийти на первой ступени многотрудной лестницы, ведущей в жизнь, оно может прийти только под конец. Но помни, о, ученик, что испытание должно выдержать, и собери для того все силы души своей. Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном. Там этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли».

Тот же толкователь даёт следующий дополнительный совет:

«Стремись, чтобы цветок Добра расцвёл в тишине, которая следует за грозой: не раньше. Он будет расти, подниматься, пускать побеги, листья и почки, пока гремит гроза, пока длится битва. Но не ранее, чем вся индивидуальность человека растает и испарится, не ранее, чем поглотит её то Божественное, что создало её как простое орудие для глубоко важных испытаний, не ранее, чем вся природа человека покорится своему Высшему «Я», – не ранее того может раскрыться цветок. Тогда наступит тишина, подобная той, какая следует в тропических странах за пронёсшимся ливнем, когда природа начинает работать с такой быстротой, что можно узреть её творчество. Наступит такая тишина и для истерзанного духа. И в глубо-

кой тишине совершится то таинственное нечто, которое ясно покажет, что путь найден. Называя его какими хочешь именами, это – голос, говорящий там, где некому говорить, это – посланник без формы и состава; это раз-вернувшийся цветок твоей души. Нельзя выразить это никаким сравнением. Но чувствовать, желать, стремиться к тому – возможно даже среди бушующей грозы. Тишина эта может продлиться лишь миг, а может длиться и века. Но и для неё настанет конец. И всё же силу её ты унесёшь с собой. Снова и снова битва должна быть выдержана и выиграна. Природа может затихнуть только на время».

В заключение, мы хотим ещё привести слова вышеупомянутого писателя – слова, тоже вдохновлённые высшим источником авторитета и знания:

«Существуют три неопровержимые истины, которых нельзя лишиться, но которые могут остаться невыраженными из-за недостатка слов:

1. Душа человека бессмертна, и её будущее есть будущее, рост и великолешие которого безграничны.

2. Принцип, дающий жизнь, живёт внутри нас и вне нас; он бессмертен и вечно благоворен, его не слышно, не видно и его нельзя осязать, но тот, кто жаждет познаний, может его распознать.

3. Каждый человек свой собственный законодатель, распределитель счастья или горя себе самому, определитель своей жизни, своего вознаграждения, своего наказания.

Эти истины, которые столь же велики, как сама жизнь, так же несложны, как простейший человеческий ум. Утоляйте ими духовно жаждущих».

Теперь, друг и читатель, мы Вас снова покидаем. Мы надеемся, что сказанное нами послужит семенами будущих деревьев знания внутри Вас, потому что высший успех, на который учитель может надеяться, состоит в посеве семян. Мы надеемся, что мы привели Вас, по крайней мере, к вратам постижения той истины, что смерти нет, что так называемая «смерть» есть лишь «та сторона» жизни и едина с ней. Да раскроется Ваш духовный взор для осознания этих истин на благо себе самому и на обогащение собственного опыта.

И теперь, ещё раз, говорим тебе, милый ученик:

Мир с Тобой!

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Йог Раманантата

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

«Люди часто испытывают заметные трудности с верой в реальность продолжающегося существования. Очень вероятно, что трудно поверить или осознать жизнь в том, что иногда называют «следующим миром»; но тогда, когда мы думаем об этом, трудно поверить в существование и в этом мире; трудно поверить в существование вообще. Вся проблема существования – загадочная. Это никоим образом не могло быть предопределено априори. Всё дело в опыте, т.е. в доказательствах. Мы знаем по опыту, что вещи действительно существуют; хотя как они появились на свет, для чего нужны и какие последствия они имеют, это больше, чем мы можем сказать. У нас нет оснований утверждать, что тот вид существования, с которым мы знакомы, является единственным из возможных, если только мы не решим утверждать это на том основании, что у нас нет опыта чего-либо другого. Но есть ли у нас какие-либо доказательства, прямые или косвенные, для любого иного существования, кроме этого? Если да, то бесполезно предъявлять в качестве возражения трудность веры в реальность такого существования. Здесь мы, безусловно, должны руководствоваться лишь фактами».
(*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

* * *

«Даже смерть людям удалось предельно опошлить. Причём ничего не зная о сути дела. Так что, в конечном итоге, человечество имеет то, чего оно заслуживает и чего достойно. Похороны – всего лишь ритуал устранения трупа. При таком понимании афоризм Христов: «Пусть мёртвые сами хоронят своих мертвецов!» получает совершенно особое значение». (П.А. Гелева, *«Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем», Мысль № 7893*)

* * *

Часто говорят, что никто не может знать, каков он – момент смерти, поскольку никто уже после смерти не возвращался. Это не совсем так, а точнее сказать, никоим образом не так.

«В ноябре 1949 года Эдмунд Уилборн, молодой англичанин, был доставлен в Крампсоллскую больницу в Манчестере с диагнозом – плеврит. Он находился в критическом состоянии, и надежды реаниматоров быстро таяли. В эту же ночь он умер, так, по крайней мере, думали все врачи. Он потерял сознание, а потом медицинские приборы зафиксировали остановку работы всех жизненно важных систем организма. Как потом рассказывал юноша, его душа отделилась от тела и летала под потолком, наблюдая сверху, как медицинские сёстры готовят его тело к отправлению в морг. Он испытывал даже удивление, увидев, как одна из сестёр стала острой бритвой брить его голову, не зная, что это совершенно обычная процедура. И, хотя Уилборн не мог осознать своего «внетелесного» положения, страха он не испытывал.

В больничных записях было зарегистрировано, что англичанин оставался в критическом состоянии несколько часов. И только после того как его перенесли в больничный морг, юноша, вдруг «вернувшись в тело», пришёл в сознание. Неудивительно, что служитель морга упал в обморок, когда Уилборн поднялся и позвал на помощь. За несколько недель парень полностью выздоровел и живёт по сегодняшний день. Свидетельство о собственной смерти он хранит, оно висит в рамке на стене, как напоминание о том, что всё это ему не приснилось.

Для многих эта история может показаться невероятной. Но если не называть Уилборна лжецом, а врачей не уличить в некомпетентности, то придётся смириться с фактом, что в 1949 году в течение двух часов этот человек был мёртв. Однако эта история не единственная в своём роде. О подобных случаях сообщают врачи со всех уголков мира, уверенные в том, что это не иллюзия. Похоже, каждый из нас способен испытать подобное в момент клинической смерти. Медицинская наука заинтересовалась данным феноменом, и сейчас изобретены всевозможные приборы, способствующие «возвращению человека к жизни». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

* * *

«Когда вещи действительно поняты, оне в конце концов видятся довольно простыми. Аналогичным образом, вероятно, обстоят дела с нашим будущим состоянием или нашим бессмертием; о нём думали и говорили так, как если бы оно было совершенно трансцендентным – чем-то за пределами пространства и времени, вне всякого понимания. Но это вовсе не обязательно так; это вопрос факта; он открыт для исследования. Я нахожу, что часть его оказывается довольно простой; её нелегко понять или выразить, из-за

отсутствия опыта и языка – это правда, но она ни в коем случае не создаёт ощущения быстрой перемены и внезапного изменения в состоянии. Жизнь непосредственно после перехода гораздо больше напоминает земное существование, чем мы себе это представляли. Эта жизнь не связана с материей; нет, но, возможно, связана с эфирным, а не материальным телом, или же способом проявления какого-то рода. Похоже, что это состояние оставляет личность, характер и интеллект там же, где они и были. Нет никакого внезапного прыжка во что-то сверхъестественное, но есть устойчивый и непрерывный прогресс. Ушедшим доступны многие виды деятельности и интересы, выходящие за рамки нашего нынешнего понимания, но имеющие уцелевший земной аспект. Иногда они проявляют интерес к делам тех, кто остался на земле, вместе с большим желанием помогать и поощрять все усилия на благо человеческой расы. Нам не нужно искать что-то настолько далёкое от человечества, поскольку в этом случае мы будем непонятыми». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

* * *

«Человек, знающий о своём бессмертии и ожидающей его вечной жизни, не может испытывать большой жалости к своему старому больному телу. Во всяком случае, не в большей степени, чем к своим поношенным костюмам и старым шлёпанцам». (*П. А. Гелева, «Размышления о самом себе и понемногу обо всём прочем»*)

* * *

Сократ однажды высказал такую мысль: «Бояться смерти – это не что иное, как приписывать себе мудрость, которой не обладаешь, то есть возомнить, будто знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшее из благ, между тем её бояться, словно знают наверное, что она – величайшее из зол».

* * *

Справедливо ли считать смерть – величайшим из зол? Приведём несколько свидетельств о мгновении смерти, предоставленных умирающими и ясновидцами. Свидетельства эти были сделаны независимо одно от дру-

гого и без учёта того, что было достигнуто в данной области ранее. Такое согласование разнообразнейших свидетельств должно, в соответствии с законами логики, указывать на то, что информация истинна. А различия в некоторых деталях и подробностях делают лишь ещё более несомненной ту реальность, которая стоит за этими незначительными различиями.

* * *

В биографии преподобного Дуайта Л. Моуди (страстного евангелического проповедника, жившего в XIX веке в Соединённых Штатах), написанной его сыном, можно найти такое описание его последних мгновений: «И вдруг он прошептал: «Земля отдаляется, небо открывается передо мной... Я вышел за пределы... Не зовите меня назад... Всё это так прекрасно... Можно подумать, что это сказочное видение... Если это и есть смерть, то как она сладка!» Лицо его оживилось, и с выражением восторга он воскликнул: «Дуайт! Ирен! Я вижу детей!» (Он имел в виду двух внуков, умерших ранее). Затем, обернувшись к жене, он сказал ей: «Ты всегда была мне доброй подругой». Сказав это, он лишился чувств и больше не приходил в сознание».

* * *

Г-н Альфред Смедли на 50-й и 51-й страницах своей книги «Some Reminiscences» так описывает кончину своей супруги: «За несколько мгновений до смерти взгляд её сосредоточился на чём-то, что, казалось, исполнило её живого и радостного удивления, и она сказала: «Как! вот моя сестра Шарлотта, вот мама, отец, брат Джон, сестра Мэри! А теперь они привели сюда и Бесси Гип! Они все здесь. О, как это прекрасно! как прекрасно! Неужели же ты их не видишь?» – «Нет, дорогая, – ответил я, – и очень сожалею об этом». – «Ты, значит, не можешь их видеть? – удивлённо спросила больная. – Они, однако, все здесь, они пришли, чтобы забрать меня с собой. Часть моей семьи уже перешла великое море, скоро мы соберёмся в новом небесном мире». Я добавлю здесь, что Бесси Гип была нашей верной служанкой, очень привязанной к нашей семье, и что она всегда питала особенную нежность к моей жене. Это экстатичное видение словно лишило больную сил; наконец, устремив неподвижный взгляд к небу и приподняв руки, она скончалась».

* * *

Д-р Пол Эдвардс писал в апреле 1903 года редактору лондонского журнала «Лайт»: «В году 1887, когда я жил в Калифорнии, меня призвали к изголовью одной дамы, к которой я был сильно привязан. Она была при смерти из-за болезни лёгких. Все знали, что эта чистая и благородная женщина, примерная мать, была обречена на неизбежную смерть; в конце концов и она осознала это и пожелала тогда подготовиться к торжественному мигу. Призвав детей к своему ложу, она обняла их одного за другим, после чего отослала. Наконец, чтобы сказать и услышать слова последнего прощания, приблизился её супруг. Он нашёл её в полной ясности сознания. Она сказала ему: «Ньютон (это имя супруга), не надо плакать, мне совсем не больно, на душе у меня спокойно, и я готова. Я любила тебя на земле и буду любить тебя и после моего ухода отсюда. Я намереваюсь приходить к тебе, если только это будет мне возможно; либо же я буду наблюдать за тобой и нашими детьми с неба, в ожидании вашего прихода. Сейчас же моё самое сильное желание в том, чтобы отойти... Я замечаю множество теней, волнующихся вокруг нас... все они одеты в белое... Я слышу прекрасную музыку... О, вот моя Сэди! Она рядом со мной». (Это дочь, умершая десять лет назад.) «Сесили, – говорит ей супруг, – моя милая Сесили, неужели же ты не понимаешь, что ты грезишь?» – «А, мой дорогой, – ответила умирающая, – зачем ты меня позвал? Теперь мне будет труднее уйти. Мне было так хорошо в том мире, всё это так прекрасно!» Ещё через три минуты умирающая добавила: «Я опять ухожу, и на этот раз я не вернусь, даже если ты меня позовёшь». Сцена эта длилась восемь минут. Было ясно видно, что умирающая обладала полным видением того, что происходит одновременно в обоих мирах, ибо она говорила о фигурах,двигающихся вокруг неё в мире потустороннем, и в то же время обращалась со словами к смертным обитателям мира сего... Ни разу в жизни мне не довелось присутствовать при более впечатляющей и торжественной кончине».

* * *

В приближении последнего часа умирающие часто вступают во владение своими запредельными ощущениями и видят обитателей и вещи мира незримого. Примеров, помимо трёх приведённых, множество. О большинстве сообщается в «Протоколах» Лондонского О.П.И. и во французском журнале «Анналы психических наук», выходившем в начале прошлого века в Париже. В одном из номеров данного журнала профессор Э. Боцца-

но, завершая изложение примеров этого рода, задаётся вопросом, можно ли объяснить все эти явления работой подсознания или чтением мыслей. Он даёт отрицательный ответ, который высказан так: «Гипотезы эти напроочь лишены даже такого достоинства, как простота. Оне не обладают даром легко убедить беспристрастного исследователя. Совершенно ясно, что подобными столь запутанными теориями, скорее находчивыми, чем серьёзными, претупаются пределы научной индукции ради того только, чтобы на всех парусах устремиться в безграничную область фантастики».

Вот ещё два других факта. В них есть определённые аналогии с выше-сказанным, но, помимо того, они обогащены подробностями, показывающими нам, как, собственно, осуществляется при кончине отделение флюидического тела от тела материального.

* * *

Миссис Флоренс Марриэт в «Spirit World» №128 писала следующее:

«Среди моих самых близких подруг есть одна молодая дама, принадлежащая к высшим классам аристократии и наделённая совершенно чудесными медиумическими способностями. Несколько лет назад она имела несчастье лишиться старшей сестры, которой в ту пору исполнилось двадцать лет. Эдит ни на секунду не отходила от постели больной, и там, войдя в состояние ясновидения, она смогла присутствовать при процессе отделения души от тела. Вначале она заметила своего рода лёгкую, похожую на дым туманность, постепенно сгущавшуюся над головой умирающей. В конце концов это облако начало принимать пропорции, формы и черты её сестры таким образом, что сделалось похожим на неё в малейших подробностях. Форма эта парила в воздухе в нескольких футах над умирающей.

Постепенно к вечеру волнение больной улеглось – верный признак надвигающейся агонии. Эдит внимательно смотрела на сестру: лицо всё более бледнело, взгляд потухал, но вверх флюидическая форма всё более озарялась, казалось, она всё более оживляется по мере того, как жизнь покидает физическое тело. Ещё мгновение – и умирающая лежит недвижно на подушках, сознание покинуло её, а флюидическая форма вдруг стала живым духом. Однако нити света, подобные электрическому свечению, всё ещё связывают его с сердцем, мозгом и другими жизненными органами. Настал верховный миг, дух несколько раз качнулся из стороны в сторону, чтобы поместиться рядом с безжизненным телом. Он был очень слаб на вид, у него едва хватало сил на то, чтобы держаться.

И вот на глазах у Эдит, наблюдавшей эту сцену, появляются две светозарные формы, в которых она признала своего отца и бабушку (оба умерли когда-то в этом же самом доме). Они приблизились к новорождённому духу, нежно поддерживали его и обняли. Затем они перерезали световые нити, ещё соединявшие дух с телом, и, попрежнему сжимая его в руках, направились с ним к окну, поднялись и исчезли».

* * *

У. Стэнтон-Мозес, профессор Оксфордского университета, пастор англиканской церкви, один из столпов Спиритизма, автор многих книг, среди которых «Учение Духов», сделал следующую публикацию в журнале «Лайт»:

«Недавно первый раз в жизни мне предоставилась возможность изучить способы перехода духа из нашего мира в мир духовный. Этот опыт столькому меня научил, что я лишь себя надеждой оказаться полезным другим, рассказав о том, что видел... Это касалось одного моего родственника, достигшего почти восьмидесятилетнего возраста... Поняв по определённым признакам, что конец его уже близок, я примчался, чтобы исполнить свой последний и печальный долг...

Благодаря своим медианимическим чувствам* я мог различить, что вокруг его тела и над ним постепенно сгущалась туманная аура, из которой дух должен был составить себе духовное тело. Я заметил, что объём и плотность её постепенно увеличиваются. Процесс этот замедлялся или ускорялся в зависимости от колебаний, происходящих в жизненности умирающего. Так я мог заметить, что лёгкий приём пищи или магнетическое влияние, обусловленное приближением к больному другого человека, иногда имели результатом кратковременное оживление тела. Эта аура, таким образом, представлялась находящейся в состоянии постоянного прилива и отлива.

Я был свидетелем этому событию в течение двенадцати дней и двенадцати ночей, и хотя уже на седьмой день тело давало признаки неизбежного прекращения жизнедеятельности, колебание духовной жизненности путём экстериоризации сохранялось. При этом существенно изменилась окраска ауры. Эта последняя принимала формы всё более определённые по мере того, как для духа приближался час освобождения. Лишь за двадцать четыре часа до смерти, когда тело лежало совершенно бездвижно, процесс высвобождения ускорился. В самый кульминационный миг я увидел появление форм «духов-хранителей», которые приблизились к умирающему и без всякого усилия отделили дух от изнурённого тела.

* Имеется в виду способность ясновидения, или астрального зрения. (Й.Р.)

Когда наконец порвались магнетические нити, черты покойного, на которых до этого лежала печать перенесённых страданий, совершенно проявились и на них легло выражение неизбывного мира и покоя».

* * *

Д-р Гаас, председатель Общества психических исследований города Нанси, в «Бюллетене» этого общества за 1906 год писал на стр.56: «Следует отметить тот факт, коему я был свидетелем, что зачастую за несколько мгновений перед смертью душевнобольные обретали полную ясность сознания». Д-р Тест в «Практическом учебнике животного магнетизма» также заявляет, что встречался со случаями, когда сумасшедшие переставали быть таковыми в агонии, т.е. когда сознание переходит в флюидическое тело.

* * *

«Люди, всецело захваченные жизнью века сего с его суетой, могут искренне недоумевать пред верой в бессмертие. Для переживших откровение смерти бессмертие становится очевидностью. Слово Божие даёт нам здесь руководящие мысли, которые и должны быть раскрыты в своём значении.

Самым непонятным является утверждение неверия, по которому смерть есть полное уничтожение жизни. Это уничтожение исповедуется не только как уничтожение видимых форм жизни телесной, но и жизни сознательной – духовной, сердечной, творческой. В эту «тьму кромешную» неверующая мысль спасается, чтобы не принять проблематику смерти. Но это делает лишний раз очевидным, что смерть можно понять только как часть жизни, а не наоборот.

Разлучение смерти отделяет человеческий дух, остающийся в соединении с душой, лишь от человеческого тела, т.е. от всего природного мира.

Обычно в церковной письменности – в житиях и прологах, как и в отеческих творениях и в некоторых церковных гимнах смерть описывается чрезвычайно конкретными чертами. Согласно этим описаниям, она состоит в отделении от тела некоей прозрачной оболочки, имеющей его образ и сохраняющей его жизненную силу. Такой же характер усвоится и в разных случаях посмертных явлений умерших в своём прозрачном образе.

Соединяя все эти черты, мы можем считать если не догматом, то во всяком случае господствующим преданием Церкви, что человек в смерти

своей разлучается лишь с телом, а не с душой, которая продолжает жить в «загробном мире», т.е. в новых условиях существования. Душа, пребывающая в такой оболочке, в сверхтелесном образе, сохраняет связь с духом.

Можно сказать, что, находясь в теле, человек проходит только одну область жизни, между тем он предназначен ко всей её полноте. Это делает земной опыт его ограниченным. И если бы человек навсегда оставался заключён в кожаные ризы своего собственного тела, то он, можно сказать, и не сделался бы человеком в полноте своей, ибо он создан гражданином обоих миров, для неба и для земли.

Любовь и мудрость Божии нашли путь восполнить человеческое бытие, приобщив человека духовному миру. И это совершается чрез трагическое, катастрофическое событие в жизни человека, которое есть смерть. Временно отрывая человека от плоти, она открывает ему врата духовного мира.

В церковной письменности имеются изобильные свидетельства о том, что умирающему становятся зримы существа духовного мира, ангелы и демоны; к нему приближаются и души усопших, в дальнейшем же откровении для него может становиться доступным и самое небо с Живущим в нём. То, что остаётся для нас недоступно непосредственному опыту, становится действительностью, пред лицом которой поставлен усопший; в ней он должен жить и находить самого себя.

Это откровение духовного мира в смерти есть величайшая радость и неизреченное торжество для всех, кто томился в сей жизни о нём, будучи от него отлучён, но оно же есть и невыразимый ужас и тягость и мука для тех, кто не хотел этого духовного мира, не знал его, отвергал его. Тот, кто был плоть, принуждён теперь непосредственно убедиться в существовании духовного своего естества. И здесь он оказывается пред лицом этого величайшего испытания, которое делает неизбежным его перерождение из телесного в духовное существо.

Человеческая жизнь разделяется смертью как бы на две половины: душевно-телесное и духовно-душевное бытие, до смерти и после смерти. Обе половины нераздельно связаны между собой, обе принадлежат жизни одного и того же человека. Но для полноты своего очеловечения человек должен изжить себя не только в смертной жизни, но и в загробном состоянии, для того чтобы достигнуть той зрелости, в которой он способен приять воскресение к жизни вечной. И понятая таким образом, как существенно необходимая часть человеческой жизни, смерть действительно есть акт продолжающейся, хотя и ущерблённой «успением» жизни.

В смерти и по смерти человек видит свою протекшую жизнь как целое. Это целое есть уже само по себе суд, поскольку в нём выясняется общая

связь, содержание и смысл в свете правды Божией. Это есть суд «совести», т.е. наш собственный суд пред лицом ведающего нас Бога.

Важно здесь констатировать как несомненную и самоочевидную истину, что и в загробном существовании индивидуальности в их свободе находят также разную судьбу и проходят различный путь жизни, как и в здешнем мире, с тем лишь отличием, что вместо ложного света и полутеней в загробном мире всё освещено светом солнца правды, стоящего в выси небесной и своими лучами пронизывающего глубины душ и сердец.

Тайны загробного мира вообще лишь скупой приоткрываются Откровением и, очевидно, не с тем, чтобы удовлетворять нашу пытливость, но чтобы пробудить в нашем сознании всю серьёзность ответственности за все дела своей жизни. Нужно понять загробные судьбы человека и предварительный суд также и в связи с этим продолжением жизни за гробом, которое имеют души в бестелесном состоянии.

В отношении к духу неприменимо и противоречиво представление о неподвижности и, следовательно, каком-то обмороке за гробом. Мало того, для жизни духа открываются новые источники, новое ведение, которые недоступны были для него в земной оболочке. Именно это есть общение с миром духовным существ бестелесных. Высшим духовным даром загробного состояния является иное, новое видение Бога, какое свойственно миру духов бестелесных; бытие Божие для них есть очевидность, подобно той, какой для нас является солнце в небе.

Разумеется, это общение с миром духовным также представляет собой неисчерпываемое многообразие, ибо душа притягивает к себе и сама открывается лишь тому, чего она сама достойна или сродна. Но важно то, что это общение с миром духов бестелесных, во всяком случае, представляет собой неиссякаемый источник новой жизни, нового ведения, почему никоим образом нельзя допустить неизменности духовного состояния отошедших. Они вмещают эту новую жизнь в той мере и в том качестве, в каких они способны вместить». (*«Жизнь за гробом», реферат по произведениям о. Сергия Булгакова*)*

* Из текста о. Сергия Булгакова мы вычеркнули здесь те положения и рассуждения, которые продиктованы догмами христианской церкви и вытекающими из них ложными умозаключениями и представлениями, так как это сбивало бы с толку нашего читателя. Мы предпочли оставить у себя только то, что соответствует действительности и освещается светом спиритического знания.

Церковный агностицизм в лице о. Сергия объявляет жизнь после смерти «неведомой», карденистская же теория и практика словом и делом опровергают это вредоносное для истинно духовной жизни утверждение.

* * *

«Достаточно впечатляющие доказательства жизни после смерти дают нам и спиритические сеансы. Многие утверждают, что являющиеся на такие сеансы духи существуют лишь в подсознании медиумов. Как психологическая версия она может существовать, так как наукой уже доказано, что мозг человека способен создавать образы в своём подсознании. Однако такое объяснение не подходит для тех многочисленных случаев, когда медиумы получают от духов информацию, которую они сами никак и никогда не могли знать.

Типичным в этом отношении был случай с англичанкой миссис Элизабет Даусон-Смит, которая на спиритическом сеансе в 1921 году с помощью выступившей в роли медиума Глэдис Леонард общалась с сыном, убитым за год до этого.

Сын миссис Даусон-Смит передал ей информацию о кошельке с крупной суммой денег, который он спрятал при жизни, и подробно описал место, где можно его отыскать. Миссис Даусон-Смит до этого знала о долге, возвращённом сыну офицером в Германии, но не ведала, где хранились деньги. Когда же Глэдис Леонард указала ей место, где спрятаны деньги, женщины не оставалось ничего, кроме как поверить, что информацию ей передал сын — единственный человек, знавший о местоположении денег». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

* * *

«На одном корабле французского имперского флота, находящемся на стоянке в морях Китая, весь экипаж, от матросов до офицеров, занимался тем, что «заставлял говорить столы». У кого-то возникла идея вызвать дух лейтенанта этого самого корабля, умершего два года назад. Он пришёл и после различных сообщений, которые всех поразили, посредством стука сказал следующее: «Я настоятельно прошу вас уплатить из моих средств капитану сумму в ... (он указывал цифру), которую я ему должен, и передать ему, что я сожалею, что не смог вернуть ему свой долг перед смертью». Никто не знал об этом факте; сам капитан забыл об этом долге, впрочем, довольно незначительном; но, поискав в своих счетах, он нашёл там упоминание о долге лейтенанта, цифра которого была духом его указана совершенно точно. И мы спрашиваем, отраженьем чьей мысли могло бы быть это указание?» (*Allan Kardec, «Le Livre des Médiums»*)

Мы совершенно согласны с о. Сергием в том, что «любопытствование» о жизни за гробом «переводит христианскую мысль на рельсы оккультизма», но признать такое *любопытствование* «духовно-нездоровым» мы можем только в том случае, если оно «чрезмерно», проявленное же в меру оно как раз и будет выражением духовного здоровья. (И.Р.)

* * *

«Драматичная история, в которой речь шла о духе человека, проявившегося в самый момент несчастного случая, повлёкшего за собой его смерть (на самом деле этот случай касался сразу нескольких человек и имени, при этом упомянутые, были впоследствии проверены по газетным сообщениям об этой катастрофе), приводится г-ном Э.Дж. Рэндаллом. Другой пример, сообщаемый этим же джентльменом, может быть предложен вниманию тех, кто ещё не осознали, сколь неоспорима и убедительна очевидность и сколь необходимо нам пересмотреть свои взгляды на природу смерти. Всё это приводится им в книге «Мёртвые не умирают» (*“The Dead Have Never Died” by Mr.E.G.Randall*).

«Приведу инцидент, уклоняющийся в чисто материальную сторону. Я был одним из душеприказчиков отца, и после смерти и раздела его имущества, говоря со мной уже из мира потустороннего, он как-то раз сказал мне, что я проглядел один пункт в завещании, о котором он был теперь намерен мне напомнить.

Я ответил: «Твой ум и так всегда был сосредоточен на накоплении денег. К чему ещё и теперь тратить время, которое так ограничено, на разговоры об имуществе? Оно уже разделено».

«Да, – ответил он, – я знаю, но мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы заработать свои деньги, и поэтому я не хочу, чтобы оне пропали впустую. Ещё осталась сумма, о которой ты ничего не знаешь».

«Хорошо, – сказал я, – коли так, расскажи, в чём дело».

И он сообщил следующее:

«За несколько лет до отъезда я дал займы под расписку небольшую (хотя как сказать!) сумму Сузанне Стоун, проживавшей в Пенсильвании, и получил от неё вексель. По законам этого штата я был вправе востребовать деньги через суд без возбуждения дела. Не знаю отчего, у меня возникло нехорошее предчувствие, и до истечения срока платежа я решил на всякий случай заверить вексель у нотариуса в Эйри, штат Пенсильвания, и тот сделал приписку, которая давала мне право удержать имущество заёмщика до уплаты долга. В моих бухгалтерских книгах нет никаких ссылок ни на вексель, ни на эту приписку. Будь любезен поезжай в Эйри, зайти в нотариальную контору, найди приписку и заberi её. Есть много и других вещей, о которых ты ничего не знаешь. Эта – одна из них».

Я был весьма удивлён, получив подобные сведения столь необычным образом, и, разумеется, справился об этой приписке у названного нотариуса. В результате я узнал, что она сделана 2 октября 1896 года, и ввиду не-

сомненного факта задолженности получил по этой приписке с должника 70 долларов вместе с процентами. И вот я спрашиваю, было ли известно кому-нибудь ещё о существовании этого векселя и приписки, кроме самого должника и нотариуса в Эйри? Лично мне, определённо, об этом ничего известно не было. У меня не имелось даже причины подозревать о существовании векселя и приписки. Медиум, в присутствии которого происходила эта беседа, также ничего не мог знать по данному поводу, и тем не менее я получил денежную сумму, объявленную мне столь неординарным способом. Голос, звучавший при этом, несомненно принадлежал моему отцу, как, впрочем, и на сотне иных подобных сеансов, когда мне приходилось с ним разговаривать, и я привожу именно этот пример к пользе тех, кто имеют обыкновение измерять ценность всякой вещи лишь с денежной точки зрения». (*“The Land of Mist” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Ещё один пример, описанный в книге «Жизнь без смерти». В 1928 году дядю автора книги сбил грузовик. Мужчина ударился головой о кирпичную стену и через несколько дней умер в больнице, не приходя в сознание. Семье Якобсенов сказали, что причиной смерти их родственника стали серьёзные повреждения черепа, но через несколько лет медиум получил мистическое послание, совершенно подругому трактующее событие. Описав подробно все обстоятельства дорожного инцидента, пришедший к медиуму дух дяди писателя сказал, что на самом деле он умер «из-за костей». Это казалось невероятным, пока Нилс Якобсен не просмотрел медицинское заключение о смерти. В нём говорилось, что их родственник умер не в результате повреждения мозга, а вследствие эмболии – закупорки бедренной кости.

Как писал Якобсен, это было очень важной деталью, поскольку никто из его семьи этого не знал, в том числе и сам медиум. Лично он с того момента убедился, что душа человека после физической смерти не умирает». (*«Beyond The Impossible» by Geoff Viney*)

* * *

«Человеку, чтобы вступить в бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом теле, но в нетленном духе, необходимо перестать отождествлять себя с телом, но отождествлять себя единственно с духом; ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и

помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не он сам, а всего лишь *вещь*, его орудие, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии, и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Понимание всего этого жизненно важно для человека, оно обеспечивает его действительный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной, совершенно к ней подготовленным». (П. А. Гелева, «Дезиллюзионист»)

* * *

«Положение духа после смерти прямо зависит от вкусов и склонностей, проявленных им в земной жизни: был ли он погружён в вещи материальные либо же стремился к благам ума и сердца. Если преобладают чувственные наклонности, то человек вынужденно застывает на нижних уровнях, как нельзя более плотных и грубых. Если же он питает свой ум высокими и чистыми мыслями, то поднимается к мирам, соотносящимся с природой и характером его мыслей. Сведенборг совершенно прав, говоря: «Небо в том, чему мы отдаём своё сердце».

Во всяком случае, место своё каждый там отыскивает не сразу, и переход также не бывает мгновенным. Если глаз человеческий не может внезапно перейти от мрака к яркому свету, то тем более не может этого душа человека. Смерть лишь вводит нас в промежуточное состояние, которое есть не что иное, как своеобразное продолжение физической жизни и прелюдия жизни духовной. Это состояние смятения; оно бывает более или менее длительным в зависимости от того, насколько груба или утончена природа перисприта умершего.

Освобождённая от материального бремени, её порабошавшего, душа всё ещё оказывается окутанной тончайшей сетью мыслей и образов: ощущений, страстей и эмоций, порождённых ею во время жизни в теле. Она должна теперь будет освоиться с новым своим положением, осознать состояние своё, прежде чем унести в космическую даль, каковая может быть ей доступна лишь в том случае, если звёздное тело её достигло высокой степени утончённости и лuitится с достаточной силою.

Прежде всего, для большинства всё — повод для удивления в Потустороннем Мире, где вещи существенно отличаются от вещей мира земного. Закон тяготения там не так непреклонен. Стены не являются более препятствием. Душа может проходить сквозь них и летать по воздуху. И тем не менее какие-то путы, природу коих она определить не может, ещё удерживают её. Всё преисполняет её боязни, неуверенности; но вышние друзья её бдят над ней и направляют первые шаги её.

Продвинутые духи быстро освобождаются ото всех земных влияний и вновь получают сознание самих себя. Материальный покров разрывается под напором их мыслей; беспредельные открываются перед ними перспективы. Они почти тотчас понимают своё положение и с лёгкостью приносятся к нему. Их духовное тело — орудие воли, организм души, с которым она не расстанется никогда. Оно — произведение всего её прошлого, ибо она сама по крупицам построила и составила его своими деяниями. Тело это теперь парит какое-то время в атмосфере планеты. Затем, в зависимости от степени своей прозрачности и силы, отвечая на идущие издалека призывные импульсы, оно естественно устремляется в сторону сообществ душ, подобных ей. Это собрание духов одного ранга, духов светозарных или затемнённых, которые участливо встречают вновь прибывшего и посвящают его в новые условия его существования.

Несовершенные духи надолго сохраняют впечатления материальной жизни. Они думают, что всё ещё живут физической жизнью, и продолжают иногда в течение долгих лет заниматься подобием своих привычных земных занятий. Для материалистов феномен смерти так и остаётся непонятым. Не получив соответствующих знаний об этом в своё время, они путают флюидическое тело с физическим. Иллюзии земной жизни выживают у них и в новых условиях. Их вкусы и воображаемые потребности словно бы пригвозждают их к земле. Затем медленно, постепенно, с помощью благих духов, сознание их пробуждается, ум открывается пониманию этого нового состояния жизни. Но как только они начинают стремиться подняться ввысь, собственная тяжесть заставляет их упасть на землю. Планетарное притяжение и космические токи неистово отбрасывают их назад, в нашу область, подобно мёртвым листьям, отметаемым бурей». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

* * *

«Ортодоксальные верующие блуждают в неопределённости и всё ожидают, что вот исполнятся обещания священника и они вкусят радостей обетованного блаженства. Велико порой оказывается их изумление, и долгим должно быть их ученичество, необходимое чтобы приобщить их к подлинным законам Космоса. Вместо ангелов или демонов они встречают там духов людей, которые, как и они, жили на земле и прежде них попали в этот мир. Велико их разочарование, когда они узнают, что исполнение их ожиданий откладывается, когда убеждения их опровергаются фактами, к которым ни образование, ни воспитание никак их не подготовили. И всё же, если жизнь их была посвящена добру, если они были верны своему долгу,

то души их там, поскольку дела имеют на судьбу ещё более влияния, нежели верования, не смогут быть несчастными.

Скептические же умы и все те, кто отказывались допустить самую возможность жизни, не зависимой от тела, считают себя погружёнными в некий сон, который продлится до той поры, куда заблуждение их не развеется.

Впечатления этого рода варьируются до беспредельности, равно как и достоинство самих душ. Те из них, которые при земной жизни ведали истину и служили ей, обретают там всю пользу от таких исканий и трудов. Свидетельством тому служит среди множества прочих и нижеследующее послание. Оно получено от духа страстного спирита, человека пламенного сердца и светлого ума – Шарля Фрица, основателя газеты «Загробная жизнь» в Шарлеруа. Все, что общались с этим прямым и великодушным человеком при жизни, без труда узнают его здесь по языку и свойственной ему манере выражать мысли». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Etre et de la Destinée»*)

* * *

«Шарль Фриц описывает свои ощущения непосредственно сразу после смерти и добавляет при этом:

«Я почувствовал, как мало-помалу путы развязываются и что моя духовная личность, моё «Я» высвобождается. Я увидел кругом себя благих духов, меня ожидающих; и именно с ними я наконец оторвался от земной поверхности.

Это развоплощение не доставило мне никаких страданий. Мои первые шаги здесь были шагами ребёнка, начинающего ходить.

Духовный свет, исполненный силы и жизни, рождался во мне, ибо свет не идёт от других, но изнутри нас. Это луч, исходящий от флюидической оболочки и пронизывающий вас целиком.

Чем более трудились вы в правде, любви и милосердии, тем свет этот сильнее и делается нестерпимо, ослепительно ярок для тех, кто стоят ниже вас.

Неуверенными были мои первые шаги. Однако мало-помалу силы начали приходить ко мне, и я обратился к Богу за помощью и прощением. Поняв, что личность моя полностью освободилась от плотских пут, я начал наконец готовиться к трудам, которыми мне предстояло заняться. Я увидел всю свою прошлую жизнь и позаботился о том, чтобы она получше закрепилась в моей памяти.

Прошлое сохраняется во флюиде человека, а, стало быть, и духа. Его перисприт – словно зеркальное отражение всех его дел и поступков, и душа,

если он жил дурно, с грустью взирает на собственные ошибки, вписанные в изгибы её периспиритального тела.

Я увидел свою жизнь такой, какой она была. Я, естественно, убедился, что был отнюдь не безупречен – да и кто на земле может иметь такую претензию? Но должен сказать вам, что, увидав свою жизнь такую, какой она была, я почувствовал глубокое удовлетворение и счастье от проделанной мною земной работы.

Я бился, трудился и страдал за распространение спиритического света в земном человечестве. Вместе с надеждою я даровал его многим моим братьям на земле через слово, исследования и свои сочинения. И этот самый свет я обрёл теперь здесь.

Я счастлив, что трудился над возвышением веры, сердец и отваги. И всем вам советую обратиться к той несокрушимой вере, какая была у меня и которая почерпается в Спиритизме.

Я должен ещё трудиться над собой ради того, чтоб увидеть своё прошлое в предыдущих воплощениях. Это целое исследование, огромный труд, каковой мне ещё предстоит совершить. Я уже вижу некоторую часть этого прошлого, но не могу ещё толком определить её, хотя моё пробуждение вроде бы завершилось. В скором времени, надеюсь, прошлые жизни вырисуются передо мной более ясно. У меня достаточно света, чтобы уверенно идти вперёд, видя перед собой уготованную мне будущность. И уже и сейчас я помогаю духам, которые заблудились и теперь несчастны». (*Léon Denis, «Le Problème de l'Être et de la Destinée»*)*

* Обращаем внимание читателя на довольно поучительное обстоятельство: столь продвинутый дух, освободившись от плотского покрова, резко ограничивавшего его познавательную способность, и находясь уже на пути к Миру Огненному, лишь только дерзает надеяться на то, что ему будет позволено узнать своё прошлое в прежних воплощениях, и осознаёт, что для этого ему предстоит ещё основательно потрудиться. Такое смирение и скромность, надо полагать, выглядят смехотворно в глазах последователей новейшей шарлатанской секты «рибёфинг», которые, ничтоже сумняшеся, обещают своим неофитам, будто с помощью некой изуверской дыхательной методы откроют им их прошлое и, более того, помогут им исправить ошибки, в нём совершённые, сделав тем самым счастливым и их настоящее. Так-то, оказывается, легко в глазах простаков обходятся законы Всевышнего. Или вот «кастрологический» пример. Что там мудрствовать! – возьмите соответствующие таблицы (благо, справочников таких хватает) и по дате своего рождения без труда узнаете, где вы жили в прошлой жизни, чем занимались, были вы мужчиной или женщиной и т.д. Достоверность подобной «информации» щедро гарантируется соответствующими балаганными авторитетами. (*И.Р.*)

* * *

«Все сообщения о потусторонней жизни разнятся между собой в подробностях; я полагаю, однако, что и большинство рассказов о нашей жизни на земле в подробностях согласуются друг с другом ничуть не больше, но всё же, в общем, между ними есть определённое сходство; то же самое и здесь.

Мы не так уж много знаем о грядущей жизни, чтобы брать на себя смелость описывать её с такой же исчерпывающей точностью как, к примеру, маленькую цветочную клумбу посреди площади. Вероятно, что те посланцы, которые возвращаются к нам, находятся на более или менее одинаковом уровне развития и представляют ту же самую жизненную волну, откатывающуюся от наших берегов. Сообщения обыкновенно приходят от тех, кто скончался недавно, и, как и следовало бы ожидать в таком случае, постепенно ослабевают. В этой связи уместно отметить, что, согласно преданиям, явления Христа своим ученикам или Павлу происходили только первые несколько лет после его смерти и что среди ранних христиан нет больше никаких утверждений или упоминаний о том, будто они видели его позднее. Словом, все наши взгляды исходят от одного поколения, и поэтому мы не можем считать их окончательными, но лишь предварительными и частичными. Однако, хотя картина, даваемая нами, и может оказаться неполной, всё же, такова как она есть, она весьма последовательна, логически выдержана и чрезвычайно интересна, поскольку затрагивает нашу собственную участь и участь тех, кого мы любим. В этом смысле сообщения представляются мне в высшей степени ободряющими, утешительными, будь то касательно нашей собственной судьбы или же судьбы наших друзей». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Во время предсмертной агонии пред мысленным взором умирающего проходит итоговое видение всех событий и дел его жизни. Как принято говорить, он просматривает «панорамную картину» того, что сделал он хорошего и дурного во время своего пребывания на земле. Всё проходит пред ним, как если бы он глядел в зеркало.

Умершие видят свой собственный труп в гробу или на смертном одре и могут также наблюдать выделение и сгущение своего эфирного тела над телом физическим. Это подтверждается и ясновидцами, которые когда-либо находились у изголовья умирающего.

Душа умершего неопишимо страдает от того, что видит терзания и мучения близких, которых она оставляет у своего смертного одра. Она замирает в нерешительности и не находит в себе сил вступить в контакт с теми, кто уже прежде оказался в этом новом для неё состоянии. Ей нужно будет сделать огромное усилие, чтобы освободиться от вредоносного влияния людей, которых она только что оставила.

После смерти души умерших проходят чрез фазу целительного сна, более или менее длительную. Это настоящие обмороки, длящиеся три, три с половиной дня и более того.

Какое-то время, различное для каждого, умершие обыкновенно не знают, что умерли. У некоторых душ это незнание длится довольно долго, и долго продлится для них страдание, вызванное желанием действия и невозможностью к совершению его, или невозможностью быть услышанными теми, кто остался на земле, поскольку у умершего отсутствует теперь физическое тело». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

* * *

«Отшедшие в один голос указывают, что переход обычно лёгок и в то же время безболезнен и сопровождается необъятным ощущением мира и покоя. Человек обретает себя в духовном теле, которое является точной копией его физического тела, исключая его болезни, слабости и уродства, которым новое тело не подвержено. Тело это стоит или витает близ старого тела и одновременно сознаёт его и окружающих людей. В этот миг покойник ближе к материи, чем он будет когда-либо позднее, а потому именно в эту пору происходит большая часть случаев, когда мысли его обращаются к кому-либо из живых, находящемуся в отдалении, и когда духовное тело его устремляется вместе с мыслями и является этому человеку. Такие появления происходят чаще всего в мгновение смерти, когда новое духовное тело ещё настолько близко к материи, что глаза сочувствующего человека могут его воспринять, чего, однако, уже не сможет случиться впоследствии.

Всё же сравнительно с общим числом смертей, подобные случаи крайне редки. В основном я склонен объяснять это тем, что умерший человек слишком озабочен собственными необычными впечатлениями и переживаниями, для того чтобы много думать о других. Вскоре он, к своему изумлению, обнаруживает, что хотя он и пытается сообщаться с теми, кого видит, однако его эфирный голос и эфирные прикосновения равно неспособны как-либо воздействовать на человеческие органы, настроенные лишь на более грубые возбудители. Это благодатный предмет для размышлений и

исследований, хотя ни более полное знание о световых лучах, которые, как мы знаем, существуют по обе стороны спектра, ни о звуках, существование которых мы можем доказать вибрациями мембраны, несмотря на то, что звуки эти слишком высоки для того, чтобы быть воспринятыми нашим слухом, не продвинут нас ни на шаг в психическом знании. Поэтому, оставив всё это в стороне, давайте проследуем за судьбой отшедшего духа.

Теперь он уже сознаёт, что в комнате рядом с людьми, которые были здесь при его жизни, есть ещё и *другие*, которые представляются ему столь же вещественными, как и живые, и среди них он узнаёт знакомые лица и чувствует, как ему пожимают руку и целуют в уста те, кого он когда-то любил на земле и потом потерял. Затем вместе с ними и с помощью и под водительством некоего лучезарного существа, которое стояло тут же и ожидало вновь прибывшего, он, к своему удивлению, устремляется сквозь все препятствия и материальные преграды навстречу своей новой жизни». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Это вполне определённое утверждение, и данный рассказ повторяется всеми, одним за другим, с настойчивостью, которая внушает доверие. Всё это сильно разнится от любой старой теологии. Дух не есть падший или отверженный ангел, но просто сам человек со всеми его достоинствами и недостатками, мудростью и глупостью, так же как и его обликом и наружностью. Вполне можно поверить, что самые пустые и глупые люди, потрясённые столь необычным и страшным испытанием, будут до такой степени напуганы, что сразу и вдруг переменятся; но впечатления скоро притупятся и изгладятся, и тогда былой нрав этих людей утвердится и в новых условиях, и глупцы останутся глупцами, что подтверждается также и некоторыми результатами наших сеансов.

Далее, прежде чем вступить в свою новую жизнь, дух должен пережить пору сна, бессознательности, которая может длиться самое разное время, вообще едва существуя у одних и растягиваясь у других на недели и месяцы. Мне думается, что продолжительность этого сна определяется общей суммой беспокойств и умственной перенапряжённости в земной жизни, так как более длительный отдых предоставляет большие возможности к забвению их. Это, конечно, лишь простое предположение, но налицо полное согласие мнений относительно существования такой полосы забвения после первых впечатлений духа от новой формы его жизни и прежде, чем он приступит к своим новым обязанностям». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Попробуем рассмотреть дальнейшую жизнь «Я» после того, как оно оставило физическое тело. Когда «Я», заключённое в астральном теле, медленно выходит из физического тела, вся жизнь человека с детства до старости проходит перед его умственным взором. Память раскрывает все свои секреты, и картина за картиной быстрой вереницей несутся перед умственным взором.

Многие вещи делаются в это мгновение ясными уходящей душе, ей открываются причины многих явлений, бывших непонятными при жизни; душа понимает, что значит то, чего она раньше не понимала, она охватывает свою жизнь как бы в целом, осознаёт цель и назначение многих «случайностей», которые во время земной жизни казались не связанными одна с другой. Словно живой сон проходит перед умственным зрением умирающего. Но этот сон оставляет глубокое впечатление, и в дальнейшем душа пользуется выводами и результатами понятого из своей прожитой жизни.

Окультисты всегда говорят, что друзья и родственники умирающего человека должны стараться быть как можно тише и спокойнее вокруг него, чтобы никакие эмоции, никакие выражения горя и печали не помешали ему сосредоточить всё своё внимание на этой необыкновенно важной минуте. Душе должно быть предоставлено идти своим путём в мире и спокойствии, и её не нужно удерживать желаниями живущих». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«В миг отделения от тела их встречают родные и друзья, которые умерли прежде. Такие встречи происходят уже за несколько дней перед кончиной; порой это также случается во время тяжёлой болезни.

Окружающая обстановка, в которой они оказываются, подобна той, которая была у них на земле, но она походит на грёзу, одухотворена.

Умершие наделены формою человеческого тела, и все они утверждают, что вновь обрели себя в этой форме, за исключением только тех, кто принадлежит к «небесам вышним».

Умерших встречают духи родных и друзей, которые приходят провести вновь прибывших, прежде чем они погрузятся в восстановительный сон, период бессознательности. Помощь родных и друзей будет тем сильнее, чем больше вспоминал он их при жизни в своих молитвах и чем чаще заказывал

поминание в церкви. Это закон воздаяния в согласии со словами Св. Павла (к Галатам, VI, 8): «Сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную».

Что же касается тех, кого встречают обиженные родственники и друзья или же враги и кто ещё не достигли внутреннего мира и не умеют любить тех, что причинили им страдания, то встречающие их приходят с тем, чтоб напасть на них и свергнуть их в удручающие условия, пособляемые в этом ангелом-хранителем несправедливости. Это происходит перед тем, как начнётся сон, но также и с приходом в себя после него». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

* * *

«Итак, «Я» уходит, оставляет тело. Но куда уходит оно? Раз и навсегда следует усвоить, что новые «места», или новые сферы, куда переходит душа, означают не что иное, как *изменения состояния* самой души. Время и пространство перестают для неё существовать в момент разделения с физическим телом. Дальше мы будем говорить «место существования», но нужно твёрдо помнить, что речь идёт только о состоянии. Любое данное пространство может содержать в себе души, внутренне живущие на самых высших плоскостях, и другие души, живущие ниже, причём сознания живущих на низших плоскостях не будут даже знать о существовании и присутствии около них сознаний высших плоскостей.

Обыкновенно, выходя из тела, душа остаётся спокойной и холодной, даже слыша сзади себя горестные призывы людей, окружающих тело. Но иногда эти голоса живых могут вызывать у души необыкновенно тяжёлое чувство сожаления о земной жизни и желание возвратиться к оставленным друзьям. Такие чувства в сознании умершего могут надолго задержать его переход к более возвышенным состояниям духа». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Обыкновенно, уходя из тела, душа погружается в полубессознательное состояние, в сон – это самое правильное определение. Данное состояние продолжается до тех пор, пока с «Я» не спадёт астральная оболочка. Когда это происходит, «Я» как бы просыпается в новом мире, обладая только самыми высшими из своих чувств, душевных способностей и наклон-

ностей; не только всё земное: страсти, эмоции, но даже всё личное отошло от него. Причём сознание с низким духовным развитием, т.е. такое, в каком есть только слабые проблески высшей жизни, в таком состоянии погружается в сон, а другие, более духовно развитые сознания, напротив, здесь просыпаются. Дальше идёт тот же самый процесс, что и с астральным телом.

Через некоторые промежутки времени, очень короткие у сознания, не достигшего во время земной жизни высшего интеллектуального развития, и очень длинные у душ высшей интеллектуальной и моральной культуры, с «Я» спадает и эта оболочка, оно как будто снова просыпается на ещё более высокой духовной плоскости. Тогда оно переживает состояния, для описания которых совершенно нет слов и понятий на человеческом языке.

Из всего сказанного можно видеть, что человек грубой духовной жизни и низкого духовного развития, расставшись с телом, будет переживать только очень короткие светлые промежутки и очень длинные периоды сна. И человек, достигший высокой степени духовного развития, будет испытывать гораздо больше моментов сознательности, постепенно отбрасывая от себя всё, что есть «не Я». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Прежде чем говорить о пробуждении души, мы должны заметить, что только душа человека, умершего естественной смертью, вскоре после смерти переходит в состояние такого приятного, лёгкого полусна, о котором мы говорили. Люди, погибшие во время каких-нибудь несчастных случаев или при катастрофе, убитые на войне и прочие, неожиданно оставившие физическую жизнь тела, долгое время не засыпают. Они вроде бы кажутся обладающими полным земным сознанием, но у них напрочь отсутствует способность отличать реальное от нереального (с человеческой точки зрения). Очень часто они совсем не знают, что «умерли», и не понимают, что происходит с ними.

Бывает, что они остаются в полном сознании относительно всего, что происходит на земле, и при помощи своих астральных чувств могут слышать и видеть всё, что происходит вокруг них; тем не менее они не могут понять, что уже вышли из тела, и не могут объяснить себе всего того, что видят и слышат. Их положение до того мгновения, когда ими овладевает астральный сон, было бы в высшей степени тяжело и грустно, если бы на помощь к ним не являлись «астральные помощники», т.е. души с высших плоскостей, из высших состояний сознания, спускающиеся вниз к смятённым душам, не имеющим представления о своём положении.

Эти духи-помощники собираются вокруг смятённых и испуганных душ и постепенно стараются довести до их сознания ясное понимание произошедшего, стараются как бы передать им новость об их переходе в высшее, сравнительно с земным, состояние. Оне окружают эти души волнами симпатии, стремятся передать им слова утешения и совета, и успокоенные души легко погружаются в полудремотное состояние, как нервный ребёнок, засыпающий, когда около него сидит мать. Эти помощники никогда не упускают случая проявить свою добрую силу, и ни один человек, неожиданно умерший, не бывает брошенным или одиноким в том мире, о переходе в который плачут люди и которого боятся. Будь это человек добрый или злой, он всё равно найдёт там душу, которая его встретит и будет стремиться согреть его и успокоить». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Пробудившись от этого сна, дух слаб, как бывает слабо новорождённое дитя. Силы, однако, скоро возвращаются, и начинается новая жизнь. Это подводит нас к рассмотрению проблемы рая и ада. Не существует ада как места особого и постоянного. Но идея искупления, очищения страданием, т.е. чистилища, подтверждается сообщениями с того света. Без такого наказания в мире не было бы справедливости, ибо невозможно помыслить, чтобы, к примеру, у Распутина и у отца Дамиана была та же самая участь. Наказание вполне определённо и очень серьёзно, хотя в своей наименее суровой форме оно сводится к тому, что более грубые души находятся в более низких областях и с тем знанием, которое им там определили их земные деяния, но для них также есть надежда, что искупление, а также помощь Высших Духов поднимут их на более высокую ступень развития. Высшие Духи посвящают часть своей деятельности этому делу спасения.

Оставив, однако, в стороне области испытания и искупления, которые, быть может, следует рассматривать скорее как больницу и школу для слабых душ, нежели как тюрьму для отбывающих свой срок преступников, скажем, что сообщения с того света все согласуются друг с другом в том, что условия жизни в потустороннем мире в высшей степени приятны. Они согласуются в том, что сходное и однородное притягивается и что те, кто любят друг друга или имеют общие склонности и интересы, объединяются и живут вместе, что жизнь полна интереса и деятельности и что духи не желают возвращаться назад на землю. Всё это, конечно, известия в высшей степени радостные, и я повторяю, что это отнюдь не туманная вера или смутная

надежда, но неоспоримые факты, основанные на законах очевидности, согласно коим, если множество независимых друг от друга свидетельств дают сходные показания, то показания эти имеют право считаться истиной». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Всякий дух во плоти переходит в следующий мир точно таким, каков он есть, без каких-либо изменений. Смерть безболезненна. Люди одеваются, как и следовало ожидать, поскольку нет никаких причин отказываться от скромности и приличий в новых условиях.* А тело наше там представляет собой точную копию нашего земного тела в его наиболее прекрасную пору, т.е. молодые мужают, а старики молодеют, и все, таким образом, пребывают в пору наибольшего расцвета сил. В их мире нет телесной боли, но могут быть душевные муки. Жизнь имеет большое сходство с жизнью на земле в её лучшем виде. В том мире жизнь преимущественно духовная так же, как в этом она телесная. Всепоглощающие заботы о еде, деньгах, всевозможные вожделения, боль и тому подобное исходят от тела и потому там отсутствуют. У них есть удовольствия – музыка среди них. Музыка, искусства, интеллектуальное и духовное знание значительно обогатились, и развитие их продолжается». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Духи живут семьями и сообществами, поскольку, как и следовало ожидать, всё сходное стремится к соединению, и мужской дух находит свою настоящую подругу, хотя там и нет сексуальности в грубом смысле слова и нет деторождения. Мужья и жёны необязательно встречаются, но те, что действительно любили друг друга, непременно встречаются вновь.

Так как связи сохраняются и остаются на том же уровне, следует ожидать, что нации пока ещё грубо разделены между собой, хотя язык больше и не является препятствием, поскольку средством общения служит сама

* На первый взгляд, вопрос об одежде может показаться странным. Но ничего странного в этом нет. Так, на сеансах с материализацией духи, которых мы знали людьми, являются в том костюме, в каком мы видели их при жизни в материальном мире. Но что касается духов, отрешившихся от всего земного, то их одеванье состоит большей частью из драпировки с длинными развевающимися складками, и они представляются, помимо того, с распущенными длинными волосами. (И.Р.)

мысль. Человек там знает больше, чем знал при жизни. Духи пользуются превосходной справочной библиотекой либо же обладают невероятной памятью, производящей нечто вроде всеведения.* Это мир света и смеха. Общие условия жизни намного счастливее, чем на земле. Духи счастливы и не желают возвращаться на землю. Ими правят, у них нет ни богатых, ни бедных, они едят пищу». (*"The New Revelation" by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Развоплощённые индивидуальности не могут быть совершенно тождественны, а стало быть, и оказаться в совершенно одинаковом духовном состоянии, дабы и впредь совместно идти по одному пути. После смерти души-близнецы, бывшие таковыми на земле, в мире духовном также разделяются, хотя и могут видеться друг с другом, когда того хотят и желают. Оне останутся вместе, если у них будет одна общая задача и если вместе отдадутся тому же самому испытанию в деле духовного возвышения. Гарантия того, чтобы быть вместе, только в одном: заниматься общим делом.

Умершие и их спутники, живущие в том мире, оказываются автоматически и неотвратно увлекаемы к той духовной сфере, каковая соответствует им в силу неизбежного закона сходства и подобия. Поэтому злые присоединяются к злым и испытывают ужас и отвращение от присутствия «демонов». Наоборот, те, кто хороши или совершенны, устремляются в подобную им сферу, где оказываются среди друзей и тех, кто им симпатичен, в присутствии «ангелов», «святых», «святого заступника», к которому обращались при жизни, благого духа-водителя и др. В послесмертном состоянии облик, который приобретают лицо и тело, отражает красоту души, её добродетели и доставляет радость другим душам. В мирах же тяжёлого очистительного и искупительного испытания души приобретают обличья чудовищные, отталкивающие, устрашающие неустойчивостью или флюидической гибкостью их тела, которое ощущает на себе все страсти, терзания и мучительные состояния, производимые видением места, в котором оне находятся, а также присутствием других, подобных им покойников». (*Tommaso Palamidessi, "Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili"*)

*Сегодня есть основания полагать, что второе предположение гораздо ближе к истине, хотя и превосходные библиотеки там также имеются, и в них хранится множество сочинений, не известных здесь у нас, на земле, либо потому, что они у нас материально не сохранились, либо потому, что были созданы авторами уже после их перехода *туда*. (И.Р.)

* * *

«Умершие, т.е. развоплощённые души, узнают, что в духовном мире мысль является силой созидательной, с помощью которой дух, пребывающий на уровне астральной энергии, может на основе своих воспоминаний воспроизвести вокруг себя привычную ему обстановку. Они учатся этому на собственном опыте или по объяснениям духов родных и друзей. Стоит им лишь подумать о каком-то предмете, как он появляется перед ними и конкретизируется.

Умершие очень быстро постигают то, что разговор посредством произнесения слов – не более чем иллюзия, потому как они изъясняются между собой на языке духовном, т.е. посредством прямой передачи мысли.

Они обнаруживают, что способность духовного зрения позволяет им воспринимать, видеть предметы одновременно как внутри их, так и со всех сторон снаружи, и даже смотреть сквозь них. Это явление присуще пространствам, превосходящим трёхмерное. Трёхмерное пространство свойственно живущим на земле.* В состоянии агонии умирающие могут видеть как родственников, находящихся у изголовья, так и то, что одновременно происходит в соседних комнатах или в другом городе за много сотен километров. То же случается с ними и после того, как они умерли.

Они узнают, что как сами они, так и другие духи могут мгновенно переходить из одного состояния в другое, из одних условий в другие, переноситься из одного места в другое без каких-либо ограничений, на любое расстояние. Всё это происходит просто в силу самого акта воления. Это позволяет им переходить в свою духовную среду, а также летать на большей или меньшей высоте над флюидической землёю, каковая в определённых случаях может быть также и физической землёй». (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*).

* * *

«Душа переживает не одно, а много пробуждений. Первое пробуждение есть смерть; дальше, проходя через тот круг, который опять приводит к земной жизни, она испытывает много таких пробуждений, каждый раз освобождаясь от каких-нибудь частей «не Я», пока наконец не почувствует,

* Под «землёй», со строчной буквы, в оккультной литературе понимается не только наша планета Земля, но в смысле более широком – вся физическая Вселенная, весь материальный мир. (*И.Р.*)

что она только одно «Я». При этом человек, внутренне многого достигший во время своей земной жизни, будет иметь очень много материала, как бы много одежд, которые ему придётся снимать с себя, а человек, пренебрегавший духовной жизнью, умирает таким же, каким родился, и ему почти нечего сбрасывать с себя. Он проснётся скоро, но, именно просыпаясь, он каждый раз всё более и более будет терять сознание. Для него момент пробуждения – это не момент освобождения сознания, а, наоборот, момент его затмения, потому что сознание, не привыкшее постигать истины высших плоскостей, переходя на эти плоскости, совершенно теряется и не может понять ничего вокруг себя, чувствует себя в большей темноте, чем на низшей плоскости.

«Я» остаётся в областях высших миров до тех пор, пока не достигнет наиболее высокой точки своего возможного проявления. Прежде, чем идти дальше, обратим внимание на то, что близкие к умершему люди, оставшиеся на земле, могут влиять на посмертное состояние его души, содействовать её переходу в мирное и спокойное состояние или, напротив, создавать ей мучения и задерживать её ход вверх». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Душа, у которой осталось что-нибудь недоговорённое, что она должна сообщить живущим на земле, или душа, чересчур опечаленная горем оставленных ею близких, особенно, если она постоянно слышит вокруг себя их стенания и призывы, не получит отдыха в астральном мире. Она никогда не придёт в спокойное полусонное состояние, из которого есть переход к высшим мирам. Она будет бороться с этим сонным состоянием и делать отчаянные попытки возвратиться на землю. Слезы и призывы оставленных позади людей будут ещё больше поддерживать её в этом стремлении. Она начнёт искать способов ответить на их призывы, что будет мешать ей сосредоточиться на высших идеях, всегда будет возвращать сознание к земному и препятствовать его внутреннему раскрытию.

Такие внутренне обращённые к земному души иногда проявляют своё существование на спиритических сеансах. Наше эгоистическое горе или желание видеть того, кто умер, очень часто приносит ему бесконечно больше несчастья, чем самая смерть, которая совсем не является несчастьем. Все эгоистические проявления горя и страдания особенно опасны для людей, которые во время земной жизни не составили себе ясного понятия о том

состоянии, в которое они должны перейти после смерти. Когда таких людей начинают жалеть и плакать о них, они, слыша эти призывы, принимают их как реальность и стремятся на землю. Другие, поняв во время земной жизни сущность смерти, отказались бы отвечать на голоса своих земных друзей, но у этих нет сил и средств борьбы.

Окультистам известны случаи, когда души умерших целыми годами и десятками лет боролись против дремотного состояния, которое является предвестником перехода в высший мир. И это заставляла их делать «любовь» близких к ним на земле людей, которые не могли примириться с мыслью об их смерти. Такая эгоистическая любовь может причинить душе бесконечные страдания, настолько же превышающие все возможные земные страдания, насколько тонкость и интенсивность действия астрального вещества превосходит свойства материи. Люди должны избегать всего, что может задержать надземный путь ушедших, особенно следует бояться помешать их движению по данному пути из личных мотивов. Пускай умершие покоятся с миром.

В действительности они совсем не спят, они живут, быть может, даже более интенсивно, чем мы, ожидая часа своего возвращения. Плача о них, мы заставляем их умирать и переживать свою смерть не один раз, а бесконечное множество раз. Истинно любящие и понимающие люди должны избегать такого проявления своей любви и должны дать ушедшей душе возможность достигнуть состояния внутреннего равновесия, которое может явиться наградой за всё перенесённое душой на земле». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Духи молятся и умирают в своём мире прежде, чем вступить в другой. Среди них есть католики, протестанты, буддисты и магометане, но все живут одинаково. Все признают, что ни одна земная религия не имеет преимуществ перед другой, но что характер и утончённость определяют всё. В то же время все согласны с тем, что всяческих похвал достойны религии, учреждающие молитву, отстаивающие чистоту и благородство души, внушающие презрение к мирским делам. В этом смысле и ни в каком ином, как опора для жизни духовной, любая форма религии может кому-нибудь подойти. Если вращение латунного цилиндра наводит тибетца на мысль, что есть в мире нечто более высокое, нежели его горы, и нечто более ценное, чем его яки, то на данном уровне и это уже хорошо. Мы не должны быть

слишком взыскательны в таких вещах. Но если даже человек и не верит в Бога, то он не будет за это страдать в следующей жизни, хотя, правда, и не достигнет в ней высокого положения. Молитва, однако, великолепная вещь, так как она поддерживает нас в соприкосновении с миром духов.

Продолжительность жизни в их мире меньше, чем на земле. Все утверждают, что жизнь по ту сторону продолжается ограниченное время, после чего они переходят в другие стадии существования, но между теми стадиями, повидимому, больше общения, чем между нами и Страною Духов. Низшие не могут подниматься, но высшие могут спускаться по своему желанию». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Они обладают телом, которое, хотя и невосприимчиво нашими органами чувств, для них тем не менее так же вещественно, как для нас наше; тело это основано на важнейших особенностях нашего земного тела, но в его улучшенном, идеализированном виде. У них нет возраста; они не ощущают боли; среди них нет ни богатых, ни бедных. Они одеваются в одежды и едят пищу; они не спят, хотя и говорят о том, что время от времени погружаются в полубессознательное состояние, которое они называют «сном», состояние это – оно мне знакомо – приблизительно соответствует гипноидальному трансу. После некоторого периода времени, который обыкновенно короче, чем средняя продолжительность жизни здесь, на земле, они переходят в какую-то следующую стадию существования.* Люди сходных мыслей, вкусов и чувств стремятся друг к другу и живут вместе. Супруги не обязательно воссоединяются, но любовь мужчины и женщины продолжается и свободна от всего, что здесь у нас препятствует её полному выражению. Сразу же после смерти человек погружается в полубессознательное состояние покоя, длительность которого у разных людей различна. Они неспособны испытывать телесную боль, но временами бывают подвержены душевным мукам. Мучительная смерть совершенно неизвестна. Принадлежность к той или иной вере не создаёт различий в положении на том свете, и вся их жизнь в

*Здесь и несколько выше имеется в виду главным образом перевоплощение. Умы, сформированные в традициях протестантского мировоззрения, не понимают идеи перевоплощения и её отвергают. Характерно, что даже после перехода, став духами, такие люди продолжают игнорировать закон реинкарнации – один из главнейших законов жизни. Поэтому и в посланиях духов, в странах протестантских, идея перевоплощения обыкновенно отрицается. В этом причина огромного превосходства *французского спиритизма* (или карденизма) над *англо-американским спиритуализмом*. (И.Р.)

целом в высшей степени счастлива, и никто там даже не в состоянии себе помыслить, чтобы он вдруг пожелал вернуться на землю. Мне ни разу не встретилось само по себе слово «работа» как таковое, но было много указаний на разного рода интересы, которые их занимают. Вероятно, это другой способ говорить то же самое. У нас «работа» обычно означает «средство к существованию», а это, как мне доподлинно известно, не имеет места у них, поскольку все их жизненные потребности как-то «предугадываются» самым таинственным образом. Они говорят, что всё, что мы любим и что необходимо для нашего счастья на земле, сопровождает нас и в той жизни. Не встретилось мне также и никаких определённых сведений о каком-либо «временном наказании», но у меня есть указания на то, что люди там начинают свою жизнь на том умственном и нравственном уровне, с которым они покидают землю; и так как их счастье основывается главным образом на симпатии, то те, кто приходят туда с низким уровнем нравственного развития, поначалу длительное время бывают лишены возможности оценить это счастье и наслаждаться им». *(Отрывок из письма Губерта Уэйлза к Конан-Дойлю, в котором он сообщает последнему сведения о загробной жизни, полученные им много раньше, чем самим Конан-Дойлем, и из другого источника. Конан-Дойль приводит это письмо в своей книге. Г. Уэйлз был пишущим медиумом, или «психографом».)*

* * *

Плотин учит, что вещи, которые можно встретить в «небесном» или «эфирном» мире, существуют по тому же плану, как и всё здесь: каждая земная вещь имеет там свой аналог или двойник, более совершенный и реальный:

«Но опять же, давайте говорить так: поскольку мы считаем, что эта Вселенная построена по образцу той Вселенной, каждое живое существо должно сначала быть *там*; и поскольку его суть совершенна, она тоже должна быть *там*. Тогда небеса должны быть наполнены жизнью, а не являться звёздной пустотой; воистину, такие вещи принадлежат Небу. Ясно также, что Земля, которая есть *там*, не пуста, но гораздо более оживлена присутствием всех существ, которые здесь называются наземными животными и растениями, и которые укоренены в жизни. И море там, и вся вода в приливах и отливах, и в постоянной жизни, и все существа, которые в воде. И воздух есть часть всего, что там, и творения воздуха в соответствии с природой и законами воздуха. Ибо как живое может быть удалено из жизни? Как же тогда любое живое существо не будет там присутствовать, если это

верно для любой части Природы? Ибо как существуют Небеса, так есть и все существа, которые их населяют; и они не могут не быть там, иначе они бы не находились на Земле». (*“Enneads” by Plotinus*)

* * *

«Я думаю, было бы неправильно считать, что термины, используемые Платином, означают какую-либо разницу в географической локации. Гораздо правдоподобнее предположить, что когда мы освобождаемся от наших ограниченных материальных чувств, мы осознаём многое, что пребывало «здесь» всё время, составляя целостное существование, наши «нормальные» знания о котором ограничиваются лишь одним (материальным) аспектом. Мы можем думать и говорить о многих взаимопроникающих вселенных, и всё же стоит признать, что в конечном итоге все они должны быть едины. Вряд ли наша нынешняя жизнь сильно отличается от той, которую мы сейчас называем «будущей», за исключением способа восприятия». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

* * *

«Развоплощённые духи (даже если они и в состоянии силою мысли более или менее хорошо создавать то, что бы желали и в чём имеют нужду), когда дело идёт о весьма сложных работах или имеющих очень большое значение, поручают это дело группам духов, специализирующихся на выполнении таких трудных работ.

Тот, кем владеют человеческие страсти, оказывается привязан к месту или среде, где жил, и это может длиться как долгое, так и недолгое время. Будучи лишён целительного сна и находясь под влиянием внушения или иллюзии, он продолжает считать себя человеком – мужчиной или женщиной, в зависимости от пола, – живущим среди живых, он пребывает словно во власти кошмара, странной удручающей грёзы, что может сделать из таких духов нарушителей спокойствия и вредителей.* (*Tommaso Palamidessi, «Come sdoppiarsi e viaggiare nei mondi soprasensibili»*)

* Речь идёт о полтергейсте. (И.Р.)

* * *

«Человек после смерти его тела продолжает жить на Третьем уровне, который для него так же реален, как и земля. Живущие в том мире имеют тело, как и мы. Там не существует болезней. Тела, искалеченные на земле, в том мире восстанавливаются. Слепым возвращается способность зрения, бывшие глухими обладают совершенным слухом. Рост, цвет волос и кожи остаются такими же, какими они были при жизни человека на земле. Все люди, живущие в том мире, выглядят так, будто они достигли 25–30-летнего возраста. Старость и физические уродства совершенно неведомы. Люди живут в приятно обустроенных жилищах. У них прекрасная природа и мягкий климат.

Люди, умершие в преклонном возрасте, «пробуждаются» там в полном сознании после восстанавливающего сна. В земном исчислении он длится около шести недель, но может быть и короче. Детей с любовью принимают находящиеся там родственники и друзья, которые заботятся о них, и дети растут и развиваются до 25–30-летнего возраста.

Личность и характер попадающих туда людей остаются без каких-либо изменений. Они могут продолжать учиться и совершенствоваться». (*Магги Харш- Фишбах и Дитер Вирговски, «Мост Бартона»*)

* * *

«Люди, чьи мнения и представления совпадают, объединяются в группы и образуют Единство. Это Единство представляет собой первую ступень на пути в Четвёртое измерение.

Умершие земляне обитают в том мире совместно с другими человеческими существами, населявшими до своей телесной смерти иные планеты нашей материальной Вселенной, а также и с бестелесными существами. Там собрано порядка 60 миллиардов гуманоидов из всех миров. Между ними процветают дружба и партнёрство, хотя и нельзя сказать, что все физические проблемы и конфликты там устранены.

Сексуальность там никоим образом не отрицается, так как она свойственна человеческой сущности. Главное, чтобы партнёры гармонизировали друг с другом и испытывали взаимное влечение.

В том мире, как и здесь, люди пьют и едят, но их пища производится синтетическим путём, любые рода земной пищи могут быть материализованы.

Высшие животные также продолжают жить на Третьем уровне после своей земной смерти, и люди о них заботятся. Есть там и неизвестные на

Земле виды, например, райские птицы, сказочно красивые бабочки. У животных возраст таков, в каком они лучше всего себя чувствуют.

После перехода в Четвёртое измерение человек освобождается от дальнейших перевоплощений в материальных мирах. Для того чтобы осуществить контакт с землянами, таким людям приходится приближаться к нашему миру и по возможности приспосабливаться к нему. Они, со своей стороны, также исследуют вопросы транскомуникации. Многие их достижения могут быть землянам полезны».* (*Магги Харри-Фишбах и Дитер Вирговски, «Мост Бартонна»*)

* * *

«Люди высокого духовного развития, обладающие оккультными силами, также могут выходить из своих физических тел и в астральных телах быть помощниками для душ людей, погибших при каких-либо несчастных случаях или на поле битвы. После больших катастроф или кровопролитных сражений является сразу огромная нужда в помощи в астральной сфере, и тогда туда устремляются не только души с духовных плоскостей, но и души людей, живущих на земле и научившихся при жизни посещать высшие сферы.

В такие минуты души, достигшие высших стадий духовной эволюции, покидая свои возвышенные состояния, сходят на землю и являются к людям, стараясь придать бодрость тем, кто в этом нуждается, или помочь своей мудростью. Это бывает не только в каких-нибудь определённых местах или странах, а может быть во всех частях света совершенно одинаково.

Многие души, достигшие высшей степени духовного развития, ушедшие далеко вперёд от душ своих соплеменников или современников, долго пребывавшие в высших состояниях, как бы возвращаются назад и стремятся провести с собой запоздавших. Оне добровольно оставляют заслуженный покой и счастье ради спасения своих менее счастливых братьев.

Когда душа сбросила с себя все заключавшие её оболочки и достигла высшего возможного для неё состояния, т.е. такого, какое она приготовила себе всеми предыдущими земными жизнями, включая последнюю, она переходит на ту плоскость астрального мира, которая ей предназначена и куда влечёт её закон астрального притяжения». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* Прекрасным свидетельством этого являются книги Аллана Кардека и Леона Дени, созданные ими в тесном сотрудничестве с высокими Духовными Иерархами, которые, находясь уже на совершенно ином уровне развития, продолжают опекать земное человечество на пути его мучительного восхождения к вершинам Любви, Мудрости и Красоты! (*И.Р.*)

* * *

«Астральный мир со всеми его плоскостями, как уже было сказано, не есть *место*, а только *состояние*. Эти плоскости взаимно проникают одна другую, и живущие на одной плоскости не сознают живущих на другой и не могут по произволу переходить с одной плоскости на другую в любом порядке, а исключительно с верхних плоскостей на нижние, т.е. они могут, если желают, посещать низшие плоскости. Но души, находящиеся на низших плоскостях, не способны ни видеть высшие плоскости, ни посещать их и часто даже не знают об их существовании или сомневаются в нём и отрицают его. Границы между плоскостями так крепки и непроходимы совсем не потому, что есть какие-нибудь «стражи порогов», а в силу самой разницы плоскостей.

И души не могут по произволу идти, куда хотят, по той же самой причине, по которой рыба должна плавать в воде, а не летать по воздуху. Но душа, связанная с другой душой какой-нибудь старой привязанностью и видящая эту душу на более низкой ступени, всегда способна сама посещать эту менее развитую душу и помогать её развитию и восхождению вверх советами и указаниями, несущими в себе свет высших миров. Таким образом, одна душа может готовить другую для следующего воплощения; и в будущем, когда она встретит её в новой земной жизни, душа, бывшая менее развитой, окажется настолько внутренне выросшей, что она будет равна или почти равна заботившейся о ней душе. Это может произойти, конечно, только в том случае, если менее развитая душа желает и согласна получить даваемые ей наставления.

Некоторые души, достигнув известной степени развития, оказываются внутренне раскрытыми для получения дальнейших сил, особенно, когда они находятся вне физического тела, так как в этом состоянии они чувствуют себя освобождёнными от отвлекающих влияний земной жизни и более доступными для влияния Духа. Учение Йогов идёт в этом случае настолько далеко, что даже говорит о возможности редких случаев, когда стремящаяся помочь душа может поднять родственную ей душу до столь высокого состояния, что она там же, в астральном мире, не нуждаясь в новом земном воплощении, окажется в силах сбросить с себя мешающие ей оболочки и подняться в высшие сферы к опекавшей её душе. Но такие случаи очень редки и могут происходить лишь тогда, когда душа почти готова к этому переходу в высшие области». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Низшие плоскости наполнены грубыми, неразвитыми душами, живущими жизнью очень похожей на ту, какой они жили на земле. На самом деле

эти души настолько тесно связаны с материальной плоскостью, настолько постоянно привлекаются к ней и всё происходящее в материальном физическом мире столь сильно влияет на них, что пребывание в мире высшем, сравнительно с земным, не может дать им ничего подобного тому, что извлекают из него другие души, поднимающиеся в высшие сферы астрального мира.

Эти души низших плоскостей, как уже говорилось раньше, живут во круг тех же мест, где они владели свою низменную земную жизнь. Она часто действуют сознательно или бессознательно на умы людей, подпавших под влияние алкоголя, или людей, допустивших к себе преступные помыслы. И в чужих умах они словно переживают свою старую жизнь, увеличивая как общую сумму зверства и жестокости, так и своё собственное падение.

В низших сферах существует множество подразделений, так же как и в высших, и каждое из них заключает в себе особую категорию развоплощённых душ. Эта низшая область, находясь вблизи земли, т.е. по своему строю мало отличаясь от земли, часто приходит в соприкосновение с людьми, участвующими в медиумических сеансах, особенно если их участники невысокого духовного уровня. Тогда обитатели этих низших плоскостей являются как «духи», присваивая себе имена друзей или исторических лиц, которые им невольно навязывают участники сеанса. Они играют глупые шутки с такими спиритами, им как будто доставляет удовольствие дурачить присутствующих, если это им разрешают. Разумеется, такие «духи» могут появляться среди людей низкого развития; высокое внутреннее достижение лучше всего охраняет человека от всяких нежелательных влияний как физического, так и астрального мира». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Души низших плоскостей проводят очень мало времени в развоплощённом состоянии, их слишком сильно влечёт к себе материальная жизнь, вследствие чего они полны таким желанием воплощения, что обыкновенно их время между воплощениями бывает очень непродолжительно. Конечно, когда они рождаются, их вновь привлекает та же обстановка и те же условия, в каких они жили в предыдущий раз. Такие грубые, малоразвитые души, как и души людей диких народов, медленно развиваются и каждый раз делают в земной жизни крошечные и совершенно незаметные шаги вперёд. Все их желания направлены в сторону материального, и только материальное может привлекать их к себе. Влияние Духа на них ничтожно, но и такие люди

всегда неизбежно идут по пути прогресса. Всё движется вперёд, хотя бы и очень слабо. Душ, действительно идущих назад, почти не бывает. Реальным образом опуститься вниз можно только при помощи чёрной магии.

Души, занимающие более высокие плоскости астрального мира, с каждой земной жизнью достигают значительно большего, и их время между воплощениями гораздо длиннее. Их вкусы и наклонности настолько принадлежат высшему, что они предпочитают самые высшие сферы, доступные для жизни развоплощённой души; им нравится там обдумывать высшие идеи, проникаться ими, причём им помогает отсутствие материальных вещей и явлений. Им очень помогает также как бы непосредственное присутствие Духа, лучи которого охватывают их со всех сторон. Они способны там лучше приготовить себя для дальнейшего развития в следующей земной жизни и часто остаются в высших сферах по нашим земным понятиям целые столетия, не стремясь воплощаться. В некоторых случаях они столь далеко уходят от человеческой расы, что проводят целые тысячи лет в высших сферах, ожидая, пока человеческая раса достигнет такого совершенства, что они могли бы в ней воплотиться. В таких случаях время их обыкновенно бывает целиком посвящено помощи именно этому развитию человечества.

Но рано или поздно души всегда чувствуют желание вернуться к опытам земной жизни и проявить на земле некоторые из тех достижений, которые пришли к ним после того, что люди называют «смертью». По этой причине они невольно впадают в поток, начинающий незаметно нести их к новому рождению. Их часто влекут желания других людей, других душ, которые хотят увидеть их на земле, и эти соединённые желания помогают им родиться именно в соответствующей обстановке, в условиях, отвечающих их внутреннему развитию». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Приближаясь к земной жизни, душа опять впадает в сон, и, предварительно как бы «умерев» в астральной сфере, рождается в физическом мире. Душа не пробуждается немедленно ото сна после рождения. Первые годы детства она существует как бы в полусонном состоянии – постепенное пробуждение идёт параллельно с ростом интеллекта. В некоторых случаях моменты пробуждения бывают необыкновенно ранними; иногда какое-нибудь услышанное слово или замечание вдруг прогонит сонное состояние молодой души, и она пробуждается и начинает сознавать себя, чувствует целый ряд каких-то смутных воспоминаний.

Многое в процессе приготовления для следующего воплощения совершается душой бессознательно, путём пробуждения внутренних влечений и желаний, так как душа человека среднего развития далеко не доросла до понимания всего, что с ней происходит, и не может и не должна знать, что лежит перед ней. Закон притяжения влечёт её туда, где она должна быть по своим внутренним свойствам. Но эта бессознательность постепенно тоже проходит, эволюционируя и совершенствуясь; достигая более высоких степеней развития, душа постепенно приобретает сознание процесса перевоплощения, начинает вспоминать свои предыдущие жизни, ощущать будущее и тогда может внести свою волю в выбор условий для нового рождения. Чем выше поднимаются души в своём внутреннем росте, тем большей силой сознательного выбора они обладают». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Наш опыт жизни в телах здесь и сейчас заключается в том, что они состоят из материальных частиц, полученных из земли, будь то тела, оживлённые растительными или животными формами жизни. Но я полагаю, что реальное значение термина «тело» – это средство проявления, возможно, физический способ проявления, принятый чем-то, что без такого инструмента или органа пребывало бы в другой, неуловимой категории. Почему мы утверждаем, что тела должны быть сделаны из материи? Конечно, только потому, что мы не знаем ничего другого, из чего они могли бы быть сотворены; но отсутствие знаний не очень эффективно в качестве аргумента. Правда, если бы они были сделаны из чего-то другого, то они не были бы очевидны для нас сейчас, с нашими особыми, эволюционно сформированными органами чувств; ибо они информируют нас лишь о материи и её свойствах. Конструкции из эфира не воспринимались бы нашими органами чувств, они не были бы очевидны для нас; поэтому они не были бы тем, что мы обычно называем «телами»; во всяком случае, они не были бы материальными телами. Чтобы стать очевидным для нас, психическое или витальное существо должно войти в материальный мир и либо облачиться в материальные частицы, либо временно ассимилироваться с ними.

Может быть, эфирные тела не существуют; бремя доказательства лежит на тех, кто представляет себе их возможное существование; но мы должны признать, что даже если бы они существовали, они не произвели бы никакого впечатления на наши чувства. Следовательно, если есть какие-либо разумные существа в другом порядке существования, связанные с нашим,

и если они могут в каком-либо смысле вообще иметь тела, то эти тела должны быть сделаны либо из эфира, либо из чего-то столь же неосязаемого для нас в нашем нынешнем состоянии.

Тем не менее, хотя эфир неосязаем и неуловим, у нас есть основания полагать, что он достаточно существенен – гораздо более существенен, чем материя, которая оказывается редкой и утончённой «вставкой» в эфир или его модификацией; и другой набор органов чувств позволил бы эфиру получить преимущество над материей в доступности и полезности». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

* * *

«Можно сказать, что неосязаемое должно быть невидимым, но это вовсе не обязательно. Эфир – это среда для зрения, а не для осязания. Составляющие эфира могут взаимодействовать между собой, так же как и составляющие материи; но взаимодействие между эфиром и материей особенно неуловимо». (*“Raymond, or Life and Death” by Sir Oliver J. Lodge*)

* * *

«Теперь несколько слов по поводу текстуры духовного тела, которая представляется нам *призрачною*, эфемерною. Не следует забывать, что всё зависит от соотношения со своим окружением. Если б мы могли помыслить мир, который был бы в тысячу раз плотнее, тяжелее и темнее нашего, мы ясно увидели бы, что для своих обитателей он будет казаться таким же, каким нам кажется наш, при условии, что сила и ткань в нём будут находиться в том же соотношении. Если, однако, обитатели такого мира соприкоснутся с нами, то мы покажемся им существами в высшей степени воздушными, живущими в какой-то странной атмосфере света и духа. Они, быть может, не вспомнят, что и мы чувствуем и действуем так же, как они, при условии, что наше существо и окружение гармонируют и соотносятся друг с другом.

А теперь давайте рассмотрим другой случай – с жизненным слоем, который настолько же превосходит наш, насколько мы превосходим мир свинцовых людей. Нам тогда также покажется, что люди эти, эти «духи», как мы их называем, обитают в мире туманов и теней. Мы не учитываем при этом, что и там всё находится в соответствии и гармонии, и поэтому область, в которой духи живут и движутся и которая кажется нам миром иллюзий и грёз,

для них так же реальна, как для нас реальна наша планета, а духовное тело настолько же вещественно для другого духа, как наше земное тело вещественно для других людей»*. (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Теперь, сказав о духовном теле, давайте обратимся к тому, что происходит в момент смерти в соответствии с наблюдениями ясновидцев по нашу сторону и согласно посмертным рассказам самих умерших – по другую. Наличие подобной двусторонней гарантии при согласовании деталей картины даёт основание считать полученные сведения истиной.

При безболезненном и естественном процессе умирания более лёгкое тело высвобождается из более тяжёлого и медленно выходит из него, пока не окажется целиком рядом с ним, сохраняя за собой тот же ум, те же эмоции, те же очертания, что и тело, лежащее на смертном одре, сознавая всех присутствующих рядом и не имея возможности дать им знать о себе, за исключением тех случаев, когда среди них оказывается человек, обладающий более тонким духовным зрением и называемый ясновидящим. Как, спросим мы, более тонкое тело может видеть без естественных органов зрения? А как жертва гашиша видит своё бесчувственное тело со стороны? У духовного тела есть свои способности восприятия, которые дают ему такую возможность. Больше мы ничего сказать не можем. Ясновидящему новый дух видится как туманная фигура. Зрению обыкновенного человека он недоступен. Другому духу он, без сомнения, представляется нормальным и вещественным, как мы представляемся вещественными друг другу. Есть указания на то, что со временем духовное тело становится более тонким, а это значит, что к материальному оно ближе всего в момент смерти или сразу вслед за нею, чем по прошествии ряда месяцев или лет. Стало быть, появления умерших наиболее зримы и чаще всего наблюдаются во время смерти; молекулы их эфира, если позволительно так сказать, всё ещё обременены той материей, от которой они только что отделились.

Что происходит с духовным телом, этой драгоценной ладьёй, несущей в себе нашу суть в плавании по неизведанным морям, после отделения его

* Это же справедливо касательно и плотности времени. Лем говорит об этом так: «Живи мы в миллиард лет медленней и во столько же раз дольше, так что столетие сложилось бы до секунды, мы, вероятно, сочли бы континенты Земли процессами: они текли бы на наших глазах, словно водопады или морские течения. А если б, наоборот, мы жили в миллиард раз быстрее, то приняли бы водопад за предмет: настолько устойчивым и неподвижным он бы нам показался». (*Stanislaw Lem, «Głos Pana»*)

от более грубой материи? Очень много сообщений, устных и письменных, дошло до нас, в которых подробнейшим образом описываются переживания и впечатления людей в мгновение смерти и сразу же вслед за ним. Устные сообщения поступают от трансовых медиумов, органы речи которых в течение сеанса оказываются под контролем потусторонних умов. Сообщения, автоматически написанные, получаются в результате аналогичного воздействия на пишущую функцию человеческого тела. При этих словах критик закономерно и вполне разумно возразит: «Какая чепуха! Как вы можете проверить это утверждение медиума, если он сознательно или бессознательно претендует на водительство извне?» Это здоровый скептицизм, и им должен руководствоваться всякий экспериментатор, исследующий нового медиума. Доказательства должны содержаться в самом сообщении. Если их в нём нет, то мы, как всегда, должны принять естественное объяснение, нежели то, которое требует очень многих допущений». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

* * *

«Теперь позвольте мне вкратце изложить, в чём суть этих утверждений. Умершие говорят, что они в высшей степени счастливы и не желают возвращаться назад. Они среди друзей, которых они любили когда-то в земной жизни и затем потеряли; друзей, которые встретили их на пороге нового мира при их смерти, и вот теперь они продолжают свой жизненный путь вместе. У них весьма много там самых разных занятий, близких им по духу. Мир, в котором они обретают себя после смерти здесь, очень похож на мир, покинутый ими, но всё в нём как бы настроено одной октавой выше, чем у нас. Мелодия играется на октаву выше, но ритм при этом остаётся прежним, соотношение нот также не изменилось, но общий итог оказывается другим; так и с переменой мира. Каждая земная вещь имеет там свой эквивалент. Скептики потешались по поводу наличия в том мире спиртного и табака,* но ведь если все вещи воспроизводятся там, то было бы упущением, коли бы эти не воспроизводились на том же основании. Если бы ими злоупотребляли, как это происходит здесь, то это было бы действительно дурным известием, но ничего подобного не сообщалось, и в столь долго подвергавшемся пересудам послании Реймонда на возможность их производства указывается не как на привычную практику, но скорее в юмористи-

* Это курьёзное утверждение сделано Реймондом Лоджем и фигурирует в книге, изданной его отцом сэром Оливером Лоджем под названием «Реймонд». Впервые издана по-русски издательством Magic-Kniga. (Й.Р.)

ческом ключе, что может служить примером возможностей, имеющихся в потустороннем мире. Хотел бы я знать, был ли среди множества духовных особ, воспользовавшихся этим пассажем, дабы атаковать само по себе Новое Откровение, хоть один человек, который вспомнил о том, что другой и единственный в своём роде пример, связывающий спиртное с потусторонней жизнью, принадлежит самому Христу, когда он говорит: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

* * *

«Однако данный вопрос не более, чем деталь, а обсуждать детали в предмете столь огромном и столь плохо различимом – занятие всегда неблагодарное. Самая мудрая женщина, которую я знал, как-то сказала мне: «Там могут и вполне должны быть весьма удивительные вещи, потому что если бы факты той жизни были сообщены нам прежде, чем мы вступим туда, мы бы никогда не смогли в них поверить». Самая простая идея о грядущей жизни заключается в том, что там получают развитие дары, коими мы обладаем уже сейчас. Есть там сфера деятельности для человека действия, интеллектуальная работа для мыслителя, художественная, литературная, драматическая и религиозная для тех, чья Богом данная сила направлена в эту сторону. Всё, что мы имеем в нашем мозгу и характере, мы уносим с собой туда. Никто не может быть настолько стар, чтобы ему не стоило учиться, потому что выученное он сохранит.

В том мире у любви нет физической стороны, как и нет деторождения, однако союз супругов, любящих друг друга, там более близок, а говоря вообще, между полами существуют более глубокие дружба, симпатия и товарищество. Каждый мужчина или каждая женщина рано или поздно находят свою духовную «половину». Души детей вырастают до взрослого состояния, так что мать, потерявшая девочку двух лет от роду и умирающая двадцатью годами позже, находит взрослую дочь двадцати двух лет, ожидающую её прихода. Старение, возникающее главным образом за счёт механического обывзвестления наших артерий, исчезает, и каждый индивидуум достигает своего естественного роста и наружности, отмеченной совершенной мужественностью или женственностью. Пусть ни одна женщина не оплакивает свою утраченную красоту и ни один мужчина – утраченную силу тела и ума. Всё это они вновь обретут по ту сторону завесы. Ибо нет там ни уродства, ни телесной немощи, всё находится в норме и достигает своего наивысшего развития». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

* * *

«Прежде чем оставить этот раздел темы, я должен сказать ещё пару слов об облике эфирного тела. Это тело – само совершенство. И иначе не могло бы и быть в наши дни, когда такое множество наших героев было покалечено в войнах. Невозможно покалечить эфирное тело, любые увечья его физического собрата его никак не затрагивают. И первые слова, которые на недавнем сеансе д-ра Абрахама Уоллеса сказал один пришедший дать о себе весть дух, были: «У меня снова есть левая рука». Родимые пятна, уродства, слепота и прочие несовершенства никоим образом не являются постоянными и исчезают без следа в той счастливой жизни, что нас ожидает. Таково Учение из мира загробного: совершенное тело ожидает каждого.

«А как же, – скажет критик, – описания, данные ясновидящими, или вообще видения, когда можно было увидеть старика-отца, одетого в старомодный наряд другой эпохи, или бабушку с кринолином и шиньоном? Это что, небесные одеяния?» Дело в том, что такие видения не являются самими духами, они лишь образы, *проекции*, которые создаются перед нами или направляются духами в наш мозг или мозг ясновидящего с целью облегчить узнавание. Отсюда седые волосы и отсюда же старый наряд. Когда действительно видят живого духа, он является в совершенно другом облике, облачённый в развешиваемые одежды – в таком виде традиционно описывали ангелов – и он воспринимается как живое существо, которое своей окраской и текстурой недвусмысленно указывает на духовные условия своего существования, и, вероятно, его форма есть не что иное, как конденсация ауры, окружающей нас при земной жизни». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

* * *

«Это мир всеобщей симпатии. Лишь те, кто соединены её узами, встречаются там. Там нет ни мрачного мужа, ни ветреной жены, чтобы докучать невинному супругу. Всё лишь усада и покой. Жизнь в том мире – длительный и целительный отдых после нервного напряжения материальной жизни и перед новыми испытаниями в будущем. Обстановка домашняя и интимная. Сообщества счастливых душ живут в уютных усадьбах со всей приятностью, какую доставляют музыка и красота. Восхитительные сады, прекрасные цветы, зелёные рощи, прелестные озёра, животные – домашние любимцы – всё с малейшими подробностями описано в посланиях путешественников-первопроходцев, которые наконец смогли дать о себе весть тем,

кто остался копошиться позади, в нашем старом блёклом доме. Нет там ни бедных, ни богатых. Профессионал может продолжить там заниматься своим ремеслом, но занимается он этим только ради того удовлетворения, которое приносит хорошо выполняемая работа. Каждый служит сообществу по мере своих сил, и их навещают посланцы вышних сфер, кого в Священных Писаниях именуют *ангелами*, дабы направлять обитателей того мира и помогать им. Но надо всеми, наполняя всё своей аурой, пребывает великий дух Христа – самое душа разума, справедливости, сочувственного понимания, предметом предпочтительной заботы коего является планета Земля со всеми её мирами. Это место духовной радости и веселья. Есть в том мире всевозможные виды игр и спорта, за исключением всего того, что может причинить боль низшим формам жизни. Пища и питьё в грубом смысле не существуют, но, как кажется, там имеются удовольствия вкуса, и это отличие порождает неясность, не дающую толком понять смысл посланий по этому поводу. Но выше всего стоят ум, энергичность, сила характера, сила духа, и если они устремлены к добру, они делают человека лидером там, как и здесь. Бескорыстие, терпение и духовность в том мире, как и в нашем, определяют душе более высокие места, причём последние нередко достигаются благодаря тем самым невзгодам нашей жизни, которые представляются нам здесь такими бессмысленными и жестокими, но на самом деле являются для нас благоприятной возможностью ускорить своё духовное развитие, без чего наша материальная жизнь была бы бесплодна и напрасна». (*“The Vital Message” by Sir Arthur Conan Doyle*)

* * *

«Есть ещё и другой вопрос, заслуживающий того, чтобы быть здесь рассмотренным, поскольку на первый взгляд он, пожалуй, способен даже ужаснуть, хотя всё же и поддаётся анализу, коль скоро мы за него возьмёмся. Я имею в виду постоянное утверждение из потустороннего мира о том, будто новоприбывшие не знают, что они умерли, и что проходит много времени, иногда слишком много, прежде чем они окажутся способны это понять. Они все согласны с тем, что подобное состояние замешательства и неопределённости очень вредно для духа и тормозит его развитие и что некоторое знание этой первостепенной истины на земле есть единственный способ уберечь себя от поры тоски и отчаяния в загробной жизни. Не приходится удивляться тому, что они, оказавшись в условиях совершенно отличных от тех, к которым их готовило любое из научных или религиозных учений на

земле, воспринимают свои новые необычные ощущения как странный сон, и чем более правоверны или материалистичны были их взгляды при жизни, тем труднее им окажется принять эти условия со всем тем, что они налагают. По этой самой причине и ещё по некоторым другим данное Откровение крайне необходимо всему человечеству. Достижением наименьшей практической важности будет хотя бы то, что и людям преклонного возраста придётся понять, насколько им ещё необходимо развивать свой ум: ведь если у них и не окажется времени применить свои знания в этом мире, то они останутся при них как неотъемлемая часть их умственного богатства в последующей жизни». (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

* * *

«Нам бы хотелось всё рассказать вам о *последующей* жизни – не о той только, что сразу же следует за смертью, но о жизни духа, которая вечна и которая вырастает до красоты и силы по мере того, как продляется до Беспредельности. Почему вы боитесь, дети мои? Вам совершенно нечего бояться, кроме собственного страха. Что такое смерть, если не засыпание здесь, у вас, и пробуждение в жизни более полной и гармоничной, нежели то достижимо для жизни на земле?

Когда душа покидает физическое тело, она в действительности обращается внутрь себя, ко внутреннему состоянию бытия. Помыслите себе физическую жизнь как жизнь внешнюю, в которой вы погружены в материю самого грубого свойства. Вдали от вашего тела ваш мир будет состоять из более тонкой и более уступчивой и податливой материи – материи, гораздо легче поддающейся воздействию мысли и чувства. И форму этой материи придаёт ваша душа; таким образом, какова душа, каковы её обычные мысли и жизнь, которую она ведёт, так она и выразит себя в формах этого внутреннего мира.

По этой причине души, склонные обыкновенно порождать грубые и яростные мысли и желания, обретут себя в сходном жизненном положении в духовном мире, разница будет лишь в том, что их новый мир окажется интенсивней старого и будет почти что его карикатурой. На более низком астральном уровне есть места, в которых люди ищут сильных ощущений и грубого опыта. Эти места проявляют те же условия, что и на физическом уровне, но только в более интенсивной форме; душа, однако, не находит удовлетворения от исполнения своих желаний, и так желания её постепенно идут на убыль. И тогда душа наконец оказывается готова двигаться вперёд и вверх. Как только она может отказаться от этих более низких влечений, у неё сразу же по-

является друг. Проводник берёт на себя заботу о ней. С нижнего астрального уровня она переходит на верхний уровень астрального мира, а затем – на ментальный уровень, узнавая при этом столько, сколько в состоянии усвоить, и вступает в конце концов в состояние, подобное сну, постигая истину в той мере, в какой способна её постичь. Затем, в должное время, душа возвращается на землю немного более очищенной, немного ближе к своей цели, которая есть духовное осуществление». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла, Высшего Духа, направляющего деятельность обществ английских спиритов, известного как White Eagle Lodge, по материалам книги Айвена Кука «Возвращение Артура Конан-Дойля»*)

* * *

«Обычные души обычных людей – милое нам земное человечество, которое мы любим за его доброту – после смерти быстро проносятся сквозь низший астральный уровень в состоянии, напоминающем сон; порой они так и не просыпаются в процессе этого движения, пока не достигнут верхнего астрального уровня. Там они вновь встречают своих друзей – друзей не единственно из воплощения, только что ими завершённого, но и товарищей по прошлым воплощениям.

Это поистине мир воссоединения, в котором душа наслаждается более полной жизнью и продолжает развивать свои разносторонние интересы, включая музыку, живопись, литературу и, быть может, науку, т.е. всё то, что доставляло ей радость и удовольствие на земле. Душа упивается новой для неё свободой и возможностью больше изучить те конкретные предметы, которые её всегда интересовали. Огромная радость приходит к музыканту, когда он наслаждается красотами музыки, не знающей ограничений; и то же относится ко всем родам искусства. Скажем, вы можете любить на земле музыку, но быть не в состоянии выразить себя через неё в нынешней вашей жизни. В астральном мире ваше желание исполнится. Вы обнаружите, что в состоянии виртуозно играть на любом инструменте. Если же вам хотелось стать участником оркестра или хора, то вы на равных правах окажетесь среди тех, кто питают те же стремления и составят вместе с вами достойный ансамбль. Быть может, вы стремитесь рисовать, стремитесь создавать красоту – вы будете в состоянии заняться этим. На астральном уровне все ограничения отпадают и душа совершенным образом выражает себя в цвете, форме или музыке. И это приносит огромное счастье». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

* * *

«Следующее состояние умственное – ментальный уровень. Существует столько же различных видов ментального уровня, сколько и различных ментальностей. Душа вступает в ментальное состояние в соответствии со своей собственной ментальностью и наслаждается в нём такими переживаниями, которые мы можем попытаться описать лишь словом «блаженство».

Каждая душа по ходу своего путешествия обнаруживает, что Бог не есть судия жестокий, но милосердный и любящий. Душе достаточно всего лишь обратиться к Богу, чтобы получить нужную ей помощь, подобно тому, как ребёнок бежит к родителям за утешением и любовью. Каждая душа в посмертной жизни получает по заслугам, и то, что она получает, отпускается ей с милосердием и любовью.

Обыкновенно, когда душа пройдёт через пору блаженства и умиротворения, усвоив ту истину, что нужна ей для дальнейшего роста, она вновь начинает своё путешествие, но уже вниз, в воплощение. Существует, однако, уровень, находящийся ещё выше только что описанного, и это мир чистого духа, иногда называемый небесным уровнем. Мы и в самом деле не в силах обрисовать вам всё великолепие этого состояния. Оно ожидает вас, и лучше будет, если вы испытаете его сами.

Процесс выхода из физического тела, прохождения по различным жизненным уровням и последующего возвращения, происходящего в должную пору, обычно продолжается довольно долгое время; но в нём не всегда есть необходимость. Для души возможно осуществление быстрого продвижения к вечной свободе. Всё-таки есть такие души, которые из желания служить своим ближним добровольно возвращаются на землю, чтобы помочь человечеству». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

* * *

«За пределом небесного состояния есть ещё другое, более высокое, о котором мы скажем несколько слов, хотя и сомневаемся, что вы поверите. Мы говорим о нём, потому что оно в конечном счёте является целью, к которой вы всё время идёте. Это состояние может быть достигнуто, когда душа обретёт полную власть (mastery) над жизнью. Такая душа может функционировать в физическом теле, когда пожелает, в астральном теле – по своему желанию, в ментальном теле – по своему желанию, и она же может ещё подниматься на самые верхние высоты духовной жизни и великолепия по

своему желанию. Такая душа не будет иметь препятствия в проявлении себя на любом уровне, ибо она полный мастер всех уровней.

Чтобы помочь вам более ясно понять это состояние мастерства, мы приведём два примера. После того как Мастер Иисус был распят, его тело по всей видимости казалось мёртвым. Но через три дня он воскрес из мёртвых. Он поправ смерть; было бы не вполне верно сказать, что его душа пережила смерть. Нет, Иисус воскресил своё тело из смерти; жизнь его была такова, что сами атомы его тела были одухотворены. В этом состоянии очищенности физической формы он исчез, когда пришло время, на глазах своих учеников. Христианам это представляется чудом, которое могло случиться лишь с Сыном Божиим. Но в действительности это может быть сделано всеми, кто достиг требуемого уровня инициации в духовную жизнь. В вашей библейской истории рассказывается, что Иисус был вознесён на небо – он исчез, сделался невидимым. Иными словами, он был способен настолько увеличить вибрации физических атомов, составлявших его тело, что они стали невидимы. Этот акт восхождения был им как нельзя более ясно продемонстрирован. Но он же сказал: «Дела, что Я творю, вы также будете творить, и сотворите более Моего».

Второй пример – это святой, жизнь которого была исполнена такой святости, что после того как душа оставила физическое тело, последнее оказалось нетленно. Это также служит иллюстрацией того, что мы разумеем под силой духа над материальными атомами. Святой необязательно достиг той силы духа, которой обладает Мастер: Мастер имеет силу восходить, т.е. преобразовать атомы материи, он достиг полного мастерства (mastery) над жизнью.

И это цель. Для большинства людей – таких, как вы – достижение последней степени находится в конце долгого пути. Но постоянно держите её перед собой как цель и каждый день знайте, что вы движетесь к восхитительной свободе». (*«Жизнь после смерти»*, фрагмент из наставления Уайт-Игла)

* * *

«Было спрошено, правомерно ли врачу при определённых обстоятельствах положить конец жизни страдающего пациента? Мы не просим вас соглашаться с нами, мы можем только сказать вам, что представляется нам истиной. И мы говорим: нет, неправомерно. Нет таких обстоятельств, при которых можно было бы сказать: «Покончите с жизнью». Один лишь Бог может сделать это. Бог даёт жизнь – и Бог же отзывает душу. Со спиритической точки зрения, душа останется привязанной к телу до времени, на-

значенного Богом, для того чтобы ей оставить тело. Мы сомневаемся, что искусственное отсоединение души от страждущего тела служит какой-либо благой цели. Сделайте всё, что можно, чтобы ослабить боль, сделайте всё, что можно, чтобы помочь брату своему или сестре своей выдержать выпавшее испытание, но не вмешивайтесь в дела Божественной воли. Бог всемудр. Долг человека состоит в том, чтобы узнать о духовных законах, управляющих жизнью, и стремиться жить в гармонии с Божественной истиной. Боль, которую душа притягивает к себе, это великий учитель. Мужественное претерпевание боли приносит своё благо, неужели же вы пожелаете лишить любимую душу её награды?

Вы спрашиваете, не теряют ли те, кто страдают, свои физические недостатки, когда оставляют физическое тело. Мы отвечаем, да, без всякого сомнения. Они освобождаются от ограничения, наложенного на них кармой. (И помните, закон кармы связан с законом причинности, и душа благодаря этому ограничению была способна развиваться вопреки своему физическому недостатку, т.е. именно благодаря ему.) Некоторые души, разумеется, оказываются очень усталыми, когда покидают физический мир и попадают сюда, и это необязательно усталость тела, но именно души, и потому определённые ограничения продолжаются для них какое-то время. Но в их умах есть всё, и вскоре они узнают, что форма их совершенна.

В духовном мире много помощников, которые берут опеку над душами, пришедшими из земного мира и нуждающимися в том, чтобы их лечили, как больных. Люди, подобные вам, обладают определённым знанием и, когда они покидают земной мир, быстро предлагают себя в качестве работников на этих приёмных станциях, в этих госпиталях и храмах здоровья. И некоторые из бывших членов вашей Ложы в настоящее время действительно заняты этой работой». (*«Жизнь после смерти»*, фрагмент из наставления Уайт-Игла)

* * *

«Жизнь после смерти очень упорядоченна и настолько естественна, что множество людей, когда они попадают к нам, не могут поверить, что они уже покинули земное тело.

Мы бы хотели раскрыть перед вами необозримую картину беспредельной радости, когда душа совершенно освобождена от контакта с землёй. Взгляните вверх, дети мои, вы увидите ночное небо и на нём – мириады звёзд. Остановитесь и пожелайте узнать, что представляют собой эти звёзды. Подумайте о себе и своих родных и близких, живущих в свете и об-

ладающих силой и свободой двигаться среди звёзд, от планеты к планете. Подумайте о светозарных, представляющихся крылатыми созданиях, движущихся на небесах среди света к свету всё большему со всё возрастающей свободой и приумножающимся пониманием этой Вселенной и Вселенных по ту сторону этой малой Вселенной. Есть планеты, исполненные света и духовного великолепия – сейчас ваш разум не может этого постичь, но ваши души развиваются, для того чтобы туда попасть. Глаз человеческий не видел и ухо не слышало великолепия небесной жизни, жизни Божией, которую Бог уготовил всем детям Своим. Вперёд, вперёд и вверх, друзья мои, к жизни более полной и прекрасной, блаженство и восторг которой ваш слабый земной ум не в состоянии постичь!

Ищите прежде всего Царства Божия, и тогда всё станет вам ясно.

О, Дух Божий, весь свет, весь любовь, весь истина, уповаем на Твоё благословение, оно укрепит Твою жизнь внутри нас. Да засияет свет надо всем человечеством! Аминь». (*«Жизнь после смерти», фрагмент из наставления Уайт-Игла*)

* * *

«Высшие области астральных сфер очень плохо поддаются описанию, и у нас совсем нет для этого слов и понятий. Жизнь в низших сферах астрального мира очень похожа на земную и является как бы её отражением. Многие обитатели этой плоскости думают даже, что они живут на земле и не сознают, что они на самом деле уже свободны от земных оболочек. Им кажется, что огонь может их жечь, что в воде они могут утонуть и т.д. Они живут как бы на *воображаемой* земле, среди воображаемых земных сцен, совершенно так же, как мы живём во сне.

Над этой плоскостью есть другие, обитатели которых живут среди идей гораздо более высокого порядка, и над этими плоскостями находятся ещё более высокие, которые уже недоступны даже мысленному проникновению людей. Но если мы теперь не понимаем свойств этих сфер, то, несомненно, придёт время, когда у нас начнут появляться проблески понимания и когда мы в конце концов поймём всё, чего теперь совершенно не можем схватить, наподобие того, как теперь постигаем очень многое, чего не могли вместить, когда были маленькими детьми. И, осознавая всё это, мы должны помнить, что мир принадлежит нам и что потерять его мы не можем». (*“Fourteen Lessons – Yogi Philosophy” by Yogi Ramacharaka*)

* * *

«Такова в общих чертах потусторонняя жизнь в простейшем своём выражении, ибо на самом деле она отнюдь не проста, и мы улавливаем лишь слабые отблески бесконечных кругов внизу, спускающихся во мрак, и бесконечных кругов вверх, восходящих к божественному сиянию, которое разбивает, определяет и оживляет все и вся.

Что касается больших подробностей относительно потусторонней жизни, то ими, вероятно, даже лучше и пренебречь по той простой причине, что это большие подробности. Мы все вскоре узнаем их сами, и одно лишь праздное любопытство побуждает нас спрашивать о них сейчас. Ясно одно: в том мире существуют духи и более высокой организации, для которых синтетическая химия, та, которая не только создаёт материю, но и изготовляет из неё предметы, является делом привычным. Во время некоторых сеансов мы видели их за работой в нашей грубой среде, на которую настроены наши материальные ощущения. Если они могут создавать видимые предметы даже в земных условиях, в ходе некоторых наших сеансов, то чего тогда только ни ожидать от них в их собственной среде, когда они работают над сотворением эфирных предметов? Вообще говоря, можно сказать, что духи в состоянии воссоздать любой предмет, аналогичный уже существующему на земле. То, *как* они это делают, возможно, остаётся предметом догадок и размышлений для менее развитых духов точно так же, как для нас предметом догадок и размышлений являются достижения современной науки. Ведь если бы вдруг какой-то обитатель нечеловеческого мира вызвал одного из нас и попросил его объяснить, что такое тяготение или что такое магнетизм, то как бы беспомощно мы выглядели!» (*“The New Revelation” by Sir A. Conan Doyle*)

2020 г.

Йог Раманантата

НА ЗЕМЛЕ ЖИВЁТ НЕ ВСЁ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Пора, давным бы давно пора положить конец тому бессовестному, бесстыдному и беспардонному шельмованию спиритизма и научных исследований, проделанных в своё время в данном направлении серьёзными и авторитетными учёными, со стороны всех тех недобросовестных сил, что присвоили себе право наименоваться «учёным сообществом», хотя на самом деле речь идёт здесь всего лишь о сговоре материалистически настроенных умов, находящихся в плену своих весьма ограниченных и примитивных представлений о жизни и обо всём прочем.

Засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах души человеческой. В итоге интеллигенция даже не знает, есть ли у человека душа, и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унижительной глупости.

А. В. Михеев, современный русский учёный, физик и математик, один из пионеров российской инструментальной транскommunikации, ввёл в обиход, на наш взгляд, очень удачное выражение и понятие: *трупoвер*, *трупoверие*. Под ним подразумеваются все те – и учёные, и обыватели, – кто верит, будто человек – это его тело, т.е. конструкция из мяса и костей; будто никакой души нет и что сознание – не более чем функция этой конструкции. Очень мудрёная, надо сказать, философия и крайне незатейливое мироощущение, которое подобные мыслители вполне разделяют с кошками, собаками и воронами, но каковое, по нашему разумению, совершенно неуместно у человека и недостойно его.

Суеверие, предрассудок и невежество – близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет разума и стрелы истины. Это – дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической

науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов, не вникая в сам предмет и ничего о нём на самом-то деле толком не зная. Они просто считают этот вопрос раз и навсегда решённым – и для себя, и вообще. Припоминаем, как в 70-х годах прошлого века мы пытались втолковать суть этой науки и миропонимания одному знакомому преподавателю философии и слышали от него такой, с позволения сказать, аргумент, что-де вопрос этот окончательно был решён в своё время Энгельсом и Лениным, которые признали всё это вздором, и наука тоже давно всё это отвергла и сняла с повестки дня. Какое лукавство, и какая уместная ограниченность!

Люди многого не понимают, и более того, не видят нужды в понимании многого. Совсем не одно и то же, когда представления о мире и жизни расширяются или когда они углубляются. Кто идёт в глубину, тот знает самую суть, а кто двигается по поверхности, тот при поверхностных знаниях так и остаётся и не знает ничего существенного, более того, не догадывается о его существовании. Иной говорун (скажем, журналист-забавник Невзоров или интернетный лектор Савельев с его «выносом мозга») в результате постоянного словесного фехтования находится в отменной спортивной форме, что называется «за словом в карман не лезет», но это вовсе не значит, что он всегда прав или что он глубоко мыслит. Скорее наоборот, все эти выпады, пируэты, антраша и вообще весь его «балет» лежат на поверхности и за ними ничего, кроме мелкости, не скрывается, никакой глубины у него на самом-то деле ведь нет.

Материалисты прекрасно понимают, что «духи» и «спиритизм» – это, извините, такая материя, которая властно принуждает их распрощаться с их труповерным мировоззрением. По мысли Конан-Дойля, «просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение всех вытекающих из него теорий». Поэтому у них по поводу сему остаются только две возможности: первая – упираться на телепатию (что весьма зыбкая для них почва и на самом деле означает всего лишь отсрочку); и вторая – одержимо и упёрто твердить, что все медиумы – шарлатаны, а изучающие провоцируемые медиумами явления и феномены (пусть даже это учёные с мировым именем) все сплошь легковёрные глупцы и дураки. Последняя позиция представляется труповедам более сильной, вот они её и придерживаются. Такая у них, с позволения сказать, наука.

Барон Карл Дюпрель, в своей книге «Открытие души потайными науками», справедливо указывал: «Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнаны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов; люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стучаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта необходимость является главнейшею причиною сомнения».

Наивно думать, будто наука, серьёзная и большая наука не может обойтись без материализма и без всех этих, говоря по-русски, любителей ставить телегу впереди лошади. Науке вообще мало дела до философских криво-толков; единственное, что ей нужно, это то, чтобы философия стесняла её как можно меньше, ставила ей как можно менее узкие рамки. Когда-то, в пору средневекового мракобесия, такой философией был материализм, но лет где-то сто пятьдесят назад, после выхода в свет работ Кардека, а затем Мейерса, Крукса, Дени, Деланна, Конан-Дойля и остальных, его с полным основанием стал вытеснять спиритизм, хотя, правда, вскоре этот последний – в связи с революцией в России и двумя мировыми войнами – был задавлен твердолобым и теперь уже реакционным материализмом, который сегодня для науки является таким же тюремщиком и палачом, каким ей в средние века был католицизм. Сегодняшняя наука задыхается в материалистических тисках, как задыхался бы человек в не по размеру узком панцире, в который его насильно засунули инквизиторы. Но всё это не имеет значения, ибо чуть раньше или чуть позже истина всё равно восторжествует, и спиритизм займёт по праву принадлежащее ему место, пока что узурпированное дипломированными труповедами. По словам Дюпреля, «когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену человека, что равнозначно *упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной*». (Курсив наш, – Й.Р.)

Необходимо подчеркнуть, что в ту пору, когда явления эти действительно серьёзно изучались учёными (конец XIX-го века – начало XX-го), вопрос о неподложности, а зачастую и о невозможности подлога спиритических явлений, был многократно в положительном смысле решён авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями – в Англии, во Франции, в Германии, в Италии, в Испании, в Соединённых Штатах и, не в последнюю очередь,

в России. Не станем перечислять имена всех учёных, подтвердивших свою приверженность спиритизму (в ту пору его нередко называли «психизмом» и «спиритуализмом»), подписавших протоколы сеансов и издавших специальные сочинения, посвящённые данному вопросу. Ограничимся лишь первыми, кто приходит в голову: Крукс, Рассел-Уоллес, Лодж, Флетчер-Баррет, Фламарион, Жэле, Рише, Жибе, Гелленбах, Цолльнер, Дюпрель, Шренк-Нотцинг, Скиапарелли, Боццано, Ломброзо, Милези, Брофферьо, А. М. Бутлеров, Н. П. Вагнер, В. М. Запорожец... Среди них есть физики, химики, математики, астрономы, медики, психологи, биологи и так далее. Разумеется, их специальность, которая принесла им заслуженную славу и известность в их научной области, не давала им никаких реальных преимуществ перед теми, кто занимался конкретно данным направлением исследований, поскольку и те, и другие начинали равно с нуля. Но просто сам факт, что столь серьёзные умы заинтересовались данным предметом, уделили ему массу времени и дали ему своё подтверждение, говорит о многом. И заметьте: вникнув в дело, они не побоялись дать своё подтверждение, не взирая на неудовольствие и улюлюканье учёных коллег, не удосужившихся хотя бы ознакомиться с предметом.

При изучении этой проблемы следует учитывать то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, они, как правило, видят в нём замаскированного обманщика и считают, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. Это их изначальная умственная установка. И именно поэтому, поскольку такая подозрительность ведёт их к принятию всех возможных мер предосторожности, ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептические исследователи начинают высказываться в пользу спиритизма и из его противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками.

Тем более на таком фоне забавна незатейливая «логика» врагов спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании лишь отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что солнце вращается вокруг земли, как то говорят нам глаза наши, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца и вокруг собственной оси, то, стало быть, и долой

эти опыты, то, стало быть, им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это называется «наукой». Барон Рейхенбах оставил в этой связи весьма назидательную сентенцию: «Скептицизм иного учёного в своей глупости превзойдёт и тупость невежды». Профессор Флетчер-Баррет в той же связи писал: «Скептицизм, в высокомерии своём отказывающийся признать существование множества фактов, происходящих у него перед глазами, никак не может претендовать на звание здорового. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

Русский химик А. М. Бутлеров, в одной из своих «спиритических» монографий писал: «Совершенно справедливо сказано кем-то, что привычка к мнению порождает убеждение в его непогрешимости. Вот эта-то привычка к известному мнению – составляющая в сущности ни что другое, как слепое верование – и лежит нередко в основе иных убеждений, из слыvuщих за научные. Побеждать такие убеждения (в сущности – предубеждения) трудно не только здравому умозрению, но и фактам; глаза и уши открываются тут и для фактов лишь исподволь, понемногу. Неослеплённому наблюдателю крайне интересно тогда следить за этим процессом невольного и многообещающего прозрения. Такой процесс ныне на полном ходу на глазах наших».

В самом деле, каждой личности, независимо от степени её способностей, приходится начинать сознательную жизнь с массы мелких ходячих понятий, составляющих необходимый багаж каждого. Когда-то это были религиозные догмы, сегодня это – догмы атеистические и материалистические, воспринимаемые каждым с пелёнок как нечто неоспоримое и само собою разумеющееся, хотя малейшее напряжение мысли, устремлённой в указанном уже направлении, способно сокрушить их с той же лёгкостью, с какой бы горный обвал сокрушил карточные домики, стоящие на его пути.

Сэр Вильям Крукс, великий английский физик и химик, открывший посредством спектрального анализа химический элемент таллий, много занимавшийся изучением физических явлений при прохождении электрического тока через разрежённые газы, открывший радиометрические силы и построивший измерительный прибор – радиометр, сконструировавший спинтарископ – прибор, позволяющий обнаружить присутствие отдельных альфа-частиц, работавший также в области астрономии, аналитической химии, свёклосахарного производства, крашения тканей и многого-многого другого, посвятил долгие годы своей исследовательской деятельности изучению спиритических явлений.

Для того, чтобы строго по-научному проконтролировать последние, он сконструировал особые приборы небывалой чувствительности и неслыханной точности. Ассистируемый замечательным медиумом мисс Флоренс Кук

и другими учёными, столь же строго методичными, как и он сам, он проводил эти исследования в своей лаборатории в окружении специальной аппаратуры, которая делала невозможной всякую попытку мошенничества и подлога, о которых так любят твердить наши оппоненты. Сэр Вильям Крукс писал по поводу спиритических фактов: «После того, как я убедился в реальности спиритических феноменов, с моей стороны было бы малодушием и низостью отказать им в своём свидетельстве».

Мнение о спиритизме сэра Оливера Лоджа, другого крупнейшего английского физика, работы которого в области электричества, в частности теория ионов, известны во всём мире: «Что касается меня, то со всем чувством ответственности я должен заявить следующее: в результате своих исследований в психизме, я давно и совершенно постепенно приобрёл убеждение в том, что не только сохранение индивидуального существования есть факт, но и в том, что некоторые сообщения, пусть случайно, с трудом и при определённых условиях, могут всё же дойти до нас сквозь пространство. Предмет этот не из тех, что позволяют делать быстрые и лёгкие выводы; доказательства могут быть получены лишь теми, кто посвящает ему время и серьёзные исследования». И далее: «Я был лично приведён к уверенности в будущем существовании доказательствами, покоящимися на чисто научной основе». Продолжая свои исследования, этот же учёный, бывший также ректором Бирмингемского Университета и членом Королевской Академии, писал ещё: «Я признаю себя спиритом, поскольку я должен принять спиритические феномены как реальный факт».

Фредерик Мейерс, профессор из Кембриджа, которого международный Спиритический Конгресс 1900-го года в Париже избрал почётным председателем, в своём фундаментальном исследовании «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» (“Human Personality and its Survival of Bodily Death”) приходит к выводу, что из потустороннего мира до нас могут доходить голоса и послания. Говоря о медиуме миссис Томпсон, он пишет: «Я считаю, что большая часть этих посланий приходит от духов, которые временно пользуются организмом медиумов, для того чтобы передать их нам». Профессор Ф. Флурнуа из Женевского Университета, известный в своё время скептик по такого рода вопросам, о важности данного сочинения высказался в следующих выражениях: «Доказательства и рассуждения, выдвинутые Мейерсом в пользу сверхъестественных психических феноменов, представляют собой, по своей численности и весомости, слишком объёмное dossier для того, чтобы теперь можно было его игнорировать, если только нарочно не закрывать на него глаза; и было бы явным сумасбродством пытаться ныне отрицать его всё целиком под тем фальшивым предлогом, будто подобный предмет не заслуживает внимания науки».

Надобно при этом сказать, что более поздние исследования, проделанные в данном направлении, в которых всё было начато с нуля и оказались проигнорированными все былые достижения нашей науки (начиная с теоретического вклада, сделанного в самом начале Алланом Кардеком), хотя и глубоко трогают своей наивной неуверенностью первооткрывательства, однако по сути дела представляют собой праздную попытку заново изобрести велосипед. Такова, например, чтобы не говорить о многих других, любопытная книга Рэймонда Моуди «Жизнь после жизни». Поскольку достижения этой школы в сравнении с тем, что уже было сделано прежде, следует рассматривать как шаг назад и беспомощное топтание на месте, то их можно даже не принимать здесь в расчёт, а ограничиться анализом «классических» текстов спиритизма. Но всё же читателю следует постоянно помнить, что все эти новейшие исследования второй половины XX-го века, начавшиеся на голом месте, без учёта ранее достигнутого в этой области, льют воду на ту же мельницу, что и те, о которых речь идёт в книгах спиритов и учёных, занимавшихся его изучением.

Доктор Ричард Ходсон, один из выдающихся американских исследователей психизма; доктор права и доктор филологии; член Общества психических исследований в Лондоне и секретарь Американского Общества психических исследований, сформулировал своё окончательное мнение по данному вопросу в следующих выражениях: «Не имея в том и тени сомнения, я считаю, что наши спиритические корреспонденты являются именно теми людьми, которыми они себя называют; я считаю, что они пережили изменение, называемое нами «смертью» и что они сообщались с нами, так называемыми «живыми» людьми, посредством организма погружённой в транс миссис Пайпер».

Доктор Ходсон, скончавшийся в декабре 1906 года, стал с той поры медианимическим путём являться своему другу – профессору Джеймсу Гислопу. При этом он с исчерпывающей точностью вдавался во многие подробности опытов и работ, проведённых Обществом психических исследований, секретарём американского отделения коего он являлся. Сообщения эти, совершенно согласованные между собой, были переданы адресату разными медиумами, которые абсолютно друг друга не знали (так называемая перекрёстная переписка»). В них можно найти слова и выражения, присущие доктору при его жизни. (См. “Journal of the American Society for Psychical Researches”, november, 1907.)

Вернёмся, однако, к нашей основной теме.

Всё живое и истинное вырывается на волю – его не удержать в клетке. Что ни говорит, поразительно и восхитительно: на протяжении своей

истории изначально и поэтапно, а после того *по нарастающей* и уже *на- всегда* земное человечество имело следующие способы взаимодействия с *тонким миром*, и они же неопровержимые свидетельства и доказательства его существования:

- 1) **откровения** (пророки) и **вдохновения** (художники, учёные, философы);
- 2) **окультисты, маги и йоги**;
- 3) **некромантия** (архаичный спиритизм античности, средневековья и нецивилизованных народов и рас);
- 4) **медиумизм** (с середины XIX века: типтология, левитация, аппорты... и что гораздо важнее: автоматическое писание, прямой голос, трансфигурация и инкорпорация);
- 5) **неоспиритизм** (учение Высших Духов через Аллана Кардека и его медиумов);
- 6) **регрессия памяти** (как доказательство закона реинкарнации и множественности существований);
- 7) **реаниматология** (свидетельства умиравших и неумерших);
и наконец:
- 8) **инструментальная транскомуникация** (информационный обмен между обитателями плотного и тонкого миров с использованием технических средств – компьютеров, «айфонов» и прочих «гэджетов», на более ранних этапах – радиоприёмников, магнитофонов и т.п.).

В совокупности взятое всё это называется одним словом – *спиритизм*. Все эти явления изучались и сегодня изучаются серьёзными учёными. И пренебрегать показаниями людей, знающих толк в точных наблюдениях, по меньшей мере, безрассудно.

Всё просто и ясно, всё это работает как совместно, так и в отдельности, но загипнотизированным обитателям сансарного мира этого попрежнему мало, человечеству это неубедительно и не вызывает у него никакого интереса. Зато где-то рядом и сбоку, по принципу «слышал звон да не знаю, где он», как паразиты и ядовитые грибы, появляются «ведьмаки», колдуны, церкви, конфессии, «духовные» институты. И это-то и завладевает вниманием человечества, которое кормится сими ядовитыми грибами, и в результате у него начинаются галлюцинации, иллюзии и бред. Такова наша земная действительность – беспросветное результирующее внутристадного гипноза.

Кто не верит, что называется, «ни в бога, ни в чорта», тот тем самым верит *в пустоту, в небытие, в ничто*. И он пребывает в постоянном ужасе от этой собственной своей веры. Поистине кошмарная религия! Напоследок он судорожно цепляется за жизнь, за её жалкие остатки и крохи, в конце концов, проскальзывающие у него между пальцами. Он стремится

ся «быть живу» любой ценой. Ради этого он готов на любую подлость, любую низость! Он проклинает всех и вся, скулит и сквернословит, он готов сидеть или лежать на раскалённых углях, сколько угодно плавать в собственных и чужих фекалиях и отплёвываться от них, лишь бы жизнь его продолжалась *хотя бы* в таком виде! Он живёт на уровне сознания не человека, а животного, охваченного ужасом, для которого смерть – конец всего и всему. У него нет и не может быть чувства собственного достоинства и уважения к себе (не говоря уж о других).

А между тем всё так просто: бытие есть, небытия же нет, а есть лишь переход из одного состояния в другое, также временное. Жизнь – совсем не бездушная круговерть атомов, не бессмысленное бедствие, завершающееся могилой. Вся Вселенная – *живая*, не мёртвая, потому что она *одухотворена*, т.е. за её физическими проявлениями стоит *живая духовная реальность*, как за нашим физическим телом – наша живая, реальная *душа*. Проблема единственно в том, что наука, выхолощенная материалистическая наука, опирающаяся исключительно на свидетельство наших весьма мало совершенных органов восприятия (или как их безграмотно называют «органов чувств»), такие, в общем-то, простые истины, понять которые может и ребёнок, признавать никак не желает.

Уже во всём мире есть группы энтузиастов, которые без всякой поддержки государства и официозных «научных» структур лишь на собственные средства создают и опробывают соответствующую аппаратуру для установления контактов и общения с тонким миром и его обитателями – мы говорим об инструментальной транскоммуникации. Насколько мы понимаем, амбиции современных транскоммуникаторов сводятся к тому, чтобы суметь создать такую разновидность телефона, который будет звонить с «этого» света на «тот» и с «того» на «этот». В существующих на сегодняшний день разработках энтузиастов есть уже нечто, позволяющее надеяться на подобный поворот дел. Тем более, что и с «той стороны» тоже ищут технические пути решения этой проблемы.

О, если хотя бы сотая, да что там! – десяти тысячная часть того времени и тех денег, что сейчас вкладываются и тратятся на развитие военной «промышленности», бесконечную софистициацию мобильной связи, на насаждение и пестование спорта и прочей чуши и ахинеи, была направлена на создание соответствующих приборов и установление контакта с так называемыми «умершими», то проблема эта была бы давным-давно уже решена и земной человек точно так же бы знал о принципиальном бессмертии своей природы, как сегодня он знает о том, что Земля круглая и что она вращается в космическом пространстве вокруг Солнца. Пока что же, если продолжить

образ, солнце вращается у нас вокруг плоской и неподвижной земли, которая стоит, по мнению одних, на четырёх китах, тогда как, по убеждению других – опирается на четырёх слонов, и именно об этом сейчас и идут все споры в научной, религиозной и политической сферах жизни нынешнего человечества. О, суeta сует! О, добровольное самоослепление!

Право слово, надо бы понимать, что пресловутой «лжи во спасение» не существует. Всякая ложь «во погибель». Конечно же, всякий желающий волен верить в небытие, но сила за тем, кто знает, что небытия нет, а есть жизнь вечная.

Среди великого множества необычайно глубоких мыслей у Оскара Уайльда («Душа Человека при социализме») есть ещё и такая: «Русский, живущий счастливо при существующей системе правления в России, должен думать, что у человека либо вовсе нет души, либо, если таковая у него и имеется, она не стоит того, чтобы её развивать». Сказано о России 80-90 годов XIX века, но насколько верно и справедливо это в отношении всего, что творилось здесь в продолжении XX века и происходит всё ещё и теперь. Душу и Бога вычеркнули из жизни – и жизнь превратилась в скотство!

Жизнь такова, каковы мы сами. Чем больше среди нас будет хамов и паразитов, тем жизнь будет становиться невыносимее для всех и каждого. Люди настолько погружены в свои дразги, настолько поработаны *внутри-стадным гипнозом*, что не замечают ничего вокруг, не понимают, как они в тягость всему остальному миру. Они не в состоянии понять даже такой простой вещи, что быть хамом и паразитом – *невыгодно*!

Жизнь устроена таким образом, что за каждое своё действие, за каждый поступок, более того, за каждый помысел каждому приходится отвечать. Поскольку все мы тесно связаны с миром вокруг нас и связаны между собой, то результаты наших мыслей и дел отражаются на всех окружающих и, в конечном счёте, на нас самих. Каковы наши мысли, такова и наша судьба, а значит, и наша участь.

Наиболее удачно и полно ущербность нынешнего времени и живущего в нём поколения выражают разнузданные вопли рекламы: «Бери от жизни всё, и пусть платят другие!» К несчастью для энергичных последователей столь радикальной философии, жизнь устроена решительно иначе: нельзя брать от неё всё – по крайней мере, безнаказанно; и что всего трагичнее при подобном миропонимании: за всё, в конечном счёте, приходится платить самому, и другие тут совершенно бесполезны.

Современные люди, люди нескольких последних поколений привыкли слепо доверять науке и учёным, как прежде они слепо доверяли религии и попам. И тоже зря. Нынешняя наука, на самом деле, представляет собой крайне догматичное установление, в коем присутствует тщательно маскиру-

емая предвзятость. Наука не знает того, чего не ищет. Но зато в ней имеется масса непроверенных и не поддающихся никакой проверке произвольных допущений, которые учёные выдают доверчивой публике за строго доказанные факты. Так получилось, что поиск истины оказался в конце концов подменён нудной и беспомощной болтовнёй, искажением фактов и их подтасовкой, сползанием в невежество и шарлатанство.

Да и что такое наша наука? Претенциозное скопище догадок, домыслов, предрассудков и откровенной чепухи: мы ухватились за пару первых звеньев в бесконечной цепи закономерностей, но вот уже четвёртое-пятое звенья её ведут в глубину, во тьму, опровергают скоропалительные выводы и выворачивают их наизнанку... Чтобы узнать *всё*, человеку не хватило бы и *вечности*!

Есть странные, непостижимые люди, делающие смыслом своей жизни опровержение существования Бога и души. В конечном же счёте их устремления сводятся к обоснованию той глубокомысленной философии, что человек-де – всего лишь кусок недоброкачественного мяса. Но на самом деле, вера в то, будто сознание есть функция конструкции из мяса и костей, наивна, как семь смертных грехов. Она вполне соответствует уровню самосознания собаки, кошки или свиньи, но совершенно неуместна у человека и недостойна его.

Подобные люди очень гордятся своими познаниями и легко убеждают и переубеждают людей, не искушённых в софистике. Но фактом является то, что подобные так сказать мыслители, выдающие себя за охранителей разума, поборников логики и научного прогресса, встают на крайне зыбкую почву, когда берутся судить о вещах, выходящих за пределы компетенции наших органов «чувств» или ощущений, на которых единственно и строит свои наблюдения и выводы материалистическая наука. Это особенно касается вопроса о жизни после смерти.

Такого рода учёные обычно с гордостью и апломбом заявляют, что они-де не верят в существование у других и у них самих души или духа, переживающего смерть их тела. Они не в состоянии понять, что метод непосредственного чувственного восприятия, на который они доверчиво опираются, делая свои многочисленные утверждения касательно невозможности жизни после смерти, крайне ограничен, несовершенен и уязвим для непредвзятой критики. Характерно ещё и следующее: коли человек верит в то, будто жизнь происходит из материи, а не из духа, то его значительно меньше заботят вопросы нравственности. И к чему это ведёт? К порче нравов, разумеется. А между тем самые скверные и непоправимые изменения суть те, кои происходят от ухудшения нравов; притом порча их необходимо совершается со всевозможными насильственными потрясениями.

Вопиюще антинаучный подход применяется в отношении одной из самых фундаментальных областей научного поиска – в исследовании природы и происхождения жизни. Чего стоит только теория «первичного бульона»! Эта гипотеза, выданная за истину, пример типичного и бесстыдного надувательства со стороны современных «учёных», потому что наука никак не может доказать эту гипотезу ни теоретически, ни тем более экспериментально. Данная теория фактически опирается на *слепую веру* учёных в то, что жизнь – порождение неживой материи. Эту веру нынешних учёных не могут поколебать никакие разумные и неопровержимые аргументы, указывающие на её несостоятельность. Дамы и господа! чего ведь проще: возьмите в своих лабораториях химические элементы, из которых, как вы утверждаете, зародилась когда-то жизнь, создайте там те же условия, которые, как вы считаете, были для того необходимы прежде, – и *зародите* жизнь из своего «бульона» сегодня. Это и будет научный эксперимент, сделанный по всем правилам. Но вы вместо того, со времён появления этой теории, только и знаете, что обещать и грозиться успешно провести сей опыт в каком-то далёком будущем. А это уже не наука и не имеет никакого права называться наукой, это чистое мошенничество.

Подлинная научная методология подразумевает построение теории, наблюдение и эксперимент, и все эти методы в равной мере применимы также в духовной науке, т.е. оккультизме. Так было и с исследованиями и опытами, которые выдающиеся учёные конца XIX века провели, занимаясь изучением спиритизма и блестяще на практике подтвердив истинность его теории, выдвинутой ранее Кардеком. На эту тему учёными (*sic!*) написаны выдающиеся труды, которые изданы были в своё время на основных европейских языках. Всей этой литературой можно теперь заполнить десятки книжных шкафов библиотеки. Изучайте – и убеждайтесь, как и при изучении любой другой науки – физики, химии и прочая.

Когда один и тот же результат воспроизводится несколькими исследователями, его принимают за научный факт. Вот и утверждающий, что жизнь – результат эволюции неживой материи, дабы не потерять право на звание учёного, *обязан* привести доказательства – провести эксперимент. Пусть он смешает химические вещества и создаст жизнь! Вот это будет научным доказательством. Без экспериментального же доказательства данная теория имеет всего лишь тот же научный статус, что и теория алхимии, над которой сегодня принято зубоскалить и потешаться, только она гораздо смехотворнее её, ибо берётся судить и рядить о вещах несравненно более важных.

Или взять тщашуюся объяснить происхождение вселенной теорию «большого взрыва», после которого-де галактики вселенной разбегаются

одна от другой в разные стороны с умопомрачительной скоростью на протяжении не поддающегося измерению количества времени. Хотя на самом деле в данной гипотезе, пытающейся объяснить возникновение вселенной и, в частности, нашей планеты в результате огромного взрыва, ничуть не более основательности, чем в расчёте на то, будто взрыв типографии произведёт на свет толковый словарь русского языка вкупе с романом «Война и мир». Сия теория – чистейший пример галиматыйи на ходулях.

В последние десятилетия наукой приложены неимоверные усилия на создание квази-жизни, конструируются карикатурно похожие на человека роботы, и наиболее светлые учёные головы всерьёз задаются нелепым вопросом: *может ли машина мыслить?* И, наконец, ужасный итог последних десятилетий – так называемые «новые информационные технологии», которые *при соблюдении чувства меры* могли бы стать значительным благом, но при нынешней деловой разнузданности превратились в мощнейшее средство оглупления и оболванивания человечества.

Учёные давно уже известны пресловутым умением сочетать свои «научные» исследования с личными пристрастиями, убеждениями и амбициями, подгоняя под них любые полученные результаты. Большинство «учёных» давным-давно потеряло право на это своё столь высокое звание, так как превратились в успешных карьеристов, дельцов и преуспевающих мошенников. Наши учёные, академики, эти чиновники и функционеры, что грызутся из-за денежных должностей и доходных мест, обычно суть мнимые авторы «липовых» *диссертаций ни о чём*. Вся эта пустыня процветает вместе с благоденствующими в ней паразитами до тех пор, пока государство и общество не скупятся орошать её мощными финансовыми потоками. Не более того. Но на самом деле умному человеку, для того чтобы его слово имело ценность и вес, необязательно быть академиком или доктором наук, а достаточно быть просто самим собой. (Вот и приходится, чтобы не играть в скучные игры и не участвовать в этой безумной, подлой и уродливой фантазмагории, оставаться всего лишь *приватным учёным*.) Глупцу же, как это сплошь и рядом бывает, и звание академика или доктора наук не оказывается в помощь, и сказанное им так и остаётся глупостью или сплетением небылиц.*

Любители пустяков, искатели мирских наград, оголтелые крикуны, читатели и писатели газет – вся эта публика с важностью и топотом марширует по тракту смерти. Почему? Зачем? А нужно ли? Не интересуются. Жизнь

* Вот и приходится, чтобы не играть в скучные игры и не участвовать в этой безумной, подлой и уродливой фантазмагории, оставаться всего лишь *приватным учёным*. (И.Р.)

человечества – это бодрый или унылый марш к линии горизонта в тщетной попытке к нему приблизиться. Так белка бежит до упада в колесе, а умная обезьяна ощупывает и во все стороны вертит в руках бильярдный шар в попытке понять, что у него внутри – нельзя ли, дескать, это съесть? Вся эта суета, переливание из пустого в порожнее, перекалывание с места на место, и двигаться надо всё дольше и всё быстрее... Люди бегут, подобно всё той же белке в колесе, до истощения, но продолжают оставаться всё на том же самом месте. Белка в колесе (для того, кто способен видеть) – это образ современного человека, причём куда более трагический в своей бессмысленности, чем Сизиф со всеми его трудами.

Ведь что на самом деле происходит? Человеческой душе в её вечной форме грязные и уродливые руки в неудобосказуемой посудине протягивают смрадное, приторное, ядовитое пойло: «Выпей и умри!» Но этому не бывать! *Мы* того не допустим.

Пошлость и глупость вкупе с имитацией образования и культуры – вот три весьма ярких явления современной жизни. Об этом можно, сколько угодно, сожалеть, но сожалениями делу не поможешь. Помочь может только внимательное наблюдение, глубокое исследование характера, природы и причин названных явлений. Но *глубокое исследование* возможно никак не на основе сухого и беспомощного интеллекта, а единственно на основе *интуитивного ума*.

Беда в том, что учёные, как правило, интуитивный и всякий иной такого рода подход отвергают, признавая лишь то, что может быть доказано «железобетонно», всем и каждому. А зря, ведь надо бы знать, что сознание человека может быть преимущественно повёрнуто внутрь себя – интравертный тип человека, а может направляться исключительно вовне – экстравертный тип (хотя, конечно, желательна гармония, чтобы успевать *там* и *тут*). Соответственно и знание, как и наука, делятся на интравертные и экстравертные. При этом интравертное знание точно так же недоступно экстравертному человеку, как письма непонятны для неграмотного. Йога – идеальный пример интравертного знания, интравертной науки. Этим и объясняется её непонятность массе граждан, её импонирующая им «таинственность» и попытки вносить в неё (в Йогу) посылки искажения. Последнее достигается с помощью популяризации, массовых занятий и кружковщины, выпуска глянцевого «йоговского» журналов и, не в последнюю очередь, стараниями озабоченных самообогащением многочисленных «учителей» и «мастеров».

Технократический уклон современной цивилизации и тоталитаризм вульгарного материализма, насаждавшийся десятилетиями, выработали не только нигилизм к интравертному знанию, но и его воинственное оттор-

жение. Отсюда и главная беда нынешнего человека, будь он хоть великий учёный с мировым именем или полный тупица, неспособный делать простейшие умозаключения. А именно: современные люди, не зная ни психики, ни «Я», думают, что они – всего лишь конструкция из мяса и костей, а их психика – всего только функция этой конструкции. Такое миропонимание и мироощущение, как мы уже говорили, вполне уместны у собаки, но никак не у человека, и недостойны его.

Материалистическая наука – крайне догматическое установление. Её основная онтологическая догма – это «неделимость» атома как кирпичика мироздания (*átomos* по-гречески значит *неделимое*). Так было 2000 лет со времён Демокрита и Эпикура. И после того, как наукой же в конце XIX века было раз и навсегда установлено, что «атом» именно *делится* (и чуть ли не до бесконечности), что существование его, как и существование самой материи, условно и иллюзорно, рухнуло главное основание всего материализма, равно как и всех вытекающих из него теорий. И уже тогда настойчивое желание материалистически настроенных учёных (хотя так были настроены совсем и далеко не все) гнуть прежнюю линию, означало, по выражению профессора Дюпреля, всего лишь «упорное желание продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной».

Величайшее бесстыдство всех новейших материалистов – мыслителей, учёных, философов – в том как раз и состоит, что они даже не заметили, более того, *не удосужились* заметить, как почва, на которую они опирались два прошедших тысячелетия, ушла у них из-под ног. Они лицемерно делают вид, будто всё ещё прочно стоят ногами на земле, а не падают с ускорением свободного падения в непроглядную бездну!

Сия странная слепота, неспособность подняться на более высокий уровень мышления, достичь которого позволяет способность к обобщению, и оказаться в состоянии увидеть за домами город, за деревьями – лес, – это общий изъян, коим страдают по-материалистически соображающие и думающие учёные, философы и разные любители поговорить и попереливать из пустого в порожнее.

Важнейшим догматом материалистической науки всегда являлось неприятие объективной реальности за духовным, психическим миром, каковой истолковывался ею только как побочный продукт чрезвычайно удачного стечения обстоятельств в развитии материального мира. Для полного опровержения этого постулата было бы достаточно одного-единственного твёрдо удостоверенного факта действия мысли на расстоянии. Между тем этот факт был удостоверен (учёными же) не то что единожды, а десятки ты-

сяч раз. Книгами, в которых собраны и проанализированы эти факты, можно заполнить десятки шкафов библиотеки.

Зачем, спрашивается, было не изучать факты и скрывать эти книги? Смысл был только один: всеми силами развивать материалистическую науку. Кто платит деньги, тот, как говорит вульгарное выражение, и заказывает музыку. Кто же здесь платил и заказывал? Силы мракобесия: политические элиты западных государств, стремившиеся к мировому господству и грызущиеся между собой. А каковы были результаты развития такой науки? Их только два, и выглядят они удручающе взаимоисключающим образом: с одной стороны, создание комфорта и, с другой, создание новых, а также совершенствование старых орудий убийства. Комфорта для хозяев и их прислуги, и уничтожения конкурентов и армии непокорных рабов, буде таковая возникнет. Создание оружия массового уничтожения стало вершиной трудов материалистической науки, вот триумфальный итог её деятельности, весь этот «атом для мира».

Настоящая наука не знает границ, не знает рас и национальностей, настоящая наука, как и настоящее искусство, принадлежит всему человечеству. А здесь было не так: создатели оружия массового уничтожения делали своё гнусное дело по большому секрету в закрытых «шарашках», на деньги военно-промышленных комплексов своих государств под руководством «великих» умов госбезопасности. К моменту появления компьютерных технологий материалистическая наука в основном решила проблему комфорта и массового уничтожения и смогла динамично влиться в новую тематику. Апофеозом её деятельности здесь стало создание массовой мобильной связи, благодаря которой удалось свести воедино комфорт и массовое уничтожение. Ибо *массовое оглушение сознания*, которое в прошлом веке никак не могли довести до полного совершенства с помощью радио и телевидения, благодаря мобильной связи (*нам больно об этом говорить!*) увенчалось теперь полным успехом. Поголовное же оглушение человечества, по нашему мнению, и есть его полное и массовое уничтожение.

Находясь внутри процесса, невозможно постичь его истину. Истина о нём видна только тому, кто смотрит на него со стороны. Любые общественные существа – и, прежде всего, это относится к людям – являются *жествами внутристадного гипноза*. А это значит, что вся их философия жизни является плодом этой загнипнотизированности. Т.е. они загнипнотизированы действительностью, которая в действительности не действительна. А это значит, что вся ткань их мироощущения и миропонимания сплетена из иллюзий, полна странных фобий и пронизана самыми нелепыми пред-

рассудками. Единственное, что реально в их жизни, это – их постоянные, их непрестанные и мучительные усилия, направленные на поддержание подобного существования и на сохранение иллюзий. Таков взгляд со стороны, а не изнутри самого стада.

По мнению йогов и всех, кто глядит на этот процесс непредвзято со стороны, человечество безудержным развитием компьютерных технологий и мобильной связи поставило над собой небывалый по масштабам и безответственности эксперимент, о чём мы говорили раньше в другом месте, а здесь только бегло напоминаем о данном факте, который, собственно, никто не стремится осознать в той мере, какой он заслуживает.

Хотелось бы приветствовать дальнейшее развитие человечества и его продвижение к духовным и культурным высотам. Но, увы, вместо этого приходится с горечью констатировать, что человечество сейчас никуда не продвигается, хуже того, оно нравственно, умственно, культурно и физически вырождается. Грустный факт, горькие слова! Само дальнейшее существование земного человечества стоит под вопросом.

Предельно примитивизированный человек, лишённый подлинного образования и культуры, живущий на уровне «оперативной» памяти и мгновенно забывающий всё остальное, легко превращается в придаток машины, в функцию компьютера. Духовная жизнь его выхолощена до непристойности, потребности животнов-примитивные, он постоянно занят тем, что «выживает» – в чудовищной нищете или в происшедшей на её фоне позорной роскоши. Но это «выживание» у него всё хуже и хуже получается. Это уже не человек, а существо, на которое жалко и больно смотреть.

В «цивилизации» завтрашнего дня, которую «технари» и политехнологи созидали вчера и доделывают сегодня, человека не требуется. Там телефоны будут звонить друг другу и вести между собой заложенные программой разговоры, а «говорящие книги» по очереди включаться и читать себя одна другой.

Вообще-то, взявшись говорить о глупости общественной жизни и культурного времяпрепровождения на этой планете, немислимо обойти молчанием и как-то проигнорировать столь чудовищно-мрачный и унылый аспект жизни землян как спортивный психоз.

Кульг рукомащества и дрыгоножества происходит отнюдь не от большого ума в обществе. Увлечение спортом, проявляющееся в чисто созерцательном отношении к нему, есть верный признак умственной ущербности. Спорт – самое дешёвое и самое надёжное средство массового охмурения. Это хорошо поняли как на Западе, так и здесь. И те, кому нужно, довольно-таки

умело средством этим пользуются. Бесконечная круговерть матчей, турниров, поединков, чемпионатов и олимпиад лавиной низвергается на головы обывателей, лишая из способности интересоваться чем-либо ещё. Спорт как «опиум для народа» вполне успешно конкурирует с религией и даже оттесняет её на второй план. Радио, телевидение и всё остальное «освещают» результаты спортивных потасовок как важнейшие новости и события, не уступающие по важности и значению нечистотам «политической жизни».

Спорт – умственная зараза современности, так как, прежде всего, он поражает мозги. Разглядывание спортивных передач – это наиболее общая форма выражения крайней степени мужского слабоумия. Здесь же необходимо добавить: что если человек не играет в карты, презирует спортивные зрелища и не травится алкоголем и никотином, значит жизнь ему интересна, а значит, она удалась. Право слово, спорт – типичное занятие для бездельников, которые не желают употребить избыток своих сил в каком-либо полезном деле, а предпочитают растратить его в бестолковых прыжках, беготне и кривляньях.

Спорт – это проституция изуродованным телом и недоразвитыми мозгами, развитие коих когда-то было искусственно приостановлено ради того, чтобы иметь возможность калечить тело. Как известно, один из смыслов существования спорта состоит в установлении так называемых «рекордов», но парадокс этой нелепой деятельности в том, что все естественные и возможные пределы, отмеренные человеческой природой, здесь давно пройдены и с некоторых пор установление какого-либо мирового рекорда возможно исключительно за счёт применения допингов. Так что все соревнования спортсменов теперь сводятся единственно к состязанию в том, кто из них на приёме допингов попался, а кто пока ещё нет.

Не побоимся повторить эту важную мысль: спорт – заразная болезнь современности, поражающая преимущественно мозги. Её распространению на самом деле не приходится удивляться: идеалом материалистического мира естественно является *человек-животное*, развившее до предела силу своих мышц. Ему охотно и с лихвой прощаются его полнейшее умственное и моральное ничтожество. Спортсмен – герой здешнего мира, его «подвиги» вызывают народные восторги, от вида его прыжков, скачков, бросков и кувырков ликуют и беснуются толпы. Чудеса техники, усилия экономики, движение финансовых потоков и развитие конъюнктуры служат тому, чтобы навязать это плебейское зрелище каждому «гомо сапиенсу», независимо от его пристрастий. Мир, в котором происходит такое, на самом деле пал весьма низко и, по видимости, близок к своему концу.

Хочется подойти наконец к Человеку, встряхнуть его и, положив руку ему на плечо, глядя прямо в замутнённые кошмаром глаза, сказать: «Ты спишь уже века, и видишь дурные сны. Проснись!»

На самом же деле, конечно, следует помнить и понимать, что на Земле живёт не только маленькая часть человечества, но и далеко не лучшая его часть. Любопытное обстоятельство о соотношении *этого* мира и мира *иного* состоит в том, что мы, живущие сейчас в этом материальном мире, воспринимаем его как нечто серьёзное и существенное, тогда как мир загробный представляется нам, в лучшем случае, чем-то смутным, нереальным и полусонным. Обитатели же мира тонкого, в том числе и сравнительно недавно перешедшие туда, утверждают, что настоящий мир, мир *реальности* – у них *там*, а наш плотный мир – мир сна и сновидений. Для них – для духов – *наша земная жизнь есть заточение в узилище сонного тела*.

Мир таков, каков он здесь есть, достался нам от наших предшественников. И нам теперь предлагается только уныло тянуть лямку вместо них. А с какой стати? Почему не переделать его дурацкую конструкцию, не изменить вздорный сценарий? Ведь мы не актёры в театре, которым приходится играть то, что им навязано, потому только, что они нанялись за грошовое вознаграждение. Мы обращаемся далеко не ко всем, а к единицам. Поймите, наконец: играть в чужие игры по навязанным правилам тоже значит быть загипнотизированным. Если это поймут единицы, то спасутся и остальные.

На старости лет разумный человек неизбежно задаётся вопросом – что теперь такое его нынешняя жизнь: она – бонус или наказание? Если он верит в будущую жизнь, то теперешняя его жизнь ему представляется наказанием, а если нет, то – бонусом. Но, на самом деле, всё как раз наоборот: если человек знает о будущей жизни, то нынешняя жизнь для него – бонус; а если нет, то она – наказание. Весь нюанс – в различии между знанием и верой.

Вы паранормальны, но вы совершенно этого не ведаете. И это проблема, которую вам придётся решать!

2020 г.

«Нужно, чтобы вы сами добыли свои знания и
своими собственными усилиями изменяли жизнь!»

*Слова Инопланетянина в рассказе П. Вежинова
«Однажды осенним днём на шоссе»*

Йог Раманантата

МАНИФЕСТ КАРДЕНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Трактат о духах и бессмертии

в продолжение

**«КНИГИ ДУХОВ» Аллана Кардека,
«ПОСЛЕ СМЕРТИ» Леона Дени
«НОВОГО ОТКРОВЕНИЯ» Артура Конан-Дойля
и других работ этих авторов**

I

Здоровье – главнейшее качество Жизни, ибо где нет Здоровья, там болезни, вырождение и *смерть* как естественный итог утраты Здоровья. Чахнуть, болеть – значит, по Философии Йогов, уже не жить, так как в больном теле не может правильно работать Мысль. Больной человек не может здраво воспринимать мир и существующие в нём отношения, он слишком склонен мрачно смотреть на вещи, и ему совершенно невозможно понять оптимизм здорового. В наиболее чистом виде иллюстрацию того, о чём идёт речь, даёт такое заболевание, как *рак*, когда утрата Здоровья выражается в процессе перерождения клеток тела. Этот процесс вырождения весьма мучителен, на каком бы плане он ни происходил – физическом, ментальном или психическом, и мучения его усугубляются в геометрической прогрессии по мере развития самого недуга, покуда количественные изменения не найдут своего разрешения в качественном с наступлением смерти.

Болезней существуют тысячи и тысячи, и по мере всё большего вырождения земного человечества число этих болезней возрастает также в геометрической прогрессии, но Здоровье, о чём весьма полезно помнить, всегда было и может быть только одно. Медицина не может помочь Человеку. Её уже давно не интересует его здоровье и знание того, что делает его здоровым. Она изучает всё разрастающееся число болезней и в результате этого бесконечного раздробления перестаёт видеть за деревьями лес, за домами усматривать город. Такой подход принципиально неверен.

Вопрос Здоровья, как и все вопросы Жизни, очень сложный вопрос. Попытаемся раскрыть его, не вдаваясь в чрезмерные подробности. Так, Философия Йогов учит, что Здоровье – это жизнь в естественных условиях, в согласии со своей природой, с природой окружающей и с Природой великого Целого. Как только это согласие, эта гармония нарушается – тут же наступают болезнь, вырождение и смерть. Здоровье – это понятие качественное, выражаемое количественно. Количественность его заключается в том, что человеческое тело, состоящее из миллиардов клеток, здорово только тогда, когда здорово большинство этих составляющих его клеток. Далее, она заключается в том, что и сам человек этот является клеточкой, составляющей огромный организм, называемый человечеством, в каковом отдельные нации являются лишь различными его органами; этот организм

также может быть признан здоровым лишь тогда, когда большинство клеток, составляющих его органы, здорово, когда здоровы все его органы. Затем количественность проявляется в том, что земное человечество также есть лишь клеточка Бесконечного Организма, каким является Космическое Человечество, и так идёт оно далее. Качественность Здоровья заключается в том, что на всех своих количественных иерархических ступенях оно имеет две стороны: внешнюю (видимая физическая, материальная сторона) и внутреннюю (незримая нравственная, духовная сторона). По Философии Йогов, обе эти стороны диалектически связаны и пронизывают друг друга, но всё же главная, определяющая всему сторона – это духовная, нравственная, ибо вначале было Слово, т.е. Мысль. Мысль является движущей, направляющей силой Вселенной, а всё остальное создаётся ею как орудия для осуществления её жизнедеятельности. Из этого нетрудно понять, что всякое пренебрежение Нравственностью, Духовностью, т.е. Культурой Мысли, возможное лишь на низших ступенях Иерархии, неминуемо влечёт за собою физические страдания, вырождение и смерть. В этом проблема земного человечества.

Земное человечество больно, давно тяжело больно. Полагаем, что факт этот не нуждается в каких-либо доказательствах, ибо сегодня он виден уже и слепому. Всякие попытки излечить эту болезнь революционным путём, т.е. путём воздействия на мёртвую материю, ни к чему путному не привели и, разумеется, привести не могли. Она лишь обострила всё возрастающее физическое и нравственное вырождение земного человечества. Но даже сегодня, при наличии доброй воли, ещё не поздно остановить этот процесс и повернуть его вспять. С этим только надо спешить, потому что откладывать больше некуда: мы подошли к черте.

Ждать больше нельзя не только потому, что почти все люди больны, как порознь так и своими нациями, и здоровых нет, но и потому ещё, что больна вся среда обитания человечества, отравленная его варварской жизнедеятельностью, больна и отравлена вся планета. И исцелить планету возможно, только лишь очистив, изменив настрой своих мыслей – как каждому отдельному человеку, так и хотя бы *большой части* земного человечества (рассчитывать сегодня на *всех* уже нереально). Мысль – великая сила; пусть она вторична, эфемерна, несущественна для материалиста (она у него и в самом деле вторична), но в действительности, по самой своей природе, как это ни противно господам марксистам, мысль вещественна и первородна, ибо мысль правит миром, а всё остальное чепуха. Вибрации верно построенной, живой, честной мысли способны пробиться сквозь туманный океан

мыслей посредственных, лживых и глупых, способны своей энергией дезорганизовать функционирование этих последних, и в конечном счёте – их уничтожить, претворив их в себя. Так одному непьющему атому под силу протрезвить всю пьяную вселенную. Мысленный Мир – состояние очень справедливое, и он – не область для тех, кто мыслит механистично.

Чтобы добиться успеха в переустройстве мира, начинать надо не с толпы, не с масс, а делать это так, как учили все Религии и все умные люди – с каждого конкретного Человека. Лишь познание и совершенствование своего «я» (пока что «я» лишь со строчной буквы), при том условии, что практиковать его будет большая часть людей, действительно сможет спасти земное человечество. Если ещё хоть немного помедлить с культивированием Духовности, то спасать скоро будет попросту некого, ибо ПРОМЕДЛЕНИЕ здесь физической СМЕРТИ всего человечества ПОДОБНО. Не преступим предел! Сейчас, правда, много говорят и пишут о так называемой «духовности», но не дадим обмануть себя. Ведь о какой духовности, спрашивается, может идти речь у тех, кто не признают и отрицают самое существование *духа*?! Надо полагать, что это с их стороны всего лишь метафора, к тому же довольно корявая.

II

На этих страницах часто будет идти речь о глупости и невежестве, этих двух воистину коренных недугах человечества. Что касается глупости, то она настоящая болячка человечества, его «больное место». Но о больное место, как известно, чаще всего и стукнешься. Так у преподавателей, чтецов и певцов наиболее уязвимое место – это голос. Профессиональный недуг пианистов и машинисток – это болезнь суставов пальцев. Повальное заболевание в литературной гильдии критиков и редакторов, переводчиков и журналистов – отсутствие литературного вкуса. У людей же профессионально думающих, как-то: писателей, учёных, казённых философов, это – слабоумие, неспособность к здравому суждению, кретинизм.

Что касается невежества, то оно не просто выдаёт глупость и посредственность за мерило умственного стандарта, но и связано с самым страшным на свете злом – жестокостью. Одно обуславливает другое: невежество происходит от жестокости, жестокость всегда невежественна. Поэтому невежда, как правило, жесток, а жестокосердый – невежествен. Между тем Природа не для того подняла Человека разумом над животным, чтобы он стал ещё более свирепым, чем дикие звери. Но ведь дикие звери, и те, же-

стоки только по необходимости: сытый лев никогда не убивает; а невежда – бессмысленно жесток. Жестокий невежда не позволяет в себе проявляться *разуму*. Поэтому он не только недостоин называться «человеком», но и быть внешне на человека похожим, что часто и происходит. Он просто тупое животное, вроде крокодила.

Взаимная зависимость Физического здоровья и здоровья Психического неоспорима. Но не менее неоспорима и очевидна связь психического Здоровья с мировоззрением, с мироощущением, которые Человек имеет. И здесь уместно отметить, сколь пагубным оказалось для человеческого сознания мировоззренческое господство материалистических идей, длящееся вот уже два века.

Естественно, что общество, построенное на атеистических и эгоистических началах, содержит в себе самом зародыши своего распада и что члены его должны пожирать друг друга, словно хищные звери.* Всё это очень хорошо понимали распутники и разного рода обоснователи скотскости в человеке. Когда в конце XVIII века материализм во Франции вёл борьбу с религией, то с ним заодно, и философски более последовательно, выступали такие мыслители, как маркиз де Сад, Жакоб Верн и проч. В самом деле, лишь умственная слепота и непоследовательность позволяли материалистам и так называемым «гуманистам» строить свои человеколюбивые и обществуприятные теории. Эти мужи не в состоянии были с необходимой ясностью увидеть, что коль скоро нет Бога, (а это значит, что нет и души, нет Бессмертия), то тогда, выходит, всё дозволено, а всякие запреты и самоограничения – лишь нелепые предрассудки годные только на то, чтоб мешать человеку наслаждаться этой матерьяльной жизнью. С какой стати сдерживать себя, управлять собой и себя совершенствовать, если живём лишь раз и всё кончается для нас со смертью? Надо лишь стремиться прожить эту жизнь, сделав её – лично для себя – как можно более приятной, в соответствии со своими представлениями о приятности. И что заставит тогда людей, пекущихся единственно об ублажении себя, уважать права ближнего? Уж не страх ли перед жандармами? Но такой страх остановить может лишь робких умом и слабым духом. А среди последних сколько ещё раскольниковых по-

*Здесь надобно отметить, что «атеисты» бывают «гуманистами» только в первом своём поколении, когда они оказываются воспитаны и вырастают в лоне религиозной культуры. В последующем поколении атеистов гуманизм становится «абстрактным»; у внуков – это уже откровенный эгоизм, у правнуков же – не более и не менее как фашизм и садизм. Живя среди внуков и правнуков, отчего не раскрыть глаза и не оглядеться вокруг? (И.Р.)

лезет в наполеоны? Ну а коли так, то философски правы могут быть только маркиз де Сад, Жакоб Верн, с одной стороны, и с другой – А.Шопенгауэр, Дж.Леопарди и Э.фон Гартманн. Третьего не дано.

Надо сказать, что у маркиза де Сада материализм показан во всей своей беззащитной гнусности. Здесь, правда, нет места рассматривать этот вопрос сколько-нибудь подробно, поэтому коснёмся его лишь вскользь. Удовольствие, наслаждение – вещь отнюдь не безобидная, и в ней, если потерять точку опоры (а её теряет всякий, кто желает видеть в наслаждении самоцель, а не орудие), в ней очень легко дойти до извращений. И если для большинства людей самые сильные удовольствия не духовные, а именно телесные, и среди последних естественным образом выпирает секс, и если при всём том люди эти лишены всяких основ подлинной Нравственности, каковые отменяются материализмом, поскольку он неспособен разумно и логически обосновать их, то людскому большинству этому неизбежно остаётся лишь дорога, протоптанная маркизом де Садом, который создал единственно последовательную, сказавшую «А» и сказавшую «Б» материалистическую философию, который логично обосновал свои принципы и способен убедить всякого материалиста, если только тот согласится его слушать и если у него хватит ума понять сказанное. Следует помнить, что де Сад с восторгом приветствовал французскую революцию (не говоря уже о том, что это он – виновник разрушения Бастилии) и что философская основа у него в общем-то та же, что и у французских материалистов-просветителей (см. начало трактата в его «*La Philosophie dans le boudoir*»). И сам-то он почитал себя носителем свободомыслия и наиболее прогрессивных идей человечества, потому что от основы вольнодумских «просветителей» шёл далее, к логичным выводам, из неё вытекающим, и тем показал её конечную, не зримую ему самому гнусность. Есть всё-таки какой-то горький юмор в том, что во всяком безумии своя логика имеется!

Да, в отличие от этих просветителей, де Сад, без обиняков и эвфемизмов, взялся исследовать самую важную пружину человеческих действий и поступков и, анализируя её на принципе приоритета наслаждения, дошёл до таких ужасов, что никто не пожелал его понять. В этом выражается половинчатость человеческой природы, неспособной к крайностям даже в дурном. И всё-таки бескомпромиссный, последовательный, рассудочный материализм неотвратимо ведёт к садизму и прочей мерзости. Это дорога Мрака, по которой служители Тьмы желали бы тащить серое большинство. Все половые извращения ведут туда. И не пускает людей туда только то об-

стоятельство, что они, по слабости своей натуры, испытывают достойное обезьяны отвращение к Философии, как к истинной, так и к ложной, из-за чего аргументация учителей мрака остаётся пустым словесным фейерверком. Но ведь по этой же причине серость не идёт и к Свету, а продолжает жить полусознательной жизнью животного.

Если проникнуть в самую суть вещей, то можно понять, что борьба с «тёмной силой» есть в конечном счёте борьба с человеческой глупостью, ограниченностью, непониманием собственных интересов. В целом атеисты полагают, что они опровергают Бога. В действительности же они опровергают лишь свои примитивные о Нём представления. И примитивные-то свои представления они опровергают опять-таки примитивно. Истинная идея о Боге не может быть опровергнута, ибо она безгранична и не скована определениями. В самом деле, как было бы можно опровергнуть то, чему нет и не может быть *конечного* определения, что бесконечно, безгранично, беспредельно, безмерно, в отношении чего любое самое смелое определение – лишь ещё одна попытка понимания, не способная исчерпать то, что не может быть постигнуто и определено? Поэтому правы атеисты, когда они пишут о своём боге, достойном всяческого осмеяния, со строчной буквы, и правы мы и все те, кто исповедуют взгляды Беспредельности, когда мы говорим о Боге с буквы заглавной.

III

Надо признать, что наш век был веком механического суеверия. Но человек, чьё мышление заражено чисто механическим видением мира, мыслит неполноценно. При этом, механическое понимание мира механизует и самого человека, и хотя он и не становится роботом, но Человеком быть уже перестаёт. Отсюда желание вождей и теоретиков видеть в человеке лишь ничтожный винтик государственно-общественной машины и, соответственно, превращение человека в этот винтик, в орудие, а не цель. Если этот винтик добросовестен в своём ущербном мышлении, то он неизбежно должен притти к отчаянию пессимизма. Он похож на мокрого, перепуганного мышонка, стоящего перед огромным, голодным тигром.

Между тем ничто не совершается механически, сама Механика одухотворена. Она действует лишь постольку, поскольку одухотворена законами и сообщающей этим законам огненность Волей. Во всей *вселенной* Психика надстоит Физике, подобно тому как Дух надстоит Материи. Вернее даже сказать, что это – не подобие, а тождество. И человек, удовлетворённый матерья-

листическим объяснением мира, подобен ребёнку, замороженному игрой ма-рионеток, не видящему ничего, кроме их и сцены, по которой они двигаются, и не замечающему ниток, за которые их дёргают невидимые руки, и ничего не подозревающему о существовании этих *рук* и Того, Кому они принадлежат.

Необходимо также сказать несколько слов и о так называемой «коммунистической мечте человечества». По сути дела в основе её лежит вера в то, что грядущие поколения будут жить лучше нас. Люди вообще всегда бессознательно верили, что их дети будут жить лучше их. По этому поводу можно вспомнить остроумное стихотворение Саши Чёрного «Потомки». Вера эта всегда была и есть одна из основ всякой эксплуатации, выжимания пота и выкручивания рук. Между тем она глубоко ошибочна: как жизнь последующих поколений зависит от жизни или смерти нынешнего поколения, точно так же и счастье последующих поколений зависит от счастья или бедствия поколения нынешнего; если нынешнее поколение выродится и не сможет дать потомства, то человечество исчезнет; если современное поколение не будет счастливым, то не будут счастливы и последующие поколения. Человеческому обществу следует не гнаться за химерами, не жить в постоянной гонке, устремлённой в призрачное и никогда не достигаемое им будущее, в завтра, не наступающее никогда, но заниматься деятельностью, обращённой к настоящему, стремясь при этом создать всем своим членам условия существования, достойные Человека.

Но вместо этого человечество захватила бесформенная и лишённая иной цели и смысла, кроме собственного неограниченного расширения, лихорадочная деятельность. Уже почти два века, как она носит название «прогресса», и при отсутствии живой и действенной Религии эта деятельность смогла стать чем-то вроде суррогата последней. Новейшим порождением этого «прогресса» стало современное индустриальное общество, общество потребления и духовной пустоты, основанное, как и встарь, на купле-продаже, а также воровстве, обмане и насилии. Духовная же пустота порождает в членах его алкоголизм, наркоманию, волну самоубийств, проституцию, всевозможную распущенность и преступность. Свами Прабхупада Бхактиведанта говорит: «Современная цивилизация значительно продвинулась в деле массового образования, но результатом этого явилось то, что люди стали ещё более несчастны, чем когда-либо прежде; из-за установки на материальное продвижение исключается наиболее важная часть жизни — духовная жизнь».

Симптомы этой болезни определились, правда, изрядно давно, и ровно сто лет назад Оскар Уайльд писал: «Материальную прибыль поставили выше духовного развития. Благодаря этому человек стал думать, что

главное – это *иметь*, и упустил из виду, что главное – это *быть*. Истинное совершенство человека заключается не в том, что он имеет, а в том, что он собою представляет. В сущности ничто не должно бы озабочивать человека, кроме его внутреннего «Я». В действительности человек обладает лишь тем, что находится в нём самом. Всё же, что вне его, не должно иметь никакого значения».

Не раз указывалось, что вся эта суэта содержит в себе неразрешимые внутренние противоречия и приводит к катастрофическим последствиям: всё возрастающему, уже не посильному для человека темпу жизни и её изменений, к отравлению и уничтожению окружающей среды, к утрате здоровья, нравственных ценностей и смысла жизни, к перенаселению планеты. А скученность, как известно, порождает человеконенавистничество; отсюда и самоистребительные идеи, которыми полна история человечества в XX веке.

На протяжении всей человеческой истории опекающие земное человечество Космические Силы всегда стремились ему помочь. Процесс этот не прекращался никогда, и также и сейчас он полным ходом идёт на глазах наших. Эти Силы вмешиваются как непосредственно, стараясь оградить земное человечество от тех бед, которые были бы для него необратимы, так и косвенно, влияя на отдельных одарённых Землян, являющихся их сознательными или бессознательными сотрудниками. Они совместно ищут и разрабатывают всё новые пути, которые могли бы свести земное человечество с тропы вырождения и смерти, которою оно, спотыкаясь, бредёт.

Мы намерены рассказать здесь об одном из этих путей, об одной из наиболее ярких попыток этих Сил вмешаться в человеческую историю посредством обращения Человека к его истинной природе, указания на его действительные корни. Мы имеем в виду спиритическое движение. Но попытка эта, как известно, временно захлебнулась в связи с первой мировой войной и октябрьским переворотом в России. И сейчас, когда пора Тьмы на исходе, пришло время вспомнить об этой попытке, понять заложенные в ней идеи и, пойдя предлагаемым ими путём, исцелиться.

IV

С середины XIX века по первую четверть XX земное человечество было свидетелем третьего, после Моисея и Христа, Откровения, пришедшего к нам из Высших Сфер. И христиане разных толков и всех направлений, непрерывно грызущиеся между собою по пустыкам, на все лады перевирающие Евангелие и не желающие признать это третье Откровение,

данное нам Высшими Духами, всего более походят на древних евреев, ведших схоластические споры, косневших в пороке и чтивших, якобы, «Ветхий Завет», когда Живая Истина ходила по улицам среди них и была явна всякому, кто был способен исполниться доброй воли и чьи глаза и уши не были засыпаны мусором.

Церковь, запрещая вызывание духов, осуждая Спиритизм, формально опирается на запрет Моисея. Но этот запрет у него находится в той части его законов, каковые имеют временный, т.е. переходный и исторически-обусловленный характер, и связан с конкретной исторической обстановкой, в какой жили руководимые им евреи. В самом же «Евангелии», созданном в совершенно иных исторических условиях, нет не только ни одного запрета на всё это или хотя бы какого намёка на запрет, но и недвусмысленно указывается на важность этого дела, и вся последующая деятельность апостолов и святых, как ясно всякому знающему предмет, связана с применением Спиритизма, о чём они сами недвусмысленно и говорят в оставленных ими сочинениях. И, подводя итог сказанному об этом запрете, можно спросить, неужели Церковь ставит закон Моисеев выше закона Евангелического, т.е., иными словами, неужели же Церковь православных, католиков и протестантов есть церковь более иудейская, нежели христианская?

Наибольшее зло миру от полуправд. Священные Писания всех религий, взятые в отдельности, также суть такие полуправды, ибо они обусловлены национально и исторически. Чтобы писания эти и религии поднялись до Истины, необходимо соединить их вместе и дополнить без боязни и лицемерия, решительно исключив все прежние – произвольные и ложные – толкования символов. Только так человечество достигнет Блага. Всё это и является непосредственной обязанностью Спиритизма и только ему одному это под силу. Всякий, чьё религиозное чувство не искажено, способен понять истинность Спиритизма.

V

В наш век разочарованной иронии и поверхностного скептицизма, на поверку оборачивающегося самым беспомощным легковерием, слова быстро теряют свой первоначальный смысл. Не стало исключением из этого правила и такое слово, как «спиритизм». В течение этого столетия оно оказалось настолько сильно скомпрометировано всевозможными искажителями, шарлатанами и невеждами, что теперь, слышав его, так называемый «средний», да и не только «средний» человек начинает снисходительно улы-

баться, и в голове у него тут же выстраивается следующая ассоциативная цепочка: верчение блюдец – кручение столов – какие-то «разговоры» с «духами» – праздное времяпрепровождение – вздорные фокусы – всякие глупости... И всё же эта улыбка – лишь ещё одно свидетельство человеческого легковерия и отсутствия у людей собственного мнения по вопросу довольно важному. Итак, пусть слово это и утратило в обиходе своё первоначальное значение, тем не менее для человека знакомого с латынью оно всегда сохраняет свой изначальный и ясный смысл: «spiritus» значит «дух» и, стало быть, «спиритизм» означает «учение о духе», «учение духов» или, одним словом, «духоведение», «духовничество». Под этим углом зрения мы и рассмотрим вопрос.

Если жизнь, согласно Сенеке, лишь долгое размышление над смертью, то какой вывод можно нам из этого извлечь? Только ли гордыня и самолюбие понуждают Человека к отказу уверовать в то, будто он всего лишь труп, заряженный энергией? Только ли эти два чувства всегда приводили Человека к надежде на лучшую жизнь, к которой смерть – всего лишь преддверие? Все религии обещают Человеку жизнь лучшую. Все оне дают ему и Надежду, и Веру. Но «homo modernus», сформировавшийся на принципах Декарта, недоверчив и требователен. Надежды весьма маловато ему, Веры ему недостаточно. Он желает ещё *уверенности*, он желает точно *знать*, всё ли кончается для него со смертью, или, напротив, это только начало другой, и более совершенной жизни. Новейший человек отверг обещания Веры – и в этом причина кризиса всех религий. Но он и не получил уверенности Знания – и в этом причина его безнравственности.

Почитание предков и некромантия воплощали в себе попытки древнего человека испросить защиты и совета у тех, кто предварили его в мире ином. И как ни противно слышать об этом господам атеистам и материалистам, но *были* у древних здесь реальные достижения. Пророки, прорицатели, жрецы – в Египте, в Индии, в Персии, в Греции, в Галлии и во многих других местах – отнюдь не порождения сказколюбивого и невежественного воображения, как то вдалбливали в людские головы новейшие учителя человечества, и все они действительно имели доступ к онтологическим тайнам, даже и не мыслимым современному человеку. Практические приёмы и философские принципы Спиритизма, как ни коробит это слух охранителей сектантских культов, всегда присутствуют во всех религиях и оккультных учениях. И это неспроста, ибо Спиритизм существовал всегда в силу той причины, что Человек никогда не был *те-лом*, но всегда был *духом*.

Не составило исключения и Христианство. Христианство также возникло и укрепилось в этой духовной мистической традиции. Всё первоначальное Христианство буквально пронизано Спиритизмом. Ещё и сегодня, после всех искажений и затемнений посвящённый увидит в текстах христианских Священных Писаний (и в «Деяниях» и «Посланиях Апостолов» в особенности) указания на правила и законы практического Спиритизма. Уже сама молитва, должным образом творимая,* есть действие спиритическое, сопряжённое с тайнами Духа. Но Христианство, достигнув к V–VI векам монополии на духовную власть, переродилось и пожелало отрезать себя от собственных корней. Оно целиком уподобилось ветке, отсечённой от дерева, когда наложило вето на общение с потусторонним миром и когда в нём возобладала поначалу непопулярная легенда о Сатане. Это особый и трагический вопрос в человеческой истории. С той поры вся мистика апостолов и святых была провозглашена «белой», а вся последующая мистика обычных смертных была духовенскими теоретиками объявлена «чёрной», т.е. идущей от дьявола и слуг тьмы. Спиритизм, таким образом, автоматически оказывался в глазах профана вотчиной нечистого. Встав раз на этот путь, Христианство фактически отреклось от Христа и совершило самоубийство, мучительная агония которого однако продлилась до сего дня и сможет длиться ещё долго, ибо парадокс в том, что в основе христианской религии лежат Вечные Истины, которые не могут умереть. «Самая опасная ложь – это истина, слегка извращённая», – говорит Лихтенберг.

И тогда мёртвые, голоса которых никто не желал больше слушать и с которыми живые считали себя в полном расчёте с помощью букета цветов и рассеянно проговорённых молитв, мёртвые, предоставленные самим себе и позабытые в суете беспорядочной «цивилизованной» жизни, стали мстить за себя безразличию живых, смущая их покой и будоража их жилища. Так появился «полтергейст».

VI

В последнее время много пишется и говорится о так называемом «полтергейсте», и может сложиться впечатление, будто это какое-то новейшее явление, которого никогда прежде не было. Но это не так. Полтергейст существует сейчас, существовал сто, двести, тысячу лет назад, существовал с самых незапамятных времён, существовал всегда. Также, говоря о полтер-

* Об этом смотрите особо изданные нами «Молитвы Спиритической Веры». (Й.Р.)

гейсте, его по невежеству помещают в разряд «аномальных» явлений, между тем как он принадлежит к числу явлений вполне нормальных, ибо не может быть признано аномальным то, что происходит и происходило всегда, то, что происходит к тому же в согласии с законами, уже известными. Складывается впечатление, что большинство самодельных публикаций на эту тему имеет задачей посильнее напугать читателя. В действительности же все столь устрашающие гипотезы не имеют под собой ни малейшего основания и измышлены людьми, лишь «шапочно» знакомыми с этим предметом. Читать статьи, написанные бездарными фантастами, – не самое, как нам кажется, лучшее употребление, какое можно дать своему свободному времени.

«Всё действительно новое – это основательно забытое старое», – сегодня эта истина звучит совершенно избито – так часто её теперь повторяют. И всё же приходится произнести её вновь, поскольку ни к чему она сегодня с такой справедливостью не приложима, как к явлению, привлечшему к себе внимание под названием «полтергейст». Весьма забавно наблюдать нынешних учёных мужей, коих демонстрировали в одной из телепередач, посвящённой так называемому «Барабашке», слышать, что сам по себе феномен ими признаётся, и видеть их полнейшее недоумение и растерянность по поводу природы этого явления. Мол, да, всё это есть, а что это такое, мы пока что не знаем; или – что намного смешнее – слышать их заверения: «Да, мы всё это знаем, и у нас уже есть модели, в которые все эти вещи вписываются». Да полноте! не иллюзия ли, чтобы что-то живое вписалось в механическую модель? Ведь оно впишется – и всё же останется за пределами, ибо феномен Жизни не объясним механическими и атомическими причинами. Давать Жизни такие объяснения – это иллюзия решения проблемы, господства учёных, мираж успеха. Ещё один такой мираж – прятать вещи за непонятными словами, вроде этого «полтергейста».

Итак, полтергейст. Что он такое? Что скрывается за этим странным и неудобозвучающим для русского уха словом? Слово это отнюдь не новейшее изобретение, как то утверждалось авторами одной из недавних публикаций на эту тему, и в нём содержится ответ на вопрос о природе самого явления. Кстати сказать, признать за каким-либо явлением какое-то непонятное название, кем-то прежде данное, и после этого говорить, что природа этого явления неизвестна, и неумно, и нечестно. Так вот, слово это немецкое, и в хорошем немецко-русском словаре можно прочитать, что «Poltergeist» значит по-русски «беспокойный дух», «домовой». Попросту говоря, речь идёт о *привидении*.

Таким образом, внимание общественности очередной раз, хотя и в замаскированной форме, было привлечено к вопросу о привидениях. В данном случае (мы говорим о «Барабашке») феномен этот происходил в присут-

ствии многочисленных свидетелей и был даже записан на видеоаппаратуру. Остаётся лишь сожалеть, что при том не было никого из компетентных в данном вопросе лиц, которые сумели бы внести в дело ясность, ведь только задавая умный вопрос, можно получить умный ответ.

Какова же всё-таки природа этого явления, в чём суть его и к чему ведёт оно нас? Согласно учению Спиритизма, полтергейст – это физическое проявление души умершего человека в нашем материальном мире. Формы его выражения весьма разнообразны: стуки и специфические щелчки в мебели, стенах и полу, осязательные ощущения человека, подвергающегося воздействию (касания, удары и толчки), передвижение и зависание в воздухе (левитация) неодушевлённых предметов и живых существ, звуки человеческого голоса и речи и, наконец, различного рода видения – от появления рук или головы до материализации полной человеческой фигуры (плотность этих материализаций может быть различна: от газообразной до осязаемо твёрдой).

Один из самых чрезвычайных фактов этого рода, рекордный по разнообразию и странности проявлений, без сомнения, тот, который имел место в 1852 году в Бергцаберне под Виссембургом (Рейнская Бавария). Он тем более примечателен, что объединяет в одном лице почти все виды самопроизвольных манифестаций: стук, будоражащий весь дом; опрокидывание мебели; бросание предметов незримой рукой, левитацию, видения и появления фигур, сомнамбулизм, экстаз, каталепсию, крики и различные звуки, включая игру музыкальных инструментов, происходящую саму собой, без контакта с человеческими пальцами; письменные и вполне разумные сообщения, а также многое тому подобное. Не последней важности при этом было то обстоятельство, что факты эти, имевшие место в течение почти что двух лет, засвидетельствованы и подтверждены многочисленными и авторитетными очевидцами, заслуживавшими доверия в силу их образованности и занимаемого ими общественного положения.

По поводу подобных явлений немецкий писатель И.Г. Юнг-Штилинг писал ещё в самом начале XIX века: «Просто непостижимо, что столь серьёзные и ужасные, столь живо воздействующие на наши чувства свидетельства продолжения жизни нашей после смерти, производят на нас столь мало впечатления. Их боятся, как дети боятся пугала, и на этом всё остаётся. Вместо того, чтобы поразмыслить над этим, вывести из этого плодотворные выводы и принять решения к улучшению жизни, люди рассказывают друг другу истории о появлениях духов для развлечения, словно сказки, и направляют воображение своё на муки отшедших собрать-

ев. А великий просвещённый мир смотрит на всё невидящими глазами и не желает видеть, и видящих причисляет к мракобесам, принижает их и высмеивает. Не приведи Боже!»*

Явления такого рода – для тех, кто умеют правильно подойти к ним, – в высшей степени поучительны, так как благодаря им люди стихийно причащаются к занятиям *практическим спиритизмом*. Главный урок, который это явление помогает человеку извлечь, есть убеждённость в том, что жизнь наша продолжается и после смерти, ибо речь здесь, по словам Юнга-Штилинга, идёт именно о «свидетельствах продолжения жизни нашей после смерти». Проблема индивидуального бессмертия, неужели же она представляется современным людям настолько уж незначительной вещью, что от неё позволяют себе отмахиваться словно от назойливой мухи? Тем более, что решается она здесь самым положительным образом. Помочь людям осознать реальность индивидуального бессмертия нашего – в этом единственное назначение явления, названного полтергейстом.

Сознание этого факта приводит Человека к более глубокому пониманию своей природы, и он вдруг уразумевает, что коль скоро он остаётся жив после смерти своего тела, то, значит, он есть не это тело, но что-то иное. Идя по этому пути, человек в познании себя, Жизни и Вселенной уходит очень далеко, и при таком подходе явление полтергейста оказывается преддверием в область Духовных Истин, Духовного Знания и всех Магических и Окультиных Наук.

Итак, философия Спиритизма учит, что жизнь Человека не заканчивается со смертью. Это возможно благодаря строению Человека, которое трёх-частно: физическое тело + энергетическое тело (перисприт) + душа (или дух). Все недоразумения происходят из-за того, что Человек, при нынешнем уровне его развития, не знает и не сознаёт своей действительной природы: он считает и верит, будто он есть физическое тело, тогда как на самом деле он – бессмертный дух, который поочерёдно пользуется разными телами, переходя из одной стадии своего существования в другую. При смерти тела пользовавшийся им как орудием дух попадает в мир иных законов и отношений и какое-то время отдыхает после материальной жизни, а затем, в очередной раз, выбирает себе другое тело и в него воплощается.

Некоторые из духов, временно лишённых тела, могут желать вступить в общение с нами, обитателями земного материального мира. Однако всякое общение, как известно, имеет свои законы. Имеет их и общение с миром духов. Главный из этих законов гласит, что для общения вопло-

* Dr.J.H. Jung-Stilling, „Theorie der Geisterkunde”, Nürnberg, 1808. (И.Р.)

щённых и развоплощённых необходим переводчик, посредник, называемый «медиумом». Медиум – это человек, обладающий экстрасенсорными возможностями и предоставляющий часть своей психо-физической энергии в распоряжение проявляющегося духа или духов. Этот процесс взаимного превращения энергий очень сложен и лишь приблизительно понятен некоторым из тех, кто им пользуются, что, впрочем, нисколько не умаляет значения их действия. Ведь и пианист-виртуоз может иметь лишь самое общее понятие об устройстве рояля, о природе звука и законах акустики, а то даже и вовсе не иметь его, и всё же это не мешает ему быть отменным пианистом.

Когда этот процесс претворения энергий происходит спонтанно, без нашего согласия и ведома, то имеет место то, что называется «полтергейстом». Когда же это общение происходит по нашему желанию и просьбе, то процесс общения, возникающий в результате этого, именуется «спиритическим сеансом».

Если дух проявляется самопроизвольно, то это может иметь только две причины: либо он желает напугать людей, являющихся невольными свидетелями этих странных и, как им кажется, противоестественных явлений;* либо он желает вступить с ними в общение. Как бы то ни было, полтергейста не следует пугаться, поскольку он *никакой* опасности для жизни и здоровья людей не представляет, в противном случае контролирующие этот процесс высшие силы не позволили бы ему проявиться. Возникающее у невольного свидетеля чувство страха, со всеми вытекающими из него последствиями, – это единственная опасность, но происхождение её в этом случае, как и во множестве других, субъективно и не может быть отнесено на счёт объективно данного явления.

Однако, совершенно неразумно и его игнорировать, поскольку это раздражает духа и заставляет его изобретать всё более впечатляющие способы воздействия на воплощённых. Лучше попытаться сразу вступить с ним в общение, ведь это, как правило, духи людей, умерших недавно и желающих передать что-то своим близким. Для этого надо уметь задавать ему вопросы, предварительно договорившись с ним о его способах дать нам ответ. Так, например, если это дух «стучащий», то можно указать ему, что два удара значат «да», три – «нет», а один – «затрудняюсь ответить». Если же это

* Отсюда все стародавние страхи и суеверия, приписывавшие производство этих явлений «тёмной силе». Вера в существование «всякой нечисти» связана, таким образом, с незнанием действительной природы человека. Но Спиритизм даёт нам это знание – и «тёмные силы» перестают для нас существовать. Так свет солнца рассеивает туман, скрывающий действительные очертания предметов – и всякая таинственность исчезает. (И.Р.)

дух-левитатор, то можно условиться с ним так: вертикальное движение ви-сящего в воздухе тела («тело» здесь разумеется как термин физической науки, и под ним понимается любой материальный предмет от птичьего пера или листа бумаги до пудовой гири) означает «да» (по аналогии с кивком), горизонтальное же его движение, т.е. влево и вправо, а не вверх и вниз, как в первом случае, означает «нет» (по аналогии с качанием головой), и наконец вращение по кругу – соответственно – «затрудняюсь дать ответ».

После этого надо задавать вопросы, предполагающие ответом либо только «да», либо только «нет». Если вы будете достаточно умелы, то узнаете, чего хочет от вас дух. Исполнив, по мере возможности, его просьбу, вы наверняка избавитесь от полтергейста. Как можно видеть, никакой дурной «мистики» тут нет.

Те, кого у нас называют «учёными», как всегда оказались наименее подготовлены к признанию и осмыслению такого факта действительности. Объяснения, даваемые ими, не подпадают даже под рубрику «изобретательства велосипеда», они находятся пока что на стадии «открытия колеса», с той только принципиальной разницей, что те, кто дают подобные объяснения и довольствуются ими, колеса так никогда не откроют.

Человеческое невежество в данном круге вопросов поразительно, именно оно заставляет нынешних учёных изобретать какие-то теории и объяснения после того, как всё было понято и давно объяснено их коллегами в предыдущих поколениях. Достаточно лишь полистать некоторые из соответствующих работ великого английского физика и химика В. Крукса, французского астронома К. Фламариона и многожды-многих других учёных, не забыв и русского химика А.М. Бутлерова, остановить особое внимание на книге Ф. Мейерса «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» (F.W.H. Myers, “Human Personality and its Survival of bodily Death”), почитать об опытах полковника А. Дероша по регрессии памяти, о более ранних опытах испанских исследователей Ф. Колавиды и Э. Мараты, начав общее знакомство с этими вещами с небольшой работы А. Конан-Дойля «Новое Откровение», – и тогда можно будет понять всё, что имеет отношение к данному предмету. А предметом этим, угодно Вам того или нет, является Спиритизм – сложный комплекс Философии, Науки и Религии, комплекс, в котором извечная вражда этих инструментов человеческого познания прекращается и начинается их плодотворное сотрудничество. Повторяем, что «польтергайт» – лишь один из терминов данной области знаний. Однако никогда не судите о достоинствах бюста по отбитому носу, господа! И если Вам претит эта область, то хотя бы не надо поднимать

на обсуждение один из частных её вопросов, ибо это так же нелепо, как изучать электричество, отрицая всю остальную Физику, или рассуждать о низком интеллектуальном уровне телепередач, валя вину за это на теорию распространения радиоволн.

VII

Итак, мы в XIX веке. Прошло уже пятнадцать столетий с той поры, как почитаемые некогда предки превратились в докучливых привидений (правильно именно такое склонение, поскольку привидение – предмет как раз одушевлённый). И вот 11 декабря 1847 года, на ферме Гайдсвилль, что возле Нью-Йорка, две девочки – Маргарет и Кэти Фокс – возобновляют диалог с тенями, прерванный искажённым Христианством.

Призрак, проявившийся с помощью *стуков* и *щелчков*, раздававшихся в стенах и предметах обстановки, нисколько их не испугал, а совсем наоборот. Желая его поддразнить, младшая из сестёр – Кэти – также принялась стучать, на что незримый собеседник ответил равным числом ударов. И тогда по какому-то наитию девочка сказала ему: «Кто ты? Если ты человек, то стукни один раз; а если – дух, то два». Тут же прозвучали два сухих удара, положивших начало той азбуке, которой стали пользоваться сёстры Фокс, а вслед за ними и спириты всего мира.

Весть об этом событии быстро разлетелась по миру, и явление повторялось так часто, что стало совершенно привычным. Общение с этим духом не замедлило повлечь за собой исключение семьи Фокс из лона методистской церкви. И семья переехала в Рочестер, куда её сопровождало и стучащее привидение, которое согласилось выступать даже на публичных сеансах, демонстрирующих медиумические способности обеих девочек. Их старшая сестра, Лия Фокс, устраивает им триумфальное турне, вслед за которым по маршруту их следования вспыхивает настоящая эпидемия медиумического подражания.

Семью годами позже, в 1854 году, в С.Ш.А. насчитывалось уже 10.000 медиумов и около 3 миллионов сторонников нового движения. Тем временем первый спиритический конгресс, собравшийся в Кливленде, решает послать миссионеров сначала в Англию, затем в Германию, откуда новое движение дошло наконец до Франции, в которой в самых различных кругах привлекло немало сторонников.

А спиритические феномены всё множатся и разнообразятся: к стукам добавились автоматическое писание, телепатия, телекинез, левитация, эктоплазмические материализации. Такой широкий спектр возможно-

стей естественным образом дал ещё более широкий спектр результатов: от левитации столов и людей до написания на бумаге длинных посланий, трактующих самые сложные и тонкие вопросы Философии, Теологии, Морали, Науки и т.п. Из посланий со временем составилось настоящее нравственное учение, каковое мистические чаяния сторонников преобразовывают в Религию.

VIII

У всякой религии должен быть свой пророк, первая задача которого – начертать скрижали законов. С этой задачей и выступил во Франции Аллан Кардек (псевдоним маркиза Ипполита-Леона-Денизара Ривайля (1804 – 1869), ученика Песталоцци), дело которого в новых исторических условиях продолжил Леон Дени (1847 – 1927).* С той поры всякий разговор о Спиритизме без благодарного упоминания имён этих двух французских мыслителей представляет собой всего лишь некомпетентное, дилетантское умствование, ибо именно им обоим обязаны мы тем, что бесчисленные, разрозненные факты и идеи составились в стройное, гармоничное, всеобъемлющее мировоззрение – Карденизм.** Игнорировать проделанную ими работу – это всё равно, что обсуждать проблемы Математики, не зная, кто такие Пифагор, Эвклид, Фалес, Ньютон, Эйлер, Гаусс, Лобачевский и что сделано ими. Скажем же несколько слов об Аллане Кардеке и Леоне Дени, этих двух воистину *светлых гениях* человечества.

В 1858 году Аллан Кардек основывает «Парижское Общество спиритических исследований» с собственным программным уставом и «Спиритское Обозрение» («Revue Spirite») – журнал, выходивший многие годы. Спиритизму Кардек предпослал особую нравственную концепцию и оформил его как «учение, основывающееся на существовании, проявлениях и наставлениях, данных духами». Всё это нашло достойное выражение в главной его работе – «Книге Духов», которая была продиктована ему духами высокого ранга в ходе сеансов автоматического письма (1857 г.).***

* Любопытно, что в имени основателя Учения – Ипполита-/Леона Дени/зара Ривайля уже содержались имя и фамилия его продолжателя – Леона Дени. (*И.Р.*)

** Это название, как можно видеть, составляем из фамилий основателей Учения, дабы никто не смешил их концепцию с собственными, либо ходячими понятиями о Спиритизме. (*И.Р.*)

*** Полный текст её выйдет в нашем переводе в московском издательстве «Ренессанс» в конце 1991 года. (*И.Р.*)

«Книга Духов» так же мало нуждается в рекомендациях, как и «Библия», как и «Бхагавад-Гита», как «Веды» или «Упанишады». Она посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и многие другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответы на эти вопросы можно найти, читая «Книгу Духов» Аллана Кардека и другие его работы.

«Книга Медиумов, или Руководство для Медиумов и Вызывателей Духов» была издана в 1861 г.* За ней последовали другие: «Спиритизм в самом простом его выражении» (1863), «Евангелие в разъяснении Спиритизма» (1864), «Рай и Ад, или Божественная Справедливость в объяснении Спиритизма» (1865), «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма» (1868) и иные.

Истинная Гуманность и самая высокая Духовность выражаются во всех творениях Кардека. Они пролили новый свет о Бессмертии Души и о посмертном существовании. При этом на стороне Кардека (и в этом отличие его работ от книг иных оккультистов) то неоспоримое преимущество, которое дают простота и ясность изложения, строгая логика, стройность замысла, изящество исполнения, чувство меры и отменный стиль.

Влияние его идей на умы современников и последующих поколений было огромно. Последователи учения Кардека имелись во всех странах мира, включая и Россию. В годы советской власти само имя учёного и философа находилось под запретом: столь серьёзную и реальную опасность для большевицко-коммунистического режима представляла его философия.

«Книга Медиумов» является самым авторитетным руководством в области практического Спиритизма. Спиритические феномены (полтергейст, аппорт, левитация, автоматическое писание, материализация и т.п.), их причины и условия нашли себе здесь наиболее полное освещение. Эта классическая работа со времени её написания выдержала десятки изданий во Франции и была переведена практически на все культурные языки мира, на каковых также множество раз переиздавалась.

Перу Леона Дени принадлежат такие труды, как «После Смерти», «Христианство и Спиритизм», «Человек и Судьба его, в мире этом и ином», «Правда о Жанне д'Арк» и ряд других.

* Эта книга также выпускается издательством «Ренессанс» в 1991 году. (Й.Р.)

Французскому писателю Александру Геппу принадлежат такие слова: «Есть человек, написавший самую прекрасную, самую благородную и драгоценную книгу, какую я когда-либо читал. Зовут этого человека Леон Дени, а книга его называется «После Смерти». Читайте её и все другие его книги – и вы узнаете великую, освободительную и плодотворную радость, которая явится вам чрез все излишня нашей скорби, сквозь наш страх смерти и великий траур по тем, кого мы считаем «умершими».

Леон Дени, благоговейно названный учениками и последователями «апостолом Спиритизма», в новых исторических условиях – в первой четверти XX века – продолжил развитие философии, основы которой были заложены Алланом Кардеком. Его труды, как и труды его предшественника, переведены на все основные языки мира и десятки раз переиздавались во Франции. Леон Дени – не только тонкий мыслитель, но и прекрасный художник слова. Поэзия и проникновенный лиризм сочетаются в его творчестве с тонким философским анализом и несгибаемой логикой. А. Конан-Дойль, переведший на английский язык его книгу «Правда о Жанне д'Арк», сказал: «Работа над переводом этой книги была для меня почётной миссией.»

На страницах книг Леона Дени читатель найдёт всю правду о жизни и смерти и уразумеет тогда, что смерти нет, а есть только Бессмертие и Жизнь Вечная. Это не книги дурной и невнятной мистики, но книги великой Радости и Правды, которые заставят человека посмотреть на мир совершенно другими глазами. Прочтя их, он станет духовно богаче и внутренне преобразится. Невозможно не поддаться тайному очарованию великого мастера, задушевно и просто говорящего о сложнейших проблемах человеческого и космического Бытия.

IX

В свете спиритического Откровения все неясности ветхо- и новозаветных текстов, Священных Писаний всех религий устраняются и всё встаёт на свои места. Столь «странные» явления как чудеса, левитация, огненные языки, предсказания, предчувствия и многое другое обретают наконец своё истинное значение.

Страстная проповедь Кардека, Дени и их французских, английских, американских и немецких коллег привлекают к Спиритизму внимание и симпатии в научном мире, в мире литераторов и людей Искусства.

Среди писателей, например, в этом смысле высказались в своё время Виктор Гюго, Теофиль Готье, Александр Дюма (перечитайте в этой связи смерть Атоса в «Виконте де Бражелоне»), Р. Л. Стивенсон (бывший, кстати сказать, одно время секретарём Эдинбургского спиритического общества), Г. Р. Хаггард, А. Конан-Дойль – автор «Нового Откровения», «Жизненного Послания», двухтомной «Истории Спиритизма» и других работ, Александр Гепп, Шарль Ломон, Викторьен Сарду, Эрнест Бонмэр, Морис Лашатр, Огюст Вакри, изложивший свои взгляды на этот предмет в «Крохах истории», Эжен Нью – автор «Великих Тайн» и «Потусторонних вещей», и многие-многие другие; у нас, в России – А. Н. Аксаков и, в известной мере, Владимир Соловьёв. Любопытно в этой связи отметить, что если сам Лев Толстой и потешался всячески над этой новой ветвью исследований, то зато вся его мистическая философия и нравственность, особенно в том виде, как оне поданы в его «Круге чтения», целиком совпадают с мистической философией Спиритизма и его нравственным учением.*

Немалое число больших и всемирно известных учёных выразили свою убеждённость в истинности Спиритизма и занимались исследованиями в этой области. Можно назвать имена Вильяма Крукса, Альфреда Уоллеса, Фредерика Мейерса, Оливера Лоджа, Камилла Фламариона, Шарля Рише, Чезаре Ломброзо, Александра Бутлерова, Гюстава Лебона, Пьера и Мари Кюри. Все они, каждый в своё время, решили подвергнуть тщательному контролю и анализу спиритические феномены, получавшиеся при содействии знаменитых медиумов (Д. Д. Хоума, Э. Палладино и др.), с тем, чтобы удостовериться в их реальности, вернее, *нереальности*, так как поначалу посчитали их вздорными фокусами, скорейшее разоблачение каковых отвечало интересам Науки и тогдашней философии. Но факты, как известно, вещь упрямая, и они переубедили скептиков, научная добросовестность которых заставила их публично признать свои первоначальные взгляды заблуждением. Должным образом засвидетельствовав реальность этих явлений, учёные занялись их классификацией. «Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненность этого факта», – так высказался по этому поводу В. Ф. Войно-Ясенецкий. Да что

* Здесь необходимо отметить, что в своей пьесе «Плоды просвещения», в каковой граф Толстой задался целью нещадно высмеять Спиритизм, он на самом деле высмеял всего лишь собственные упрощённо-поверхностные о нём представления. Печальный и назидательный казус, когда великий ум, возомнившись, считает себя в праве издеваться над тем, с чем едва знаком понаслышке. (Й.Р.)

там говорить! Сам насмешливый и скептический Шопенгауэр не счёл в своё время для себя возможным сомневаться в реальности этих явлений, ибо прекрасно знал, что они не такая уж редкость.

Конечно, ничем непоколебимые скептики отмахнутся и от этого, решив про себя: «Пусть их! видно, в голове у этих учёных мужей есть какой-то изъясн!» Тем более, что, с другой стороны, их современники – такие, как Ч. Дарвин, Ф. Энгельс, Г. Спенсер – откровенно потешались над этой областью исследований. Но скептикам следует знать, что у этих последних пренебрежение данным вопросом достигло такой степени, что они даже не пожелали ознакомиться с предметом, заявив о своём априорном неприятии его, а сам Энгельс написал какую-то, просим нас извинить, смехотворную чепуху в своей статье «Естествознание в мире духов». Объективному свидетелю, таким образом, должно быть совершенно ясно, что они хватили через край, что, как бы ни были они велики, каждый в своей области, но в данном вопросе они выказали непростительную слабость, поскольку их подход в этом случае чрезвычайно догматичен и всего менее научен. И, соответственно, наоборот, те учёные и мыслители, которые не почли за труд изучить спиритические явления, которые, установив, что те действительно существуют, попытались вывести управляющие ими законы, пошли по истинно научному пути, пути знания и прогресса. Так логика может поколебать любой скептицизм.

Усилия и деятельность этих учёных дали рождение новой методе психологического исследования – метапсихике – и привели к созданию в Великобритании «Общества психических исследований». Параллельно такое же общество создаётся и в С.Ш.А. Знаменитые многотомные «Протоколы» этих обществ (так называемые «Proceedings») издавались в течение долгого ряда лет и приобрели всемирную известность.

X

И всё же увлечение чисто научным экспериментированием и анализом в отрыве от нравственно-философской концепции, определённой Кардеком и самими духами, дало в конце концов свои отрицательные плоды. Об опасности этого предупреждал уже Конан-Дойль, когда писал, что эти опыты, сами по себе, не имеют большого значения, что они важны лишь постольку, поскольку поддерживают собой и придают объективную значимость огромному множеству знаний, призванных глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и дать человеку уверенность в его будущем, знание о его

индивидуальном, личном Бессмертии. Но этого в серьёзном масштабе как раз и не произошло, форма, как это часто бывает в человеческой истории, заслонила собою суть. Нравственное учение, философия Бессмертия, торжество Духа над Материей и над смертью постепенно были забыты. Остались лишь механические эксперименты с механическими же, как полагали, *неживыми* силами, воздействующими на такую же мёртвую материю. К началу этого века материализм восторжествовал как в мышлении людей, так и в их деятельности. В конце концов, как естественный итог этого разразилась первая мировая война, приведшая затем к роковому октябрьскому перевороту в России. Значение этих двух событий, и в особенности последнего, не получило ещё должной оценки у историков, и не было понято и прочувствовано их пагубное влияние на ход человеческой истории в XX веке. Само понятие Духовности было утрачено, и её заменила власть силы и количеств, когда численное равенство было отождествлено с равенством качественным, вопреки мнению древних, которые считали, что люди качественно не равны и что «один стоит многих тысяч, если он наилучший». И тогда «духовность» стала всего лишь неуклюжей метафорой на устах тех, кто не признают существование самого Духа. Как следствие, политика с её разнузданными страстями и аппетитами стала командовать Нравственностью, определять, что хорошо и что плохо. И вот мы получили то, что имеем.

Политические и идеологические условия в нашей стране долгое время находились на таком уровне, что сколько-нибудь серьёзно о вещах мистических и духовных говорить не представлялось возможным. Хочется думать, что теперь это время безвозвратно прошло и многое, если не всё, можно называть своими именами. «Окультиное», т.е. «скрытое», «потайное», сегодня должно наконец стать ясным, явным, понятным каждому, ибо только таков путь здоровой Цивилизации, восхождения человечества на следующую ступень Эволюции, а также залог нашего выхода из глубокого и затяжного духовного кризиса.

В нашей современной жизни, когда утрачены старые «идеалы» и многие мечутся в поисках опоры, не всегда верно отыскивая её в Религии, Церкви, представляется просто сверхважным помочь людям обрести правильное представление о Мироздании, о роли Человека, смысле и цели появления каждого из нас на этой несчастной Земле.

Не стоит сводить данный вопрос к Идеологии, как по слабоумию это делалось до сей поры, ибо он бесконечно шире и глубже: всё это вопрос не столько Идеологии, сколько Гносеологии и Онтологии. Наибольшее заблуждение, наизлостный предрассудок — это злобное предубеждение. Оно надевает шоры на зрение Рассудка, и он одержимо смотрит тогда в одном

направлении, отказываясь даже от попытки понять, что могут быть и другие направления для взгляда, и другие точки зрения, также имеющие право на существование. Не может быть признано здоровым общество с оголтелой нетерпимостью относящееся к иным взглядам на вещи и, к тому же, задавленное самоцензурой. Такая позиция всего менее научна и означает лишь несдержанность ложной мысли.

XI

Примирение Науки и Религии необходимо, это вопрос *жизни и смерти* для нашей Цивилизации. Примирение это исполнимо лишь на основе взаимных уступок и отказе от догматизма. Подобное примирение возможно лишь в Спиритизме и только благодаря ему, как бы оскорбительно ни звучало это на первых порах для слуха служителей механического знания и охранителей сектантского культа.

Сегодня не будет преувеличением сказать: засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох, и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах Души человеческой. В итоге нынешняя интеллигенция даже не знает, есть ли вообще у Человека *душа*, и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унижительной глупости. Кризис духовного сознания человека XX века хорошо выражают слова А. Тарковского: «Мы так мало знаем о душе, в этом отношении мы похожи на бродячих собак. Мы хорошо себя чувствуем, когда говорим о политике, искусстве, спорте, женщинах, любви, но когда речь заходит о духовности – мы блуждаем. Нет у нас образованности в этой области. Мы не подготовлены к этому...»

Но в «Агрушада-Парикшай» («Индийской Книге Духов») сказано: «Первейшая из наук – это наука о человеке; человек же есть душа, а тело его – лишь средство сообщения с земною материей; изучение души ведёт к познанию всех зримых и незримых сил природы, к познанию великого Целого».

У Оскара Уайльда читаем: «Русский, живущий счастливо при существующей системе правления в России, должен думать, что у человека или вовсе нет души, или, если таковая у него имеется, то она не стоит того,

чтобы её развивать». Сказано о России 80-90 годов XIX века, но насколько справедливо это ко всему, что творится у нас с октября 17-го года! Душу и Бога вычеркнули из жизни – и жизнь превратилась в скотство. Между тем, если б только, *хоть на мгновение*, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не уничтожает Человека, но лишь делает его, *для нас*, невидимым, неслышимым и неосознаваемым.

Сомнение европейской науки, когда она считает себя вправе подходить к любым явлениям Жизни, в том числе и к таким, как Йога и Спиритизм, со своими методами и мерками, весьма смахивает на самодовольство и самонадеянность школьника, которому бы вздумалось, будто он имеет право экзаменоват уму́дрённого знаниями и опытом жизни старца, да ещё ставить ему двойку! Неужто можно всерьёз рассчитывать, что этот старейшина удостоит своим ответом сего зарвавшегося нахала? И что из его ответов этот последний сможет понять истинно?

Некто скептик и ещё имеет дерзость гордиться этим. Он поступает крайне глупо, ибо весьма походит на человека, который, сомневаясь бы в том, что дважды два равно четырём, стал бы обращаться к тем, кто занимаются Высшей Математикой, чтобы они доказали ему сию интересную теорему. Но естественно, что эти последние просто в силу того, что они занимаются уже именно *высшею* Математикою, совершенно равнодушны к скептику и его проблемам, ведь их-то самих азы более не занимают. И в итоге скептик умудряется стать ещё глупее, так как теряет интерес к этим азам, которые, по его убеждению, ему никто преподавать не может. «Я в это не верю» или «Для меня это не убедительно, и потому всё это вздор!» – одержимо твердит он, священнодействуя в своём храме невежества.

Наука очень упрощает мир, и при наличии тех данных, какие у неё есть, она не может и никогда не сможет понять такое явление, как Жизнь, ибо данные эти однобоки и недостаточны; они всего лишь как бы скелет, на который не надета живая плоть, а эту живую плоть Науке взять негде, ибо она имеет дело не с Духом, но всего лишь с Материей, то есть прахом и шелухою.

Наши органы чувств, вернее, наше восприятие внешнего мира устроено таким образом, что мы не можем видеть окружающей нас действительности во всей её полноте, во всём её объёме, а видим *лишь малую часть* этой действительности. Поэтому *все* наши суждения о ней не могут иметь объективного характера, т.е. претендовать на *научность*, до той поры, пока каким-то образом мы не получим её полного, 100%-ного восприятия.

Разумеется, для этого наших пяти или шести чувств вкупе с несколькими приборами, воспринимающими что-то в провале между слухом и зрением, ещё весьма маловато.

Строгому учёному вполне видны недостаточность и бессилие существующей Науки. «Когда дело идёт не о наблюдении мелких фактов, — говорит Шарль Рише, — а о том, чтобы проникнуть в глубь вещей, установить общие законы, дойти до причины явлений, то мы наталкиваемся на отрицательные решения или приходим к двум-трём гипотезам, одинаково невероятным. Посредством наблюдения мы ознакомились с довольно большим числом явлений природы и кое-как объяснили некоторые из них, но *не поняли ни одного*. А если мы столь бессильны и знаем так мало, то нам очень следует остерегаться излишней надменности и должно сознаться, что наука наша подвинулась ещё весьма немного. Так что не станем назначать границ природе, не будем говорить: «Это возможно, а то — нет». Нам остаётся лишь одно: наблюдать и делать опыты, делать опыты и наблюдать».

Но, делая опыты и, в особенности, наблюдая, следует всегда помнить, что «чудес» нет. И спириты карденистской школы не устают это подчёркивать. Есть лишь законы, управляющие всеми явлениями. Незначительная и низшая часть этих законов познана человеком, и он даёт таким образом объяснение явлениям низшего порядка. Но когда он, исходя из своих знаний, пытается объяснить явления более высокой природы, то он либо создаёт своё невежество и своё бессилие сделать это, объявляя тогда явления эти «чудесами», либо же, возомнив себя всезнающим, или хотя бы многознающим, берётся объяснять явления, управляемые неведомыми ему законами, чрез законы, ему известные, и весьма грубые аналогии — и тогда он говорит глупости и пошлости.

У Камилла Фламариона читаем: «То, что здесь горделиво называют «наукой», есть не что иное, как плод весьма ограниченной способности восприятия, обусловленной деятельностью ваших несовершенных органов чувств. Истинно сказываю вам, то, что вы знаете, и всё то, что вы сможете когда-либо узнать при посредстве ваших земных чувств, — ничто в сравнении с тем, что есть на самом деле. Правда этих слов столь основательна и глубока, что на Земле есть существа до такой степени различные от вас, что составлены они из материи, не воспринимаемой вами, существа, не имеющие ни глаз, ни ушей, ни каких иных ваших органов восприятия, но одарённые другими органами, способными воспринимать то, что не воспринимается вами, и существа эти, живя одновременно с вами в том же самом

мире, что и вы живёте, знают то, что вы не можете знать, и составляют себе о природе и жизни понятие совершенно несхожее с тем, какое составляете себе о них вы».

Когда речь идёт о Человеке, то большинство создателей «новых» теорий и направлений в Науке, из-за того что они на свой материалистический лад перетолковывают то, что уже давным-давно было постигнуто и сформулировано древними, и выдают свои калечные идеи за нечто архи-современное, походят на очередных изобретателей велосипеда, которые бы вдруг приделали своему детищу каменные колёса. Так, к примеру, некоторые из них берутся на материалистический лад переосмыслять Йогу, и из стройного мировоззрения, основанного на самых высоких откровениях Духа, у них получается нечто вроде утренней гимнастики, рассчитанной на то, чтоб немного взбодрить пьяного сантехника или перекурившего чинушу. И вслед за тем, эти «открыватели новых идей в науке» выдают палец, отбитый ими у ноги античной статуи, за своё собственное изобретение, а это уже позволяет им из низины своего непонимания и варварства высокомерно судить о вещах, из коих они украли один лишь атом. Но сколь опрометчиво судить о достоинствах картины по гвоздю, на котором она висит!

Отставание психической науки от физической прямо-таки чудовищно: если физическая наука уже имела своего Ньютона и своего Эйнштейна, если биологическая наука находится на уровне Коперников, то психическая всё попрежнему блуждает среди Гиппархов и Птолемеев. Между тем Психология, построенная не на спиритуалистической, а на материалистической основе, подобна волю, которого используют в качестве племенного производителя. Конечно же, всегда следует ещё помнить, что официальная наука — не столько отражение умственных способностей человечества, сколько отражение тех политических условий, в которых оно живёт или вынуждено жить. Условия далеки от совершенства, Наука узка и раздробленна, а действительность широка и необъятна, и потому никак не укладывается в рамки такой науки.

XII

В Философии положение ничуть не более утешительное. Философия не так уж часто отвечает своему названию, ибо когда знакомишься со многими её детёнышами, то невольно поражаешься прозорливости авторов,

которые, как то им кажется, обсуждают вопросы весьма важные, но человеку беспартийному, к сожалению, столь часто напоминающие содержимое выведенного яйца. И тогда видишь, что всё это вовсе не «я люблю мудрость», но обычно и чаще всего – «я люблю глупость». Так, в частности, авторы, занимающиеся пописыванием «философских» сочинений, имеют сегодня твёрдую внутреннюю убеждённость в том, будто человек – просто мыслящий кусок недоброкачественного мяса, и, исходя из этой убеждённости, они строят столь же ценные дальнейшие свои теории. Им и невдомёк, что будь он таковым, то ему было б не под силу произвести даже и эту кретинскую идею.

Камилл Фламарион говорит: «Если души не существует, если способность мыслить всего лишь свойство мозга, то мы не имеем больше права говорить, будто *мы* имеем тело, потому что тогда *наше тело, наш мозг* имеют нас». Понимаете ли Вы это?

Ничем не поколебимая уверенность большинства нынешних людей в том, что Человек есть тело, наивна, как семь смертных грехов, и так же безобразна, как и они. Она вполне соответствует уровню самосознания животных, но совершенно неуместна у Человека и недостойна его. Вся современная партийно-официальная «философия» (да и не только партийно-официальная), по своим масштабам и значимости, – какая-то гипертрофированная гибель амёбы.

«Если философия хочет быть полезной людям, она должна сделать Человека своей центральной проблемой», – говорит Гердер, и это воистину так. Но Человек как центральная проблема Философии – это проблема Души и её бессмертия, а отнюдь не метаморфозы материи, не матерьяльное производство или борьба классов. Чтобы не понимать этого, надо быть либо марксистом, либо буржуа, либо бесчувственным и неодушевлённым предметом.

Борьба классов, теория прибавочной стоимости и тому подобное потому не могут быть исходной точкой для истолкования и познания сущего, что сущее есть не только там, где нет классов и их борьбы, нет прибавочной стоимости и даже самой её теории, но и там, где нет носителя всей этой шелухи – земного человека. Проблема на самом деле заключается в том, что мы загипнотизированы действительностью, которая в действительности не действительна.

Марксистская философия внушает, будто мы живём лишь раз, что, разумеется, не так. Но даже, если и принять *это*, то довод ли сие в пользу того, чтоб жить по-скотски, как то всегда практиковалось в стране торжествую-

шего марксизма-ленинизма? Человек смертен, он рождается и умирает – вот начало всякой Философии. Всегда только от этой печки и следует танцевать, чтоб притти к верным выводам. Кто знает о Грядущем Свете, у того есть силы и мужество томиться во мраке. Более того, для него Свет Грядущего рассеивает мрак настоящего. Мы же живём в мире, ничего не ожидающем от иного мира.

Один современный писатель утверждает, будто духовное величие человека в том, что он, зная, что он смертен и что смертны все остальные люди, живёт так, словно он и все вокруг него бессмертны. Утверждаю прямо обратное: человек, не понимая и не зная того, что он *бессмертен* и что все вокруг него *БЕССМЕРТНЫ*, живёт так, словно он и все остальные люди смертны. В этом его духовное ничтожество. Жалкие же вы философы, господа, если не можете положительно решить вопрос о Боге и бессмертии!

Великий русский философ XX века В. Н. Ильин в «Арфе Давида», в частности, говорит: «Идея Бога, особенно в связи с идеей богоподобия и принципиального всемогущества человека, идея веры, переставляющей горы, идея бессмертия души и вечной жизни и вечного совершенствования человеческой личности – всё это настолько дерзновенные, даже дерзкие, настолько беспредельно смелые, так много дающие пищи уму, сердцу и эстетическому чувству идеи, что сравнительно с ними противоположные им идеи безбожия, безверия, животности человека, его абсолютной смертности, а потому и неминуемой перспективы *полного* уничтожения рода человеческого в будущем, идеи ограниченности сил человека, всё это представляется робким, трусливым, унижительным для человеческого достоинства, настолько уродливым и бездарным, что действительно упорно держаться за них могут либо только робкие умом и духом, совершенно лишённые эстетического чувства, или же, что ещё хуже, низкопоклонники, карьеристы, жалкие консерваторы, повторяющие давно заезженные азы материализма и безбожия».

«Неофициальным девизом всех материалистов, – считает Свами Анантананда, – является изречение Протагора о том, что человек есть мера всех вещей: существующих в том, что оне существуют, и несуществующих в том, что оне не существуют. Но ещё Платон показал полную несостоятельность такого утверждения, вложив в уста Сократа доказательство того, что данное положение равносильно другому, ему родственному – свинья есть мера всех вещей. И в самом деле, почему именно человек есть мера

всех вещей? Здесь явный отход от истины, открытое нежелание признать стоящую над ним объективную действительность. И потому правомерно влезть в шкуру свиньи и заявить, что ни наук, ни искусств, ни ремёсел, ни вообще чего-либо, кроме жёлуудей и того, что можно съестть или в чём можно выпачкаться, не существует».

Уместно напомнить, что формальным основанием всего старого материализма являлось догматическое утверждение о *неделимости* атома («атомос» – неделимое), утверждение, от которого Наука, развиваясь, вынуждена была отказаться, разрушив тем самым фундамент, на каковом извечно возводилось здание материализма. Теория неделимого и неразрушимого атома, которая 2000 лет служила основой в Физике и Химии, была наконец оставлена Наукой вследствие открытий Кюри, Беккереля, Лебона и других. В 1876 году Берглю в «Химическом синтезе» охарактеризовывает эту теорию как «роман хитроумный и изощрённый». «На этом примере, – говорит Лебон, – можно видеть, что некоторые научные догмы состоятельны ничуть не более, чем божества древних веков». Но ещё и до них сэр Вильям Крукс, великий английский физик, заявил: «Материя есть не что иное, как одна из форм движения». Таким вот образом сокрушилась единственная точка опоры, на которой строилась вся материалистическая теория.

В самом деле, что такое Материя? Этот вопрос мы можем предложить материалистам. Жюль Сури, один из наиболее авторитетных в своё время писателей-материалистов, не колебался честно признать своё незнание природы Материи и оспаривал саму возможность такого знания. Другие, более самонадеянные сторонники материализма, время от времени давали различные определения Материи, которые однако ничего не объясняли в сути дела и часто противоречили одно другому, пока наконец не закрепилось надолго (разумеется, лишь в С.С.С.Р.) определение, данное Гольбахом, подновлённое по части «фотографии» Лениным и известное теперь как «ленинское».

Приведём это определение и объясним его несостоятельность. «Материя, – говорит Ленин, – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Что ж, прекрасное и весьма внятное определение, единственное, чему остаётся удивляться, так это тому, что оно могло неизбежно продержаться столь долгое время, не будучи опровергнутым. Но в стране, где теорию охраняет тайная полиция, и не такое возможно.

Итак, удивимся его живучести, ибо определение это сводит всю объективную реальность лишь к нашей способности ощущения, т.е. к деятельности наших органов чувств, и тем самым как бы утверждает, что всё, что нами не ощущается, не имеет объективного бытия, или, попросту говоря, не существует. Иными словами, объективную реальность, от нас совершенно не зависящую и над нами довлеющую, желают ограничить нашей способностью её воспринять, поставить её в зависимость от нашей способности восприятия. Какой самоуверенностью надо обладать, чтобы выдавать эдакий вульгарный сенсуализм за науку и серьёзную философию! И ещё. Обратите внимание на слова: «которая дана человеку в ощущениях его...» Спрашивается, КЕМ дана? Вот в чём вопрос.

Не правда ли, интересная нелепость, когда объективно данную реальность сводят к субъективно получаемым ощущениям, или когда, другими словами, часть считает себя больше целого?! Впрочем, не будем придирааться к словам, пусть даже за этими словами и стоит очень многое: ведь если что-то берется определить, то его тем самым берутся и ограничить, ибо всякое определение по природе своей есть уже ограничение.

Таким образом, по логике ленинского определения Материи (если следовать только этому определению, не вдаваясь в дальнейшие ленинские разъяснения – а так именно и вели себя его последователи, упивавшиеся одним лишь определением), по логике этого определения получается, что, например, стол существует, поскольку мы его видим и осязаем, звуки человеческого голоса или музыкальных инструментов существуют, поскольку мы их слышим, запах розы существует, поскольку мы его обоняем, варенье и яблоко существуют ещё и потому, что мы, помимо прочего, ощущаем также и их вкус, когда их съедаем, и т.д., и т.п. Но вот, к примеру, радиоволны в отличие от световых и звуковых волн и всего вышеперечисленного никак не существуют, поскольку ни одно из наших пяти чувств в отдельности, ни все они вместе взятые не могут их ощутить.* Человеку с такими убеждениями, должно быть, бесполезно подсовывать под нос радиоприёмник, объяснять, как тот работает, и показывать его в действии. Человек этот, надо полагать, будет упрямо твердить, что тут без обмана не обошлось, что это обыкновенное звуковоспроизводящее устройство вроде

* Мимоходом следует отметить, что выражение «органы чувств» представляет собой безграмотный штамп, которого хороший русский язык решительно не позволяет. «Чувства» по-русски, это – любовь, ненависть, сострадание и т.д., а зрение, слух, осязание и проч. по-русски называются «ощущениями». Поэтому в целях улучшения терминологии о глазах, ушах, носе и т. п. стоило бы говорить как об «органах ощущений». (И.Р.)

патефона, что радиоприёмника просто в принципе быть не может, потому что сами радиоволны нелепый миф и вздорная выдумка невежественных людей, памятуя о том, что ощущения человека их никак обнаружить (тут уж не до копирования и фотографирования) не могут и т. д., и т. п. , а стало быть, нет и смысла тратить время и силы на всевозможные радиорассуждения, сиречь изучение спиритических явлений, но лучше посмотреть хоккейный матч или почитать газетку. Такова, образно говоря, узкая логика всех неподступных противников Спиритизма, вооружённых нашим Ильичом. Признать существование радиоволн такому человеку должна мешать либо его умственная ограниченность, либо же – и это ничуть не реже – какие-то личные интересы и материальные расчёты, так сказать, его «классовая ограниченность», если воспользоваться марксистской терминологией, и потому факты его не убедят. Ну да бог с ним, с этим человеком! это его трудности. Лишь бы только людей таких было поменьше и не они бы делали философскую погоду.*

Вы, быть может, скажете, что тогда, к ленинскому определению Материи, надо добавить то, что Материя дана человеку не только в ощущениях его, но и может восприниматься и регистрироваться специальными приборами? И Вы совершенно правы! Надо признать, это будет очень важное и ценное дополнение, поскольку благодаря ему наше восприятие объективной действительности значительно расширяется, но опять-таки никак не исчерпывается. Ведь если мыслить диалектически, то станет ясно, что наряду с радиоволнами и другими уже известными сегодня явлениями, которые однако обнаруживаются никак не человеческими органами чувств, но с помощью особых приборов, в природе существуют и *должны* существовать другие проявления Материи, не восприимлемые нашими ощущениями, но которые однако Наука сможет когда-нибудь обнаружить с помощью специально сконструированных приборов. А отсюда уже рукой подать до признания существования духов, ибо они, по учению Карденизма, с точки зрения вещественной представляют собой особую, утончённую материальную субстанцию.

Надо заметить, что материалисты, когда они наконец будут вынуждены признать существование духов, как они признали ранее делимость атома, станут учить тому, что духи суть также одна из форм Материи. Но мы считаем, и это принципиально важно, что сама по себе Материя есть не что

* Сейчас слово «бог» стало модным без разбору и толку писать с заглавной буквы. Мы так не поступаем, поскольку писать его с заглавной буквы в переосмысленных словосочетаниях типа «бог с ним!», имеющих откровенно уничижительный оттенок (в данном случае «ну его!», «пусть себе!») значит совершать богохульство. (Й.Р.)

иное, как бесконечно плотная и сгущённая, бесконечно грубая и утяжелённая форма существования Духа. Всё есть Дух, и Материя – самое незначительное проявление его.

Леон Дени, в частности, сообщает об этом следующее: «Материя, в сущности своей, по всей видимости является флюидом бесконечно гибким, эластичным, бесчисленные сочетания коего дают рождение всем телам. Невидимый, неосязаемый, невесомый в первородной сущности своей, флюид этот, чрез длинный ряд переходных состояний, обретает вес и создаёт, посредством сильнейшего уплотнения, твёрдые, непрозрачные и тяжёлые тела, кои составляют основу земной материи. Но это состояние сцепления всего лишь временно, переходно, и материя, вновь пройдя все этапы своего преобразования, может беспрепятственно распасться и вернуться к своему изначальному флюидическому состоянию. Вот почему существование миров всего лишь временно, проходяще. Проступив из океанов эфира, миры вновь вернуться в него и растворятся в нём по завершении своего жизненного цикла». Вся материальная Вселенная по завершении своего жизненного цикла растворится в космической Беспредельности подобно тому, как плавится и испаряется снежинка, попавшая в пламя костра, и в Вечности останется лишь Вселенная духовная, по отношению к которой материальная была лишь приблизительным и черновым наброском.

Но сегодня Философия пока что не дошла до осознания этих реальностей. Официальная философия была и остаётся способом оправдать существующий порядок вещей и через оправдание это уютно в нём устроиться. И во всём этом заслуга материализма и безбожия, приведших к забвению души и истинной Духовности. Крупнейшим же двигателем материализма и безбожия явился в нашем веке тов. Ульянов-Ильин-Ленин. И вот мы вынуждены сказать, что подобно тому, как Поэт не тот, кто по заказу слагает патриотические вирши и вымучивает политические частушки, но тот, кто неустанно творит, следуя своему внутреннему призванию, так и Философом человек становится отнюдь не в зависимости от того, защитил ли он какую скучную диссертацию или же нет; более того, не предаваясь такой скуке, тем вернее становятся Философом, ибо Философ это – отнюдь не неуклюжий болтун, не схоласт, не софист, но Огненный Дух, опаляющий всё пыльное и нечистое. Философ, если он Философ, справедлив и беспощаден. В этом дело его и назначение.

А что имеем и что имели мы? – «Философия – служанка теологии» – твердил Фома Аквинский; и «философия – служанка идеологии» – бубнят фомы коммунистские. Увы! наказание глупостью – первая расплата за отказ от Духовности.

ХІІІ

Равно и с Религией дела обстоят весьма неблагоприятно. Неслучайно весь XX век прошёл под знаменем самой глупой из всех религий – атеизма.* Это является выражением глубокого кризиса всех иных сегодняшних религий – Ислама, Буддизма, Индуизма, Иудаизма и прежде всего – Христианства. Здесь не место разбирать этот вопрос подробно. Можно лишь сказать, что кризис Религии обусловлен её догматизмом, преобладанием в ней формы над сутью, Материи над Духом. Так, к примеру, остаётся только скорбеть об официальных формах современного Христианства, игнорирующих закон перевоплощения (реинкарнации), ибо именно это игнорирование ввергает их в бездны амартологии** и сатанизма.

В самом деле, ужасно всю жизнь искренно считать себя низкой, греховной тварью, являющейся к тому же что ни миг жертвою дьявольских козней. К чему путному может привести такое мироощущение? Человек вовсе не недостойная тварь, и первородный грех – лишь вздорно расшифрованный символ. Ведь младенец при рождении своём уже является, как правило, существом духовно чистым, невинным, на нём не лежит печать прошлой греховности, именно для этого у рядовых смертных напрочь и отключена память о ранее прожитых жизнях. И это временное отключение от прошлых ошибок и преступлений, эта вновь обрётённая невинность позволяет духу начать всё с начала, частично или полностью искупить и исправить ранее содеянное, для чего, собственно, он и приходит в этот мир. Задача же родителей и окружающих – помочь ему в этом, дав достойное воспитание и указав верный путь, и нет первоначальной вины его в том, если родители и все окружающие вместо этого лишь развращают его и препятствуют исполнению его жизненного замысла: тому виной уже их

*К. Преображенский в своей книге «Неизвестная Япония» справедливо пишет: «Нет отрицания без сущности. Невозможен был бы, к примеру, антифашизм, если бы не было фашизма, так же, как никогда не заводился антикоммунизм до возникновения идеологии коммунизма. Атеизм же, отрицая Бога, не признаёт Его бытия даже в условном допущении, пытаясь балансировать на одной только левой ноге. – Атеизм – это тень, отбрасываемая религией. Подобно ей, он тоже требует от своих адептов веры, но отрицательной, как бы с изнанки – в несуществование Бога. – Такая вера бесплодна. Разрушая старые храмы, она не способна построить новых, ибо лишена созидания. Сражающаяся за пустоту, она и нравственно никчёмна, и потому влияние атеизма на людские души пагубно, что подтверждает нынешний моральный упадок советского общества». (И.Р.)

** Амартология – учение о «первородном грехе» и более широко – о греховности человеческой природы, выдвинутое христианскими богословами. (И.Р.)

невежество, порочность и глупость – невежество, порочность и глупость психического мира, который люди сами себе создали и не перестают поддерживать всеми возможными неправдами.

Нет ничего недостойного так же и в том, *как* Человек рождается в здешнем мире, нет надобности усматривать что-то действительно «греховное» в половом вопросе. Вообще говоря, ничто с такой недвусмысленной ясностью не свидетельствует нам о том, что земное человечество всё ещё находится в поре детскости, как его отношение к вопросу о поле. Всяческие извращения мысли и действия в этой области говорят лишь о непродоходимой наивности человечества. К сожалению, здесь не место подробно рассматривать и этот вопрос. Скажем только, что в этой связи полезно было бы помнить о Йоге, которая не усматривает ни в одной из функций тела чего-либо низменного или постыдного, и о Буддизме: в «Тибетской Книге Мёртвых» («Бардо Тодол») к духу покойника постоянно обращаются не иначе, как «О, Благороднорождённый!».

О дьяволе же вновь и вновь говорить, право, не представляется заслуживающим такой чести. Но увы! Люди, воюющие с Сатаной, спят наяву, видят сны и фантазируют на заданную им тему, вместо того чтобы очнуться и вырвать это зло с корнем. Воистину сон Разума порождает и плодит чудовищ. Ничто не иллюстрирует этой прописной истины лучше, чем сатанизм христиан и самих сатанистов. Ну и помимо того, люди обожают политику страуса из сказки, сунувшего голову в песок и воображающего, будто он славно спрятался от столь противных его взору охотников. Как ни убаюкивай он себя этими химерами, те всё равно приближаются и возьмут его голыми руками. Так и люди, по собственному невежеству, мысленной нечистоплотности и лени, населяют окружающее пространство гнусными мыслеобразами и вместо того, чтоб изживать в себе самих и в окружающих всё недостойное и мерзкое, предпочитают делать проекцию со всего этого во вне человечества, создавать в собственном воображении своего главного объективного врага и имеют ещё нечестие приписывать действительное сотворение этой иллюзорно-аллегорически-балаганной фигуры самому Творцу! Сколько низости, малодушия и дури в подобной позе! Воистину, надо быть Вечным и Всеблагим, чтобы сносить от нас, глупых людишек, ещё и такое. А между тем действительный, невымышленный, хотя, правда, и не такой страшный, враг не дремлет и делает своё разрушительное дело – и человечество, само парализовав себя (говоря техническим языком, здесь происходит эффект реверберации), застывает на довольно низком уровне нравственного и культурного развития.

Итак, скажем несколько слов по этому, сделавшемуся довольно важным, поводу, дабы прояснить и очистить сознание наших современников.

XIV

Всякому человеку, понастоящему задумывающемуся над сущностью Христианской Религии, неизбежно бросается в глаза трагический разлад, вопиющее несоответствие, бытующее между словом и делом самого Христа, с одной стороны, и словами-делами его более поздних последователей, с другой. И проблема здесь не только в том, что на протяжении веков религия Любви и Всепрощения насаждалась огнём и мечом. Может быть, всего более важно во всеуслышание заявить сегодня о полнейшей несовместимости учения Христа с учением христианским, вернее, называющим себя «христианским». Насколько всё просто, ясно, цельно в первом, настолько же всё запутано, невразумительно и противоречиво во втором. Как вообще могло такое случиться, что учение Христа, столь цельное и целеустремлённое, раздробилось в практике и мыслях последователей на множество направлений, ответвлений и сект? Вот вопрос, которым стоило бы задаться.

Создатель, творец, носитель Света из множества разрозненных и противоречивых элементов составляет в творческом акте единое целое, в которое он *вдыхает* Жизнь. Это логика созидания, соединения, синтеза. Так поступают Светлые Силы. Поведение сил тёмных, естественным образом, совершенно противоположно: они берут творение светлых, выхолащивают его и, изгоняя из него Духовную Искру, носительницу Жизни, его тем умерщвляют. Затем они начинают препарировать оставшийся в их власти труп, вновь разлагая его на элементы, что высвобождает столь ценную ими энергию распада и порождает хаос. Это логика разрушения, разъединения, анализа. Эти процессы мы можем наблюдать на всех уровнях нашего духовного и физического бытия. Понимание их может объяснить нам также многое из того, что произошло с Христианским Учением.

Приблизительно ко времени крушения Римской империи созидательная, животворческая энергия Учения резко пошла на убыль. За спадом наступил застой, означивший собою его смерть. В данном случае речь, разумеется, идёт не о самом учении Христовом как таковом, а о его преломлении в головах тогдашних людей, об их способности его воспринять

и о наличии у них с ним обратной связи. В эпоху раннего средневековья наступила такая пора, когда эта обратная связь прекратилась и когда люди, не понимая Христа, принялись подлаживать его Учение под себя, под свои нужды и возможности. Это уже и было энергией распада, когда тёмные силы, окончательно обосновавшиеся в лоне самой Церкви, целиком завладели мёртвой (т.е. чисто материальной) оболочкой Учения. Развитие этого процесса в течение долгого ряда столетий читатель, думается нам, может при желании проследить и сам. Здесь важно указать только на самый факт выхолащивания учения Христа. Факт этот выразился в том, что из христианской доктрины навсегда было изгнано *учение о перевоплощении души* – этот воистину краеугольный камень всякого подлинного Христианства, без которого всё в нём становится невнятным и противоречивым. Умерщвление же Христианства в сознании людей наступило с возникновением лжеучения об иерархии тёмных сил, персонификацией Духа Зла и с появлением грубых и варварских средневековых представлений о рае и в особенности об аде.

Эти проблемы и связанные с ними трудности опять-таки нашли своё наиболее полное и достойное разъяснение в работах великого французского философа Аллана Кардека, основателя новейшего Духоведения (или по-западноевропейски «спиритизма»), долго и плодотворно сотрудничавшего с высокими Духовными Иерархами. Его «Книга Духов» в самое ближайшее время выходит из печати в новом переводе, и мы советуем читателю не упустить эту возможность познакомиться с классической работой западного Оккультизма.

Рассмотрим же вопрос о самой большой религиозной мистификации, жертвой которой стало (и в значительной мере по сей день является) земное человечество. Мистификацией этой мы называем учение христианских богословов о личности Сатаны и иерархии тёмных сил. В самом деле, какое бы направление Христианства вы ни взяли – Православие, Католичество или Протестантство, – всюду эта тема присутствует и является доминирующей. Рассмотрим же её, но под несколько необычным углом зрения.

Прежде всего, подойдём к ней этимологически. Такой подход всегда наиболее эффективен, когда хотят проследить зарождение, развитие и дегенерацию какой-либо идеи. Для чего возьмём несколько самых распространённых имён, коими в избытке словесной щедрости духовенские теоретики наделили Духа Тьмы.

Если мы начнём с такого имени, как Сатана, то нам придётся сказать, что это никакое не имя, но просто древнееврейское слово, которое в переводе на русский язык значит «противник», «неприятель», «недруг», «супостат». Таким образом, в богословском контексте «сатаной» именуется всякий индивид, движимый богоборческими идеями. Именно в этом смысле, а не в каком ином, как противники Бога, «сатанами» являются все атеисты, материалисты и коммунисты. Всякий, отрицающий существование Бога, равно как и признающий его, но сознательно или бессознательно противопоставляющий себя Закону Божьему и Божескому Делу, будь он человек или дух, есть противник Божий, «сатана». Но, как говорят во Франции, «тридцать шесть маленьких белых кроликов никогда не составят одной большой белой лошади». Точно так же и многожды миллионы чёрных и красных «сатан», живущих сегодня и живших некогда прежде, никогда не составят одного большого чёрно-красного Сатаны.

Пойдём далее, возьмём другое наименование Духа Зла – «Демон». Это искажённое греческое слово «даймон». Первое его значение в том языке – «божество». Второе значение целиком соответствует спиритическому термину «дух», т.е. это лишённая физического тела человеческая индивидуальность, или душа умершего. В этом смысле «демоны» по-гречески необязательно бывают злыми: сплошь и рядом они оказываются и добрыми. Речь, повторяем, идёт о душах умерших, или духах. Именно в этом смысле слово «даймон» и употребляется в «Евангелиях», когда там говорится об одержании «демонами» или об изгнании бесов. Мы настоятельно рекомендуем помнить об этом всем тем, кто станут теперь читать «Новый Завет»: только так они смогут правильно понять написанное в нём по этому поводу, и только в этом случае прочитанное ими действительно пойдёт им на пользу. Мы настаиваем на том, что Христос употребляет слово «даймон» именно в этом смысле, а не в том, который позднее ему придали христианские толкователи. Оспорить наше утверждение никому невозможно по той простой причине, что современным значением это слово в эпоху Христа не обладало. Переводчикам же следовало, чтобы была смысловая ясность, переводить все слова оригинала на язык перевода – так в этом языке не появится иноземных слов, смысл которых неясен, и не возникнет соблазна придать этим словам какое-то новое и произвольно выбранное значение. Третье значение греческого слова «даймон» – это «внутренний голос». Так, Сократ называл свой внутренний голос – обстоятельство, всегда ставившее в тупик церковных и марксистских комментаторов, – «даймоном». Это значение иногда встречается и в современной литературе.

Берём следующее имя – Дьявол. Оно происходит от греческого слова «диаболос», что значит «клеветник», «наговорщик», «исказитель». Так в Священных Писаниях называется дух, вводящий человека в искушение, каковое является для него испытанием на пути его духовного роста. Приведя эти три наименования, мы надеемся, что читатель начал уже улавливать своеобразную «логику» этих поповских номинаций, которая есть не что иное, как неумелая игра словами.

Возьмём, наконец, самый трагический в своей нелепости пункт нашей филологической экскурсии. Слово «Люцифер». Всякий, кто хоть немного знаком с латынью, без труда расчленил это слово на его составляющие. Так у него получится «носитель света», «светоносец». В римской мифологии Люцифер – это божество, являющееся сыном богини утренней зари Авроры. У латинян это также одно из названий Утренней Звезды (сегодня мы называем эту планету Венерой). Как можно видеть, никакого отношения ко злу и исчадиям ада Люцифер не имеет. Духовенские теоретики, таким образом, в избытке латинской эрудиции сделали из «носителя света» носителя мрака. Казалось бы, невозможно довести до большей степени издевательство над словом и здравым смыслом, равно как и злоупотребить доверчивостью человеческой паствы.*

Такова филологическая сторона этой темы. В лексикологии не редкость такое переосмысление первоначального значения слова, его искажение и даже перечёркивание. За примерами далеко ходить не надо: назовём только такие слова, как «революция», «спиритизм», «республика», «фашизм», «демократия», «парламент», «социализм». Весьма бессовестно поступил бы тот, кто поставил бы знак равенства между словом «социализм», как понимал его Маркс, и социализмом в понимании, скажем, Сталина или Брежнева (если у последнего вообще было какое-то понимание). Ибо за этими совершенно одинаковыми словами стоят совершенно разные понятия и совсем

* Много и возмущённо говорила по этому поводу ещё Е. П. Блаватская. В одном из писем сестре Е. П. Б. писала: «Что вы на меня напали за то, что я свой журнал «Люцифером» назвала? Это прекрасное название! Lux, Lucis – свет; ferre – носить: «Носитель Света» – чего лучше? Это только благодаря Мильтоновскому «Потерянному Раю» Люцифер стал синонимом павшего Духа. Первым честным делом моего журнала будет снять поклёп недоразумения с этого имени, которым древние христиане называли Христа. Эасфорос – греков, Люцифер – римлян, ведь это название звезды утра – провозвестницы яркого света солнечного. Разве сам Христос не сказал о себе: «Я, Иисус, звезда утренняя?» (Откров. Св. Иоанна, XXII, ст. 16). Пусть и журнал наш будет, как бледная, чистая звезда зари, предвещать яркий рассвет правды – слияние всех несогласий, всех толкований *по букве*, в единый, *по духу*, свет истины!» (И.Р.)

иная реальность. То же самое когда-то давно произошло и в богословской терминологии со словами «демон», «дьявол», «сатана» и т.д.

Тот же произвол и подгонку старых и иноязычных слов под терминологию для доктрины о преисподней, наспех создававшейся в средневековье, мы найдём и во всех прочих именах, дарованных нечистому. Поэтому задерживать здесь на них внимание читателя мы больше не станем и перейдём теперь к философической, или, если угодно, богословской стороне этой проблемы.

XV

Согласно философии Карденизма, Сатана – не более чем аллегорический образ, не более как символ, обозначающий абстрактного носителя зла, ибо нельзя и помыслить, чтоб было злое существо, *на равных* борющееся с самим Богом и единственным занятием коего было бы расстраивать божественные замыслы. Поскольку изображение человека впечатляется лишь образами и символами, то он и обрисовал развоплощённых существ в материальной форме со всеми атрибутами, кои напоминают ему об их достоинствах и недостатках. Так, например, желая олицетворить смерть, её изображают в виде человеческого скелета с косою; образ живого, пышущего здоровьем человека или цветущей женщины был бы здесь бессмыслицей. Символизируя время, древние представляли его в образе старика с серпом и песочными часами. Аврора, богиня утренней зари, мыслилась им в виде молодой красивой женщины. В поэтическом языке такое восприятие дожило и до наших дней, но вряд ли кто сегодня станет полагать, будто заря – это некая привлекательная молодая дама, пробуждающаяся ото сна. Представлять сегодня зло в облике Сатаны ничуть не более разумно, чем увязывать все трудности сексуальной проблемы с шалостями мальчика Купидона, целящегося в людей из своего лука. То же самое и с аллегориями судьбы, справедливости и т.д. Христиане изобразили ангелов, или чистых духов, в виде лучезарной фигуры с белыми крыльями – эмблемой чистоты; Сатану же и демонов – с рогами, копытами и прочими признаками скотства и звериности как символами низких страстей. Но профан, всё понимающий буквально, узрел в этих символах реального индивида, как некогда он видел Сатурна в аллегории времени.

И Церковь, идя на поводу именно у профана, учила и попрежнему продолжает учить, будто Сатана, этот вождь или царь демонов, является никак

не аллегорическим олицетворением зла, но *реальным существом*, творящим исключительно зло, тогда как Бог делает исключительно добро.

Мы возьмём этого Сатану в том виде, в каком нам его дают, и спросим столь сведущих наставников: существует ли Сатана от веку, как и сам Бог, или же он появился уже после Него? Если он существует от веку, то, значит, он *не сотворён* Богом и, следовательно, равен Богу. Бог тогда не един, не единствен: есть Бог добра и есть Бог зла. Это логический нонсенс.* Если же Сатана возник после, тогда он – творение Божие. Поскольку он творит только зло и неспособен делать добро и раскаиваться, то Бог, оказывается, создал существо, навечно ввергнутое во зло. Пусть зло это не является делом самого Бога, но делом одного из созданий Его, всё равно получается, что первопричиною зла является Бог, поскольку существо, созданное Им, предназначено Им для совершения зла, и тогда Он не бесконечно добр и благ, и тогда Он – не Бог. Точно так же обстоит дело и со всем множеством злых существ, именуемых «демонами» или «чертями».

Далее Церковь учит нас, что Сатана и демоны первоначально были ангелами, т.е. верховно совершенными существами, но затем «пали» или восстали против Бога. Но опять-таки, если они были «ангелами», то, значит, они были *совершенны*. Как, будучи совершенны, они могли достичь крайней степени несовершенства, коль возроптали на Бога и презрели Его авторитет? И это-то, находясь в *присутствии* Его? Можно было б ещё как-то это понять, если б столь высокой степени совершенства они достигли лишь в итоге длинного ряда перевоплощений, пройдя через разные стадии несовершенства, и тогда сие было бы у них досадным рецидивом.** Но вся эта сказка о «падении ангелов» оказывается полной бессмыслицей, из-за того что Церковь представляет их нам существами, которые изначально, т.е. сразу и вдруг, были созданы Богом совершенными.

Помимо того, говорят сведущие богословы, в «Библии» имеются косвенные указания на то, что этот Сатана находится с Богом в прекрасных отношениях, что уже окончательно превращает всякое серьёзное исследование этого вопроса в полнейшую нелепицу. Невольно приходят на ум сло-

* Бог есть бесконечное совершенство, а оно предполагает бесконечную степень выражения всех положительных свойств, поэтому Бог в высшей степени благ и справедлив. Зло – одно из проявлений несовершенства и неразвитости; стало быть, в Боге не может присутствовать даже самой микроскопической доли зла, а идея о Боге зла – просто глупость, которая могла родиться только в тупом уме некультурного человека. (Й.Р.)

** И всё равно это очень слабое допущение. Совершенство, как бы его ни достичь, не предполагает ни малейшей примеси низшего состояния, ведь если таковая имеется, то уже нет и совершенства. (Й.Р.)

ва Конан-Дойля, который писал: «Мой взгляд на «Библию», равно как и на все иные святыя книги, состоит в том, что она представляет собой золото, лежащее в глине, и что нашему уму предоставлено право отделять одно от другой. При этом в *Ветхом Завете* более глины, чем золота. В *Новом* же значительно более золота, нежели глины».

Вывод из этой «благочестивой» истории можно сделать только один: всемогущий Бог, желая создать совершенных существ, наделил их всеми дарами, для этого необходимыми, и тем не менее просчитался. Получается, что Церковь ставит под сомнение всемогущество Божие, ибо там, где такая позорная неудача, не просто нет всемогущества, но даже и говорить о нём становится смешно. Эта чудовищная по своей глупости и нечестивости доктрина, в частности, утверждается Моисеем, когда он («Бытие», гл. VI, ст. 6, 7) говорит: «И *раскаялся* Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю; ибо Я *раскаялся*, что создал их». (Курсив наш. – *Й.Р.*). Бог, который раскаивается в сделанном Им, ещё более далёк от совершенства и непогрешимости, нежели человек, впадающий в заблуждение потому только, что это свойственно его природе. Стало быть, Бог «Библии» не есть Бог истинный. Не видно также, что общего между животными и порочностью человека, из-за каковой животные также заслужили истребления. И однако Церковь провозглашает слова эти как святыя истины.

В основе всей нынешней *пседохристианской* цивилизации лежит принцип именно этой проекции: мол, не мы виноваты в том, что мы такие убогие и что так вот живём, но стоящий над нами враг всего рода нашего, могучий и непобедимый. И в результате люди в ослеплении своём не видят, что у них нет в мире этом и ином какого другого врага, кроме самих себя, и что, если б они сами себя физически и морально не истребляли, то ни у кого не было бы причин желать их истребления. Вечная Истина выражена во французской пословице: «Aide-toi, et le Ciel t'aidera!»*

Тёмные «силы» действительно существуют, но природа их совершенно иная, не та, какой её полагают церковники и доморощенные окультисты. Мы не находим возможным разбирать этот вопрос на данных страницах подробно (такой разбор опять-таки уклонил бы читателя от нашей цели, мы укажем только, что ключом к этой проблеме является учение о Духовной Иерархии, приведённое, в частности, в «Книге Духов» Алла-

* «Помоги себе сам – и Небо тебе поможет!», что приблизительно соответствует русской пословице: «На Бога надейся, да сам не плошай!» (*Й.Р.*)

на Кардека, к которой и отсылаем читателя). Мы ограничимся здесь в основном утверждением, что философия Карденизма даёт исчерпывающее и однозначное объяснение всем проблемам, имеющим отношение к этой области, и сообщим читателю лишь самое общее понятие о том, что такое Духовная Иерархия.

Нашим читателям, надеемся, теперь известно (ведь слишком много уже об этом написано и сказано), что со смертью тела жизнь Человека не прекращается, но что он переходит из этого мира в «иной» и продолжает какое-то время жить *там*. Однако мало кто задумывается над тем естественным фактом, что сам по себе переход этот не делает человека лучшим, чем он был ранее. Он живёт там с тем моральным и интеллектуальным багажом, который собрал себе здесь. Ни для кого не секрет, что земное человечество по составу своему далеко не однородно и что общий нравственный и умственный потенциал его при таком числе индивидуальностей весьма невелик. Мы не хотим никого обижать, но из этого печального факта следует тот вывод, что подавляющую массу в нём составляют люди глупые, злые, жестокие, ленивые и т.д., одним словом – *несовершенные*. Люди достойные, положительные, способные к Творчеству, являются здесь всего лишь приятным исключением: это меньшинство плохо вписывается в проблемы этого мира. Таким образом, естественно, что, попав туда, люди достойные и там продолжают совершенствоваться и творить Добро (в самом широком смысле слова), тогда как люди ничтожные, очутившись там, прозябают в мерзости и чинят Зло (также в смысле самом широком). Вот вам Силы Света, равно как и силы тьмы. Учтите при этом, что и те, и другие обладают властью влиять на людей, живущих в материальном мире на Земле. Опять-таки естественно, что у тёмных оказывается на нашей планете более широкое поле деятельности, чем у светлых, ибо земной материал им всего более благоприятствует. Светлые же оказываются вынуждены общаться только с ограниченным кругом лиц, достигших нравственной зрелости, в ожидании того, что и прочие когда-нибудь приблизятся к этому уровню. Вот вам и совершенно иная интерпретация того, что такое силы Добра и что такое силы Зла, и того, каков источник их. Таким образом, «сатанинские силы» не есть какие-то особые существа Творения, эдакие уродливые и могущественные «падшие ангелы», но просто души Землян и обитателей других, иерархически ещё более низких миров, не ведающие пока что ни истинных радостей, ни подлинных удовольствий и по невежеству

своему и грубости противящиеся Делу Божескому. Помимо того, там, как и здесь, имеется огромное число душ, кои не хороши и не плохи, ибо совершённые ими добро и зло уравнивают друг друга.

В Духовной Иерархии духи могут быть по большому счёту поделены на 3 ранга: низшие духи, духи высшие и духи чистые. Первые наделены всеми отрицательными свойствами и страстями, присущими и большей части земного человечества, но есть в них и задатки хороших свойств, призванных развиться со временем. Во вторых присутствуют все достоинства, свойственные лучшим из людей. Третьи суть те, которые достигли совершенства и потому не имеют более надобности воплощаться в мирах материального Космоса. Такова самая общая картина, за подробностями же и разъяснениями мы опять-таки отсылаем читателя к «Книге Духов».

XVI

Христианским мыслителям свойственно полагать, будто величайшее достижение Тьмы, величайшее завоевание Сатаны состоит в том, что он заставил людей думать, будто его нет. Утверждаем прямо обратное: величайшее достижение тёмной «силы», её величайшее завоевание заключается именно в том, что она убедила людей, будто она есть сила, «тёмная сила», тогда как в действительности она всего-навсего «тёмная немощь» — так правильнее всего будет её называть, и надобно ПОНЯТЬ, *разумом* и *сердцем* понять, что его сверхимператорского величества Сатаны (Their Satanic Majesties) не существует и в принципе не может существовать, ибо утверждать обратное — значит либо быть не в ладах с логикой, либо же иметь о Боге помыслы слишком нечестивые, т.е. опять-таки быть не в ладах с логикой.

Если проникнуть в самую суть вещей, то можно понять, что борьба с «тёмной силой» есть в конечном счёте борьба с человеческой глупостью, ограниченностью, непониманием собственных интересов. Люди действительно, без всякой агитации и пропаганды, перестанут быть злыми, когда поймут, что вся их злоба происходит лишь от их собственной глупости, их собственного непонимания и незнания своих настоящих интересов и означает их действительное ущемление. Но такое понимание к земному человечеству придёт лишь после утверждения в его культурной жизни идей Карденизма или, как называет его сам Кардек, «спиритизма».

Ф. Мейерс, один из крупнейших авторитетов Спиритуализма, говоря о природе тёмных сил и об одержании и омрачении, этом одним из са-

мых зловещих явлений человеческой психики, в частности, писал: «Дьявол не есть существо, признаваемое наукой. Явление одержания ставит нас лицом к лицу всего лишь с духами, которые были когда-то людьми, подобными нам, и которые всё ещё движимы теми же мотивами, какие вдохновляют и нас».

Такой взгляд на вещи даёт нам право сказать, что как ни антипатичны и ни противоположны друг другу приверженцы культа Сатаны и ортодоксально-догматичные служители Церкви, но у них всё же есть нечто общее. И это общее – сфера приложения их усилий, каковой является бремя собственно невежества и глупости. Вся разница между ними, при таком понимании, лишь в том, что одни, проявляя дурной вкус, своей глупости поклоняются, тогда как другие, не ведая, с какой стороны к ней подступиться, беспомощно и бесплодно с нею сражаются. Некоторая резкость тона, мы думаем, извинительна, когда указывают на позорную ошибку, в особенности, если эта ошибка в течение веков пагубно влияет на ход мысли и сковывает жизнь человеческого духа.

Стремление христианского сознания осмыслить зло в образе Сатаны по существу столь же ценно, как попытки фольклорно-поэтического сознания представить смерть в облике скелета, вооружённого косой. В обоих случаях сознание применяет один и тот же приём, в обоих случаях полученная картина и вытекающие из неё выводы смехотворно далеки от действительности. В обоих случаях практика противодействия осмысляемым таким способом явлениям оказывается чудовищно, гротескно нелепой. Человека, который бы вздумал на полном серьёзе понимать проблему смерти указанным способом, общество признало бы психопатом, и правильно бы сделало. Но почтенного облика седогривых и долгобородых мужей в клобуках и рясах, твердящих по сути дела ту же околёсицу, оно психопатами не считает и относится к ним сравнительно толерантно.

Много зла в мире, но, глядя на картину этого зла, сторонника и ратника Света радует прежде всего то обстоятельство, что и в рядах самого зла нет даже никакого подобия единства: силы Зла непрестанно воюют не только с силами Добра, но и бьются между собою. Нет единения во Зле, и, бясь с самим собой, оно высекает во тьме своей искры Добра, которые, раз вспыхнув, становятся для него уже необоримы.

Тёмные на полном серьёзе воображают, будто они делают погоду; на самом же деле погоду делаем Мы, они же делают *непогоду*. Тьма много вредит Свету, но в конце концов Свет рассеивает Тьму. Только тёмные поддерживают выдумку о Сатане и мраке на лоне Беспредельного Света!

Чтобы можно было легко уразуметь действительное соотношение сил, соотношение Света и Тьмы, построим следующую аналогию. Всё воинство Света на этой планете может быть уподоблено светильнику, более или менее сильному, запертому в комнате, окна которой плотно завешаны тёмными шторами, в комнате, стало быть, наполненной совершенным мраком, тогда как снаружи весь мир залит ярким светом солнечным. Именно таково положение дел в масштабе целой Вселенной. Да, трудно, конечно, приходится этому светильнику: он действует в изоляции. Но ведь с ним весь мир и самое солнце, так что положение тьмы в этой комнате и дело её оказываются крайне незавидными: мало того, что свет светильника рассеивает её, но, если продолжить аналогию, самая участь тёмных штор, этого средоточия мрака, вполне предreshена: ведь, в уподоблении нашем, солнце этого мира никогда не заходит, но светит всегда, и в конце концов под действием лучей его мрачный цвет штор обречён выцвести – и тогда свет, отбрасываемый светильником, сольётся воедино с наружным мировым светом. В отношении сил Света это уподобление несколько коряво и мрачновато, тогда как в действительности всё намного проще, ярче и радужней!

Не устанем повторять: сила Света в том, что он рассеивает Тьму. Мы – светильник, запертый сейчас в этой тёмной комнате, вне которой всё залито светом солнечным. Не бойтесь Света, сколь бы ярк он ни был: он – ваше первородное право, ваша стихия, с коей вы в конце концов сольётесь. Не бойтесь и Тьмы самой тёмной, ибо вы – явление Света, а Свет рассеивает Тьму.

Итак, Карденизм освобождает, прямо-таки говоря, избавляет Человека от присутствия Сатаны – в этом его преимущество перед обычным Христианством. Он же указывает Человеку на его истинную природу, напоминает ему о её неуничтожимости и приобщает Человека к красотам Беспредельности и Вечности; и в этом преимущество Карденизма перед марксизмом и всякой иной доктриной, измышлённой человеком для самообмана и коснения в иллюзии. Карденизм, или Спиритизм, – это Учение о Духе, а стало быть, это – Учение о Бесконечности, о Беспредельности, о Безграничности, о Безмежности, о Безначальности, о Вечности.

Мы можем себе позволить сказать, что религии, с точки зрения Спиритизма, представляются весьма несовершенными. Оне адаптированы к убогому уровню человечества, видимо, только так способного воспринимать Высшую Истину. Материализм и атеизм, собственно, были очистительной реакцией человеческого духа на окостенелую, выродив-

шуюся религию, мешавшую жизни развиваться по своим законам. Когда духовные искания человека заходят далеко, оттуда можно оглядываться на все эти реликты уже с улыбкой, удивляясь их наивности и тому, как, например, сегодня пытаются всё это реанимировать. Впрочем, так может создаться впечатление, будто мы ругаем Христианство. Это совершенно не так: все спириты – христиане в том смысле, в каком христиане являются последователями Христа, а не его заносчивых и невежественных интерпретаторов.

XVII

В представлении большинства людей Спиритизм – нечто до крайности несерьёзное, скандальное, неприличное, связанное с верчением блюдец и кручением столов. Ничего не может быть ошибочнее подобного понятия. Люди, в представлении которых Спиритизм заключается лишь в верчении столов и которым это представление даёт мнимое основание почитать себя знатоками этого дела, пренебрегать им, судить о нём и снисходительно улыбаться, походят всего лишь на детей, которые бы, узнав, что дважды два равно четырём, возомнили себя знатоками Арифметики и, потеряв всякий интерес к Математике, исполнились бы снисходительного неверия в неё.

Начало новейшему Спиритизму (хотя Спиритизм, как таковой существовал всегда в силу самой природы вещей, а не был каким-то изобретением XIX века, с ним же закончившимся, ибо Человек всегда был Духом и никогда не был *телом*) действительно положило вращение столов и всевозможные стуки в стенах и в предметах обстановки. Но о том, что последовало за этим, немногие, пожалуй, догадываются. И что, собственно, может быть унижительного для Спиритизма в стуках и вертящихся столах? Ведь вращение забавной детской игрушки – волчка – или падение яблока, которое, якобы, помогло Ньютону открыть закон всемирного тяготения, нисколько, надо полагать, не умаляют Физики? Не умаляют и Спиритизма вертящиеся столы, тем более что за ними последовали открытия гораздо более важные, чем все законы Физики, более важные, чем даже самая Физика – и это не преувеличение.

Попытаемся же здесь в сжатом виде, но насколько возможно полно, восстановить карденистское мировоззрение. Полагаем это очень важным:

речь ведь идёт не о пустяках, а ни много ни мало о Бессмертии человеческого. Необходимо при этом подчеркнуть, что Спиритизм не есть ВЕРА, он есть ЗНАНИЕ, ибо строится на фактах и экспериментах, на анализе их, контроле и строгой ЛОГИКЕ. Благодаря ему Человек получает истинное знание о своей природе, он начинает понимать, что он не продукт Материи, столь же эфемерный как она, или, попросту говоря, «кусочек мяса», должный сгнить в земле, сгореть в огне или раствориться в желудке акулы или тигра, но БЕССМЕРТНОЕ ДУХОВНОЕ СУЩЕСТВО, для которого тело лишь временная одежда, каковую он сбрасывает с себя после смерти. Именно сознание этого позволило Гёте однажды сказать: «Мысль о смерти оставляет меня совершенно равнодушным, ибо я твёрдо убеждён в том, что дух наш есть существо совершенно неразрушимой природы, продолжающее деятельность свою из вечности в вечность, оно подобно солнцу, которое нашим земным глазам кажется зашедшим, но которое в действительности никогда не заходит, но светит всегда».

И может ли оно быть иначе, если сознание, как на то недвусмысленно указывают опыты, сохраняется после смерти тела; сам по себе факт этот означает сокрушение всех враждебных Спиритизму теорий, и прежде всего – марксизма. Как говорит Конан-Дойль: «Просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение всех вытекающих из него теорий». Именно поэтому, как считает Карл Дюпрель, «матерьялисты, с логическим чутьём, отрицают *всякую* мистику. Они чувствуют, что если б даже был установлен хотя бы *один* факт видения на расстоянии, то вся система их оказалась бы опрокинутой. Поэтому им ничего иного не остаётся, как отвергать всю мистику скопом».

Спиритизм, стало быть, дарует Человеку *бессмертие* – вдумайтесь только в это слово! Камилл Фламарион в «Рассказах о Беспредельности» говорит: «Мы бессмертны и неразрушимы, а потому будем жить вечно. Ни одна душа не может состариться и умереть. Миллионы веков ничто в сравнении с вечностью. По истечении их, бесконечность времени будет по-прежнему оставаться перед нами, и, в силу предвечных законов, наша жизнь должна будет продолжаться бесконечно».

Благодаря чему, спрашивается, возможна бесконечность нашей жизни? На ранних стадиях существования духовного существа она возможна благодаря перевоплощениям, тому то есть, что после смерти духовное существо берёт себе для последующих своих проявлений в материальных мирах новое тело. На дальнейших же, более продвинутых стадиях, достигнув до-

статочно высокого уровня Культуры и не имея уже нужды в столь грубом орудии, как физическое тело,* бессмертное существо наше живёт исключительно духовной жизнью, наслаждаясь истинным и беспредельным Бытием.

Сэр Генри Р. Хаггард пишет: «Учение о перевоплощении, признанное четвертью обитателей Земного шара, не так-то легко отбросить в сторону, особенно если учесть то, что оно даёт человеку надежду. Оно в самом деле вполне достойно того, чтоб его рассмотрели внимательнее. Если мудрецы, проповедовавшие его, начиная от Платона, а в действительности – бесчисленные веки прежде него, ибо он несомненно позаимствовал его в учениях Востока, если только мудрецы эти правы, то мы, бедные человеки, по крайней мере не появляемся на свет и не исчезаем, словно мошкара летним вечером, но переходим при этой кажущейся смерти к вечно обновлённой жизни. Это как бы верёвочная лестница Иакова, устремлённая в небо, по которой мы мучительно взбираемся вверх. Правда, каждая перекладина её, едва только нога наша от неё отрывается, исчезает без следа. Внизу под нами – мрак и вся бездна Времени, а вверх – также темнота и мы не ведаем что ещё. И всё же руки наши держатся за верёвки, а ноги твёрдо стоят на перекладине, и мы знаем, что не падаем, но поднимаемся, равно как и то, что по природе вещей всякая лестница должна быть к чему-то прикреплена и должна вести куда-то. Невесёлое же занятие, могут сказать на это, особенно когда одна перекладина так похожа на другую, а всех их так много. И всё же, разве не лучше это, чем просто мыльный пузырь, который хотя и красив, но вот лопнул – и его нет? Право же, жизнь лучше небытия, особенно если это возрастающая, всё более полная жизнь, и если в конце концов она должна привести к некой невообразимой радости, к божественному свету, в котором нам станет виден весь пройденный нами путь и вместе с ним глубокие основания Жизни и Бытия, к которым лестница наша прикреплена, и врата Вечного Блаженства, в которые она ведёт».

За пределами нашего узкого и ограниченного восприятия есть вещи и такие ощущения, цветы и плоды коих предназначена вкусить Вечность. А Вечность – это мы сами, если мы вышли из условностей и пределов Времени. Наша Душа – это мы сами: это наше прошлое, настоящее и наше будущее, это всё, что мы сделали, и всё то, что мы ещё создадим. Но главное не это, и не то, что она имеет, но то, что она *есть*. Потому что ей суждено не только *иметь* всё, но и стать *всем*.

* Именно поэтому Эпиктет имел обыкновение говорить, что земной человек – это слабая душа, обременённая трупом. (Й.Р.)

Галлы были глубоко убеждены в том, что жизнь каждого человека есть лишь *звено* бесконечной цепочки его предыдущих и последующих жизней. В поэтических гимнах барды пели о том, что, существуя извечно, Человек не был рождён матерью от отца, но что он был сотворён стихиями Природы по воле Божества. Он был червём в земле, рыбой в море, змеей в песке, птицей в небе, львом в саванне и т.д., пока наконец божественный дух Гвион не выделил его за заслуги среди прочих и не сделал человеком. И после этого он перебивал бессчётное число раз человеком в разных мирах и на разных планетах и освоил там разные науки и ремёсла, пока не стал наконец тем, кто он есть сейчас. Галлы считали, что сам Человек не есть *тело*, но что он есть *дух*, а тело его – это всего лишь *одежда*, в которую тот облачается для земной жизни, и что смерть тела – это просто очередное освобождение духа от стягивающих его одежд. Поэтому, когда было надо, галлы бесстрашно кидались в сечу, бились, не щадя жизни, и, к удивлению и негодованию врагов, оставляли тела своих павших воинов на произвол судьбы. Последнее, однако, совершенно логично, если учесть, что для галлов трупы эти были отнюдь не останками любимых и близких, но своего рода порванным тряпьем, от которого носивший его дух почёл за благо избавиться. Любопытен тот факт, что у галлов уверенность в грядущей жизни была настолько велика, что они давали деньги друг другу займы с правом отдачи в мире ином.

XVIII

Столетье – миг, и миг – столетье. Вечность их не различает, для нас же единицей масштаба является *человеческая жизнь* – мерка воистину средняя между столетьем и мигом, отсюда и способность наша различать всё, с точки зрения Вечности, равное вследствие своей бесконечной малости.

Свами Анантананда указывает: «В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, – не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо».

Жизнь длинна, но она всего лишь мгновенье нашей вечности. Относительно того, допустимы ли какие-либо сомнения в реальности духовного бессмертия нашего, мы не можем не сказать, что такое сомнение обращает всю нашу жизнь в бессмыслицу. Нет никакой возможности усомниться в действительности бессмертия в Духе не только потому, что она является предметом *знания*, но и потому ещё, что сомневаться в ней значило бы признать, что жизнь наша есть дар не только напрасный и случайный, но совершенно бессмысленный. Пусть скептик *раскроет* глаза свои – и он увидит, что ничто кругом него не бессмысленно, всем правят и всё движут и создают Ум и Воля. Бессмыслицу пусть скептик ищет в себе самом: в упрямой тщете своего сомнения!

Если бы после смерти не было жизни, то люди вполне бы имели право быть и оставаться той эгоистичной гадостью, какая они суть. Но поскольку жизнь души неуничтожима, то они обязаны – и обязаны в первую очередь в своих собственных интересах – меняться в лучшую сторону. Пока они не понимают реальности Бессмертия, их жизнь будет оставаться вечной эгоистической мерзостью. Человеку следует иметь в виду, что за жизнью этой с него спросится не то, кем он был, но что он совершил, и спросится не только за то зло, которое он причинил, но и за то, которое произошло по причине добра, не совершённого им. Пусть же он не ведает меры в совершении добра!

Камилл Фламмарин говорит: «Возможность предчувствовать истину имеется у нас даже ещё при жизни. Мрак, в котором проходит земное наше существование, не до такой степени глубок, чтобы нельзя было путём рассуждения разгадать наиболее характерные черты нравственного мира. Нравственная истина, справедливость, мудрость и добродетель существуют в общей мировой жизни на таких же основаниях, как и вещественные реальности. Если бы вы могли видеть происходящее в нравственном мире так же ясно, как, например, вещественные явления, то узнали бы о существовании особых видов движения, чрез посредство которых сохраняются в беспредельном пространстве самые сокровенные наши помышления. То, что раз уже сделано, никогда не обращается в ничто. Никакие силы не могут уничтожить совершившегося факта. Блага духовные составляют для души неотчуждаемое вечное сокровище».

Именно поэтому Эразм Роттердамский в своих «Разговорах запросто» в частности писал: «Человеку ничто не достаётся без труда в этой жизни, и что бы мы ни приобрели, какими бы трудами ни приобретали, всё приходит-

ся оставлять здесь. Так как же может он лениться потрудиться ради мудрости, этой величайшей драгоценности, добрые плоды которой последуют за ним в будущую жизнь?!»

Философия Карденизма, таким образом, даёт исчерпывающий ответ на вопрос, справедливо поставленный Владимиром Соловьёвым. В своих «Трёх разговорах» он спрашивает: «Если бы победу смерти – этого крайнего физического зла, нужно было признать как окончательную и безусловную, то никакие мнимые победы добра в области лично-нравственной и общественной нельзя было бы считать серьёзными успехами. В самом деле, представим себе, что человек добра, скажем Сократ, восторжествовал не только над своими внутренними врагами – дурными страстями, но что ему ещё удалось убедить и исправить общественных своих врагов, преобразовать эллинскую политику – какая польза в этой эфемерной и поверхностной победе над злом, если оно торжествует окончательно в самом глубоком слое бытия над самыми основами жизни? Ведь и исправителю и исправленным – один конец: смерть. По какой логике можно было бы высоко ценить нравственные победы сократовского добра над нравственными микробами дурных страстей в его груди и над общественными микробами афинских площадей, если бы настоящими-то победителями оказались ещё худшие, низшие, грубейшие микробы физического разложения?»

И вот мы с Вами, читатель, познакомившись с логикой, которая именно позволяет «высоко ценить нравственные победы сократовского добра», видим, что каждая минута уходит в Вечность, из которой она и вышла. Смотри же, читатель, что ты берёшь с собою в путь Беспредельности, дабы не пришлось тебе впоследствии раскаиваться в том, что ты взял что-то не то, не совсем то или совсем не то, что следовало бы, ибо у тебя нет возможности избавляться от того, что ты берёшь с собой!

XIX

Итак, если число «дней» в Жизни Вечной безгранично и неисчислимо, то смерть здесь, среди нас, не рубеж, не черта, не итог жизни Человека, а лишь трансформация, переход в иное состояние бытия. У Камилла Фламариона вновь читаем: «Ввиду предшествовавшей вечности своего существования, душа, в пору своего воплощения на какой-нибудь планете, хотя бы, например, на Земле, не имеет никакого возраста. Она

остаётся по отношению ко времени в неизменно том же положении и по окончании земного своего поприща. Точно так же и последующие воплощения на Земле или других планетах не делают её старше, чем она была. Целая вечность не может заставить её состариться. Века и тысячелетия оставляют на ней меньше следов, чем дождевые капли на белых плечах мраморной статуи».

У Аллана Кардека в «Книге Духов» в частности сказано: «Если б какому-нибудь человеку, не пребывающему в крайней нужде, но всё же испытывающему лишения из-за скудости средств, сказали: «Вот вам огромное богатство, вы можете им пользоваться, но только для этого надо как следует потрудиться одну минуту», то будь он даже самым последним лентяем на свете, он скажет, не колеблясь: «Потрудимся минуту, две, час, целый день, если надо; невелика цена за то, чтобы провести остаток жизни в изобилии!». Между тем, что такое длина всей телесной жизни в сравнение с вечностью? меньше чем минута, меньше чем секунда».

Дух Дэвида П. Хотча в «Письмах живого усопшего» г-жи Баркер говорит следующее: «Если бы только вы могли схватить идею бессмертной жизни и крепко держаться за неё! Если бы вы мыслили себя как существа без начала и конца, – вы могли бы начать много нового, стоящего усилия. Это удивительное сознание – уверенность в вечности. Малые трудности кажутся на самом деле малыми тому, кто мыслит о себе в размерах миллионов лет. Можно прибавлять биллионы, триллионы – сколько хотите – идея останется та же. Цифры являются лишь символом большого количества, будь это годы или денежные знаки. Ни один миллионер не знает в точности, сколько у него денег в данное время; ибо следует причислить ещё и проценты, и потому величина его богатства всегда колеблется. То же самое и с бессмертием. Не думайте о себе, что вы прожили миллион или триллион лет, но думайте, что вы воистину бессмертны, без начала и без конца. Человек, сознающий себя богатым, богаче того, который определяет сумму своих денег, будет ли эта сумма велика или мала. Сохраняйте же сознание вечности и работайте в этом сознании».

Став на эту точку зрения, Человек своим взором начинает проникать и прошлое, и грядущее, расстояния для него исчезают, масштабы мира раздвигаются – и он из обитателя клочка земли становится Гражданином Вселенной, со всеми вытекающими из этого последствиями. Беспредельность Пространства и Времени делается доступна ему; космические путешествия становятся одним из обычных его занятий. Но и это ещё не всё.

Из миров высших он получает информацию, призванную способствовать возрождению и совершенствованию земного человечества: Высшие Духи, многие из которых некогда жили на Земле, были людьми и стали столпами и светочами нашей Культуры, самолично общаются с ним и в письменных посланиях своих обсуждают важнейшие вопросы Нравственности, Философии, Религии, Науки, Искусства, Права и т.п.; и теперь они рассуждают с большею свободой, ибо их познавательная способность более не ограничена пятью земными чувствами, а ум их совершенно свободен от земных предрассудков, условностей и ограничений. Так что им виднее, чем нам, и сказанное *ими** должно приниматься нами за совершенную истину. Они же объясняют нам тёмные места, которых так много в Священных Писаниях, затемнённых не только временем, особенностями древних языков, несовершенствами перевода, но и тем ещё, что характер их сугубо эллиптичен. И духи в своих комментариях устраняют все недосказанности и разрешают любые двусмысленности. Через этих духов земной Человек устанавливает свою связь и единство с Высшим Разумом, правящим Вселенною, видимой и невидимой, и делается активным исполнителем Его приказов. И какова же тогда цель не ограниченного Временем и Пространством существования Человека? Цель эта вполне достойна его и выражает всю благодать и любовь к нему его Божественного Создателя. Она состоит в том, чтоб постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, всё улучшаться, восходить всё выше по лестнице Иерархии Духов, всё приближаясь к Высшему Разуму, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним работать над сотворением миров, руководить их развитием, бдеть над прогрессом человечеств, над исполнением предвечных законов. Гоголь пишет: «Будьте светлы, ибо светло грядущее, и чем темней помрачится на мгновение небосклон наш, тем радостней должен быть взор наш, ибо потемневший небосклон есть вестник светлого и торжественного прояснения. Безгранична, бесконечна, беспредельней самой вечности беспредельная любовь Бога к человеку».

Свами Прабхупада говорит: «Бог присутствует в сердце каждого существа. Бог не далеко от нас. Он рядом. Он так дружелюбен, что остаётся с нами в нашей повторяющейся перемене тел. Он ждёт, когда мы обратимся к Нему. Он так добр, что когда мы Его забываем, Он нас никогда не забывает».

Истинно говорим Вам: Господь благ. Не смотрите на жизнь нынешнюю или прошедшую: это лишь строительный материал. Помните о Жиз-

* Нужно подчеркнуть, что здесь мы не говорим о духах вообще, но именно о *Высших Духах*. (Й.Р.)

ни Вечной: в ней Господь осуществит самые смелые Ваши надежды и исполнит самые лучшие Ваши чаяния, но даже и это не будет миллионной частью того блага, какое Он уготовил Вам всем. Ваша задача лишь в том, чтоб оказаться всего этого достойными: пусть не в этой жизни, но в одной из последующих. Помните, что Вас ожидает Вечность, а не уничтожение; бытие есть, а небытия нет.

У Конан-Дойля читаем: «Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма – вот движущая сила всякого нравственного прогресса. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих скоротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!»

Вот в немногих словах суть предлагаемого Человеку Спиритизмом, но за этими словами стоит, как можно видеть, слишком многое, из коего вытекают следствия бесконечно важные – благодатная пища для серьёзных размышлений, – следствия, на перечисленье и объяснение которых потребовались бы многие пухлые тома.

XX

Как бы странно, как бы необычно или даже дико ни звучало всё это для профана, тем не менее это не бред сумасшедшего, но суть особого мировоззрения, созданного поколениями терпеливых исследователей. Так что сегодня, когда столько сделано и узнано, отрицать, игнорировать факты Мистики, Оккультизма значит демонстрировать тем отнюдь не свой здравый смысл и проницательность, как то многие почему-то полагают, но лишь показывать свою глупость, невежество и недомыслие. Конан-Дойль по этому поводу писал: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицают существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, какие уже есть. Похоже, каждый воображает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения».

В этой связи надобно ещё раз подчеркнуть, что в ту пору, когда эти явления действительно серьёзно изучались, вопрос о неподложности, вернее, о невозможности подлога спиритических явлений, был многократно в положительном смысле решён авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями. При изучении этой проблемы следует учитывать то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, видя в нём замаскированного обманщика и считая, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. И именно поэтому, поскольку эта подозрительность ведёт их к принятию всех возможных мер предосторожности, ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептические исследователи начинают высказываться в пользу Спиритизма и из его противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками.

Тем более на таком фоне забавна незатейливая «логика» врагов Спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что Солнце вращается вокруг Земли, как то говорят нам глаза наши, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси, то, стало быть, и долой эти опыты, то, стало быть, им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это называется «наукой».

Суеверие, предрассудок и невежество – близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению Спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет Разума и стрелы Истины. Это – дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов. Барон Рейхенбах оста-

вил в этой связи весьма назидательную сентенцию: «Скептицизм иного учёного в своей глупости превзойдёт и тупость невежды». Профессор Баррет в той же связи писал: «Скептицизм, в высокомерии своём отказывающийся признать существование множества фактов, происходящих у него перед глазами, никак не может претендовать на звание здорового. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

В своей статье, насмешливо им озаглавленной «Естествознание в мире духов», Ф. Энгельс дал «уничтожающую», по словам его адептов, критику опытам В. Крукса и А. Р. Уоллеса; в действительности же критика, данная им, всего лишь поверхностна и предвзята. Что касается предвзятости, то, чисто по-человечески, она с его стороны совершенно естественна и понятна: ведь делом всей жизни Энгельса, равно как и Маркса с Лениным, было «научное» обоснование и победное утверждение материализма, материализма, который вместе со всеми своими теориями и выводами безжалостно побивается ненавистным и чуждым ему Спиритизмом; отсюда и понятное стремление найти какие угодно доводы против того, что перечёркивает дело всей вашей жизни; а это уже – подход субъективный, пристрастный, чуждый самому духу *научного* исследования, которое может состояться лишь в том случае, если вы с чистой совестью скажете себе, что вы не знаете ничего о том, что сейчас будете исследовать, и отметёте решительно в сторону все свои эмоции, склонности и интересы. Именно поэтому «уничтожающая» критика, о которой у нас идёт тут речь, поверхностна: ведь человек берётся «изучать» предмет, будучи заранее твёрдо убеждён в его ложности, а такая установка ума уже неизбежно не позволяет ему проникнуть в глубь рассматриваемой проблемы. «Нельзя познать вещи, исходя из ложности их», – как справедливо говорит Гегель, а, стало быть, такая критика несерьёзна и не имеет никакого значения.

Скажем более того: эту статью с нападками на «доверчивость» и «легковерие» названных учёных Энгельс написал в 1878 году, но и в 1909 году Крукс с не меньшей убеждёностью отстаивает свои взгляды. Если мы примем во внимание, какой это был добросовестный и требовательный исследователь, то мы поймём, сколь нелепо было бы утверждение о том, чтобы сэр Крукс был жертвой той же самой мистификации в течение *тридцати* лет! А стало быть, не менее нелепо утверждать, чтобы и в ту пору, о которой говорит Энгельс, сэр Крукс мог стать жертвою каких-либо ловких фокусников, особенно если принять во внимание те строгие условия контроля, в которых он всегда проводил свои опыты. Здесь нет места устраивать под-

робный и последовательный разбор несостоятельности доводов и выводов, коими наполнена названная статья, здесь также не место восхищаться её плоским и довольно пошлым юмором, но мы полагаем, что если Вы внимательно прочтёте и поймёте то, что предлагается Вам узнать из этой и других подобных ей книг, то необходимость в таком разборе отпадёт для Вас сама собой, а плоский юмор исполнит Вас жалости к тем, кто смеётся над вещами в высшей степени серьёзными и опошляет их.

Несколько слов об опытах Крукса. Великий английский физик и химик посвятил долгие годы своей исследовательской деятельности изучению спиритических явлений. Для того, чтобы строго научными методами проконтролировать последние, им были сконструированы особые приборы небывалой чувствительности и неслыханной точности. Ассистируемый замечательным медиумом мисс Флоренс Кук и другими учёными, столь же строго методичными как и он сам, он проводил эти исследования в своей лаборатории в окружении специальной аппаратуры, которая делала невозможной всякую попытку мошенничества и подлога, о которых так любят твердить наши оппоненты. В своей работе «Исследования в области Спиритизма» Крукс анализирует различные виды наблюдаемых феноменов: передвижение тяжёлых тел в пространстве, исполнение музыкальных произведений без контакта человеческих пальцев с клавишами рояля, пневматографию (прямое письмо), появление рук при дневном свете, появление фигур и лиц и т.д. Вечерами, перед глазами исследователей, в течение нескольких месяцев появлялся дух молодой и миловидной женщины по имени Кэти Кинг, который приобретал на некоторое время все качества и свойства человеческого тела, наделённого органами и способностью ощущения, беседовал с Круксом, его супругой и со всеми присутствующими, позволял проводить с собою все необходимые опыты, давал до себя дотронуться, себя аускультировать и фотографировать, после чего эта дама растворялась в воздухе, как лёгкий туман.

Сегодня положение дел в этой области таково, что наши незадачливые учёные, признавая уже реальность таких феноменов, как полтергейст, и прочего в том же роде, попрежнему желают дать им материалистическое, чисто механическое толкование. При этом надуманность, притяннутость за волосы подобных теорий и соображений их не смущает. Между тем всё шито у них белыми нитками. Им попросту страшно и, может быть, стыдно да совестно после стольких лет обструкции вернуться к понятию *души*. Ведь их пыльная, мертвящая бездуховность, как бес ладана, боится возрождения Духовности, которая неминуемо вспыхнет с утверждени-

ем и возрождением этого понятия. А ведь ещё более ста лет назад барон Дюпрель дал достойную отповедь этой породе учёных. Он писал, что как бы ни были редки мистические, оккультные и парапсихологические феномены, они наблюдаются всё же достаточно часто, для того чтобы выглядели смешно попытки всех, кто полагает, будто в Природе перестало существовать то, что они исключили из диссертаций, учебников и своих пустых голов. «С таким же правом, – говорит он, – из истории литературы можно было бы исключить гениев под предлогом того, что они редки, из геологии – вулканы, потому что большинство гор не извергает пламени, или же ограничить минералогию гранитными булыжниками потому только, что драгоценные камни попадают редко. К этому прибавляется ещё и то, что наши психологи со своим физиологическим ключом показывают себя всё менее способными объяснить людям, что же происходит на самом деле, и сами частично сознаются в этом. Ведь когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену Человека, что равнозначно упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной».

Но главное, собственно, даже не в этом, а в том, – предоставим опять слово Конан-Дойлю, – что «психические явления, существование которых было вполне и всецело доказано с точки зрения всех, кто дали себе немного труда ознакомиться с действительными фактами, сами по себе не имеют никакого значения, и что их действительная ценность сводится единственно к тому, что они поддерживают собой и придают объективную значимость огромному множеству знаний, которые призваны глубоко изменить наши старые религиозные взгляды и которые должны, при верном понимании и усвоении, превратить религию в явление в высшей степени действенное, которое более не будет иметь предметом своим веру, но действительный опыт и истину».

Леон Дени говорит: «Мало что значат для Высших Сил формы культа и религиозный аппарат; то, что требуется от людей, это – возвышенность сердца и чистота чувств. Этого можно достичь во всех религиях, и даже вне и поверх религий. Мы, спириты, среди бесчисленных насмешек и трудностей идущие от лица Света, а не церкви, провозглашая истину, безо всякой иной опоры, кроме как поддержка существ незримых, никогда нам в ней не отказывавших, мы слишком хорошо чувствуем это».

В этой же связи необходимо ещё раз подчеркнуть, что всякий разговор о Спиритизме, где нет благодарного упоминания имён Аллана Кардека и Леона Дени, представляет собой некомпетентную, дилетантскую болтовню. Ибо именно им мы обязаны тем, что бесчисленные, разрозненные факты и идеи составились в стройное, гармоничное, всеобъемлющее мировоззрение.

XXI

Пойдём, однако, далее. Нам, слабым людям, к сожалению, настолько мило наше прозябание в теле, что если бы мы не старились и не были бы насильно принуждаемы с ним расстаться, то мы согласились бы сидеть в нём целую вечность. Ничто более убедительно не говорит о нашем непреходимом невежестве. И потому мудр порядок вещей, не испрашивающий нашего соизволения и избавляющий нас от пут матерьяльной жизни тогда, когда для этого наступает наиболее подходящее время.

Всякий материализм (понимаем его просто как отрицание духовного и божественного начал) естественным образом сводится к самому беспросветному пессимизму, если только он (материализм) не впадает в чувственные или общественные иллюзии, каковые, однако, опять-таки неизбежно разрешаются самыми жестокими разочарованиями. Иначе оно и не могло бы быть. Свами Прабхупада говорит: «Чтобы истинно наслаждаться, человек сначала должен понять, что он не есть тело, он есть сознание. Но не просто сознание, так как сознание на самом деле лишь проявление нашей истинной сущности: мы — чистые души, сейчас связанные с этим телом. Современная материалистическая наука не знает об этом, поэтому учёные заблуждаются в своём понимании духовной природы. Но духовное существо — это факт, который каждый может понять по присутствию в нём сознания. Любой ребёнок может понять, что сознание является формой выражения духовного существа».

Материя, составляющая наше тело, целиком и полностью обновляется за определённый промежуток времени. Так атомы молекул, составляющих кровь, замещаются за период от нескольких мгновений до нескольких дней; молекул, составляющих различные ткани — за период от нескольких дней до нескольких месяцев; всего дольше поддерживается материальный состав костных тканей, на полное обновление которых требуется от не-

скольких месяцев до нескольких лет. Таким образом, выходит, что материя, составляющая тело Человека, обновляется целиком и полностью за средний срок в полтора года, т.е. за это время в его тканях не остаётся *ни одного атома*, бывшего в них эти полтора года назад. И если допустить, что Человек есть *тело* – а этому и учит современная материалистическая наука, то получится, что за срок в полтора года человек перестаёт быть самим собой, превращается в совершенно другого человека, в другую личность. Неверное допущение в начале приводит материалистов к абсурдным выводам, впрочем сами до последних они не доходят, поскольку просто не думают над такими вещами. Возвращаясь к нашему предмету: хотя материя в человеке всецело обновляется, замещаясь другой, он тем не менее продолжает оставаться самим собой, ощущая себя некой постоянной личностной целостностью, что опровергает все теории материалистов и убедительно показывает, что Дух независим от Материи и что он стоит выше её. Всякий детский лепет материалистов о так называемой «постепенной адаптации» атомов, молекул и клеток к общей системе организма наивен и неуместен, поскольку он не может объяснить сохранение индивидуальности человеческого «Я».

Свами Анантананда указывает: «Если ты примешь во внимание непрестанную текучесть материи в твоём теле, где атомы, его составляющие, текут словно вода в реке, то ты поймёшь, если только смерть это разрушение тела, что ты умираешь каждое мгновение и что за время своей жизни ты переживаешь – кто знает сколько их? никто их не считал – тысячи, миллионы тел и при этом остаёшься всегда самим собой. Не смешно ли тебе после этого бояться смерти: ведь совершенно же ясно, что коль скоро ты выжил в этих бесконечных и совершенно незаметных переселениях из одного тела в другое, то ты будешь жить и тогда, когда переселение это и вовсе прекратится? Долой же сомнения, бессмертный Дух, не позволяй себе более сомневаться в собственной реальности и по достоинству цени иллюзию окружающего, кое даже не способно увидеть тебя – единственную настоящую и несомненную реальность!»

У Камилла Фламариона читаем: «Душа есть существо духовное, мыслящее, невещественное. Мир мыслей, в котором она вращается, невещественный мир. У души нет возраста. Она не стареется. Она не изменяется как тело в продолжении каких-нибудь двух или трёх месяцев, так как по прошествии месяцев, лет и даже десятков лет, мы сохраняем своё тождество, наше «Я» остаётся тем же. Если бы у нас не было души и способность

мышления составляла бы лишь свойство нашего мозга, то мы не могли бы более говорить, что мы имеем тело: напротив того, наше «Я» принадлежало бы тогда нашему телу и мозгу. Сверх того, чувство самосознания должно было бы тогда постепенно изменяться. Мы не имели бы не только уверенности, но даже и ощущения тождественности нашей личности в различные периоды её существования и не могли бы подлежать ответственности за поступки, обусловленные решениями, которые тогда представляли бы результаты выделений частиц веществ, входящих в состав нашего мозга несколько месяцев тому назад».

Не душа для тела, но тело для души создаётся. Никогда не следует упускать из виду первородство души. Карл Дюпрель говорит: «Орган и функция органа не могут быть отделены, ни помыслены друг от друга раздельно. Воля, направляющая мою руку для того, чтобы она взяла какой-то предмет, есть та же воля, которая организовала эту руку для того, чтобы она брала. Сила, благодаря которой мозг художника создаёт представление, есть та же самая сила, которая организовала и сам этот мозг, которая, стало быть, самой должна быть наделённой способностью представления, ибо слепое начало не могло бы само собою сделаться зрячим. Это было бы весьма похоже на барона Мюнхгаузена, который самого себя за вихор вытаскивает из болота – символ, могущий служить гербом и эмблемой всем матерьялистам».

Человеку, чтобы вступить в Бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом теле, но в нетленном духе, необходимо перестать отождествлять себя с телом, но отождествлять себя единственно с духом, ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не он сам, а всего лишь вещь, ему принадлежащая, его орудие, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии, и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Понимание всего этого жизненно важно для Человека, оно обеспечивает его действенный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной совершенно к ней подготовленным. Свами Анантананда советует: «Чем больше ты будешь отчуждать себя от тела, тем более ты будешь делаться самим собою. Это есть важнейшее направление движения, которому ты следуешь, занимаясь Самопознанием. Чем дальше ты будешь от вещей этого мира и равнодушнее в отношении их, тем ближе ты будешь к тому состоянию твоего духа, кой ему присущ от при-

роды и в коем тебе суждено будет жить вечно после того, как ты завершишь отроческую пору своей жизни, пору, которую духовное существо проводит в мирах материальных».

У Леона Дени сказано: «Плоть есть гасильник, который душит воспоминания; мозг человеческий, кроме случаев исключительных, может производить лишь те впечатления, что отмечены им самим. Но история всей нашей жизни остаётся вписанной в глубинах нашего сознания. Как только дух освобождается от своей смертной оболочки, связь воспоминаний восстанавливается, и с тем большей силой, чем душа была более развита, более просвещённа, более совершенна. Несмотря на временное забвение, прошлое всегда живо в нас; оно вновь обретается в каждой из наших земных жизней в форме усвоенных склонностей, способностей, вкусов, в чертах нашего характера и нашего мышления. Нам достаточно было бы со вниманием изучить самих себя, для того чтобы восстановить основные черты нашего прошлого».

Познавать себя значит заниматься собою. Но что значит заниматься собою? Поскольку Человек есть душа, то для него заниматься собою означает заниматься душою своею; заниматься же телом, поскольку тело не есть сам Человек, а всего лишь его орудие, значит для него заниматься не собою, а своею принадлежностью, что есть дело второстепенное; заниматься же деньгами, имуществом, хозяйством и прочими вещами значит для Человека заниматься принадлежностями его принадлежности, а это уж есть дело и вовсе третьестепенное. Поэтому Шамфор и говорит: «Добиваться житейского успеха ценой забот, тревог, пресмыкательства перед властимущими и пренебрегать ради него своим умственным и духовным развитием, не более разумно, чем ловить пескаря на золотой крючок».

XXII

Но, но и ещё раз но... Великое множество людей, несмотря на все мытарства этой жизни, всё же вполне удовлетворено «идеалами» материального существования и не в состоянии даже помыслить себе что-то иное и лучшее. Их положение, думается мне, всего более напоминает положение свиньи, которая вполне удовлетворена своей жизнью, так как она всё время материально наслаждается: ест до полного пресыщения, тучнеет и непрестанно совокупляется со свиноматкой или, соответственно, с хрюком.

Свинья вполне счастлива, и её единственное желание – жить так целую вечность. Но если взглянуть на этот процесс не изнутри, а со стороны: постоянно жрать всякую гадость, в том числе и испражнения, всегда быть в грязи, не иметь никаких умственных и духовных запросов – какая ужасная, несчастная, жуткая жизнь! Так и люди, особенно же те из них, которые здесь почитаются «преуспевающими», изнывая от непосильной, отупляющей работы днём, развратничая по ночам, не зная истинных радостей и удовольствий, готовы признать себя вполне счастливыми, и их единственное желание лишь в том, чтоб им быть *телесно* бессмертными и чтобы тогда так оно продолжалось вечно. Как прекрасно то высшее установление, которое не позволяет подобной мерзости!

Право, глядя на ничтожный уровень запросов, убогость умственных горизонтов и на более чем скромные духовные достижения так называемого «среднего» человека, составляющего массу современного человечества, поневоле начинает казаться, не слишком ли многого Мы требуем и ждём от этого земного человека. Наши предложения ему не равнозначны ли тому, как если бы Мы вдруг взяли и подошли к орангутангу и, положив руку ему на плечо, спросили его, глядя в глаза: «Слушай, друг, чего же ты это книжки-то не читаешь?»

Прежде чем человек сможет чему-либо научиться, что-либо усвоить, его необходимо к этому подготовить. Или вы думаете, будто даже взрослый человек сможет понять, к примеру, закон Бойля-Мариотта или закон Ома, или теорему Пифагора, если вы его к пониманию их не подведёте постепенно, а начнёте сразу с этих научных истин? Точно также обстоит дело и с Духовной Наукой: если вы человека не подготовите к ней постепенно, то он не сможет ни воспринять, ни осознать реальность вами даваемого. Более того, думаете ли вы, будто нормальный пятилетний ребёнок в состоянии понять и усвоить какие-либо из законов Физики и Математики? А между тем, в отношении к Духовной Науке, чем обычный взрослый человек лучше ребёнка в отношении того к Математике и Физике? Не будет ли и взрослый таким же пятилетним ребёнком – капризным, ленивым, не понимающим важности того, о чём ему говорят? И, с другой стороны, иные духовные учителя человечества, не понимая этого, уподобляются уже ребёнку, о котором говорит Януш Корчак: «Как часто похожи мы на ребёнка, когда он, нацепив кошке бантик, потчует её грушей, даёт поглядеть картинки и удивляется, что негодяйка хочет тактично улизнуть или, отчаявшись, цапнет».

Можно спросить: каков в целом уровень Духовного Знания и истинной Философии на данной планете? Ответ неизбежно будет только один: предельно низкий. Положение в целом сводится к тому, как если бы отдельные люди желали заняться литературой, писали бы уже рассказы, романы и пьесы, сочиняли стихи, в то время как большинство прочих, не зная обо всём этом и с фанатической тупостью игнорируя всё это, задавались бы лишь вопросом: а возможно ли вообще выразить звук с помощью буквы? и если да, то можно ли тогда будет из этих букв составлять слова? Более того, громадное большинство этих людей почему-то пришло к выводу, будто буква звука выразить не может и что, соответственно, слов из букв составить нельзя, что все разговоры о литературе, стало быть, досужие, вздорные домыслы и что в принципе ничего такого быть не может и не должно. Именно так в вопросах Духовной Науки, находясь на уровне отрицания буквы, тогда как другие уже слагают и читают стихи, поступают те, кто отрицают существование души и её бессмертие, отрицают Бога и Его закон.

Участники Международного спиритического и спиритуалистического Конгресса 1900 года, собравшегося в Париже, единодушно подтвердили два следующих принципа: сохранение сознательного «Я» после смерти и наличие связей между живыми и мёртвыми. Единогласным принятием этот Конгресс утвердил следующие положения:

- 1) Бог, Высший Разум, первичная причина всего сущего – есть;
- 2) множество обитаемых миров существует;
- 3) душа бессмертна; она проводит ряд своих физических воплощений на Земле и в других мирах Космоса;
- 4) выживание человеческой души после смерти тела подтверждается на практике сообщениями духов, получаемыми медианимическим путём;
- 5) счастливые или несчастные условия протекания человеческой жизни зависят от достижений, осуществлённых душой в её предыдущие физические воплощения, от её достоинств и недостатков, от успехов, коих ей предстоит добиться;
- 6) сущее бесконечно в своём совершенствовании;
- 7) вселенские солидарность и братство представляют собою закон природы Целого.

Грустно видеть, сколь низко пала философская и научная мысль современности в сравнении с тем, что было сделано в начале этого века! сколь велико невежество и скудоумие большинства мыслящей части современного человечества! Положения, данные Конгрессом Спиритуалистов, пред-

ставляют собою самоистины, аксиомы, которые всякому Землянину следует уразуметь и запомнить крепче, нежели таблицу умножения, как принято говорить о безотносительных ценностях в этом веке, или нежели «Отче наш», как говаривали прежде. Ибо глубокое усвоение этих самоистин бесконечно важнее знания всяких теоретических и прикладных истин Науки и молитв всех Религий вместе взятых: в усвоении их залог индивидуального исправления каждой слабой или тёмной души и коллективного спасения всего заблудшего земного человечества. Это путь преобразования земного мира, переустройства ада в рай.

В спиритическом послании Иоанна, ученика апостола Павла, сказано: «Когда люди забывают о долге, Бог посылает им посланца, помощника, для более лёгкого, но также и более активного исполнения людской задачи. Это их вы можете называть «мессиями». Они, в тягостный час, когда души терялись в ничтожестве, указывали своими вдохновенными голосами истину, зовущую людей. Заметьте, в самом деле, что они всегда появляются в часы упадка, когда всё, как кажется, рушится под ударами безудержной борьбы страстей и интересов, этих волн моря житейского. И посланцы свыше подобны вечернему ветру, приходящему во время бури земной умиротворить разбушевавшиеся за день мятежные волны. Мир вам, ищущим свой путь, вам, не имеющим больше достаточно силы, чтоб итти к Господу своему. Просите – и помощь Божественная будет оказана вам, как и обещал того наш Учитель. Но не отталкивайте посланца; умеете его понять; уважайте его мысль и его душу; он – посланный Бога, существо его одето светом Его истины, и вы должны ему вашу признательность. – Народы не всегда умеют узреть на челе этих высших существ сверхчеловеческое и благодатное сиянье, коим лучится их душа. Они сознают, что мессии не таковы как все прочие люди во плоти, но они не понимают их, и вот почему вы всегда увидите, что посланец Господа завершает своё высшее учение, подписывая дело своё верховной болью. Смотрите – и вы увидите, что все те, кого человечество наконец стало почитать, умерли в забвении, или вернее, были преданы и принесены в жертву. Дело в том, что учение их должно было также показать величие боли, и их последним словом, кое вы найдёте на устах Учителя и всех великих мучеников, было: «Прощайте тем, кто не знает!». Страдание есть ещё и акт любви».

Есть люди, кои представляют собой как бы драгоценные струны космической арфы. В серой сумятице и невежественной сутолоке жизни они безмолвствуют, но стоит только коснуться их незримой руке Мира Идеального, как они начинают вибрировать под тончайшими переливами небольших

и изящных мысленных пьес или даже целых монументальных концертов, наполненные Красотой и Гармониями ВЕЧНОСТИ. Такие люди, без сомнения, являют собой величайшее национальное и, более того, всечеловеческое достояние, и потому губление их – самое страшное преступление, какое только может совершить людское невежество. Поставьте себе целью счастье всего человечества и идите к ней через убийство всех инакомыслящих. В итоге вы обязательно будете иметь лишь кровавые зверства и собственную глупость. В этом трагедия большевиков.

И вот теперь всю планету сотрясает Великий Кризис, и причина его – прежде всего психологическая. Вообще главная трудность в том, как плачевно устроены современные люди, или, вернее, лучшие из них, потому что прочие не достигают и до таких «высот»: когда говорят им что-то справедливое, умное, ценное, то они хотят, чтоб изъяснялись с ними побыстрее, не тратя много слов и не повторяясь, как будто бы всё это было им уже давно и прекрасно известно и словно они всё это успешно претворяют. Когда же им невнятно твердят самую расплывчатую муть и совершенно беспросветную чушь, то эти же самые люди, столь нетерпеливые с Нами, делаются на диво снисходительны и к слогу, и к содержанию и способны бесконечно сносить любые длинноты, какою бы глупостью те ни были наполнены. Скучно на этом свете, господа!

XXIII

Быть может, читатель, имеющий знакомство с Оккультизмом, удивится: что здесь, собственно, происходит? Почему это автор приводит к общему знаменателю столь несхожие учения, как Йога и Спиритизм? Разве у них есть или может быть что-то общее?

Пусть читатель не торопится с выводами. Изучение общности и различий между этими двумя направлениями Оккультизма – тема слишком большая и серьёзная для того, чтоб она могла быть рассмотрена на этих страницах, не уклонив и автора, и читателя от действительной цели данной работы. Цель же этой работы, надо полагать, нами уже достигнута: мы обратили внимание читателя на некоторые Духовные Истины и утвердили их в его сознании – остальное теперь в его области. Поэтому сейчас мы ограничимся лишь простым указанием на самый факт существования общности между всеми направлениями Оккультизма, сделав необходимые замечания общего характера.

Оккультизм, несомненно, выражает собою Истину, и возникновение всех его направлений – Йоги, Спиритизма, Астрологии и иных – теряется во тьме времён, ибо они дошли до нас как наследие самых древних цивилизаций, имена которых уже давно утрачены. Ничто ложное не могло бы поставить подобный рекорд долгожительства. Может ли читатель всерьёз полагать, будто табу, наложенное на эти знания в течение 70 лет большевикско-советской власти,* является сколько-нибудь значительной помехой их существованию или доказывает их неистинность? Во временном потоке эти 70 лет равны не более чем сантиметру в общей длине многокилометрового шоссе. И неужели же читатель может на полном серьёзе полагать, будто различные способы выражения Истины должны исключать друг друга, друг другу противоречить и враждовать между собой? Такая логика нам представилась бы весьма странною.

Поясним свою мысль с помощью такого образа: представим себе, что Йога, Астрология и Спиритизм суть три высочайших вершины горного массива, скрытого океаническими водами. И тогда для глаза стороннего наблюдателя эти вершины, выступая из воды, представляются как три острова, лежащих друг против друга и ничем между собою не связанных. Однако на самом-то деле все три вершины эти составляют одно целое с горным хребтом, основная масса которого скрыта от взора наблюдателя водами невидения, неведения и непонимания.

Известным французским писателем Луи Жаколио была написана книга об оккультных явлениях в Индии. Жаколио был председателем Трибунала во французской колонии Чандернагор. В книге этой выразился довольно юридический склад его ума, а вместе с ним и определённая предубеждённость автора против Спиритизма. Наряду с прочим он описывает своё участие в ряде опытов с йогами, которые оказали ему доверие, потому что он был им симпатичен и разговаривал с ними на их языке. В своей работе он подробно расписывает всевозможные меры предосторожности, какие ему пришлось принять, дабы провести все опыты с истинно научным тщанием и оградить себя от всякой попытки обмана. Ему довелось наблюдать там все явления, которые в Европе и Америке проделывались лишь медиумами самого высокого класса. Жаколио был приобщён йогами к эфирному зависанию тел, управлению огнём, к ускоренному прораста-

* «Советский» правильнее писать как «советский», потому что не от слова «совет», а от «совы», т.е. хищной птицы, боящейся света и слепой в нём. Точно так же и «большевицкий»: все уважающие себя русские писатели, кворум парс парва сум, пишут это пакостное слово через «ц», а не через «стс». (И.Р.)

нию семян растений (контрольные семена при этом помечались самим Жаколио), к передвижению предметов на расстоянии, к левитации столов и прочая. Сами йоги объясняли свои способности тем, что они обладали ими от *пипри* (духов), и единственное различие между их способами и способами спиритов состояло, по мнению последних, в том, что йоги больше пользовались «прямым вызыванием», т.е. не имели нужды в медиумах, так как сами справлялись с этой ролью. При этом они утверждали, что способности эти были переданы им ещё в незапамятные времена и восходят к халдеям.*

Здесь же нужно сказать и ещё об одном возможном возражении. Внимательный читатель, наверное, заметил, что на этих страницах цитировались всё довольно старые авторы. «Почему это? – спросит он, – неужели же с той поры в этой области ничего не было сделано?»

На это можно дать только один ответ: более поздние исследования, проделанные в данном направлении, исследования, в которых всё было начато с нуля и оказались проигнорированными все былые достижения нашей Науки, хотя и глубоко трогают своей наивной неуверенностью первооткрывательства, однако по сути дела представляют собой праздную попытку заново изобрести велосипед. Такова, например, чтобы не говорить о многих других, любопытная книга Рэймонда Моуди «Жизнь после Жизни». Поскольку достижения этой школы, в сравнении с тем, что уже было сделано прежде, следует рассматривать как шаг назад и беспомощное топтание на месте, то мы и не принимаем их здесь в расчёт, предпочитая ограничиться классическими текстами Спиритизма. Но всё же читателю следует постоянно помнить, что все эти новейшие исследования, начавшиеся на голом месте, без учёта ранее достигнутого в этой области, льют воду на ту же мельницу, что и те, речь о которых идёт у нас здесь.**

Смысл данной нашей книги (как и других подобных) для современного читателя в том, что ему предлагается – прибегнем к помощи аллегории и аналогии – познакомиться с некогда разработанной оптимальной моделью велосипеда, которая однако впоследствии оказалась утеряна и совершенно забыта, в результате чего изобретательская мысль пошла по откровенно тупиковому пути, когда вместо надувных резиновых колёс велосипеду были приделаны колёса каменные, которые потом к тому же из круглых сделали восьмигранными и наконец квадратными. Таково именно истинное положение

* См. Louis Jaccoliot, «Le Spiritisme dans le Monde», A. Lacroix et Cie, 1875, Paris. (И.Р.)

** Ниже мы ещё скажем несколько слов о работах этого направления, которое можно условно назвать «реаниматологическим». (И.Р.)

ние дел в современной парапсихологии, и вот пришло время осознать, что мы давно уткнулись головой в стену и топчемся на месте, тогда как следует повернуть к истокам, к той точке, где мы сошли со своего – и предначертанного нам – пути.

XXIV

Марксизм – самый последовательный и серьёзный материализм; спиритизм – самый серьёзный и последовательный идеализм. Сопоставим оба этих мировоззрения, чтоб увидеть, откуда они берутся и к чему стремятся, на чём они основаны и каков их идеал; словом, посмотрим, что тот и что другой могут дать человеку и насколько серьёзно можно принимать тот или другой, исходя из их происхождения.

Итак, спиритизм. Что предлагает он человеку? То, что он предлагает, слишком значительно и влечёт за собою столь важные и многие следствия, что всё это невозможно рассмотреть с какой-либо полнотой на одной или ста страницах; здесь можно лишь упомянуть самые фундаментальные вещи.

Во-первых, он дарует человеку *бессмертие* (вдумайтесь только в это слово!). Но не просто абстрактное бессмертие, но также и индивидуальное бессмертие для каждого из нас. Затем он объясняет ему, почему он бессмертен и в каком виде он (человек) действительно существует, и объясняет ему, что он (человек) такое есть. Одновременно он приводит его к пониманию необходимости существования Высшего Разума, творца всего сущего, и к признанию этого Разума. Человек вдруг уразумевает, что понятие об этом Разуме и признание Его нисколько не унижает его самого, как то считают материалисты и атеисты, но наоборот возвышает его и самого по себе, и относительно к животным или невежественным и скептическим людям, не достигшим ещё той ступени самореализации, с которой начинается Богопознание.

Далее, человек начинает видеть братьев по духу, происхождению и целям во всех людях, проникается любовью к ним и ко всему живому, начинает *бескорыстно творить добро*; значение этого обстоятельства трудно переоценить в смысле социального переустройства земного мира. Человек обретает сознание ответственности за свои дела и мысли и понятие о высшей вселенской Справедливости. Одновременно он понимает причины, условия и необходимость зла, царящего сегодня в земном мире.

Он начинает сознавать беспредельность Эволюции и Вселенной, начинает понимать свои место и роль в природе великого Целого, частью коего он является, проникается гармонией и музыкой миров и пространств; короче говоря, приняв это мировоззрение и претворяя его на деле, человек из рабочей скотины и пушечного мяса делается Гражданином Вселенной – со всеми вытекающими из этого последствиями.

А какова тогда цель не ограниченного временем человеческого существования? Она, как было уже сказано не раз, состоит в том, чтоб всё улучшаться, постоянно развиваться, вечно совершенствоваться, подниматься в духовной Иерархии, всё приближаясь к Творцу, и там сотрудничать с Ним, совместно с Ним созидать новые миры, руководить их развитием, бдеть над исполнением вечных законов и развитием космических человечеств. Такова в немногих словах суть предлагаемого человеку спиритизмом. Каждый волен понять, сколь многое стоит за этими словами.

А что предлагает человеку марксизм? (Не буду здесь затрагивать, оставляю в стороне обсуждение самой по себе сомнительной возможности осуществить коммунистические идеалы, исходя из материалистических, т.е. по сути эгоистических воззрений.) Он предлагает человеку считать себя не БЕССМЕРТНЫМ ДУХОМ, но просто *куском мяса с костями*, который, пока жив, обязан заниматься лишь грубой материальной работой, а после того, как износился его организм, должен сгнить в земле, сгореть в печке или пойти на корм рыбам.

Вместо беспредельности Вечности – жизненное мгновение 20-90 лет, вместо бесконечности Космоса – всего лишь поверхность земного шара или (если говорить о жителях С.С.С.Р) территория одной страны, одного города. Вместо бесконечного совершенствования – грубая, отупляющая работа.

А каков идеал? К чему стремиться? Ради чего всё это? Ради какого-то там блаженного состояния, именуемого «коммунизмом», – идеального общества всё тех же несколько облагоустроенных кусков мяса, по сути вещей всё равно лишённых духовности и подлинной культуры.

Не разбирая здесь принципиальную возможность или невозможность реального достижения обществом идеального состояния материального процветания, посмотрим, в чём, собственно, заключается это состояние? Это, говорят нам марксистские теоретики, когда всего будет вволю, будет такое материальное изобилие, что бери сколько тебе хочется, а на складе всего всё равно много будет. При этом, правда, надо быть

достаточно «культурным», «сознательным», т.е. *не хапать* больше, чем можешь съесть; надо разумно ограничить свои потребности. Например, ты можешь безвозмездно и совершенно бесплатно взять у общества в личное владение миллион автомобилей, можешь иметь тысячи дач, и никто от того не пострадает и не обеднеет; но только зачем тебе так много? Ты имей столько, сколько ты можешь с толком употребить, и тогда тебе, наверное, больше 10 машин и, ну скажем, 15 дач не нужно будет (именно на таком скромном уровне и пыталась ограничить свои аппетиты советская элита). А скучно станет тебе от этого изобилия всего у всех, так ты пойди и поработай на ещё большее благо изобильного общества, пусть в нём всего этого ещё больше будет!

Так прямо и хочется спросить вместе с Омаром Хайямом: «Ну и что?!» Не правда ли, какой варварский, первобытный, дикарский идеалишко – гарантированная возможность есть от пуза, иметь всё что угодно и при этом мало работать? А то, быть может, можно обойтись и вовсе без всякой работы?

Конечно же, сегодня не так-то просто наткнуться на этот документ эпохи – «XXII съезд К.П.С.С. Программа партии», но, если у вас окажется такая возможность, вчитайтесь-ка повнимательнее в упоённые строки партийной программы, воспевающей это сказочное блаженство и изобилие. Не правда ли, какое, говоря словами Бунина, «восторженное порождение хамской фантазии»?

Ну а теперь, на чём основаны эти два мировоззрения, откуда взялись они? Спиритизм основан на действительных фактах появлений и проявлений духов. Реальность, достоверность и неподложность, вернее, невозможность подложности этих фактов была в ту пору, когда явления эти *серьёзно* изучались, десятки и сотни раз подтверждена авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями, так что сомневаться в реальности этих фактов просто глупо. Что касается до их возможности и даже необходимости этой возможности, то она с исчерпывающей убедительностью доказывается теорией спиритизма, которую отличают безупречная логика, свобода поиска и исследования, творческий и недогматический подход ко всем вопросам и полнейшее безразличие к людской корысти. Само учение спиритизма не придумано каким-то отдельным человеком или группой людей, но продиктовано (не самое удачное слово для обозначения способа, каким оно было передано людям) сверхчеловеческими существами – Высшими Духами, духами высокого ранга, познавателями Истины, возможности по-

знания у которых ограничены значительно меньше, нежели у земного человека. Вот как появился спиритизм. Он, таким образом, имеет внешнее, *объективное* по отношению к земному человечеству происхождение, так сказать, «дан ему свыше».

А откуда взялся марксизм? – Его измыслили сами люди, причём не самые прозорливые из них. Он, стало быть, представляет собой *субъективную* концепцию отдельных людей, которую тщетно выдают за объективно данную истину. Марксизм возник как гипотеза для объяснения явлений грубой материальной действительности. Затем гипотеза, ставшая задиристой теорией, принялась грубо игнорировать и отрицать всё, что не укладывалось в её достаточно узкие рамки. Марксизм оказался Прокрустовым ложем и для науки, и для философии, и для морали, и для религии. Затем Ленин основательно изуверчил и марксизм, заставив его служить целям политического авантюризма. Поэтому, когда марксистская теория добилась политического господства в отдельных странах, она одурманила и отравила целые нации хуже, чем то в Средние Века сделал католицизм.

Мыслящему человеку невозможно понять, как ещё можно колебаться в выборе между этими двумя взглядами на мир – всевидящим и всепроникающим, и близоруким и подслеповатым, между объёмным отражением Истины и плоским искажением её? Свами Анантананда говорит: «Конечно же, если отказываться изучать эту уже более двух тысячелетий существующую литературу по оккультизму, как то делают все наши противники без исключения, априорно расценивающие источники, из коих мы черпаем и которых они сами совсем не знают, как недостоверные и ненадёжные, то на веки вечные так и останешься материалистом. Мы же, знающие литературу эту достаточно хорошо и имевшие личное знакомство с «оккультными» явлениями, видевшие, как они всем ожиданиям и будничным законам вопреки оправдались на деле, всесторонне размышлявшие над этими явлениями и глубокими проблемами философии и установившие логическую связь между ними в тех пределах, в каких позволительно сделать это человеку, мы вполне имеем право объявить общую весомость всех этих противников, ни разу не пожелавших сосредоточить должным образом свои мысли, непредвзято взглянуть на вещи и попытаться проделать самые простые опыты, мы, говорю я, позволим себе объявить общую весомость всей этой массы противников совершенно ничтожною».

XXV

Вернёмся, однако, немного назад. Фактом является и останется им уже навсегда то, что сегодняшней Медициной добыты новые данные, которые недвусмысленно показывают, что после смерти тела существование личности продолжается. Под «медициной» мы, естественно, разумеем никак не врачей советских больниц и поликлиник или членов Академии медицинских наук Совсоюза. Мы имеем в виду исследования учёных-медиков мирового класса. Всякий человек, следящий за достижениями современной Медицины в этой области, назовёт имена Рэймонда Моуди, Элизабет Кюблер-Росс, Майкла Сабома, Джорджа Ритчи, Корлисса Озиса, Мориса Ролингза и многих других.

Точно таким же фактом осталось и то, что учёные, жившие в конце XIX века и серьёзно изучавшие проблемы в области, называемой ими «спиритизмом», пришли, среди многого прочего, к тем же самым выводам.

Факты эти и выводы, из них вытекающие, несомненны, касаются каждого из нас, и касаются весьма близко. Тем не менее большинство людей проявляет к этому очень мало интереса. И делается обидно за это большинство. Человек не понимает, не чувствует и не видит. Словно слепой проходит он мимо сокровища, которое теперь открыто, показано, доступно. Заметь, посмотри и возьми себе эту драгоценность, которую тебе дарят и которая сделает тебя лучше и счастливее (что одно и то же). Что тебе мешает? Что тебя задерживает? Сейчас не надо, как когда-то, вступать ради этого в тайные мистические общества и приносить страшные клятвы, не нужно, как прежде, этому «верить», а довольно только не полениться, посмотреть и малость подумать – и понимание (или, как говаривали в прошлые эпохи, – «вера») придёт неизбежно, придёт само собой. А без этого, человек может прожить всю жизнь, прожить её кое-как, и умереть, так и не узнав в своё время, какое сокровище он упустил.

«Всего убедительнее, всего важнее, по-моему, было бы для нас свидетельство человека умершего и затем воскресшего, если бы он сообщил нам, что в смерти нет страдания», – говорит Сенека. Свидетельства именно таких людей и собраны в трудах вышеназванных авторов, но обывательской самонадеянности недосуг взвешивать доводы учёных и мудрых, ибо она почитает себя мудрее и учёнее их. С древнейших времён люди верили в существование души, в её бессмертие и даже, как указывается в некоторых источниках, общались с духами «умерших». Скептик на это

скажет, что человеку, якобы, во все времена нравилось верить в чудеса. Но, позвольте, что называет он «чудом»? Чудом он называет то, что «сверхъестественно», а сверхъестественно для него всё то, что «противоречит законам природы». Он, видите ли, оказывается, знает законы Природы настолько хорошо, что может решать, что́ им соответствует, а что́ противоречит. Он даже не замечает, что подобным суждением ставит пределы могуществу самой Природы, а происходит именно это, когда он, исходя из своего «всеведения» решает, что́ Природа сделать может, а что́ ей сделать уже никак не под силу. Особый вес такие суждения приобретают, когда человек, выдвигающий их, носит звание «учёного». Но в действительности подобная установка всего менее научна и означает лишь несдержанность невежественного ума.

Для подобных критиков весь Спиритизм сводится к сомнительным сеансам с «кручением блюдец» и «верчением столов». И невдомёк много-мудрым, что они всего более походят здесь на того простака, который бы искренно верил, будто вся Физика заключается лишь в падении яблока на землю, и считал бы это своё суждение по поводу физической науки не подлежащим дальнейшему развитию и истолкованию фактом. Именно такова логика наиболее воинствующего скептицизма, на поверку оборачивающегося самым беспомощным легковерием.

Подобному воплощённому критерию истины мы можем предложить только одно: пусть-ка он попробует *доказать* нам, будто существование духов и их общение с так называемыми «живыми» людьми противоречит законам Природы и что всё это не является и не может являться одним из её прекрасных и восхитительных законов! Но пусть он не пытается доказывать это одним только голым отрицанием, которое не является аргументом, или утверждениями типа: «этого не может быть, потому что это невозможно», ибо таковые ничего не доказывают, кроме бессилия самого теоретика. Увы! господа, после всех его попыток сделать это окажется, что он не в состоянии привести ни одного весомого довода. За все те годы, что существует эта проблема, никто из наших предшественников, ни мы сами не встретили скептика, рассуждения которого заслуживали бы серьёзного анализа. Поэтому в борьбе с нами они избрали не путь рассуждения, а совершенно иной: более или менее искусную дезинформацию и силовое затыкание рта своим оппонентам.*

* До сего времени такая метода борьбы невежества со знанием давала прекрасные результаты, но мы намерены положить этому конец. Упразднение политической и философской цензуры сильно нам в том поможет. (Й.Р.)

Мы утверждаем, что Спиритизм есть философия, выводы и гипотезы которой заставляют задуматься всякого образованного и серьёзного человека. Идея души, лежащая в его основе, неразрывно связана с идеей её бессмертия, и обе они суть естественное следствие идеи Бытия Божьего. Преступление марксизма-ленинизма, равно как и всякого материализма, состоит в том, что он, чрез безбожие, пытается лишить Человека его духовной сути и его первородного права на бессмертие, с тем чтоб превратить его попросту в «кусочек мяса». Но Спиритизм указывает Человеку на его истинную природу, говоря ему, что он есть не *тело*, но *дух*.

Если основа, т.е. существование души, допущена не в виде вероятия, но как нечто доказанное, неоспоримое, тогда не видно, как бы существование духов совершенно естественно и логично не вытекало из этой основы. Поэтому нам остаётся только выяснить вопрос, может ли дух общаться с человеком, т.е. обмениваться с ним мыслями. В своих рассуждениях мы будем, разумеется, исходить из принципа существования души, который, как мы сказали, сегодня вполне бесспорен и ясен для каждого человека, который мыслит самостоятельно и непредвзято, т.е. человека с открытым и свободным умом, умом, чуждым рабства перед обычаям, привычкой или догмой.

На вопрос о том, возможно ли общение между людьми и духами, таковой ум ответит: «А почему бы, собственно, и нет?» Что есть такое человек, если не дух, помещённый в тюрьму тела? Почему бы свободный дух не смог общаться с духом, пленённым в материи, как свободный человек – с тем, кто закован в цепи? Если вы допускаете сохранение души после смерти тела, то разве разумно не допускать сохранение привязанностей и чувств? Поскольку души находятся всюду, то разве не естественно подумать, что та душа, которая любила нас при жизни, будет находиться рядом с нами и переступив порог смерти, что она пожелает общаться с нами и что для этого она воспользуется средствами, находящимися в её распоряжении? При жизни разве не воздействовала она на материю своего тела? Разве не она управляла его движениями? Почему же тогда после своей смерти, по соглашению с другим духом, связанным с телом, она не может позаимствовать у него это живое тело, чтобы проявить свою мысль подобно тому, как немой пользуется говорящим, для того чтобы дать понять себя?

На минуту отвлечёмся от фактов, которые, для нас, делают вещь неоспоримой, и предположим её просто в виде обычной гипотезы. Мы просим скептиков доказать нам, повторяем, не одним только голым отрицанием, ибо их личное мнение не может образовать закона и быть отражением объек-

тивной истины, но весомыми доводами, что *этого не может быть*, что это принципиально невозможно. Мы становимся на их почву, и поскольку они хотят оценить так называемые «спиритические» факты с помощью законов Материи, то пусть они, стало быть, найдут в этом арсенале какое-либо математическое, физическое, химическое, механическое, медицинское, физиологическое и вообще биологическое доказательство и докажут через А+В, всё время исходя из принципа существования и выживания души:

1) что существо, которое мыслит в нас при жизни, не должно мыслить после смерти;

2) что если оно и мыслит, то всё же не должно больше думать о тех, кого оно любило;

3) что если оно всё же думает о тех, кого оно любило, то не должно больше желать общаться с ними;

4) что если оно и может быть повсюду, где ему угодно, т.е. обладает даром «вездесущности» (а это одно из свойств развоплощённых духов), то оно всё же не может быть рядом с нами;

5) что если оно рядом с нами, то всё же не может сообщаться с нами хотя бы при помощи каких-либо знаков;

6) что своей флюидической оболочкой оно не может воздействовать на неживую материю;

7) что если оно и может воздействовать на неживую материю, то всё же не может воздействовать на одушевлённое существо;

8) что если оно может воздействовать на одушевлённое существо, то всё же не может водить его рукою, чтобы заставить его писать;

9) что будучи в состоянии заставить его писать, оно всё же не может ответить на его вопросы и передать ему свою мысль.

Когда противники Спиритизма докажут нам, что всего этого не может быть, причём доводы их будут настолько же убедительны, как, к примеру, те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается вокруг Земли, но именно Земля вокруг Солнца, тогда мы сможем ещё сказать, что сомнения их обоснованны. Но всё дело, напоминаем, в том, что ни мы сами, ни наши предшественники в прошлых столетиях с такими доводами не встретились. К сожалению, вся аргументация наших противников до сего дня сводилась лишь к одной жалкой и бессильной фразе: «Я в это не верю, стало быть, это невозможно». Они, без сомнения, скажут нам, что это мы должны доказывать реальность спиритических феноменов. На это мы скажем, что мы *в состоянии* доказать им её фактами и рассуждением, что уже не раз и было сделано нами. Если же они не

допускают ни тех, ни другого, если они отрицают даже то, что они видят, то тогда пусть всё-таки *они* докажут, что наше рассуждение ошибочно и что факты невозможны.

XXVI

У спиритического Учения имеются две стороны, как бы две части. Одна из них – это лежащая в его основе философско-нравственная концепция, выраженная в «Книге Духов» Аллана Кардека, а впоследствии продолженная и развитая в иных его работах и работах других исследователей. И вторая – это теория спиритических манифестаций, имеющая сугубо прикладное значение; она была первоначально сформулирована в «Книге Медиумов» Алланом Кардеком и по ходу времени также дополнялась другими исследователями. Обе стороны Учения могут рассматриваться и как дополняющие одна другую, и в то же время – как самостоятельные. Так философско-нравственная концепция несколько бы не пострадала, если бы теории манифестаций и вовсе не существовало; со временем однако, из одной только этой концепции, стала бы ясна возможность и необходимость существования этих манифестаций, и люди, пожелавшие бы применить теорию на практике, убедились бы в её справедливости. И, с другой стороны, люди, ничего не знающие о философской концепции, но успешно занимающиеся практикой, если бы они были достаточно внимательны и вдумчивы, в конце концов всё равно бы, в итоге весьма долгого ряда лет, пришли к созданию философско-нравственной концепции.

В спиритическая практика основана на признании того факта, что человек есть не *тело*, но *душа*, и что после смерти тела душа продолжает свою жизнь в иных, отличных от земных условиях. Помимо того, в основе этой практики лежит знание о том, что душа умершего с душами, временно воплощёнными в человеческое тело, общаться может *только* при строго определённых условиях, изучение которых представляет собой особый раздел спиритической теории и практики. Этого раздела мы пока что также касаться не будем, ограничимся лишь простым указанием на то, что в любом общении существуют свои законы, и один из этих законов выдвигает необходимость в посреднике. Так, когда вы говорите с собеседником, то такими посредниками вам служат ваши органы речи, воздушная среда и ваши с собеседником органы слуха. Если вы общаетесь с этим же собеседником на значительном расстоянии, то в роли таких посредников, помимо

предыдущих, могут выступить два телефонных аппарата и сложная система кабелей, их соединяющая. Когда же вы желаете общаться непосредственно с обитателями мира иного, то вам также необходим посредник, и посредник этот называется «медиумом».

В «Книге Медиумов» Кардека, а также в работах Крукса и других исследователей перечисляются и объясняются самые разные по своему характеру спиритические манифестации. К ним относятся: вращение столов и иных предметов, левитация предметов и живых существ (в том числе и людей), принесение предметов (так называемые «аппорты», при этом расстояние и даже размер предмета не играют большой роли), телекинез, самостоятельная (без контакта с человеческими пальцами и каким иным агентом) игра музыкальных инструментов, чтение мыслей, предсказания, психография (или «автоматическое письмо», когда рука пишущего медиума находится под водительством проявляющегося духа и записывает мысли последнего, как если бы она была его собственной рукою), отпечатки человеческих рук и лиц в расплавленном парафине без контакта с участниками эксперимента, появление полупрозрачных и светящихся рук, лиц и фигур (эти феномены получаются обычно в полумраке), эктоплазмические материализации (это продолжение предыдущего феномена, когда появившаяся человеческая фигура начинает уплотняться, всё сгущается, пока не приобретает наконец все признаки реального человеческого тела, а затем в конце манифестации начинает всё разрезаться, покуда не растворится, не растает в воздухе, как уносимый ветром туман), «прямые голоса» и многое-многое другое.

Жюль Ренар в своём дневнике говорит: «Смерть плохо устроена. Нужно, чтобы наши мертвецы от времени до времени посещали нас по нашему зову, беседовали с полчаса. Как много мы не успели им сказать, пока они были здесь». Что ж, выясним, так ли уж справедлив этот упрёк в адрес смерти, и не идёт ли она навстречу как раз этому пожеланию писателя. А для этого рассмотрим, как собственно происходит феномен «прямых голосов» по словам самих экспериментаторов.

Английский писатель Г. Деннис Брэдли в своей книге “Towards the Stars” («К звёздам») описывает собственные впечатления на сеансе с сильным медиумом для производства «прямых голосов» Джорджем Вэлиэнтайном. Брэдли, находясь в деловой поездке по Соединённым Штатам, был приглашён своим другом принять участие в медианимическом сеансе, и из любопытства согласился. Вот в каких выражениях описывает он свою первую встречу со спиритическими явлениями:

«Внезапно запала глубокая тишина, и тут же у меня возникло ощущение, будто в комнате присутствует кто-то пятый. Вслед за этим я услышал изящные интонации женского голоса, звавшего меня по имени. Голос дрожал от переполнявшего его чувства, звуки его раздавались поблизости от меня справа. Я держался холодно, спокойно, как и подобает бесстрастному наблюдателю. На призыв я ответил односложным: «Да!». Тогда моё имя было повторено ещё дважды, голос был всё более исполнен волнения, словно бы та, которая говорила, была вся во власти радости, вновь увидав своего обожаемого друга после долгой разлуки. Я ответил: «Да, это я и есть. Что вам угодно?». И голос: «О! я люблю тебя! я тебя люблю!». Слова эти были сказаны с наэлектризовывающими нежностью и красотой. Я слышал, как эти же слова произносят некоторые из величайших мировых актрис, но никогда не слышал, чтоб они были отмечены такою полнотою чувства... Я попросил: «Скажите мне, кто вы. Назовите своё имя». С этого мига началась долгая, проникновенная беседа между нами; и уже не вполголоса, а в полный голос, как между двумя людьми, живущими в этом мире. Наша взволнованная беседа, исполненная ликующей радости, разворачивалась в то время, как тут же сидело трое свидетелей, которые всё слышали. Никто из них не знал моих семейных дел, и ещё менее кто-либо из них мог знать, что у меня была сестра, умершая десять лет назад...

При жизни она обладала красивым голосом, который модулировал с чарующей гибкостью, а фразировка её отличалась необычайной грацией, и при этом она была «пуристой» в выборе слов. Я никогда не встречал другой женщины, которая разговаривала бы с таким изяществом. Так вот: когда десять лет спустя после своей смерти она проявилась мне медианимическим путём, то говорила она с той же отличительной фразировкой, какую имела и при жизни, и каждый слог, какой она произносила, характеризовался теми неподражаемыми особенностями каденций и интонаций, которые отличали её среди тысячи других женщин.

Мы беседовали четверть часа на разные интимные темы, которые могли быть известны только ей и мне... Затем я попросил её рассказать о своей спиритической жизни, и она ответила, что совершенно счастлива в той чудесной обстановке, в которой живёт; но в то же время она бесконечно рада, что наконец нашла способ говорить со мною. Мы так долго говорили о своих делах, что оба сразу почувствовали, как мы бестактны по отношению к другим, которые ждали своей очереди. Прежде чем расстаться, я спросил её, придёт ли она завтра вечером, и она обещала мне притти. Мы в последний раз поприветствовали друг друга, и перед тем как уйти, она послала мне

звучный поцелуй, который был слышен всем... В этот вечер я пережил самое великое событие своей жизни. Именно с того мгновения, как я узнал голос своей сестры, всё показалось мне странным образом естественно; с того самого мига, как я *поверил*, сверхъестественное стало для меня естественным и разумным. Всякое сомнение исчезло пред подобным доказательством, и в один миг ум мой понял, как всё то, что до сей поры представлялось мне невозможным, было, напротив того, возможно... Всякое подозрение в чревоуещании просто смешно. И никто на свете не смог бы имитировать ясный, чистый и нежный голос, который в тот вечер говорил со мною; ни один голос на свете не мог бы обладать теми индивидуальными свойствами, какие были присущи голосу Анни, с его особой интонацией, необычайными особенностями произнесения, отличавшими её при жизни; не говоря уж о том, что никто не мог бы обнаружить столь полное знание всех перипетий общего нам с нею прошлого...»

На втором сеансе, на котором присутствовал Брэдли, произошло ещё одно необычайное событие: состоялась оживлённая и сердечная беседа между кухаркой и её покойным мужем на *языке басков*. После этого Брэдли начал упражняться в медиумизме, с целью самому добиться осуществления феномена «прямого голоса», что ему и удалось. Однажды вечером, в октябре 1924 года, он пригласил к себе г-жу Фрэнсис Карсон, знаменитую английскую драматическую актрису, и как только погас свет, некая сущность, назвавшаяся её мужем, окликнула её по имени. За этим последовала одна из самых волнующих и драматических бесед, какие только могут быть. Когда госпожа Карсон уходила, она заявила, что это свидетельство продолжения жизни близких представляет собой самое чудесное событие её жизни.

Вечером 18 марта 1925 года Брэдли пригласил японского поэта Гонноскэ Комаи, и к величайшему удивлению всех присутствующих проявилась сущность, принявшаяся говорить с Комаи по-японски. Этот последний сообщил, что он вёл разговор со своим старшим братом, тембр голоса которого он узнал и воспоминания которого вполне соответствовали тому, что было прежде.

Как можно видеть, опыты Брэдли, из которых мы приводим здесь только выдержки, имели результаты, без всякого сомнения, интересные и дающие богатую пищу для размышлений о Спиритизме, о смысле и значении человеческой жизни. Они сосредоточены в двух книгах, имевших огромный успех в Англии, и когда подумаешь о том, что он месяцами подолгу беседовал с умершими родными и что то же случалось с теми, кого он приглашал на свои сеансы, и что сообщающиеся существа раз-

говаривали также и на других языках, то не будешь удивляться тому, что Брэдли безоговорочно примкнул к спиритическому движению. «Я с полной ответственностью утверждаю, – пишет он, – что если Анни и Уоррен не являются живыми и реальными спиритуальными личностями, то тогда большое число личностей бесцветных и призрачных, с которыми мне пришлось встречаться в местах светского общения, в театрах и клубах, либо также суть в свою очередь призраки умерших, либо суть не что иное, как фантазии воображения. Доказательства своей тождественности, которые представили мне мои духовные друзья, гораздо более впечатляющи, нежели те, что представлены мне большинством завсегдатаев светских гостиных. СМЕРТИ НЕТ: я написал два толстых тома, чтоб доказать это, и мне удалось непосредственно, на деле установить регулярные отношения с духовным миром. И я должен сказать, что открытие это на много голов выше всех прочих открытий, так как оно знаменует собой крупный шаг на пути, ведущем к истинной науке о будущем!»

Пойдём, однако, далее. Невилл Уаймент, профессор языкознания в Оксфорде, будучи в Нью-Йорке, был приглашён принять участие в сеансе с проявлением прямого голоса, так как сообщающаяся сущность изъяснялась на каком-то непонятном восточном языке. Стоит познакомиться с изложением фактов в том виде, как его даёт сам Уаймент:

«Тот, кто пригласил меня, сообщил мне, что «прямые голоса» говорили на языках, не известных никому из присутствовавших, и что поэтому моё появление было желательно единственно ради перевода с этих языков, а не потому что кого-либо интересовало моё мнение по поводу самих явлений.

Я узнал, что экспериментаторы были убеждёнными спиритами и что в ряде сеансов они получили удивительные доказательства, удостоверяющие личность сообщавшихся... Мне было довольно приятно это неожиданное приглашение. Хотя я никогда и не был противником спиритических исследований, но у меня как-то никогда не выпадало времени заняться этим, и поэтому сеанс, на который меня приглашали, показался мне интересным развлечением, которое могло бы доставить отдых моему уму. И, говоря откровенно, я рассчитывал, что уж я-то, после того как услышу некоторые из этих «прямых голосов», сумею открыть, каким образом производилась столь ловкая и изощрённая мистификация. В указанное время я приехал в назначенное место. Один за другим про-являлись разные голоса, говорившие по-английски с разными членами группы. Некоторые из этих бесед затрагивали обстоятельства столь ин-

тимные, что я чувствовал себя до крайности неловко, ибо мне начало казаться, что я посторонний, вторгшийся сюда подслушивать секреты ближних. По счастью, в комнате царил полумрак, и никто не мог увидеть, что я краснею от стыда.

Вдруг раздался громкий голос, представившийся как Кристо д'Анджело, сказано это было с сильным итальянским акцентом. Вслед за этим голос начал говорить на подлинном итальянском языке. По-итальянски я не говорю, но понимаю довольно хорошо. Говорящий обратился ко мне со следующими словами: «Скажите синьоре Х. (одна из присутствующих на сеансе дам), что она не сдержала данного мне слова достаточно выучить итальянский язык, чтоб разговаривать со мною на моём языке. Она продолжает отвечать мне по-испански, а это меня сильно затрудняет». Дама, которой был адресован упрёк, искренне признала, что Кристо д'Анджело прав. Этот последний некоторое время ещё разговаривал со мной, выражаясь на каком-то тёмном итальянском диалекте. Позднее я узнал, что это было сицилианское наречие. Затем последовали другие голоса, говорившие по-английски; и вот неожиданно в полумраке раздались странные, расстроенные, скрипучие, но хорошо знакомые мне звуки, сразу же мысленно перенёсшие меня в Китай. Это звучала китайская флейта, но исполнение было довольно неважное. В Небесной Империи часто случается натолкнуться на флейтистов, чего несомненно не происходит ни в одной другой части света. И вот раздался глубокий бас, очень отчётливо произнёсший слово: «К'унг-фу-Т'цу».

В произнесении этого слова я обнаружил голосовые модуляции, заслуживающие самого пристального внимания... «К'унг-фу-Т'цу» – китайское произнесение имени «Конфуций»; это более чем имя, это титул. Он означает: «Высочайший Учитель философии К'унг». Фамилия К'унг ещё существует в Китае, и потомки великого философа более 2000 лет получают особую пенсию от китайского правительства.* И сам по себе факт прямого голоса, утверждающего, что он Конфуций, не очень-то примечателен, если учесть, что имя это самое знаменитое в китайской истории; но дело в том, что очень немногие люди на свете, если только они не китайцы, будут в состоянии правильно произнести его, как это сделал голос. Например, слог «Т'цу» или «Т'це» произнести правильно крайне трудно, и звук, наиболее приближающийся к этому – «ц», но всё же это не совсем то. Я тут же, стало быть, убедился, что тот, кто говорил со мной, несомненно, был сведущим востоковедом, ибо не только произношение, но и самые

* Это было написано, разумеется, до водворения в Китае коммунистов. (И.Р.)

деликатные изгибы голоса были воспроизведены совершенно правильно. Я спросил: «Кто вы?». Тот же голос, с некоторым нетерпением, ответил: «К’унг-фу-Г’цу». Мысль о том, что это мог быть сам Конфуций, мне и в голову не пришла; я просто предположил, что нахожусь в присутствии кого-то, кто желал бы побеседовать со мною о жизни и философии великого китайского мыслителя. Я решил проникнуть в глубь тайны; для чего, соблюдая обычный китайский приветственный церемониал, спросил ещё: «Могли бы вы сказать мне, как вас звали при жизни?». – «К’ю», – был ответ. Правильно, но имя это хорошо известно востоковедам. И, стало быть, правильный ответ этот, как бы ни был он интересен, ещё не мог служить окончательным доводом, удостоверяющим личность говорящего. И потому я снова спросил: «Могли бы вы сказать, как вас звали в 14 лет?». Тут же получаю правильный и исчерпывающий ответ, сказанный к тому же со специфически китайской интонацией и голосовой модуляцией. Отмечу, что имя, которое на этот раз было мне названо, и среди самих востоковедов известно весьма немногим.

После этого я заметил своему собеседнику, что некоторые из классических стихотворений, им самим написанных или изданных, представляются непонятными современным читателям. Голос попросил, чтобы я указал какие-либо из этих стихов, дабы он мог внести ясность. Я выбрал третий стих в «Ши-Кинг», поскольку он наиболее тёмнен из всех. Я помнил только первую строку и прочёл её ему. И тут же голос, с совершенной китайской фонетикой, прочёл мне всё стихотворение, которое известно сегодня, и после паузы в пятнадцать секунд прочитал его мне снова, но на этот раз в правильном варианте, что придало всему стиху совершенно иное значение. Сделав это, голос спросил: «Теперь, когда я всё исправил, понятен ли вам смысл?»...

В других случаях духи китайских деятелей говорили на своём языке *в отсутствие* профессора Уаймента, что таким образом исключало возможность чтения мысли в уме консультанта. На сеансах присутствовал лорд Чарльз Хоуп, делавший запись звучащих голосов на диске (ибо в ту пору ещё не было магнитофонов). Когда затем Уаймент прослушивал записи, он признал, что голоса в совершенстве говорят на китайском языке.

Примеры такого рода можно было бы продолжить, но мы полагаем, что сказанного достаточно. Читателю следует самому оценить всю значимость таких фактов. Мы только позволим себе мимоходом отметить, что феномен «прямых голосов», самим фактом своего существования, полностью перечёркивает теории парапсихологов и доморощенных спиритов, си-

лящихся объяснить разумные спиритические явления (и в первую очередь «автоматическое письмо») каким-то влиянием подсознательного «я» медиума, влиянием коллективного подсознания участников сеанса или неким вмешательством инопланетных сил. Все подобные гипотезы с упорством, заслуживающим лучшего применения, измышляются единственно для того, чтобы не признавать вещей, совершенно очевидных для непредубеждённого ума, а именно, что явления эти обусловлены непосредственным влиянием развоплощённых индивидуальностей умерших людей.

Не поколебленной этими фактами остаётся одна только навязчивая идея христианских теоретиков, каковые объясняют все эти вещи происками «нечистого», могущего (в согласии с тем, как они его понимают, и теми полномочиями, которые они ему вверили) до бесконечности менять свои личности, дабы легче ввести слабых человек в обман для «погубления» их. Но подобная, с позволения сказать, аргументация всего менее научна, и вести полемику с выдвигающими её сегодня так же непродуктивно, как и возражать людям, которые в наши дни вздумали бы утверждать, что Земля плоская и что покоится она на четырёх китах. Единственное, что можно посоветовать господам ортодокс-христианам, это – всё же внимательнее читать «Новый Завет» и дорожить *духом* Христова учения, а не *буквами* вольного перевода его, в коих они склонны усматривать для себя высший авторитет. Это с одной стороны. А с другой, желательно (и это же относится и к разного рода оккультистам, каковых теперь у нас имеется множество), чтобы они все основательно познакомились с предметом своей критики, поскольку без этого пока что получается, что они сражаются не с ним, а с собственными о нём представлениями. С последним обстоятельством, в частности, связано то, что столь многое, ставящееся ими Спиритизму в вину, им самим также никоим образом не приветствуется. И они, приписывая предмету критики то, что он сам решительно порицает, лишают тем свою критику всякого основания, а себя ставят в глупое и смешное положение.

XXVII

Скажем несколько слов и о таком важном спиритическом феномене, как «автоматическое писание». «Автоматическим писанием» или «ручной психографией» в Спиритизме называется писание, получаемое посредством руки медиума, когда тот держит в руке карандаш или ручку. Во время пря-

мого писания медиум только *держит* пишущий прибор, но *не водит* им: тот движется без участия сознания медиума, как бы машинально, помимо его воли, побуждаемый к этому движению внешней по отношению к медиуму силой. Возможно ли такое? – тут же резонно усомнятся скептики. Давайте рассудим, исходя из принципа существования и бессмертия души, оспаривать который сегодня – уж совсем непроходимое невежество.

Если мы признаём принцип существования души и то, что она сохраняется после смерти тела, мы будем вынуждены также признать, что существо, думающее в нас во время нашей жизни в материальном мире, должно думать и после того, как мы этот мир оставим, т.е. после смерти нашего физического тела.

Если оно думает и после смерти, то оно естественно должно продолжать думать о тех, кого раньше любило и кого оставило на земле.

Если духовное существо думает о тех, кого раньше любило и кого оставило здесь, то оно должно желать с ними общаться.

Опыт показывает, что посредством своей эфирной оболочки оно может действовать на безжизненную материю: об этом говорят нам все факты телекинеза и левитации, связанные с полтергейстом или происходящие во время некоторых спиритических сеансов. Но если духовное существо может действовать на безжизненную материю и вызывать передвижение неодушевлённых и одушевлённых предметов, то что тогда, спрашивается, может помешать ему воздействовать на руку живого человека, управлять и водить ею?

Если, однако, оно может водить и управлять рукою живого человека, то какие причины, собственно, не дают ему писать ею?

А если оно может писать человеческой рукой, то что в таком случае мешает ему выражать свою мысль и отвечать на обращённые к нему вопросы?

При наличии исходной несомненной посылки о существовании и неразрушимости души ответить отрицательно хотя бы на один из этих вопросов, значит не иметь вовсе здравого смысла. Таким образом, в явлении прямого писания нет ничего логически невозможного. Когда Вы поняли это, Вы готовы к тому, чтобы наблюдать факты и делать соответствующие выводы. В этом случае наблюдение скоро убедит Вас в безусловной реальности всех подобных вещей. Забегая немного вперёд, скажем, что в этих же целях в наш технический век вместо ручки и карандаша могут быть употреблены пишущая машинка и персональный компьютер, что некоторыми с успехом и делается.

Говоря о писании, нельзя, разумеется, обойти такую проблему, как почерк. Почерк, получающийся в результате автоматического писания, оказы-

вается всегда отличен от почерка медиума, когда тот пишет сам в нормальном своём состоянии. Как правило, характер психографического почерка весьма напоминает прижизненный почерк того лица, которое данный дух представляет. Карл Дюпрель в своей книге «Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften» («Открытие души потайными науками») в этой связи говорит: «Тождественность почерка, по видимости, свидетельствует в пользу непосредственного влияния руки. Если же почерки не совпадают, то назвавшийся автор послания всё равно может быть инспирирующим агентом, который ограничивается одним мысленным внушением, а почерк составляет субъективности медиума».

Психографический почерк иногда бывает весьма разборчив, слова и буквы совершенно раздельны. У других же медиумов, кроме них самих, почти никто не может разобрать написанного. Нередко сообщения оказываются составлены из больших букв, иные слова могут занимать целую страницу: духи мало склонны беречь бумагу. Когда слово или фраза оказываются неразборчивы, то просят духа написать снова, что он обыкновенно исполняет охотно. Когда дух кончит то, что хотел сказать, или не желает более отвечать, рука остаётся неподвижной и медиум, сколь бы ни была сильна его воля и способность, ничего более не добьётся. Когда же дух ещё не окончил, карандаш, напротив того, двигается так, что руке почти невозможно остановиться. Медиум, впрочем, всегда чувствует в себе что-то такое, что ему как бы говорит, остановился ли дух на время или совсем закончил писать.

Ещё более сложным случаем, чем предоставление характера почерка субъективности медиума, следует считать то явление, когда получаемые сообщения целиком лежат вне круга представлений медиума и далеко превосходят его способности. Сюда принадлежит тот частный медиум — одна малообразованная женщина, — с которою группа *критических* исследователей провела в 1875 году в Ньюкастле серию экспериментов из 35 сеансов, каждый из коих длился по 3 часа, когда эта женщина экспромтом давала письменные ответы на научные вопросы самого различного характера. Ни один человек в Англии, так полагал очевидец, не был способен ни на что подобное. Без малейшей задержки медиум написал тщательно разработанные очерки о свете, теплоте, электричестве, магнетизме, физиологии растений, анатомии и тому подобном. То же относится и к медиуму Джеймсу, человеку необразованному, который психографически завершил незаконченный роман Диккенса «Эдвин Друд». Вообще, надо сказать, на этом произведении спириты основательно поупражнялись: другие варианты окончания романа

были написаны в первые десятилетия нашего века. Случаями этими занимался уже сам Конан-Дойль. Он же занимался изучением посмертных записок и других писателей: Дж. Лондона, О. Уайльда и Т. Гарди.

Другой спиритический авторитет – Эдмондс – упоминает автоматически написанные трактаты, авторами которых назвались Бэкон и Сведенборг. Примечательным при этом было то, что стиль написанных трактатов имел разительное сходство со стилем обоих этих писателей, довольно несхожих. Эдмондс говорит: «Каждый, кто знаком с их сочинениями, должен поразиться этому. Но это ещё не всё. Есть нечто характеристическое в их почерках. Всё, что утверждается исходящим от Бэкона, постоянно пишется одним и тем же почерком, и то, что приписывается Сведенборгу, пишется почерком другим, но опять-таки постоянным. Один почерк совершенно непохож на другой, и хотя оба они выписаны рукою д-ра Декстера, тем не менее они совершенно непохожи на его собственный почерк. При этом, находясь под влиянием, он с лёгкостью пишет множеством разных типов почерка, и некоторыми из них даже быстрее, чем он в состоянии писать своим собственным. Но он не может делать этого, когда не находится под влиянием... Эта особенность свойственна большинству, если не всем пишущим медиумам, каких я видел, и временами случается совершенно точное подражание тому почерку, который отличал агента при жизни, хотя это происходит и не всегда».

По каким же признакам можно было бы признать подлинность феномена автоматического писания, т.е. то, что источник вдохновения здесь лежит вне медиума?

Сильный довод в пользу этого заключался бы в том, если бы контрольные опыты проводились с несведущим в письме медиумом. И действительно, Гартманн (ещё один исследователь Спиритизма), желая объяснить автоматическое письмо из медиума, говорит: «Писать невольно или автоматически сможет лишь тот медиум, который вообще умеет писать». Этому утверждению, однако, противоречит опыт. А. Н. Аксаков в «Анимизме и Спиритизме» сообщает, что ребёнок г-жи Купер писал в возрасте 2 месяцев, мальчик госпожи Йенкен в 5 с половиною лет, девочка барона Киркупа в возрасте 9 дней. Перти в «Спиритуализме» говорит, что трёхлетний ребёнок г-на Молля написал письмо двух умерших сестёр г-ну Кельсо. Однако также и у медиумов, которые умеют писать, обстоятельства могут говорить в пользу спиритического влияния, причём даже прямого влияния без примеси внушения. Внушение, повидимому, совершенно исключено в тех случаях, когда медиум активен, когда мозг его не есть *tabula rasa*, но

деятелен. Медиум Менсфильд писал одновременно двумя руками сообщения разного рода на неизвестных ему языках и в то же время вёл разговор по деловым вопросам. (А. Н. Аксаков, «Анимизм и Спиритизм»). Нечто подобное сообщает и Крукс, когда говорит: «Я был у мисс Фокс, когда она автоматически писала послание одному из присутствующих лиц, тогда как одновременно второму лицу передавалось сообщение на другую тему посредством выстукивания букв алфавита, а сама она всё это время разговаривала с третьим лицом о вещах совершенно отличных от первых двух». («Протоколы» О.П.И.). Медиум аббат Р., положив левую руку на планшетку и взяв в правую карандаш, принялся писать обеими руками на двух языках на две разные темы, причём всё это время он оживлённо разговаривал. («Протоколы» О.П.И.). Гейер, американский священник, рассказывает, что сам видел, как один медиум, штурман, говоривший только по-английски и немного знавший французский и несколько испанских слов, автоматически писал на семи языках, даже на восьми, поскольку многие иероглифические строки также, повидимому, имели некий смысл: по-английски, по-французски, по-испански, по-немецки, по-латински, по-гречески и по-древнееврейски. Почерки были вполне разборчивы и, как казалось, исходили от разных рук. Помимо того, медиум делал различные чертежи, как то бы стал делать привычный чертёжник, при этом они были выполнены с такой аккуратностью, словно чертились с помощью линейки и циркуля. За полчаса, почти в полной для присутствующих темноте, были исписаны десять больших ватманских листов, и медиум не переставал жаловаться на то, что в комнате «было слишком много света». Предварительно листы бумаги были, разумеется, исследованы и признаны чистыми.

XXVIII

В 20-е годы нашего века в Англии возникла любопытная психическая и литературная проблема, связанная с появлением рукописных текстов, претендующих быть посланием от Оскара Уайльда.

Летним вечером 1923 года, т.е. двадцать три года спустя после смерти писателя, в Англии собралась за столом небольшая группа исследователей, желавших заняться опытами в автоматическом писании. Одним из них была г-жа Трэверс Смит, урождённая Дaudен, женщина большой культуры и высокого положения, уже и прежде добивавшаяся значительных результатов в общении с духами. На этих новых сеансах она была вспомогательным ме-

диумом. Главный же медиум в опубликованных отчётах именовался «г-ном В». Так предпочёл назвать себя для печати С.Дж.Соул, учёный-математик, ставший впоследствии знаменитым парапсихологом, автор «Современных опытов в телепатии», а также председатель Общества психических исследований в 1950-51 гг.

Первая попытка 8 июня чуть было не оказалась безрезультатной, если бы г-жа Смит слегка не коснулась руки Соула, державшего карандаш. Почти сразу же карандаш непроизвольным движением упёрся в лист бумаги и стал писать, в результате чего получилась короткая и неразборчиво очерченная фраза, подписанная девочкой по имени Лили. И вдруг характер почерка резко изменился, карандаш задвигался быстрее, увереннее, и рука Соула написала: «Нет, лилия не её, а моя».

Госпожа Т. Смит спросила: «Кто это говорит?». И карандаш тут же написал: «Оскар Уайльд». Всё послание, написанное этим вечером, выглядело так: «Нет, лилия была моей: кристальная нить – серебряный стебель, порождающий музыку утра. Сжальтесь над Оскаром Уайльдом – он в этом мире живое существо. Привязанный мыслью к колесу Иссионы, я должен в конце концов довершить круг моего опыта. Прежде я писал, что сумрак в моей камере, и сумрак в моём сердце; но этот последний сумрак – сумрак души. Я двинусь в вечных сумерках, но знаю, что в вашем мире день сменяет ночь, что за порой сева следует время урожая и что после бордово-красного заката наступает яблочно-зелёный рассвет. Каждый год весна расстилает свой зелёный покров по земле, а вскоре за этим золотая краса осени освещается медово-жёлтой луною».

Исследователи отметили в этих строках ряд интересных особенностей. Прежде всего, стих «сумрак в моей камере, и сумрак в моём сердце» есть не что иное, как цитата из «De Profundis» – тюремной исповеди Уайльда, изданной посмертно. Между тем ни г-н Соул, ни г-жа Смит не были, как они утверждают, в достаточной мере знакомы с творчеством Уайльда, чтобы смочь правильно его процитировать. Соул вообще мало читал Уайльда, да и то, что он читал, было читано им давно, перед войной 1914 года. Г-жа Т. Смит сказала, что за исключением «Саломеи», за последние тридцать лет она «не прочла ни единой строчки Оскара Уайльда».

Интересно, помимо того, отметить значительное сходство почерка на страницах, автоматически написанных Соулом, и тех, что были оставлены самим Уайльдом. Здесь следует учесть, что в последние годы жизни почерк его стал совершенно неразборчивым и утратил былую стройность и красивую форму. Предположив, что это автоматически написанное послание дей-

ствительно исходит от духа О. Уайльда, пережившего смерть, мы должны также предположить, что он каким-то образом смог восстановить характер своего почерка и был, помимо того, способен передать его руке человека, который и не ставил перед собой задачи придать получающемуся почерку какие-либо черты сходства. В придачу к тому и сам Соул, и г-жа Трэверс Смит утверждают, что во время писания он держал глаза закрытыми.

Писавшиеся фразы поддерживали активный и остроумный разговор с присутствовавшими на сеансе лицами. Так, например, в один из вечеров на сеансе присутствовала некая миссис Л., также бывшая медиумом. В состоянии сильного возбуждения она сказала м-ру В.:

– Вы же знаете, что я не двигаю Вашей рукой! Честное слово!

Рука тут же написала:

– «Честность, сударыня, лучшая политика для аптекаря и наихудшая для женщины с прошлым!»

Г-жа Л.:

– Оскар Уайльд! Как Вы смее! Что Вы можете знать о моей жизни?

– «Прошу Вас, не сердитесь!.. У очаровательных женщин всегда есть прошлое, а у искренних никогда не бывает будущего».

Г-жа Л.:

– Благодарю Вас за комплимент, но уверяю Вас, что всегда была умеренна в своих безумствах, пожалуй, даже слишком умеренна.

– «Ах, умеренность! Мы всегда умеренны, когда делаем что-то, что нам не нравится, и не знаем меры, когда то, что делаем, не нравится другим. Только и всего».

Не правда ли, всё это весьма напоминает высказывания Уайльда, в изобилии встречающиеся на его страницах или донесённые до нас его друзьями? Разумеется, «призрак Оскар» написал весьма занимательную речь по случаю присутствия на одном из сеансов Э. Дж. Дингуолла, бывшего тогда одним из руководителей О.П.И.:

«Быть мёртвым – самое скучное занятие в жизни, если только не считать семейную жизнь или обед в компании школьного учителя. У Вас есть сомнения по поводу того, что это действительно я? Ничуть не удивительно, я и сам порой сомневаюсь в этом. Но в ответ на Ваши сомнения в мой адрес я мог бы сказать: а в себе, простите, Вы нисколько не сомневаетесь? Я всегда восхищался Обществом Психических Исследований. Это самые невероятные скептики на свете. Их кредо – всегда во всём сомневаться. Они ни за что не удовлетворятся, пока не исследуют вас на свой лад: тип-видимость-образ-форма. Настоящее привидение должно было бы сильно их

испугаться. Я иногда подумываю о создании здесь, у нас, некой Академии Райских Скептиков, которая могла бы стать для нас своего рода аналогией Общества Психических Исследований, бытующего среди живых. Туда бы не принимался никто моложе шестидесяти, и мы могли бы называться Обществом Теней Бездейтельных в связи с дряхлостью. Нашей первой задачей могло бы стать исследование, является ли, скажем, г-н Дингуолл тем, за кого он себя выдаёт? А также, фантазия он или реальность? Истина или выдумка? И если бы вдруг было решено, что он реальность, то мы, естественно, очень сильно бы в этом усомнились».

Если в присутствии Дингуолла писавшиеся фразы относились к «психическим исследованиям», то в присутствии других лиц оне затрагивали иные вопросы, представлявшие наибольший интерес именно для данных лиц. Так, с мисс Мак-Грегор, оккультисткой, дух Уайльда говорил о Теософии и её учении. Он должен был неплохо знать эту тему, поскольку его мать была страстной сторонницей Теософии, и Оскар мог многое от неё узнать. С Соулом, главным медиумом, который был учёным, разговор касался ботанических названий и фактов. При жизни Уайльда часто заставляли за чтением и рассматриванием ботанических энциклопедий.

Уайльд был человеком с ярко обозначенной и своеобразной манерой мышления и образа выражения. По этому поводу А.Конан-Дойль говорит: «Можно подделать почерк, но манеру мыслить и выражать свои мысли вряд ли удастся скопировать полностью, ибо это означало бы, что копиист столь же умён, как и оригинал. Однако и образ мышления, и манера выражать свои мысли в этом послании выглядят вполне достоверно. Здесь есть места, которые и сам Уайльд уже не смог бы улучшить. При жизни он обладал удивительным чувством цвета, которое часто проникало в его сочинения, придавая им особенную яркость. Так, в частном письме ко мне он говорит об «осенней луне цвета мёда». Послание также достаточно хорошо демонстрирует это качество писателя: «Вспыхнувшие розами анемоны, будто звёзды, освещали лесные тропы». Или: «Уже май, подобно белому туману, пробирается по узким улочкам и сквозь живые изгороди, и год за годом боярышник приносит кроваво-красные плоды после белой смерти своего мая».

«Другой отличительной чертой Уайльда, – продолжает А. Конан-Дойль, – был его причудливый, парадоксальный юмор. И юмор этот явно присутствует в данном послании. «Быть мёртвым – самое скучное занятие в жизни, если, конечно, исключить семейную жизнь и обед в обществе школьного наставника!» Последние четыре слова чисто уайльдовские. «Моя жизнь походила на оплывшую свечу», – пишет он теперь. Хотел бы я посмотреть

на человека с действительно критическим литературным чутьём, который бы, прочитав это послание, усомнился в том, что оно исходит от Уайльда. Можно имитировать черты лица, присвоить имя, но невозможно поддерживать обман в течение долгого общения, ведя его от имени великого писателя. Воистину уже не осталось такого доказательства под небесами, которое бы не было представлено нам, и находящиеся в мире ином должны временами испытывать отчаяние, пытаясь проникнуть в наш затемнённый ум!»

В присутствии дочери г-жи Смит, которая была художницей, дух предался чисто уайльдовской критике творчества Дж. М. Уистлера, бывшая дружба с которым в своё время переродилась в знаменитый антагонизм. В одной из своих бесед на эту тему живой Уайльд как-то сказал:

«Джимми всё объясняет, как газета. Искусству же всегда следует оставаться таинственным. Художники, как и боги, никогда не должны сходить со своих пьедесталов».

Рукою же Соула по этому поводу было написано:

«Его живопись была действительно восхитительна. Но всё его очарование заключалось в том, что он был совершенно непостижим и тем создавал превосходную почву для критики. К сожалению, в минуту легкомыслия, напрочь позабыв максимум, известную любому фокуснику, которая гласит, что там, где нет тайны, не может быть и волшебства, он начал объяснять самого себя».

У Уайльда, на что часто и указывалось, было два различных стиля, каждый из которых ярко выражен и индивидуален и совершенно отличен от другого. Один – поэтический, полный украшений и вычурности с красивыми словесными эффектами и обильным использованием цвета. Всё это, как мы видели, вполне представлено в послании. Второй его стиль эпиграмматичен, остроумен, с налётом цинизма и полон парадоксов. К приведённому выше можно добавить ещё и такие его «спиритические» афоризмы: «Совет, который дают, всегда плох». – «Женщина, довольствующаяся тем, что имеет, всегда была бы очаровательна». – «Самому Богу неизвестно, что делать с человеческим усердием».

«Трудно, заметив эти аналогии, столь близкое сходство, усомниться в том, что за этими фразами скрывается ум Оскара Уайльда, – говорит А. Конан-Дойль. – Идея о том, будто еженедельные литературные конкурсы с раздачей призов в состоянии произвести обилие «Барри» и «Стивенсонов», наделённых к тому же всеми отличительными качествами оригинала, несомненно не выдерживает критики и едва ли была рассчитана на то, чтобы к ней отнеслись серьёзно. В самом деле, нетрудно создать короткую

комическую пародию с помощью преувеличения особенностей стиля, но для того, чтобы писать или говорить точно в том же стиле и с соблюдением всех оригинальных черт автора, нужен уже ум, равный по силе своему прототипу, а такой ум, несомненно, предпочёл бы показать себя в чём-то более значимом, чем пародия».

Некоторые из английских критиков претендовали на то, будто им для всех приведённых примеров удалось определить «вероятные источники», послужившие медиумам основой для написания фраз уайльдовского послания. На это А. Конан-Дойль в своё время ответил так: «Когда дело касается человека, вся жизнь которого проходила на виду и который был одним из столпов литературы, то трудно представить, чтобы в его жизни могло оказаться что-то важное, нечто такое, что, возникшая сейчас в его памяти, не было бы уже прямо или косвенно упомянуто ранее в том месте или ином». Здесь же *сэр* А. Конан-Дойль добавляет аргумент, который может показаться наивным в наш бесчестный век, но который в действительности много значит в духовном мире. Вот он, этот шевальерский довод, выдвинутый автором рыцарских романов, который и сам был рыцарем, но защищал честь и достоинство в соответствии с законами своего времени не мечом, а пером:

«Такое объяснение, помимо того, означало бы, что медиумы-автоматисты перерыли всю уайльдовскую литературу. У нас есть их заверение в том, что это не так и что их знакомство с ней было весьма ограниченным. Что касается выдвигаемого ложной критикой предположения, будто медиумы предварительно выучили значительные порции послания наизусть, то оно, разумеется, стало бы прямым обвинением в преднамеренном обмане, что ни в коей мере не может быть оправдано, если учесть характер и общественное положение данных медиумов. Такие предположения делать слишком легко, и они должны быть исключены из рассмотрения».

Свой анализ данной проблемы создатель Шерлока Холмса заключает в следующих выводах: «Приняв во внимание различного рода подтверждения, проступающие по мере анализа этого послания от Оскара Уайльда, а именно:

- 1) наличие его тяжёлого стиля;
- 2) наличие его лёгкого стиля;
- 3) воспроизведение особенностей характера;
- 4) воспоминание отдельных эпизодов его жизни, некоторые из которых совсем мало известны;
- 5) воспроизведение его почерка;

б) (и, на мой взгляд, далеко не последнее) сходство условий потусторонней жизни, описываемых им, с тем, что наше психическое знание определило бы такому человеку, как он,

— я склонен считать, что данный случай является свидетельством, обладающим исключительной силой. Я совершенно согласен, что «Жорж Пельгам» и «Дионисово Ухо»^{*} действуют очень убедительно, но для меня эта уайльдовская история убедительна даже в ещё большей степени».

Количество записей, сделанных Соулом и г-жой Трэверс Смит под руководством Уайльда, очень значительно. Здесь только следует подчеркнуть: дело не в том, что появление на сеансах разных лиц с их разными интересами соответственным образом влияло на содержание сообщений — ведь индивидуальные интересы собеседников оказывают бесспорное влияние и на ход самой заурядной беседы между людьми, — а в том, что всякий раз, когда дух Уайльда писал по какому-либо поводу, то писал он, выражая чувства и образ мыслей живого Оскара Уайльда. Совершенно прав Конан-Дойль, говоря, что трудно себе представить, будто за всеми этими мыслями, тирадами и парадоксами может стоять какой-то другой ум, помимо того, который создал «Портрет Дориана Грея» и «Как важно быть серьёзным». И человек, знакомый с основами Спиритизма, не станет в подтверждение достоверности домогаться здесь каких-то ещё хитроумных доказательств, потому что в его просвещённом мнении данный случай говорит сам за себя.

XXIX

Русский писатель Достоевский, ожесточённый противник Спиритизма, тем не менее писал в своём «Дневнике»: «Основная и самая высшая идея человеческого бытия — необходимость и неизбежность убеждения в бессмертии человеческой души. На мой взгляд, в большей части русской интеллигенции всё больше и больше, с прогрессирующей быстротой укореняется совершенное неверие в свою душу и её бессмертие. Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на Земле лишь одна — идея о бессмертии человеческой души, ибо все другие высшие жизненные идеи, которыми может быть жив человек, лишь из неё вытекают. Любовь к человечеству совершенно немыслима, непонятна и невозможна без совместной веры в бессмертие души человеческой. Самоубийство при

^{*} Здесь имеются в виду две книги: «Дионисово ухо» Джеральда Бальфура и «О некоторых феноменах транса» Ричарда Холсона. (И.Р.)

потере идеи о бессмертии становится совершенной и неизбежной необходимостью для всякого человека, хоть чуть-чуть приподнявшегося в своём развитии над скотами».

Тот, кто не имеет полной уверенности в вечности и сверхчувственном назначении человека, тот не имеет путеводной звезды своего существования на Земле. У него с корнем вырван источник всякой вдохновляющей силы, способности к самопожертвованию и цивилизации. Он становится тем, кем и должен быть в таком случае – эгоистическим, чувственным существом, погружённым исключительно в проблемы самосохранения и мало чем отличающимся от животного.

Свами Прабхупада говорит: «Материальное тело и ум являются плохой сделкой для духовного живого существа. Живое существо в живом духовном мире имеет свои истинные назначения. Этот материальный мир в действительности мёртв, но пока живые духовные искры будут руководить мёртвым комком вещества, так долго этот мёртвый мир будет казаться живым». И далее: «Страдания этого материального мира косвенно служат цели напомнить нам о нашей несовместимости с мёртвым веществом. Разумные живые существа обычно замечают эти напоминания и принимаются за культивирование трансцендентального знания. Человеческая жизнь является наиболее благоприятной возможностью для культивирования духовного знания, и поэтому если кто-то упустит такой случай, то он называется «нарадхама», т.е. ничтожнейшим из человеческих существ».

Но, допустив реальность медиумических явлений, придётся признать, что они являются неопровержимым фактическим доказательством продолжения нашего личного осознанного существования. Подобное доказательство имеет огромную ценность для нашего времени, когда так мало верящих в бессмертие. Старый вопрос о назначении человека и его месте в мироздании был бы решён, и всё сознание человечества поднялось бы на ступень выше. Человек в таком случае точно знал бы то, что до сих пор открывалось ему лишь в области верований, предчувствий и надежд. Он знал бы, что является членом вечного духовного мира, в котором продолжится его жизнь, и только там к нему придёт понимание его назначения. Приобретя это глубокое убеждение, человечество обратилось бы к идеализму, а это могло бы привести к полному пересмотру взглядов на человеческое существование и деятельность.

Духоведение даёт практические правила, претворение коих на деле влечёт к открытию в себе богатой внутренней жизни, а открытие и развитие богатой внутренней жизни – самый верный путь к Духовному Посвящению. Ведать о Бессмертии и Духовности своей природы – это высший дар, какой

предоставляется на земле Человеку. Вполне естественно, что ни глупец, ни лентяй, ни подонок не могут быть его достойны. Гёте говорит: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идёт на бой!»

У Карла Дюпреля читаем: «Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнаны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов, люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стучаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта неспособность является главнейшею причиною сомнения». Да, Солнце светит для всех и греет всем, но не для всех оно вращается кругом Земли. Очевидное не всегда истинное, но не все понимают это.

Ключом для отмыкания антропологической тайны является Спиритизм. Учение Духов служит стержнем, к которому должна прирастать ткань и плоть всех антропологических знаний. Спиритизм – единственно верная, истинная точка отсчёта, идя от которой мы можем решить все антропологические проблемы и, как минимум, недвусмысленно уразуметь, что такое человек, в чём его смысл и цель.

Смерти, в вульгарном смысле этого слова, для душ разумных существ нет. Смерть – всего лишь видимость и условность. На самом же деле она означает переход мыслящего сознания от низшей стадии существования, существования примитивно-изначального, в более высокую его стадию. Дух как бы зарождается в мире Материи и начинает здесь своё развитие – Материя и вся Вселенная для этого собственно и существуют – а затем, после смерти тела, переходит на чисто духовный план. На этом, уже духовном, уровне он также развивается, переходя из одной стадии существования в другую, и поднимается всё выше по Лестнице Жизни к вершинам Абсолютной Истины. Таково наше спиритическое кредо.

XXX

Подведём философские итоги, перечислим основоположения Учения Духов:

1. Божественный Разум правит мирами. С ним отождествляется Закон, пребывающий в самом себе, вечный, всенаправляющий закон, которому подчиняются все живые существа и неодушевлённые предметы.

2. Подобно тому как Человек, под своей материальной, непрестанно обновляющейся оболочкой, сохраняет свою духовную тождественность, это неразрушимое «Я», это сознание, в коем он узнаёт себя и собой обладает, так и Вселенная, под своими изменчивыми обликами, владеет собой и отражает себя в некой живой целостности, которая есть её «Я». «Я» Вселенной это и есть Бог, высшая целостность, к Коей стремятся и сводятся и в Коей гармонизируются все отношения, необъятный, безмерный, могучий очаг Света и Совершенства, из которого излучаются и распространяются на все космические человечества Справедливость, Мудрость, Любовь!

3. Всё развивается во Вселенной и стремится к высшему состоянию. Всё преобразуется и совершенствуется. Поначалу смутная, неясная, нерешительная, Жизнь поднимается из недр бездн, одушевляя бесчисленное множество всё более совершенных форм, и наконец расцветает в полную силу в Человеке, в каковом она обретает Сознание, Разум, Волю и составляет *душу*, или *дух*.

4. Душа *бессмертна*. Венец и плод слияния низших сил Природы, она содержит в зародыше все высшие способности; ей суждено развить их своими трудами и усилиями, перевоплощаясь в материальных мирах, и, со ступени на ступень следующих друг за другом отдельных жизней, подняться по необозримо высокой лестнице своей жизни к Совершенству.

5. У души несколько оболочек: самая низшая из них – это земное тело, орудие борьбы и испытаний, которая распадается после смерти; другие, менее грубые оболочки, природа которых полуматериальна, также лишь временны, и душа, через какое-то время после смерти физического тела, равно сбрасывает их с себя. И лишь одна оболочка её – флюидическое тело (перисприт)- постоянна. Флюидическое тело неотъемлемо от души и развивается и очищается вместе с нею.

6. Земная жизнь есть своего рода школа, некий способ воспитания и совершенствования Трудом, Учёбой, Страданием. Счастье и несчастье не вечны. Награда или кара заключается в увеличении или уменьшении наших способностей, в расширении или сужении нашего кругозора, что является следствием того, насколько хорошо или плохо мы пользовались свободой своей воли и тех стремлений и склонностей, которые мы в себе развили. Свободная и ответственная, душа носит в себе закон своих судеб: в настоящем она пожинает плоды прошлого и сеет радости или страдания грядущего. Наша настоящая жизнь есть наследие наших предшествовавших жизней и создание тех, которые за ней последуют. Дух

просвещается, возрастает в умственной и нравственной силе соразмерно исполненной работе и побуждению, возникающему у него к свершению Добра и исканию Истины.

7. Цель появления каждого Человека на этой Земле – не страдание или наслаждение, но *работа над собой, нравственное самосовершенствование*. Страдание и наслаждение – лишь *средства*, помогающие ему этой цели достигнуть. Только проявив в себе совершенное, Человек может вступить в Высшее Бытие, т.е. в Огненный Мир, или Царство Божие. Таков именно смысл слов Христа: «Царство Божие внутри вас!»

8. Полная общность мыслей и интересов связывает всех духов, одинаковых по своему происхождению и целям и разных лишь по своему временному положению: одни из них пребывают в свободном состоянии в пространстве, другие же вновь покрыты тленной оболочкой; но они поочередно переходят из одного состояния в другое, поскольку смерть есть лишь пора отдыха между двумя земными существованиями. Происшедшие от Бога, их общего Отца, все духи суть *братья-сёстры* и составляют одну великую Космическую Семью. Вечная общность и сопричастность, а также постоянное общение связывают мёртвых с живыми.

9. В пространстве духи различаются по рангам в зависимости от плотности их флюидического тела, которая строго соответствует степени их продвинутости и очищения. Положение, занимаемое ими, определяется известными законами; в области Морали эти законы играют ту же роль, что в мире Физики отведена закону тяготения. Справедливость там царит так же, как здесь равновесие. Духи виновные и дурные окружены плотной флюидической оболочкой; она увлекает их к низшим мирам, в которых они должны воплотиться, чтобы освободиться там от своих несовершенств. Добродетельная же душа, одетая в тончайшее эфирное тело, участвует в ощущениях духовной жизни и возносится к счастливым мирам, в коих Материя имеет меньше власти и где царят гармония и высшее блаженство. Душа, в своей высшей и совершенной жизни, сотрудничает с Богом, совместно с Ним работает над сотвореньем миров, руководит их развитием, бдит над прогрессом космических человечеств, над исполнением вечных законов.

10. Благо, Добро есть высший закон Вселенной и цель эволюции всех существ. Зло не имеет собственно бытия, оно есть лишь эффект контраста, свойство оттенения; это состояние неполноценности, *несовершенства*, переходная ступень, на которую становятся все существа в своём восхождении к лучшему состоянию.

11. Поскольку воспитание души является самоцелью жизни, то необходимо хотя бы в нескольких словах изложить её заветы:

- подавлять в себе грубые потребности и низменные инстинкты, материальные аппетиты; создать себе потребности возвышенные – потребности Ума и Духа;

- понимать, что Жизнь – это Искусство, процесс творческий, и потому относиться ко всякому Делу творчески и осмысленно;

- стремиться превратить свою жизнь в свободное Творчество, а самому стать Художником, созидающим её как неповторимое произведение Искусства;

- бороться, биться, страдать, когда это надо, за Прогресс людей и миров;

- приобщать себе подобных к великолепиям Истины и Красоты;

- любить Истину и Справедливость, проявлять ко всем Милосердие и Благожелательность.

В этом тайна грядущего Счастья и в этом наш Долг!

XXXI

Таковы идеи, заложенные в Третьем Откровении, данном человечеству. Но большинство как, и прежде, предпочло то, что попроще и поглубже – бесперспективную философию материализма – философию пессимизма, отчаяния, одиночества, телесных наслаждений и забвения души. Но Истине до этого нет дела; она нисколько не страдает от того, если её кто-то не признаёт, пусть даже это целый мир; для неё, как сказал Дидро, достаточный триумф, когда её принимают немногие, но достойные: быть угодной всем не её удел. Но она всякое мгновение торжествует над заблуждением, а заблуждающийся обманывает лишь самого себя. И настанет пора, а к ней идёт всё движение, всё развитие, когда Истина, скромно выписанная на страницах книг великими мыслителями, восторжествует в «этом безумном, безумном, безумном мире» окончательно, безраздельно и всеобъемлюще!

А пока эта пора не настала, не станем пытаться кого-либо убедить или переубедить и скажем вместе с Лабрюйером: «Нужно стремиться лишь к тому, чтобы мыслить и говорить согласно истине, без всякого желания привить наши вкусы и убеждения другим: предприятие сие и без того достаточно грандиозно».

Солнце мудрости никогда не уходит за горизонт. Главное, чтобы мы не прятались от лучей его в тени. Сколь бы ни был непрогляден кругом нас мрак,

будем помнить, что «с тех пор, как стоит мир, за ночью всегда следует заря, и не было ещё случая, чтобы солнце, уйдя за горизонт, не появилось вновь».*

В конце концов, когда Человек последует совету Дельфийского оракула и действительно познает самого себя, то он, в частности, перестанет смотреть на себя как на тело, ибо поймёт, что он – дух. Но постараемся и сегодня усвоить простую и ясную мысль, как выражена она у Прокла: «*Homo est anima utens corpore tanquam instrumento*» – «Человек есть душа, пользующая телом как орудием». Будем больше думать о Вечном. Ради этого надо меньше увлекаться даже и развенчанием 70-летнего мрака. Сейчас довольно этого. Кто мог понять, уже давно всё понял, прочие же ни на шаг от того не подвинутся. У нас нет времени дожидаться их. Теперь надобно смотреть вперёд. Вперёд и вверх!

Вослед за Учителями мы говорим Вам:

Зная, высоко водружаемое нами, есть знамя Христианского Спиритизма, Спиритизма Всего Человечества. К нему стекутся в свой день люди со всех концов земного шара, так как поймут, что это – якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Обращаем особое внимание Читателей на это словосочетание – *Христианский Спиритизм*. Помните? – «В начале было Слово». Так вот! в Мире Истинных Слов и Чистых Вибраций, т.е. в Мире Огненном, название Учения звучит по-латыни: *Spiritus Christi* (по-русски: Дух Христов). Таким образом, земное слово «спиритизм», стилизованное по модели «-измов» (в ряду с коммунизмом, ревматизмом и прочим) – всего лишь искажённое звучание, несовершенная транскрипция **небесного** названия Учения. Стало быть, слова Христианский Спиритизм и Спиритизм Всего Человечества означают собой *единение всех душ земного человечества в Духе Христа, Учение которого оказалось возведено нам в середине XIX века Духом Истины – тем Утешителем, действенное вмешательство коего и было обещано нам Спасителем в самом начале новой эры*:

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святый, которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». (Иоанн, гл. XIV, ст. 15, 16, 17, 26)

* Слова в кавычках принадлежат великому итальянскому оперному певцу и философу Дж. Лаури-Вольпи. (И.Р.)

«Пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить: когда же придёт Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам». (Иоанн, гл. XVI, ст. 7, 8, 12, 13, 14)

Всё истинно так и случилось. Это было Третье Откровение, данное Землянам после эпох Моисея и Христа, и наша *неотложная и святая* Задача – понять Великие Наставления, в этом Откровении изложенные, и, пройдя по предложенному Свыше *пути*, исцелиться и тем самым – спасти Нашу Планету и поднять её на более высокую ступень в Космической Иерархии Миров. Ибо сказано: Мир создан Радостью, и Мир придёт к Ней!

Мы приглашаем все серьёзные школы философской, оккультной, научной и религиозной Мысли, все серьёзные Общества и всех искренних искателей Истины содействовать этому подлинно Великому Делу и, забыв все свои мелкие и ребячливые разногласия, сплотиться вокруг этой великой Объединяющей Идеи. Пусть все Сотрудники Света братски протянут друг другу руки с одного конца мира в другой – и они заключат тем *зло* в нерасторжимые оковы!

В своей работе мы старались объединить на общих основах две мистические философии Востока и Запада – йогу и концепцию французских философов-спиритов Аллана Кардека и Леона Дени. Итогом такого слияния и является карденистская философия, выраженная в настоящем Манифесте.

Мы не стремились непременно сказать всё сами, но предпочли, по мере возможности, ввести в наш текст высказывания известных мыслителей различных эпох и народов. Нам думается, что это придаст словам нашим вящего веса во взорах некоторых, ибо очарование авторитета для многих всё ещё необоримо. Впрочем, независимо от того, *dictum sapienti sat est*.

Философия Карденизма, или Питри-Йога, ориентирована на ценности Христианства, каковое, однако, осмысливается в более широком спектре всех духовных исканий ноосферы планеты Земля.

Мир, Радость и Свет всем, ищущим Истинного Блага!

Мы надеемся, полагаем и считаем, что эти мысли, указания и рассуждения помогут Человеку

«раскрыть лебединые крылья своей души
поверх бурного бега времён над
сапфировым озером вечности».

Мы верим и – что гораздо ценнее – ЗНАЕМ, что за всем стоит не пустота, но Бог, и что все иллюзии – это испытание, которое мы сами на себя налагаем. Когда мы становимся *ВЗРОСЛЫМИ*, мы просто отбрасываем свои иллюзии – и всё встаёт на свои места. Не знать Учения Духов – значит всегда быть *ребёнком*. Spiritorum Philosophiam nescire, hoc est semper puerum esse!

МИР ВАМ!

Москва–Алабино, 1979-1991 гг.

Рамачарака, Йог (начало XX века) – индийский оккультист, живший приблизительно в середине XIX века. (Портрет условный). После смерти, как дух-наставник, сотрудничал с американским писателем-оккультистом Вильямом Валькером Аткинсоном [в современном звучании – Эткинсон, Уильям Уокер], (1862 – 1932 гг.), перу исключительно которого ошибочно и приписываются книги Йога Рамачараки.

Соавторство с духом – случай весьма не редкий в литературе той поры. Достаточно вспомнить Эльзу Баркер, написавшую в сотрудничестве с духом Дэвида Хэтча, американского юриста, три книги знаменитых «Писем живого умершего»; оккультно-философские произведения Камилла Фламариона и мистические романы В.И. Крыжановской, написанные ею в сотрудничестве с духом, который взял себе псевдоним «Рочестер».

Йог Рамачарака – самый ранний авторитет западной йоги. Его книги и идеи стимулировали распространение и развитие оккультизма в самом хорошем смысле этого слова и, помимо того, содействовали и продолжают содействовать распространению учения Йоги во всём мире. Один из наиболее *светлых и огненных* Учителей человечества.

Все книги Йога Рамачараки были написаны в первом десятилетии XX века и изданы «Книгоиздательским обществом йогов» в Чикаго. Основные из них: «Наука дышать», «Хатха-Йога», «Духовное врачевание», «Практическое водолечение», «Ключ к Здоровью», «Раджа-Йога», «Могущество мысли», «Основной курс философии йогов», «Продвинутый курс философии йогов», «Джняни-Йога», «*Бхагавад-Гита*, как она есть», «Учение *Упанишад*», «Философия, религия и эзотерические учения Индии», «Евангелие от оккультизма», «Жизнь за пределами смерти». Большинство этих книг имеется в переводах на русский язык.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

Йог Рамачарака ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Глава Первая. «ПОТУСТОРОННЕЕ».....	7
Глава Вторая. СМЕРТИ НЕТ.....	11
Глава Третья. «ПЛАНЫ» (УРОВНИ) БЫТИЯ.....	15
Глава Четвёртая. АСТРАЛЬНЫЙ ПЛАН.....	19
Глава Пятая. ПОСЛЕ СМЕРТИ.....	23
Глава Шестая. СОН ДУШИ.....	28
Глава Седьмая. ПРОБУЖДЕНИЕ ДУШИ.....	33
Глава Восьмая. ОПИСАНИЕ АСТРАЛЬНОГО ПЛАНА.....	37
Глава Девятая. ПЕРВОБЫТНЫЕ СОСТОЯНИЯ ДУШИ.....	41
Глава Десятая. АСТРАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ.....	45
Глава Одиннадцатая. АСТРАЛЬНЫЕ НЕБЕСА И АДЫ.....	49
Глава Двенадцатая. АСТРАЛЬНОЕ САМОПРОЯВЛЕНИЕ.....	54
Глава Тринадцатая. ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АСТРАЛЬНОМ ПЛАНЕ.....	59
Глава Четырнадцатая. АСТРАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ.....	63
Глава Пятнадцатая. ОБЩЕНИЕ С ДУХАМИ.....	67
Глава Шестнадцатая. ДУШИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЁЙ.....	71
Глава Семнадцатая. АСТРАЛЬНЫЕ ОБОЛОЧКИ.....	75
Глава Восемнадцатая. ВТОРОЙ СОН ДУШИ.....	79
Глава Деятнадцатая. ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ.....	83
Глава Двадцатая. ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ.....	87

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Йог Раманантата. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ.....	95
Йог Раманантата. НА ЗЕМЛЕ ЖИВЁТ НЕ ВСЁ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.....	146
Йог Раманантата. МАНИФЕСТ КАРДЕНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	165

Научно-популярное издание

ЙОГ РАМАЧАРАКА

ПИТРИ-ЙОГА

Учение йогов о посмертном существовании
и жизни в высших мирах

16+

Комментарии, редакция и составление *Йога Рáманантáты*

Оригинал-макет *И. Ольпинская*

Дизайн обложки *Е. Сайко*

Препресс обложки *М. Астапов*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор Продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Подписано в печать 11.11.2020. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Тираж Заказ № .

ООО Книгоиздательство «АБВ»

Тел.: 8 (499) 271-65-22

E-mail: alena-delo@yandex.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.
Тел.: 8 (499) 322-38-30